Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Проблемы актуализации молодежного потенциала в условиях инновационного развития России

Материалы
Молодежного сибирского психологического форума
28—29 ноября 2007 года, г. Томск

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Томский государственный университет
Российский гуманитарный научный фонд
Российское психологическое общество
Совет по УМО по классическому университетскому образованию
Сибирский психологический форум

Проблемы актуализации молодежного потенциала в условиях инновационного развития России

Материалы Молодежного сибирского психологического форума

28—29 ноября 2007 года, г. Томск

Томск
2007

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 8

Алексеева Е. М.
Роль личностных смыслов и смысловых установок в смысловой обусловленности и регуляции психических состояний.. 11

Антони М. А.
Диагностический потенциал фрактала в анализе творческого самовыражения личности студентов и подростков 16

Басалаева Н. В.
Особенности смыслообразования студентов в условиях квазипрофессиональной деятельности..... 21

Басурманова О. А.
Исследование акцентуаций характера у подростков 26

Бахвалова А. А.
Психологическое благополучие молодых людей: взаимосвязь с адаптивностью, гибкостью и ригидностью 31

Баятова Г. А.
Профилактика и снижение насилия над детьми в семье как направление реализации национального проекта «Здоровье»..... 34

Бильчич К. С.
Понятие команды в современном менеджменте 39

Болгова А. В.
Возможности транскоммуникативного подхода в исследовании корпоративной культуры организации 45

Бочкарева З. В.
Субъективное благополучие и оценка здоровья, как показатель социально-психологической адаптивности человека 50

Бочкова Е. Н., Воронцова Е. С., Ляшевский В. В.
Ролевая игра-тренинг как метод развития профидентичности..... 55

Герасименко Е. В., Декало Е. Э.
Особенности мотивационно-личностной сферы женщин с осложненной беременностью..... 59

Гладких А. Г.
Типологические закономерности, определяющие психологическое благополучие и психические защиты 64

Глазков В. А., Степанченко О. Ю.
Особенности когнитивного стиля у несовершеннолетних правонарушителей 68

Грибенников С. С., Антони М. А.
Восточные телесно ориентированные практики йоги как фундаментальная основа становления личности 72

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Гузеева Е. В.
Влияние осмысленности жизни на уровень счастья 79
Денисенко А. С.
Деформация личностных качеств современного руководителя..... 84
Дондокова Д. Б.
Влияние кризиса семейных отношений на подростков 88
Дробинина Л. В.
Жизнестойкость как интегральная характеристика
инновативной компоненты личности 92
Дьячкова А. М.
Личностная обусловленность становления представлений
о себе и своем жизненном мире у молодых людей 97
Ершова Е. С.
Аддикция с точки зрения ее социокультурной обусловленности.... 103
Жарикова Е. А.
Влияние интеллектуальной пластичности на уровень
сформированности мировоззрения 107
Зарубина О. Ю., Строева А. А.
Влияние ценностно-смысловой сферы и базовых убеждений
на оценку уровня субъективного здоровья человека 111
Зверева Н. А.
Мотивация учебной деятельности неуспевающих школьников 114
Звонова Е. А.
Социальные представления о неуспешном человеке
в учебной деятельности 118
Кабачук А. М., Богданович Н. Г.
Особенности этнической идентичности
студентов иркутских вузов 122
Карпова Е. А.
Восприятие различных форм
сексуального поведения в молодежной среде 125
Кравцова А. Ю.
Нейропсихологическое исследование
монозиготных близнецов 130
Кочерин Ф. Г.
Человек, проблема системного представления и онтологизации 133
Кривошеева З. В.
Психологическая служба образования как элемент системы
оздоровления молодежи: анализ с позиций психосоматики 137
Кыжинаева А. О.
Психологические проблемы студентов, оказавшихся
в условиях новой социокультурной среды..... 141

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Лукьянова Н. П.
Особенности детских страхов и их взаимосвязь с тревогой 146
Лушпай С. А.
Идеальный и реальный «образ Я» представителей
новых религиозных организаций 149
Мазур А. А.
Характерологические особенности блоггеров 152
Макаренко О. В.
Динамика выраженности склонности к манипулированию
и манипулятивной направленности у молодых людей
в период получения профессионального образования 156
Манузина Е. В.
Нейропсихологический аспект речевых нарушений 161
Насибуллина Д. Г., Быбко Д. П.
К проблеме взаимосвязи жизнестойкости
и типологии жизненного стиля 165
Немцев А. В.
Исследование фактора духовности (религиозности)
в современной западной психологии здоровья 167
Нефедова Д. И.
Особенности образа будущего и отношение к нему у
студентов университета, имеющих опыт проживания
в разных социокультурных средах 173
Нигматулина И. С.
Способность к прогнозированию
в деятельности менеджера по персоналу 178
Никитина В. И.
Динамика психических состояний телезрителей
под воздействием рекламы при просмотре фильмов ужасов 184
Оглезнева А. В.
Оценка эффективности программы-тренинга обучения подростков
социально приемлемым способам выражения агрессии 189
Одоевец Е. О.
Учебная мотивация младших школьников 194
Пацапунова А. К.
Цвет в жизни человека, его влияние.
Вопрос выделения основной цветовой палитры 198
Певнева Е. С.
Влияние развода на развитие личности ребенка 200
Пузикова М. С.
Гендерная идентичность женщин
как психологический фактор развития здоровой личности 203

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Раздина О. С.
К вопросу о фасилитации готовности
к личностным изменениям 207
Руденко А. Д.
Педагогический диалог как условие суверенизации
старшеклассников 211
Свиридов В. С.
Уединение. Феноменологический взгляд:
уединение-упорядочивание 215
Свиридов В. С.
Уединение и одиночество. Критерии отличий
и некоторые другие грани феноменов 221
Силаева А. В.
Методы, применяемые в межвузовском образовательном
инновационном центре медико-социальной
и психологической помощи студентам 227
Смирнова Т. Л.
Самоактуализация личности студента
в процессе подготовки экономистов 230
Соколова Н. А.
Диагностика детско-родительских пар с нарушением со-бытийной
общности и коррекция деструктивных детско-родительских
отношений между дошкольниками и их родителями 233
Соколов М. А., Серый Н. А., Заболотников Г. А.
Особенности восприятия политической рекламы
в зависимости от типа актуального смыслового состояния 238
Солодушкина М. В.
Феноменология понятий вины и стыда и их соотношение 245
Спивакова Е. А.
Социально-психологические аспекты
формирования отношения к рекламе 251
Токарская О. Б.
Исследование толерантности как проявления
этнического менталитета 256
Трифонова Ю. А.
Исследование восприятия литературного творчества 261
Трифонова Ю. А.
Читательские предпочтения как аспект
восприятия литературного творчества 267
Тыль А. Г.
Системный подход как теоретико-методологическая основа
исследования профидентичности в качестве критерия
профессионализма современного психолога 270

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Холова Л. Н.
Влияние психосоматического статуса педагога
на личностные особенности 275
Холова Л. Н.
Взаимосвязь функциональной асимметрии мозга
с качеством регуляции сердечно-сосудистой системы 281
Хубутия М. В.
Роль инноваций в реализации предпринимательского
потенциала современной России 286
Чикурова Е. И.
Влияния общества на формирование интересов
молодого человека (на примере 1985—2006 гг.) 291
Шаловай Э. В.
Нейропсихологические особенности
письменной речи младших школьников 297
Шарапановская А. А.
Проявление гендерной идентичности в особенностях
гендерных представлений в юношеском возрасте 301
Шатаева А. А.
Сетевой дневник как способ самоконструирования
и самопрезентации личности в Интернете 306
Ячменева Е. В.
Влияние ценностных ориентаций на особенности
социальной перцепции у подростков 14—15 лет 310

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном сборнике представлены материалы Всероссийской конференции «Молодежный Сибирский психологический форум „Проблемы актуализации молодежного потенциала в условиях инновационного развития России“«, организованного факультетом психологии Томского государственного университета при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, Сибирского отделения Российского психологического общества, Совета УМО по классическому университетскому образованию.

Эта конференция молодых ученых впервые проводится в форме форума, но продолжает традицию работы преподавателей факультета психологии с молодежью и подхватывает эстафету проведения молодежных конференций всероссийского уровня, начатую в прошлом году. В этом году форум был посвящен проблемам актуализации молодежного потенциала в условиях инновационного развития России и связан с идеей максимального вовлечения молодежи в реализацию инновационных проектов, осуществляемых в масштабах страны и Сибирского региона. Факультет психологии обратился к этой идее, поскольку Томский государственный университет, победив во Всероссийском конкурсе инновационных образовательных программ, проведенного в рамках Приоритетного Национального проекта «Образование», реализует инновационную образовательную программу, а в Томской области начинает свою работу технико-внедренческая зона. Успешность и эффективность этих инновационных проектов, в первую очередь, будет зависеть от того, в какой степени и какого качества личностные ресурсы интеллектуально-одаренной молодежи будут привлекаться к их реализации.

Стратегическим образовательным потенциалом и ресурсом эффективной реализации инновационных программ и проектов, с нашей точки зрения, является обращение к сфере психолого-образовательных технологий, обеспечивающих становление субъекта инновационной деятельности с выраженной готовностью к саморазвитию и самоорганизации. В условиях массовости современного образования, процессов глобализации и информатизации особую роль приобретает не просто академическое «схватывание» гуманитарными и общественными науками реальности общественно исторической практики, но построе-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ние особых технологий работы с этой реальностью — «гуманитарных технологий». В этом ряду работа с психологической реальностью формирования профессионала и личности в инновационном образовательном пространстве представляется чрезвычайно важной. Кроме того, личностный аспект подготовки специалиста для инновационного сектора экономики приобретает сегодня особое значение постольку, поскольку профессиональная деятельность в период «глобальных инноваций» основана на расширении границ осознания человеком своих возможностей, самостоятельной активности в определении альтернативных и эффективных для конкретной ситуации профессиональных сред и способов самореализации, обретении согласия с самим собой в контексте задач общества. В обращении к этому аспекту подготовки специалиста видится возможность адекватного ответа высшей школы на серьезный вызов современному образованию, заключающийся в признании того факта, что наиболее важным и значимым ресурсом общественного и экономического развития страны становится человеческий ресурс. При этом речь идет о реальной стратегической ориентации экономики, бизнеса, социального развития на создание человеческого капитала. Не случайно в Программе приоритетных задач социально-экономического развития Российской Федерации указано, что роль современного образования заключается в создании условий для повышения конкурентоспособности личности, развитии инновационной сферы, изменении структуры экономики в пользу наукоемких отраслей, формировании трудовых ресурсов, способных воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал страны, обеспечении социальной и профессиональной мобильности, формировании кадровой элиты общества, основанной на свободном развитии личности. От учреждений высшего профессионального образования требуется теперь не просто «готовить специалистов», но формировать человека, обладающего как профессиональной, так и личностной компетентностью. Решить эту задачу качественно и научно обоснованно можно только опираясь на психологическое знание.

Однако есть и более глубокий слой, определяющий актуальность проблемы. Речь идет об интеграции институционально определенного понятия образования, включающего в себя содержание и результаты деятельности образовательных

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

институтов, с понятием образования как процесса становления человеческого в человеке. Роль и место психологических технологий должно быть определено в рамках построения системы профессионального образования антропоцентрического по цели, по содержанию и формам организации. Кроме того, необходимо учитывать, что продуктом инновационной образовательной деятельности являются те изменения в человеке (участнике образовательного процесса), которые происходят в процессе самой деятельности. В инновационной деятельности человек выходит за пределы диктата нормативной (потребностной) детерминации и оказывается в пространстве сверхнормативной по своей природе детерминации возможностями. Не с реализацией потребностей витального толка, а с реализацией возможностей связана истинная трансцендентальная, выходящая за пределы, сверхнормативная, сверхадаптивная природа человека. Только открытая образовательная система предполагает становление «открытого человека», т. е. самостоятельно полагающего себя в мире культуры и трансформирующего ее в ценностно-смысловые основания собственного многомерного мира.

Нам представлялось важным начать обсуждение этих идей с молодыми психологами и сформировать у них чувствительность к проблеме вовлечения интеллектуально одаренной молодежи в инновационное развитие России. Думается, что эта линия обсуждений, начавшись на первом молодежном сибирском форуме, сохранит свою актуальность в сообществе психологов в течение нескольких последующих лет. Нашла она свое отражение и в материалах форума, авторами которых стали молодые психологи со всей Сибири: Томска, Новосибирска, Барнаула, Омска, Кемерово, Лесосибирска, Тюмени, Иркутска, Хабаровска, Владивостока, а также Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Архангельска, Ставрополя и других российских городов.

Э. В. Галажинский,
С. А. Богомаз,
Ю. В. Сметанова

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. М. Алексеева

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ И СМЫСЛОВЫХ УСТАНОВОК В СМЫСЛОВОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ И РЕГУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

ГОУ ВПО «Казанский государственный университет»

Наряду с процессами и свойствами к основным психическим явлениям относятся психические состояния. Но как общепсихологическая категория, проявления которой составляют актуальную жизнь субъекта, они до 90-х годов XX века оставались во многом недостаточно изученными — как в отношении теоретических основ, так и в прикладном, практическом плане. Разноплановость, фрагментарность и несистематичность исследований обусловили наличие разнообразных пробелов в изучении этой категории психических явлений. В то же время исследованиями Н. Д. Левитова, Е. П. Ильина, Л. Г. Дикой, А. Б. Леоновой и др. выявлены особенности психических состояний в разных видах деятельности, разработаны отдельные методы диагностики и измерений психических состояний, способы регуляции и др. Однако отношение «сознание и психическое состояние» не изучалось.

На протяжении всей истории становления отечественной психологии учеными рассматривались вопросы взаимосвязи жизнедеятельности субъекта и его сознания, отражения и субъективного отношения человека к окружающей его действительности, мотивации и сознания (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. П. Зинченко, В. К. Вилюнас, Е. Е. Насиновская, Х. Хекхаузен). А. Н. Леонтьевым сознание понимается как индивидуальная система значений, данная в единстве с чувственной тканью, связывающей через перцепцию сознание с внешним миром, и личностными смыслами, определяющими пристрастность сознания и его связи с мотивационно-потребностной сферой. По мнению А. Р. Лурия, человеческое сознание представляет собой систему чрезвычайно сложных семантических связей, относящихся к различным стадиям прошлого опыта и располагающих уровнями разной степени сложности. Данные представления о категориальной структуре сознания, включающей значения и смыслы, нашли свое развитие в концепции смысловой организации сознания Д. А. Леонтьева. В рамках изучения смысловой сферы (смысловой реальности)

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Д. А. Леонтьев вводит понятие смысловой структуры сознания. Смысловые структуры личности регулируют процессы жизнедеятельности субъекта и включают в себя *личностный смысл, смысловую установку, мотив, смысловую диспозицию, смысловой конструкт, личностные ценности.* В этом контексте изучение отношений «сознание — психическое состояние» в аспекте смысловой регуляции открывает возможности для понимания глубинных механизмов актуализации и изменения психических состояний.

Отдельный вопрос — влияние смысловых структур сознания (в нашей работе — личностных смыслов и смысловых установок) на психические состояния. Понятие «личностного смысла», введенное А. Н. Леонтьевым, привлекало и привлекает внимание многих исследователей (Е. Ю. Артемьева, А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, В. Ф. Петренко, И. Г. Петров, В. В. Столин, Г. Л. Тульчинский, Р. Х. Шакуров и др). Ими были расширены представления о смысловой сфере личности, выделены другие смысловые структуры (смысловые установки, диспозиции, конструкты, мотивы и ценности), проведена их систематизация. Что касается изучения влияния личностных смыслов и смысловых установок на психические состояния, то они только начаты. Имеется лишь несколько работ в данной области (исследования А. О. Прохорова, М. Е. Валиуллиной, Н. Р. Салиховой, А. Р. Утэй), тогда как необходимость исследования роли смысловых структур сознания в детерминации психических состояний объективно связана с изучением фундаментальной психологической проблемы отношений «психическое состояние — сознание».

Данная необходимость определила в качестве научной проблемы исследования выявление содержания влияния личностных смыслов и смысловых установок на психические состояния. Цель исследования состояла в выявлении психологических закономерностей влияния смысловых структур сознания (личностных смыслов и смысловых установок) на психические состояния в жизнедеятельности. Объектом исследования стали личностные смыслы и смысловые установки в ситуациях жизнедеятельности, а предметом — закономерности изменения психических состояний вследствие влияния личностных смыслов и смысловых установок. Задачи исследования включали теоретический анализ современного состояния проблемы влияния смысловых структур на психические состояния; разработку конкретных процедур,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

адекватных исследовательской цели; исследование влияния личностных смыслов и смысловых установок на психические состояния в ситуациях жизнедеятельности и выявление общих закономерностей и особенностей данного влияния.

Экспериментальное и эмпирическое исследование проводилось в государственных вузах г. Казани. В нем участвовали 436 студентов разных факультетов. Достоверность результатов исследования обеспечивалась комплексностью теоретического анализа проблемы при определении исходных принципов ее исследования, применением методов и методик, адекватных целям и задачам исследования (метод шкалирования, семантического дифференциала, методика имплицитного ассоциативного теста), сочетанием качественного и количественного анализа полученных данных, использованием методов математической статистики (корреляционный анализ).

Разработанная программа проведения исследования включала несколько этапов:

1. На предварительном этапе осуществлялись отбор характерных для жизнедеятельности студентов психических состояний и пробное исследование с применением выбранных методик.

2. Этап изучения личностных смыслов и смысловых установок в ситуациях учебной деятельности (*лекции/занятия* и *семестрового/государственного экзамена*), на котором исследовались закономерности осознаваемого и неосознаваемого влияния смысловых структур на психические состояния в учебных ситуациях жизнедеятельности студентов. Этот этап предполагал использование методики субъективного шкалирования, метода СД и методики имплицитного ассоциативного теста (IAT). Кроме того, были изучены закономерности субъективного смыслового оценивания ситуаций учебной деятельности на основании опроса студентов.

3. Этап изучения личностных смыслов и смысловых установок в ситуациях внеучебной деятельности (*прогулка с друзьями* и *ссора с родителями*), на котором было реализовано исследование субъективного смыслового оценивания ситуаций внеучебной деятельности на основании опроса. Кроме того, исследовались закономерности неосознаваемого влияния смысловых структур на психические состояния во внеучебных ситуациях жизнедеятельности студентов с использованием методики имплицитного ассоциативного теста (IAT).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

4. Этап обработки и интерпретации результатов исследования, который включал в себя аналитический этап и этап обобщения. На аналитическом этапе обрабатывались полученные данные, выводились средние данные для каждой подгруппы испытуемых, выявлялись закономерности и особенности, проводился сравнительный анализ данных мужчин и женщин и полученных результатов в зависимости от неравновесности/устойчивости и уровня психической активности психических состояний. На этапе обобщения проводились интерпретация и обобщение полученных результатов, выделялись общие закономерности и особенности влияния смысловых структур сознания на психические состояния.

На основании полученных результатов были сделаны следующие основные выводы:

1. Установлено, что в зависимости от ситуаций имеет место влияние разных личностных смыслов и смысловых установок на психические состояния. За ситуациями закрепляются психические состояния (определенного знака, интенсивности, длительности и т. п.): ситуации учебной деятельности *лекция* и *экзамен* связаны с положительными равновесными состояниями, ситуация *прогулка с друзьями* — с положительными неравновесными состояниями, *ссора с родителями* — с отрицательными неравновесными состояниями.

2. Обнаружены закономерности опосредованной (через ассоциации) дифференциации тех или иных связок ситуаций с определенными состояниями. Это обусловлено тем, что образ каждой ситуации занимает определенное место в субъективной картине мира и ассоциируется с психическими состояниями. Психические состояния составляют с ситуацией ассоциативное единство. Актуализированный в сознании образ ситуации или пребывание в данной ситуации влияют на актуализацию определенного психического состояния в зависимости от ее осмысления и оценки. Последнее обеспечивается личностными смыслами. Личностные смыслы и смысловые установки, большая часть которых не осознаваема субъектом в повседневных условиях жизнедеятельности, способствуют формированию в сознании устойчивых «связок» ситуаций жизнедеятельности с психическими состояниями.

3. Субъективная значимость ситуации обуславливает психическое состояние. Ситуация и ее компоненты приобретают личностный смысл для субъекта, смысловая установка регу-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лирует деятельность, в которой разворачивается ситуация. И личностный смысл, и смысловая установка обуславливают актуализацию психического состояния.

4. Личностные смыслы и смысловые установки, выполняющие функцию связующего и опосредующего звена в системе «ситуация — личностный смысл — психическое состояние» и «ситуация — смысловая установка — психическое состояние» являются результатом взаимодействия человека с ситуациями жизнедеятельности. Личностные смыслы и смысловые установки выражаются в сформировавшихся устойчивых отношениях к определенным ситуациям жизнедеятельности и психическим состояниям.

5. Выявлены типичные, нетипичные и неопределенные (несформировавшиеся) ассоциативные связи ситуаций и психических состояний. Типичные ассоциативные связи являются отражением смысловых установок, которые присущи большинству респондентов, они означены и закреплены в языке. Нетипичные (особенные) ассоциативные связи отражают индивидуальные смысловые установки в силу определенного субъективного опыта. Неопределенные ассоциативные связи свидетельствуют о несформировавшихся смысловых установках в контексте «ситуация — смысловая установка — состояние».

6. Выявлены различия во влиянии смысловых структур на психические состояния разного знака и уровня психической активности. В учебных ситуациях наибольшим влиянием смысловых структур сознания характеризуются равновесные состояния, во внеучебных — неравновесные состояния разного знака высокой степени психической активности.

7. Обнаружены половые особенности смысловой детерминации психических состояний. Она проявляются в количественных и качественных различиях результатов исследования влияния смысловых структур на психические состояния у мужчин и женщин. В целом, у мужчин обнаружены более выраженная степень сформированности смысловых установок и большее влияние смысловых установок на психические состояния, прежде всего, неравновесные.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

М. А. Антони

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАКТАЛА В АНАЛИЗЕ ТВОРЧЕСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ И ПОДРОСТКОВ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Современный мир предстает перед нами в своей незавершенности и нелинейной преемственности, человек способен открывать и затем удерживать эту незавершенность мира в процессе постоянного творческого общения с ним. Вполне очевидно, что жить в постоянно развивающемся, незавершенном мире может только творческая личность, не боящаяся быть незавершенной, готовая к риску развития, построения себя в мире и способная к творческому самовыражению. Творческое самовыражение есть некая способность человека к построению своего образа мира, своего мироощущения (в слове, изображении, музыке, действии и т. д.) и самого себя в этом мире.

Творческое самовыражение создает облик человека, обеспечивает взаимосвязь с окружающим, презентует внутреннего мира во внешний, проявляет способность к достраиванию существующей культуры «Я в культуре» — «культура во мне», строит свой образ мира и путь к самому себе.

Поскольку творческое самовыражение спонтанно и не мыслимо без свободы, спонтанности, открытости, креативности и проявления эмоций, то исследование данного феномена направлено на изучение творческого самовыражения через вариант такой тестовой системы, способной исключить возможность осознанного ответа, с одной стороны, и дающей возможность первичному самоанализу в случаи необходимости, с другой стороны. Данный метод должен выигрывать простотой, естественностью и полным отсутствием напряжения в процессе его освоения и дальнейшей работы с ним. Механизм раскрытия творческого потенциала личности заложен в его основе, как способность самовыражения и самореализации на высшем уровне. На наш взгляд, именно метод фрактального рисунка поможет нам в этом, главная задача которого — самовыражение человека через рисунок, выполненный по определенным правилам.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Само понятие «фрактал», как и понятие «фрактальность», было очень удачно заимствовано в свое время у математиков при формировании основ своих тестовых систем. Фракталы в своей стройной красоте с предельной точностью помогали понять и осознать естественные природные механизмы раскрытия сути человеческого бытия [1, с. 21]. С помощью фрактального тождества, фрактального подобия при переходе от малого к большому, от глубинного к внешнему раскрывается суть человеческой личности, суть ее возможностей, достоинств и недостатков, суть явления человека как такового.

Во фрактальном методе используется рисунок своего личного «персонального фрактала», и этот факт имеет глубочайший смысл. В основе технологии метода — наши цветоощущения, графическая пластика линий и все, что с этим связано. При рисовании «персонального фрактала» у людей появляется возможность раскрыть в себе уникальные творческие способности, которыми щедро одарила природа каждого из нас.

Фрактал — это не только простота и красота изображения, это еще развитие проективной методики и средство арт-терапии, психодиагностики и психокоррекции.

Фрактал обладает диагностическим потенциалом, позволяет выявить значимые переживания человека, которые оставили след в его памяти, а также анализировать состояние человека на момент рисования, что отражается в формах творческого самовыражения.

Нами было проведено исследование, в котором принимали участие учащиеся старших классов средней общеобразовательной школы № 1 им. А. С. Пушкина г. Томска и студенты Томского государственного университета факультета психологии и Института искусств и культуры. Общее число участников исследования составило 30 человек.

Оптимальной формой исследования был выбран формирующий эксперимент, с одной стороны, он дает поле творческого самовыражения; с другой стороны — фасилитацию свободного поиска персональных форм самовыражения.

Основная форма работы в формирующем эксперименте — творческая мастерская и тренинг эффективной коммуникации. Выбор данных участников связан с тем, что старшеклассники и студенты старших курсов похожи эмоциональной ситуацией, стремлением, как в личностном росте, так и в профессиональном и в учебном плане.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Нами было получено несколько групп значимых результатов.

Первая группа — *значение самовыражения для участников исследования.*

1. Самовыражение для школьников *позволяет полноценно ощущать присутствие себя в мире.* Особенностью школьников в своих рисунках «персональных фракталах» является умение демонстрировать «взрослую» самостоятельность, размышляя над происходящим, тем самым выражать себя, как индивидуального со своим мнением человека. Лирические размышления о себе, о смыслах, о присутствия себя в мире — есть самовыражение для школьников. Самовыражение для подростков имеет не всегда глубокий творческий характер, а скорее может протекать только во внешнем виде.

2. Самовыражение для психологов позволяет проявлять *тонкую чувственность.* Для большинства психологов самовыражение непосредственно связано со стремлением гармонично и динамично развиваться в окружающем мире. Самовыражение для психологов выходит на высший духовный уровень, в связи с тем, что психологи выражают себя через творчество и тонкую чувственность.

3. Самовыражение для культурологов позволяет выражать *значимые переживания.* Особенность студентов-культурологов — это проявление себя, как творческих людей с гибким уравновешенным характером, проявляющих интерес к познанию мира, способность к восприятию и передаче информации. Самореализация и самовыражение у них стоит на первом месте. Поскольку данная подгруппа непосредственно связана с «продуктом» творчества. Как нам известно, в творческом самовыражении продукт творчества — есть показатель внутреннего мира человека, его значимых переживаний и состояния на момент проявления себя.

В каждой из исследуемых нами подгрупп есть люди, для которых самовыражение связано не только с наличием крепкого здоровья, но и осознанием того, что они значимы, в них нуждаются другие, в противном же случае, они теряют веру в себя.

Эта группа результатов показывает тенденции к повышению креативности, спонтанности, эмоциональности, коммуникабельности.

Вторая группа — *восприятие себя участниками исследования.*

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

1. Учащиеся старших классов воспринимают себя через *проблематику свободного выбора*. В описаниях своего персонального фрактала присутствуют яркие переживания о смыслах и размышления на тему будущего, идет речь о множестве путей решений, о проблемах и невозможности их преодолеть.

2. Студенты-психологи воспринимают себя через *душевное равновесие и внутреннюю свободу*. Для выборки же студентов-психологов, характерно душевное равновесие и внутренняя свобода — это свидетельствует о том, что выражение себя через фрактал связано с позитивным настроем на жизнь. Большинство людей в данной группе способны самовыражаться через любовь, через внутреннее состояние души. Отличительной особенностью психологов является то, что в описании своего персонального фрактала почти не встречаются абстрактные фразы и словосочетания, они четко описывают свои позитивные переживания любви, радости и беззаботности.

3. Студенты-культурологи воспринимают себя через *активное творчество, оставляющее материальный след*. Присутствуют абстрактные описания своих персональных фракталов, подчеркивающие их образное мышление и стремление проявить себя через творческое самовыражение, что для их творческой профессии весьма необходимо.

Эта группа результатов показывает тенденции к свободе, выбору и творчеству.

Третья группа — *связь выявленных тенденций самовыражения с уровнем самоактуализации*. Большая часть выборки обладает высоким и средним уровнем самоактуализации.

Четвертая группа — актуальные эмоциональные состояния во время «фракталинга».

Изменение настроения было свойственно всем участникам тренинга. В процессе рисования у респондентов наблюдалось, как чередование эмоциональных всплесков, так и однонаправленность, что является показателем того, что в тренинге принимали участие люди с высокими ценностно-смысловыми ориентирами и высшем духовным уровнем самореализации и самовыражения. Студенты-культурологи более эмоционально устойчивы, в отличие от школьников у которых наблюдались радость и эмоциональный подъем, у студентов-психологов было зафиксировано, помимо эмоционального подъема, погружение в себя. Полученные результаты показывают, что

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

фрактальный метод воспринимается позитивно, актуализируются переживания радости и творчества.

Спонтанные и свободные рисунки персонального фрактала дают возможность человеку самостоятельно взглянуть на себя через призму фрактального метода. Фрактальный рисунок — стратегия, на основе которой в дальнейшем формируется процесс гармонического саморазвития, это возможность проявить себя в полной мере.

Фрактал очень близок к человеческой природе и поэтому в нем заключается огромный диагностический потенциал, который можно использовать в решении практических задач, стоящих перед специалистами в области психологии. «Персональный фрактал» может выступать одним из способов самовыражения, самопознания и самореализации личности. Фрактал — это открытая книга, которую может прочесть каждый.

Список использованной литературы

1. Полуяхтова Т. З., Комов А. Е. Родник фрактальной мудрости, или Свежий взгляд на наши возможности. — М.: Деловая литература, 2002. — 160 с.

2. Бурно М. Е. Терапия творческим самовыражением / Под ред. В. В. Макарова. — Изд. 3-е. — М.: Академический проект, 2006. — 464 с.

3. Зобов Р. А. Самореализация и творчество // Философия о предмете и субъекте научного познания / Под ред. Э. Ф. Караваева, Д. Н. Разеева. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. — С. 61—78.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Н. В. Басалаева

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КВАЗИПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГОУ ВПО «Лесосибирский педагогический институт»
филиал ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Осознание психологами актуальности организации квазипрофессиональной деятельности в сфере подготовки специалистов в области образования выводит к рассмотрению данного процесса с особой позиции, открывающей возможности приобретения новых смыслов в рамках заданного контекста, которым и выступает сама квазипрофессиональная деятельность (смысловая педагогика — у А. Г. Асмолова, контекстный подход — у А. А. Вербицкого). Это обусловлено тем, что реальная профессиональная деятельность педагогов, как никакая другая, нуждается в особой организации перехода от учебной деятельности к квазипрофессиональной и профессиональной деятельности. Важная роль, несомненно, должна отводиться квазипрофессиональной деятельности, открывающей возможности в реальных условиях образования смысла профессиональной деятельности через соотнесение собственных ценностей с ценностями педагогической профессии и открытия себя в мир (или культуру) профессии. Вот поэтому в контексте данной статьи акцентируется внимание на смыслообразовании, как процессе, позволяющем обнаружить специфичность новой деятельности в актуальных для человека ситуациях и обеспечивающем вхождение в профессию. Особую актуальность данная проблематика приобретает в настоящее время, когда «жизнь в неопределенных ситуациях — норма» (А. Г. Асмолов), а неопределенная ситуация требует совершенно иного набора компетенций, а значит непрерывного образования смысла собственной деятельности.

Функциональная особенность смыслов и ценностей состоит в своеобразной фильтрации мира. Ценности образуют первичное «решето», а смыслы формируются в процессе просеивания через него. В теории психологических систем смыслы рассматриваются как необходимое условие самоорганизации. Они обеспечивают отбор из объективного мира того, что

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

соответствует человеку в данный момент времени. Рождаясь во взаимодействии, представляя собой психологические новообразования общесистемного уровня, смыслы являются особыми сверхчувственными системными качествами предметов, ориентация на которые позволяет человеку обнаруживать в мире то, что надо человеку в данный момент. Выступая, как динамическая координата многомерного мира человека, смыслы обеспечивают избирательный доступ в сознание тех элементов среды, которые соответствуют текущему состоянию человека как открытой системы. Кроме того, смыслы являются интегративными новообразованиями психологических систем и представляют собой системные, интегральные качества, не принадлежащие ни субъекту, ни объекту, получаемые в результате взаимодействия человека и мира. При этом, смыслы, располагаясь на границе соприкосновения внутреннего и внешнего, выступают мощными средствами регуляции человеческой деятельности. Смысл — это системное качество первого порядка, отражается как соответствующий субъекту в его субъективной значимости для актуальной деятельности, ценность — системное качество 2-го порядка, отражается как соответствующий возможности субъекта организовать более значимую систему жизненных отношений (В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский). Причем, изменение смысла (смыслообразование) имеет два пути: 1) актуальное смыслообразование — от смыслов через смену деятельности, если смыслы становятся предметом рефлексии («снизу вверх»); 2) возможное (потенциальное) смыслообразование — от ценностей («сверху вниз») (О. М. Краснорядцева).

В контексте данного исследования ценности, понимаемые как системные психологические качества предметов и явлений, составляющих многомерный мир человека, выступают в качестве детерминант процесса смыслообразования. Теоретическим основанием данной позиции послужил факт выделения Э. В. Галажинским двух уровней самореализации: репродуктивно-адаптивного (смыслового) и продуктивно-сверхадаптивного (ценностно-детерминированного). Разница между уровнями самореализации обусловлена, по мнению ученого, доминированием как разных источников активности (на первом уровне — текущие потребности, на втором — наличные возможности), так и разными типами смысловых образований (актуальными смыслами и ценностями самореали-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зации), определяющими характер открытия системы во внешнюю среду.

Процесс становления ценностно-смыслового отношения к будущей профессии у студентов представлен тремя основными этапами: 1) возникновение личного смысла; 2) собственная жизнь личностного смысла в индивидуальном сознании будущих педагогов; 3) экстериоризация ценностно-смыслового отношения в практической деятельности (А. Г. Асмолов). На первом этапе студенты решают особую задачу на смысл, результатом которой является осознание личностного смысла, «значения-для-меня» профессии учителя. Исходным пунктом движения является порождение динамической смысловой системы. На втором этапе личностный смысл становится содержанием смысловой установки студентов, которая проявляется в виде готовности к совершению определенным образом направленной деятельности. Происходит ценностно-смысловое самоопределение будущих педагогов. Смысловой опыт отношения студентов к будущей профессии, приобретается на лекционных, лабораторных, семинарских занятиях и фиксируется в сознании, получая возможность актуализироваться в новой, квазипрофессиональной деятельности. Третий этап становления ценностно-смыслового отношения студентов к будущей профессии является этап движения личностного смысла от индивидуального сознания будущих педагогов к продуктам их деятельности (Е. И. Исаев, С. В. Пазухина). Таким образом, квазипрофессиональная деятельность задает особое пространство, в котором формируется профессиональный образ мира студента.

Квазипрофессиональная деятельность, выступая, в узком смысле, формой учебной деятельности в контекстном обучении, в широком смысле рассматривается как общечеловеческая деятельность в сфере подготовки специалистов в области образования (педагогического, технического, повышение квалификации и др.), задает контекст будущей (реальной) профессии. Наиболее адекватной моделью квазипрофессиональной деятельности может выступить педагогическая практика студентов: оставаясь формой организации учебной деятельности, она воссоздает предметное, социальное и психологическое содержание реального профессионального труда специалиста, задает целостный контекст его деятельности. Условия педагогической практики студентов побуждают ее участников

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

к целеобразованию, анализу и оценке проблемных ситуаций, самооценке профессиональной деятельности, конструированию моделей взаимодействия, осмыслению многообразий педагогических вариантов, проблематизации образовательного процесса и поиску оптимальных решений для достижения успеха в профессиональной деятельности; к включению студентов в проектировочную деятельность, в процессе которой складывается целостное видение проблемной ситуации, происходит осознание собственных ценностей и смысловых оснований профессиональной деятельности, формируются и рождаются замыслы их решения.

Таким образом, квазипрофессиональная деятельность, адекватной моделью которой является педагогическая практика студентов, позволяет приблизить учебный процесс в системе высшего образования к будущей профессиональной деятельности, создавать с помощью учебных задач, заданий, моделей и ситуаций смыслообразующие (предметный, социальный и психологический) контексты деятельности, способствует становлению образа профессионала.

Поскольку осмысление соотношения возможного и желаемого в будущей профессиональной деятельности является одним из важных вопросов, ответ на который важен для решения задач построения студентом собственного педагогического пути, то целью пилотажного исследования явилось изучение ценностного сознания студентов на этапе «вхождения» в профессиональную культуру. Выборка пилотажного исследования представлена студентами 3 курса Лесосибирского педагогического института филиала Красноярского государственного университета в количестве 160 человек. В качестве диагностического инструментария была использована модифицированная нами методика Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах». Модификация данной методики касалась замены некоторых общечеловеческих ценностей на ценности педагогической деятельности. На данном этапе исследования выявлено, что у 37,5 % исследуемых не обнаружена персонификация данных ценностей, у 100 студентов (62,5 % от общего числа) ценности превратились в одно из измерений многомерного мира человека.

Система ценностей человека открывает возможность взаимодействия с миром (в том числе с миром профессии) та-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ким образом, что присвоение ценностей профессиональной культуры, деятельности обеспечивает соответствие человека и профессии, позволяя выстраивать стратегии дальнейшего собственного развития и саморазвития. В этой связи целью следующего этапа явилось изучение динамики ценностей будущего педагога в условиях квазипрофессиональной деятельности (педагогической практики студентов). Исследование на каждом курсе обучения проводилось в 2 серии: 1) до прохождения педагогической практики; 2) после прохождения педагогической практики.

В ходе экспериментального исследования выявлено три стратегии, характеризующихся особенностями изменения ценностей, которые выступают детерминантой рождения смыслов педагогической деятельности, что в ситуации вхождения в профессиональную культуру проявляется в типологии: статичное, ситуативное и тенденциональное смыслообразование. Обнаружено, что студенты, отличающиеся типами смыслообразования, имеют очевидные различия в уровнях самоактуализации и психической ригидности, причем тенденциональность характеризуется высоким уровнем флексибильности и самоактуализации, ситуативный тип обусловлен лабильным уровнем самоактуализации, а также высокой и умеренной степенью ригидности, а статичное смыслообразование отличается самым низким уровнем самоактуализации и более высоким уровнем психической ригидности. Выявлено, что показателем усложнения психологической системы выступает процесс перехода студента с предметного на смысловой и ценностный уровни осознания себя как представителя профессионального сообщества. Ценностный уровень характеризуется открытостью психологической системы «Человек и его мир» и высокой потребностью в самоактуализации.

E-mail: basnv@mail.ru

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

О. А. Басурманова

ИССЛЕДОВАНИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ПОДРОСТКОВ

Томский филиал ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова»

Подростковый возраст — это период, когда бурно протекающие физиологические и психологические изменения, смена социальной среды и социальных требований к подрастающей личности часто провоцируют различные отклонения в поведении, эмоциональные и нервно-психические нарушения. Понимание индивидуальных черт и особенностей характера подростков позволяет в значительной мере предвидеть поведение и, тем самым, корригировать ожидаемые действия и поступки [6].

Одной из особенностей подросткового периода является завершение формирования характера с заострением некоторых его черт и последующим сглаживанием. Именно в подростковом возрасте чаще всего проявляются акцентуации характера, представляющие собой крайние варианты нормального характера. В обычных условиях наличие той или иной акцентуации не всегда заметно окружающим, проявляется в отклонениях поведения и не препятствует благополучной социальной адаптации. Однако, под влиянием стрессов, психотравмирующих ситуаций, жизненных трудностей, которыми достаточно богат подростковый возраст, лица с акцентуациями могут декомпенсироваться. При этом каждый тип акцентуации характера имеет свое слабое место и оказывается наиболее чувствительным и уязвимым в отношении специфических психических травм и жизненных трудностей [7].

Своевременное распознавание акцентуаций характера у подростков чрезвычайно важно как для профилактики, так и для педагогической и социально-психологической коррекции тех или иных нарушений поведения, эмоциональных срывов или нервно-психических нарушений.

Проблемой изучения акцентуаций характера занимались многие психологи, в частности И. Я. Иванов, А. Е. Личко, К. Леонгард, Л. Ф. Бурачук, Д. В. Духневич.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

К. Леонгард считал, что акцентуированная личность это личность со своим ярко выраженным характером, в котором преобладает одна из личностных черт. Он подчеркивает, что речь идет именно о крайних вариантах нормы, а не о зачатках патологии, и что эта крайность сказывается в усилении акцентуации отдельных черт [3].

С позиции А. Е. Личко правильнее говорить не об акцентуированных личностях, а об акцентуации характера, поскольку личность — понятие более широкое, оно включает интеллект, способности, мировоззрение и т. п. [4].

Являются ли акцентуации характера наследственно-предопределенными или их возникновение обусловлено социально психологическим воздействием среды? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Имеются данные о наличии определенных наследственных предпосылок. Обнаружено, что чем ярче выражен тип акцентуации характера, тем чаще среди близких кровных родственников можно встретить лиц, наделенных теми же чертами характера [7].

Важно отметить и роль среды. Известно, что под влиянием среды, могут взращиваться, культивироваться определенные черты акцентуации, даже создаваться ее тип. Если патологические варианты характера формируются в подростковом возрасте на фоне уже сложившихся акцентуаций, то отдельные акцентуированные черты, как следствие воспитания, условий жизни могут появляться еще в детстве [4].

В зависимости от степени выраженности различают явную и скрытую акцентуации характера [1].

Явная акцентуация. Эта степень акцентуации относится к крайним вариантам нормы. Она отличается наличием довольно постоянных черт определенного типа характера. В подростковом возрасте особенности характера часто заостряются, а при действии психогенных факторов, адресующихся к месту наименьшего сопротивления, могут наступать временные нарушения адаптации, отклонения в поведении.

Скрытая акцентуация. Данная степень отнесена не к крайним, а к обычным вариантам нормы. В обыденных, привычных условиях, черты определенного типа характера выражены слабо или не проявляются совсем. Даже при продолжительном наблюдении, разносторонних контактах и детальном знакомстве с биографией трудно бывает составить четкое представление об определенном типе характера. Однако черты этого

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

типа могут ярко, порой неожиданно, выявиться под влиянием тех ситуаций и психических травм, которые предъявляют повышенные требования к месту наименьшего сопротивления. Психогенные факторы иного рода, даже тяжелые, не только не вызывают психических расстройств, но могут даже не выявить типа характера. Если же такие черты и выявляются, это, как правило, не приводит к заметной социальной дезадаптации.

При акцентуациях характера принято выделять две основные группы динамических изменений: стойкие и преходящие [2].

1. Преходящие (транзиторные) изменения характера — аффективные реакции, психопатоподобные нарушения поведения, развитие психических расстройств.

2. Стойкие изменения характера — переход явной акцентуации в скрытую, формирование психопатических развитий, трансформация типов акцентуаций.

В настоящее время существует множество классификаций акцентуаций характера. Наиболее известные классификации предложены К. Леонгардом и А. Е. Личко [3; 5].

К. Леонгард выделяет гипертимный, возбудимый, эмотивный, педантичный, тревожный, циклоидный, демонстративный, неуравновешенный, дистимный, экзальтированный типы акцентуаций характера.

А. Е. Личко различает истероидный, психастенический, эпилептоидный, гипертимный, лабильный, сенситивный, астено-невротический, шизоидный, неустойчивый, циклоидный, конформный типы акцентуаций характера.

Используя теоретическую базу, представляло интерес на практике исследовать акцентуации характера у подростков разных возрастов. В связи с этим в 2007 г. было проведено пилотажное исследование.

Эмпирическое исследование было выполнено в гимназии № 13 г. Томска с участием 45 подростков 8, 9, 10 классов в возрасте 13—16 лет. Для диагностики акцентуаций характера использовали опросник Леонгарда — Шмишека [8].

У подростков 8 класса (13—14 лет) акцентуации характера были выявлены у всех респондентов. При этом преобладали эмотивный, возбудимый, гипертимный типы. Реже проявлялись циклотимный и тревожный типы.

В 9 классе акцентуации характера были определены не у всех подростков. В данном случае преобладали экзальтиро-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ванный, циклотимный и гипертимный типы. Реже проявлялись дистимный, возбудимый и педантичный типы.

У учащихся 10 класса чаще всего встречались экзальтированный и циклотимный типы. Реже регистрировались демонстративный и неустойчивый типы. Не выявлены дистимный и педантичный типы.

Сопоставляя данные, полученные в трех старших классах, можно сказать:

1) гипертимный тип преобладал у учащихся 8 (8 человек) и 9 классов (9 человек). В 10 классе по данному типу отмечался средний показатель (6 человек);

2) эмотивный тип преобладал в 8 классе (11 человек), а в 9 и 10 классах регистрировался средний показатель по данному типу (7 и 5 человек);

3) циклотимный тип реже встречался в 8 классе (2 человека), а в 9 и 10 классах являлся преобладающим (10 и 12 человек);

4) экзальтированный тип в 8 классе имел средний показатель (6 человека), а в 9 и 10 классах выступал в качестве доминирующего (11 и 13 человек).

Таким образом, результаты тестирования показали, что из 45 подростков явной акцентуации характера не было выявлено только у 3 человек. Для 43 подростков 8, 9, и 10 классов были характерны от 1 до 6 типов акцентуаций характера. Наличие у обучающегося одновременно нескольких противоположных акцентуаций, полученных по опроснику Г. Шмишека, указывает на необходимость дополнить данное исследование опросником А. Е. Личко.

В дальнейшем планируется продолжить работу над данной проблемой и изучить:

- статусное положение подростков с разными акцентуациями характера;
- акцентуации характера подростков, воспитывающихся в сиротских учреждениях;
- влияние социальной депривации на статусное положение акцентуированных подростков.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Список использованной литературы

1. Бурлачук Л. Ф., Духневич Д. В. Акцентуации личности: что диагностируем? // Вопросы психологии. — 1998. — № 6. — С. 136—143.

2. Диагностика и коррекция социальной дезадаптации подростков / Под ред. С. А. Беличевой. — М.: Социальное здоровье России, 1999. — 181 с.

3. Леонгард К. Акцентуированные личности. — Ростов н/Д.: Феникс, 2000. — 544 с.

4. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Л.: Медицина, 1983.

5. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков и опыт его практического использования / Под ред. А. Е. Личко, Н. Я. Иванова. — М.: Фолиум, 1995.

6. Психология подростка / Под ред. А. А. Реана. — М.: Олма-пресс, 2003. — 432 с.

7. Реан А. А. Характерологические особенности подростков делинквентов // Вопросы психологии. — 1991. — № 4. — С. 139—144.

8. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога. — М.: Владос, 1998. — Кн. 1.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. А. Бахвалова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С АДАПТИВНОСТЬЮ, ГИБКОСТЬЮ И РИГИДНОСТЬЮ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

В современной культуре постмодернизма на фоне существенной трансформации системы общественных ценностей и норм перед человеком все чаще возникают важные жизненные проблемы, которые, так или иначе, нарушают его внутреннее психическое равновесие, провоцируют внутренние конфликты и влияют на его адаптивный потенциал. В связи с этим актуальным становится изучение взаимосвязи адаптивности и психологического благополучия (термин предложила американская исследовательница К. Рифф) человека в условиях постоянных изменений. Для выявления этой взаимосвязи у молодых людей нами было проведено психологическое исследование с участием студентов младших курсов факультета психологии (174 человека в возрасте 17—20 лет) с использованием методики Социально—психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда [5], а также методики психологического благополучия К. Рифф [4].

Результаты психодиагностики были обработаны с помощью стандартных методов математической статистики. Корреляционный анализ продемонстрировал ряд статистически значимых связей между психологическим благополучием и адаптивностью человека. Наиболее сильными оказались положительные корреляции между показателем «Адаптивность» шкалы Социально—психологической адаптации и такими показателями шкалы психологического благополучия как «Автономность» и «Компетентность» ($r = 0{,}412$ и $r = 0{,}486$, соответственно).

Выявленные корреляции свидетельствуют о том, что юноши и девушки, имея высокую степень компетентности (понимаемой как способность управлять жизненными событиями) и автономности, входящих в структуру психологического благополучия, способны достигать более высокого уровня адаптации к постоянно меняющимся условиям современного общества.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Так как процесс адаптации человека — это сложный процесс, включающий в себя такой фактор как гибкость [2], который позволяют наиболее успешно приспосабливаться к меняющимся условиям жизни, хотелось бы посмотреть наличие взаимосвязей между гибкостью и уровнем психологического благополучия. Напротив, как известно [1], психическая ригидность, являясь противоположным феноменом по отношению к гибкости, затрудняет адаптацию человека и может способствовать развитию у него признаков дезадаптации и психосоматических расстройств. В связи с этим нам представлялось важным уточнить, в какой степени гибкость и ригидность молодых людей могут обусловливать высокий уровень их психологического благополучия. Для этого студентам младших курсов факультета психологии (150 человек в возрасте 17—20 лет) дополнительно было предложено ответить на вопросы опросника формально-динамических свойств индивидуальности В. М. Русалова (ОФДСИ) и Томского опросника ригидности Г. В. Залевского (ТОР), который позволяет определить актуальную, сензитивную и установочную ригидности как свойства личности [1].

Корреляционный анализ продемонстрировал ряд статистически значимых связей между показателями используемых методик. Так, показатель шкалы «моторная гибкость» методики ОФДСИ положительно коррелировал с показателем шкалы «Позитивное отношение с другими» методики К. Рифф ($r = 0{,}316$). Показатель шкалы «Коммуникативная гибкость» также положительно коррелировал с показателем шкалы «Личностный рост» методики К. Рифф ($r = 0{,}311$). Напротив, показатель шкалы «Сензитивная ригидность» оказался отрицательно связанным с показателями: автономность, компетентность, самопринятие — методики К. Рифф ($r = 0{,}275$, $p = 0{,}001$; $r = 0{,}246$, $p = 0{,}003$; $r = 0{,}222$, $p = 0{,}022$, соответственно).

Выявленные корреляции свидетельствуют о том, что чем в большей степени у молодых людей выражена гибкость в структуре их индивидуальности, тем более способными они оказываются в выстраивании позитивных отношений с другими людьми, тем более сбалансированы их личностные качества и для них в большей степени оказывается характерным личностный рост. Им свойственны независимость и самостоятельность, они более склонны переживать чувство благополу-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чия. Это согласуется с тем, что если у человека менее выражены ригидные черты, то ему легче достичь более высоких показателей психологического благополучия.

Таким образом, можно отметить, что высокая адаптивность молодых людей взаимосвязана с переживанием ими чувства психологического благополучия, на высокий уровень которого позитивно влияет гибкость в структуре их индивидуальности и отрицательное влияние оказывает ригидность как свойство личности.

Список использованной литературы

1. Залевский Г. В. Психическая ригидность в норме и патологии. — Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1993. — 272 с.

2. Левицкая Т. Е., Богомаз С. А. К проблеме изучения гибкости мышления как личностного ресурса психического здоровья школьников // Сибирский психологический журнал. — 2002. — Вып. 16—17. — С. 45—51.

3. Русалов В. М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности: Метод. пособие. — М: ИП РАН, 1997. — 50 с.

4. Фесенко П. П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций // Научные труды аспирантов и докторантов. 2005 (46) — М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2005. — Вып. 46. — С. 35—48.

5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. — М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2000. — 490 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Г. А. Баятова

ПРОФИЛАКТИКА И СНИЖЕНИЕ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ»

ГОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»

Цель данной статьи — привлечь внимание общественности к проблеме насилия над детьми в семье. Считаю необходимым для реализации национального проекта «Здоровье» профилактические меры для снижения уровня домашнего насилия над детьми.

Проблема насилия всесторонне исследуется с точки зрения философских, психологических, исторических, медицинских и юридических представлений. По данным Всемирной организации здравоохранения в Европейском регионе в 2002 г. насилие являлось причиной около 257 000 случаев смерти в год. Жестокое обращение с детьми и убийства являются причиной примерно 1500 случаев смерти детей в возрасте до 15 лет. Считается, что в странах Восточной Европы примерно 75000 детей являются объектом сексуальной торговли. К последствиям жестокого обращения с детьми относятся агрессивное поведение и увеличение числа случаев психических заболеваний в 4—12 раз.

Насилие в семье наиболее закрыто для исследователей в силу специфичности данного социального института. Семья включает в себя большое число всевозможных отношений, взаимосвязей. В формировании этих отношений участвует значительное количество личностных особенностей членов семьи, социальное окружение семьи, обычаи, традиции, социально-экономические условия и т. д. Исследования проблем, связанных с семейными отношениями затруднены отсутствием единого подхода к проблемам семьи, единого понимания ее сущности и структуры. Пока нет единого теоретического базиса для изучения семьи. Исследовательская позиция по отношению к семье подвержена влиянию обыденного опыта и социальных стереотипов. Затрудняет изучение семьи и скры-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://ital.lib.tsu.ru

тость (интимность) многих происходящих в ней процессов, а также их изменчивость, отсутствие четких контуров.

В современной России о проблеме насилия над детьми в семьях заговорили в начале 1990-х гг., когда стали создаваться приюты, социально-реабилитационные центры, кризисные службы. Большинство детей, попадающих в эти учреждения, непосредственно сталкивалось в своей жизни с насилием или жестоким обращением и переживали его последствия, этих детей не столько избивали (хотя многие из них физически наказывались), сколько не кормили, не водили в школу, не уделяли внимания, не заботились и не любили.

В связи с этим понятие «насилие» в данном контексте употребляется несколько условно. В русском языке термин насилие обычно относится к конкретным действиям (бьют, насилуют) и не учитывается все многообразие действий (либо бездействия) со стороны взрослых, наносящих ребенку вред. Ситуации, когда совсем маленького ребенка оставляют без присмотра дома или на улице, помногу часов заставляют стоять в углу, регулярно унижают и называют идиотом, раздевают и ласкают его половые органы, показывают порнографические фильмы, плохо кормят и одевают, не создают условий для обучения, предъявляют завышенные нереалистические требования и ожидания, а потом наказывают его за несоответствие им, — все эти ситуации имеют очень много общего по своим последствиям, но некоторые из них никак нельзя назвать насилием в обыденном понимании этого слова. Все это — дурное, жестокое, неправильное обращение с ребенком в семье, которое травмирует и негативно сказывается на его развитии и здоровье. Такое обращение может быть как осознанным, так и неосознанным, может быть связано как с внешними факторами, так и с особенностями родителей и ребенка, может определяться какими-то действиями взрослого или, наоборот, его бездействиями (например, необеспечением безопасности).

Отсутствие в русском языке интегрального понятия, которое бы охватывало весь спектр жестокого и неправильного обращения с ребенком обусловлено низкой чувствительностью этого явления в обществе, терпимостью общества к насилию.

Однако и зарубежные исследователи отмечают трудности, связанные с отсутствием четкого и конструктивного определения синдрома жестокого обращения с детьми. Несмотря на кажущуюся очевидность этого феномена, внимание к нему

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и наличие общей точки зрения специалистов по поводу того, что жестокое обращение и насилие оказывают негативное влияние на развитие и здоровье ребенка, существует неясность в определении границ жестокого обращения и размытость в описании класса ситуаций, которые по своим последствиям приближаются к насилию. То, что для одного человека является насилием, для другого может быть всего лишь одним из приемлемых, хотя и жестких, вариантов родительского отношения. Это приводит к субъективности в оценке многих случаев, затрудняет своевременное выявление случаев насилия и организации помощи детям. Результатом неопределенности в критериях и терминологии является существование двух крайних точек зрения у специалистов социальных служб на эту проблему. В одном случае под понятие жестокого обращения попадают все формы взаимодействия между родителями и детьми в конфликтных ситуациях, в другом к нему относят только случаи из ряда вон выходящие, угрожающие жизни ребенка. Первая точка зрения приводит к тому, что стираются грани между случаями, требующими и не требующими вмешательства, а также к искаженной оценке детско-родительских отношений, вторая — к тому, что многие случаи насилия остаются нераспознанными.

Ряд причин, затрудняющих понимание и точное описание феномена жестокого обращения с ребенком. Наиболее важные из них мы приводим ниже:

- отсутствие в обществе четкого представления о том, где проходит граница между приемлемыми и неприемлемыми (или опасными) формами воздействия родителей на детей;
- отсутствие разработанных критериев определения потенциальной опасности воздействия на ребенка или его вредных последствий;
- тот факт, что знание случившегося с ребенком с ребенком существенно меняется в зависимости от его возраста, пола, отношения к тому, кто произвел действия, этнической культуры и контекстуальных факторов;
- неясность того, на чем должно основываться определение жестокого обращения — на действиях взрослых, их личностных особенностей, на последствиях такого обращения для ребенка, на особенностях или на некоторых комбинациях этих факторов.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Трудность в определении жестокого обращения с ребенком приводит к тому, что в каждом случае при отнесении ситуации к насилию необходимо учитывать множество переменных: одни и те же действия могут быть отнесены к насилию или не являться им. Например, шлепок младенца и такой же шлепок десятилетнего ребенка могут значительно различаться по своим физическим последствиям. Регулярное унижение подростка, само по себе не вызывающее никаких физических травм, может приводить к серьезным последствиям для его жизни. Угрозы родителей, взявших ребенка из детского дома, отправить его обратно могут представлять собой форму настоящего жестокого обращения, в то время как такие угрозы ребенку, уверенному в том, что родитель его просто пугает, часто являются проявлением незначительного семейного конфликта.

Обычно при оценке того, относится ли конкретный случай к жестокому обращению, и определении степени его серьезности учитывают следующие параметры: тяжесть воздействия, частота, уровень, развития ребенка, соотнесения действий родителей с этническими и культурными традициями.

Тяжесть воздействия. Акты жестокого обращения могут заметно отличаться друг от друга по тяжести последствий. Тяжелые физические травмы, полученные ребенком даже однократно, являются показанием для отнесения этого случая к жестокому обращению. В абсолютном большинстве случаев, когда специалисты сталкиваются с серьезными физическими повреждениями, полученными ребенком от родителей, возникает вопрос о необходимости эвакуации ребенка, расследовании обстоятельств и вмешательстве. В то же время неверно говорить об отсутствии жестокого обращения в случаях, когда ребенок не получает значительных физических травм, так как необходимо принимать во внимание не только последствия для физического здоровья, но и психологические факторы, а также условия для нормального развития ребенка. Поэтому реализация проекта «Здоровье» невозможна без учета профилактики домашнего насилия над детьми.

Частота и длительность воздействия. Частота и длительность воздействий являются важным показателям при оценке случаев жестокого обращения. Например, регулярные, хотя и не приводящие к серьезным травмам, избиения ремнем за двойки в школе могут нанести существенный ущерб эмо-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

циональной сфере ребенка, негативно влиять на самооценку, отношения со сверстниками, учителями, родителями.

Последствия насилия могут быть самыми разными от незначительных и практически не оказавших влияние на развитие личности до грубых нарушений, включая психопатологию, саморазрушающее и асоциальное поведение. Прямыми психологическими последствиями насилия являются выраженные негативные эмоции: страх, тревога, растерянность, беспокойство. Пролонгированные последствия жестокого обращения в детстве в основном выражаются в задержке психофизического развития, появление различной неврозоподобной симптоматики: расстройствах сна, аппетита. У многих детей, которых физически наказывали, появлялись энурез, энкопрез, различные тики, ночные страхи и т. п. Подростки склонны давать отчетливые протестные реакции на наказания родителей, типичны уходы из дома, поиск поддержки в асоциальных компаниях, иногда суицидальное поведение.

Необходимо не только избавляться от последствий насилия, но вести профилактическую работу с «трудными» родителями, повышать культуру населения касательно насилия, усовершенствовать законотворческую деятельность. Мы видим, что последствия бывают ужасными. Проблему насилия над детьми в семье нельзя игнорировать, при этом подобная модель «воспитания» передается из поколения в поколение. Это говорит о том, что необходима серьезная работа по профилактике насилия в семье и только тогда будут достигнуты значительные успехи в повышении здоровья населения страны.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

К. С. Бильчич

ПОНЯТИЕ КОМАНДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Независимо от того, в какой должности Вы работаете, Вы, как правило, входите в команду. Каждая группа лиц работающих в структурных подразделениях организации, представляет собой команду. С чем связан интерес к теме команды в мире? Еще несколько лет назад казалось, что это мода. Однако посмотрим на некоторые тенденции развития современного бизнеса [3]. Во-первых, развитие коммуникационных и транспортных сетей расширяет рынки и приводит к росту международной конкуренции. Во-вторых, стремительный рост высоких технологий требует быстрых изменений, связанных с их внедрением. Креативность и способность к быстрому внедрению инноваций становятся необходимыми условиями выживания. В-третьих, в условиях международной конкуренции бизнес все больше ориентируется на потребности конечного потребителя — как следствие, повышаются требования к гибкости организационных структур и систем управления [1]. И, наконец, возможности личного роста и саморазвития играют все большую роль в мотивации персонала — как следствие, более остро встает вопрос удержания и мотивации высококвалифицированных специалистов [2]. Становится очевидным, что использование феномена команды с ее возможностями инициативно ставить амбициозные цели и добиваться беспрецедентных результатов, умением извлекать максимум из ресурсов каждого члена команды и поддерживать высочайшую мотивацию членов команды на совместную работу может дать решающее конкурентное преимущество современным компаниям. Особенности российской культуры (склонность к групповой работе, ориентация на неформальные отношения) позволяют утверждать, что командный менеджмент подходит российскому бизнесу как инструмент, и путь его внедрения — это во многом путь развития конкурентоспособности российских компаний. Командный менеджмент — это направление теории и практики управления организацией, опирающееся на комплексное и конструктивное использование командных эффектов [1].

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В связи с этим мы поставили перед собой цель: на основе понятийного анализа определить перечень командных эффектов, позволяющих говорить о работе по созданию команды в рамках отдельного подразделения или компании в целом.

Задача: провести сравнительный анализ термина «Команда».

В ходе данной работы был проведен анализ, который позволил составить перечень эффектов, развивая и корректируя которые можно говорить о работе по созданию команды в рамках отдельных подразделений и компании в целом. Для этого были разделены определения на три категории: динамическое целое, влияние в группе и что объединяет команду.

Категория «динамическое целое» показывает, что команда не лишена единства, что все ее участники объединены и движимы общими идеями, и, наконец, насколько высок уровень сплоченности команды, которая добивается общего результата:

- эффективно действующая группа (ориентация на беспрецедентную результативность в индивидуальной и совместной деятельности);
- группа, действующая совместно (приоритет целей совместной деятельности над личными целями);
- высокий уровень сплоченности (развитое чувство «мы», развитая корпоративная, культура, добровольно принимаемая и развиваемая всеми сотрудниками);
- объединение людей (люди объединены общими целями и намерениями);
- коллектив единомышленников (инициативный обмен ресурсами во имя достижения общей цели, а не подход «ты мне — я тебе»).

Затем категория «влияние в группе» говорит о распределении ролей между лидером и командой, об обязанностях каждого члена команды, насколько развиты неформальные отношения и какова главная роль лидера, взаимодействующего с командой

- каждое лицо влияет и подвергается влиянию (у каждого лица в команде определена своя роль);
- лидерство (руководители — инициативные и целеустремленные неформальные лидеры);
- неформальные отношения имеют большее значение (развитая корпоративная культура, язык, традиции, нормы, правила);

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

- иерархия и роль строго определены для каждого члена команды (принятые в компании стандарты поведения и деятельности являются обязательными для всех).

И, наконец, в категории «что объединяет» были выделены те факторы, на основании чего собственно строится команда, что влияет на процесс ее формирования, как эти критерии дополняют друг друга, для того чтобы был благоприятный климат в команде:

- общие цели, ценности и намерения (взаимоусиление и взаимопомощь, ориентированные на достижение общей цели);
- общая ответственность (готовность принять личную ответственность за неуспех команды в сочетании с принятием заслуг других и команды в целом);
- доверительные отношения (инициативная подача обратной связи сотрудниками, открытость коммуникаций);
- взаимодополнение (способность к организации самостоятельной и согласованной деятельности каждого отдела и подразделения, как следствие — адаптивность и готовность к изменениям);
- процесс самоорганизации и саморегуляции (добровольная самодисциплина и самоконтроль сотрудников, которые они воспринимают как необходимое условие обеспечения надежности).

Далее необходимо вычленить и проанализировать основные используемые в определениях (данных ниже) признаки команды. Выделить необходимые и достаточные факторы команды.

Составим аналитическую матрицу термина «команда», где рассмотрим плюсы и минусы каждого определения с точки зрения командных эффектов. В итоге, составим общее определение на основе будущих данных.

Определение	«+»	«—»
«Трудовой коллектив с высоким уровнем сплоченности, приверженности всех работников общим целям и ценностям организации» [Словарь по общественным наукам, цит. по: 4]	объединение общими целями, ценностями и намерениями. Высокий уровень сплоченности	нет лидера, не определены иерархии и роли

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Определение	«+»	«—»
«Социальная группа, в которой неформальные отношения между ее членами могут иметь большее значение, нежели формальные, а действительная роль и влияние конкретной личности не совпадать с ее официальным статусом и весом» [там же]	учитывается неформальная сторона, доверительные отношения, нет четкой субординации	нет лидера, не учитывается сплоченность команды
«Несколько человек, действующих совместно при выполнении какой-либо работы или деятельности» [Галкина Т. П., цит. по: 4]	учитывается совместная деятельность	нет лидера, нет общей цели, нет общей ответственности
«Группа индивидов, которые распределяют между собой рабочие операции и ответственность за получение конкретных результатов» [там же]	учитывается общая ответственность	нет лидера, не учитывается сплоченность команды, нет взаимодополнения
«Группа людей, имеющих общение, взаимодополняющие навыки неумения, высокий уровень взаимозависимости и разделяющих ответственность за достижение» [там же]	учитывается ответственность, развита командная сплоченность, согласованность действий	нет лидера, отсутствует неформальная сторона
«Небольшое количество людей с комплементарными навыками, которые привержены общими намерениями, эффективными целями и общему подходу к работе, в рамках которой они считают себя взаимоответственными» [Сартан Г. Н. цит. по: 5]	общие цели, намерения, общая ответственность	отсутствует неформальная сторона, нет доверия
«Состояние эффективного группового взаимодействия в процессе работы сотрудников, четко осознающих взаимосвязь между целями, методами работы и процесса успешного выполнения задач « [там же]	учитывается совместная деятельность, объединение общими целями, ценностями и намерениями	отсутствует неформальная сторона

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Определение	«+»	«—»
«Коллектив единомышленников, сплоченных вокруг своего лидера, который одновременно является и высшим должностным лицом в данной организации» [там же]	главенствующая и инициативная роль лидера	не учитывается сплоченность команды, отсутствует неформальная сторона
«Элемент неформальной структуры, дающий лидеру возможность целенаправленно влиять на процессы самоорганизации и саморегуляции всей неформальной структуры, дополняя возможности официальной административной организации» [там же]	развита неформальная сторона, яркая роль лидера	нет общей ответственности, не учитывается сплоченность команды

На основе проведенного понятийного анализа, было сформировано свое понятие команды.

Команда — совместно действующий коллектив, основанный на доверии и на общей ответственности, который нацелен на достижения результата, а роль лидера позиционируется как в административной сфере, так и в неформальной структуре.

С помощью понятийного анализа была решена поставленная задача, и удалось добиться цели в понимании командных эффектов, позволяющих говорить о работе по созданию команды в рамках отдельного подразделения или компании в целом.

Список использованной литературы

1. Долгов М. И. Методы формирования и развития командных эффектов // Управление персоналом. — 2005. — № 24. — С. 52—54.

2. Журавлев А. Л. Социальная психология бизнеса. — М.: Форум Инфра, 2006. — 416 с.

3. Заиковский А. Н. Организационная психология. — 2-е изд. — М.: Флинта МПСИ, 2002.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

4. Харизматическое управление. Теория и практика. Школа харизматических лидеров, 2004—2005. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа, http://www.tonich.ru, свободный.

5. Центр бизнес-технологий: Московская бизнес-школа. — Электронный журнал. — М., 2000. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.katarsis.ru, свободный.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. В. Болгова

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСКОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

В последние двадцать лет понятие корпоративная культура обрело невиданную популярность, как среди ученых, так и в управленческих кругах. Книг, статей и научных докладов, появляющихся по данному вопросу, насчитывается огромное число. Понятие организационной культуры используется для предсказания и объяснения широкого разнообразия поведения в организациях, как успешного, так и неуспешного. Многие большие и малые организации предпринимают попытки внедрения так называемых программ по изменению культуры. И сейчас она продолжает активно обсуждаться и анализироваться в организационной психологии, а также на заседаниях советов директоров компаний.

Но, несмотря на то, что многие ученые и практики отмечают, что понятие «организационная культура» полезно и в исследовательском, и в практическом аспектах, единой концепции не существует. Обилие определений объясняется, прежде всего, широтой содержания этого понятия: разными исследователями в него включается все — от того, что и как едят люди на работе [5], до неосознаваемых интуитивных базовых предположений (суждений, верований, установок), направляющих поведение людей [4].

Существует множество работ, посвященных исследованию организационной культуры: А. Н. Занковский, А. И. Пригожин, А. И. Русалинова, А. Л. Потеряхин, В. А. Спивак, Дж. Ньюстром, Л. Джуэлл, Т. Питерс, Р. Уотерман, Т. Парсонс, Г. Хофштеде, У. Оучи, Э. Шейн.

Наиболее распространена среди исследователей тенденция описывать корпоративную культуру через перечисление ее составляющих (ценностей, ритуалов, моделей поведения и т. д.). Однако такой способ постижения корпоративной культуры не открывает нам ее сущности: за перечислением частей теряется целое, остается загадкой тот механизм, благодаря которому все составляющие корпоративной культуры

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

организуются в систему. Исследователи как бы «забывают» о том, что носителями корпоративной культуры являются люди, выносят их за скобки, отчуждая саму культуру и делая ее неким атрибутом организации.

Новые горизонты в понимании сущности явления корпоративной культуры может открыть применение транскоммуникативного подхода, разработанного В. И. Кабриным.

Согласно положениям данного подхода «коммуникативная ситуация порождает любой психосемантический процесс, как в межличностном, так и интраличностном плане, т. е. является динамической клеточкой сознания как индивидуального, так и коллективного. Важно подчеркнуть ее виртуальность, которая заключается в том, что все позиции имеют не физический, а смысловой характер» [2, с. 22].

Именно коммуникация является тем универсальным интегрирующим процессом, «...удивительным образом сплавляющим недосягаемое латентное смысловое измерение с его конкретным материальным воплощением в актах и движениях участников коммуникативного процесса» [1, с. 143], благодаря которому корпоративная культура перестает быть просто набором ценностей и предположений и обретает целостность и неповторимость.

В подавляющем большинстве авторы рассматривают организационные феномены как социально сконструированные в ходе взаимодействия (коммуникации) членов организации [6]. Осознаваемым, переживаемым, реальным результатом этого процесса является общий коммуникативный опыт, находящий выражение в мифах, ритуалах, сплетнях, рассказах, символах, фантастических целях и т. д. — все, что создает основу разделяемых организационных ценностей и значений, которые затем трансформируются реципиентами в содержание межличностного общения, т. е. превращаются в темы и обсуждаются свободно, инициативно в системе формально-неформальных отношений или в микросоциальных структурах [1].

Существенный смысл этой закономерности заключается в том, что информация которая для одних остается лишь абстрактным знанием и, следовательно, не получает дальнейшего движения, для других включается в личностную мотивацию, становится личностным знанием, которое не только творчески развивается во внутреннем мире личности, но и начинает не-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сти в себе потребность самовыражения, инициативу передачи значимым другим людям [1].

Корпоративную культуру организации весьма условно можно разделить на два крупных взаимосвязанных пласта — пласт глубоко укоренившихся во внутреннем мире каждого сотрудника базовых ценностей, норм, предположений, и живой, изменяющийся пласт реальных коммуникаций, в которых порождаются новые и подкрепляются старые положения корпоративной культуры. Наиболее распространенные в коммуникации (имеется в виду не только открытое вербальное обсуждение, но и контекстуальные смыслы, не выраженные вслух, но понятные каждому сотруднику из невербального поведения коллег) предположения, нормы, ценности, модели поведения интериоризируются персоналом, принимаются и вскоре уже как нечто собственное, личное опять выносятся во внешнее, межличностное пространство, снова становясь содержанием коммуникации.

Так корпоративная культура остается неуловимой, неосязаемой, скрытой и труднодоступной и в тоже время сохраняет достаточно четкие и стабильные очертания и характеристики, отличающие одну организацию от множества других.

Сотрудников в организации множество, и каждый из них обладает своим внутренним миром, своим взглядом на ситуацию, своими целями, ценностями, установками и т. д., все они, будучи связаны принадлежностью к одной организации, так или иначе, вступают в коммуникацию и друг с другом и с руководством компании. Только представьте, как причудливо переплетаются смыслы, сообщения, эмоции; нечто внутреннее, вынесенное во вне, и внешнее, переходящее во внутрь; как трансформируется информация, переходя от одного сотрудника к другому, изменяясь и изменяя мир самого реципиента. Вот так образуется поистине живое, текучее, непостоянное коммуникативное поле, составляющее реальную жизнь организации, наиболее полно выражающее ее специфику, ее культуру.

Описывая ситуацию в терминах транскоммуникативного подхода, можно говорить, что для каждого конкретного человека корпоративная культура находит выражение в особом коммуникативном мире, а относительно организации, как сообщества людей, культура — особая система коммуникативных миров (К-миров).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

К-мир можно представить в виде многоуровневой системы относительно устойчивых, добровольных и взаимных коммуникативных отношений субъектов [2].

В своей монографии В. И. Кабрин отмечает, что «менталитет обычно понимают как своеобразное социально-психологическое состояние этноса, социума, культуры. Это культурная многоуровневая матрица «многообразных эйдосов» разных качеств и масштабов: от культурных архетипов до социальных представлений и стереотипов. Обычно предполагается, что она и образует то социокультурное смысловое пространство, в котором образуется ментальная сфера человека как личности» [1, с. 8].

Ментальное пространство человека не субъективно, но и не объективно. Оно транссубъективно, а коммуникации, в которых оно формируется, логично было бы назвать транскоммуникациями [3, с. 31].

Транскоммуникация — это такие межличностные взаимодействия и взаимодействия человека с культурой, в которых формируется транссубъективное пространство человека. Результатом транскоммуникации является трансляция и транспонирование одной коммуникативной ситуации в другую, когда условно внешняя межличностная ситуация переходит во внутренний план, становится частью внутреннего мира человека и наоборот.

Транскоммуникация как смыслотворческий процесс имеет, по сути, ментальную форму существования и в результате образует ментальное пространство личности и ее коммуникативного мира [1, с. 49].

Все это верно и для корпоративной культуры: коммуникативное после организации ни что иное, как ментальное поле, общее пространство смыслов, значений, контактов, порожденное транскоммуникациями сотрудников.

Таким образом, корпоративную культуру можно рассматривать как систему К-миров, особое ментальное пространство, которое порождается и существует в процессе коммуникации членов организации.

У каждой организации своя культура. Организационная культура аналогична личностной характеристике человека: это некий нематериальный, но всегда присутствующий образ, который придает значение, направление и основу ее жизнедеятельности. Подобно тому, как характер влияет на поведение

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

человека, организационная культура влияет на поведение, мнения и действия людей в компании. Корпоративная культура определяет место организации в окружающем мире, олицетворяет собой те неписаные законы, нормы и правила, которые объединяют членов организации и связывают их вместе.

Список использованной литературы

1. Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теории, методы, исследования. — М.: Смысл, 2005. — 248 с.

2. Кабрин В. И. Коммуникативный подход в психологии и многомерная метрическая модель общения // Психолого-педагогические вопросы организации учебно-воспитательного процесса. — Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1985. — С. 3—23.

3. Клочко В. Е. Ментальное пространство личности как предмет профессионально-психологического осмысления // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность, коммуникации, толерантность. — Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2002. — С. 30—45.

4. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство / Пер. с англ.; под ред. В. А. Спивака. — СПб.: Питер, 2002.

5. Moran R. T., Harris P. R., Stripp W. G. Developing the Global Organization: Strategies for Human Resource Professionals. — Houston, TX: Gulf Publishing Co., 1993.

6. Wilpert B. Organizational Behavior // Annual Review of Psychology. — 1995. — № 46. — P. 59—90.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

З. В. Бочкарева

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ОЦЕНКА ЗДОРОВЬЯ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Условия окружающего мира, в которых протекает жизнедеятельность современного человека, очень переменчивы и непредсказуемы. Зачастую они не только не способствуют улучшению и сохранению здоровья, но и оказывают негативное воздействие, или даже опасное для здоровья и жизни. В связи с этим, имеет смыл изучение отношения человека к своему здоровью для формирования смысловой установки ценности здоровья.

Состояние здоровья или нездоровья человека может быть установлено специалистом и самим человеком на основании личных (субъективных) ощущений и переживаний в совокупности с данными клинического обследования, а также учетом особенностей проживания и возраста. Соглашаясь с В. Н. Панкратовым, можно сказать, что субъективная оценка основывается на имеющихся знаниях и информации, воспринимаемой индивидом с учетом предыдущего жизненного опыта и социальных норм [2].

В психологии здоровья при исследовании феномена субъективной оценки здоровья и отношения к нему используются понятия внутренняя картина здоровья и отношение к здоровью. Термин «внутренняя картина здоровья» был предложен В. М. Смирновым и Т. Н. Резниковой в 1983 г. по аналогии с понятием «внутренняя картина болезни». Авторы рассматривают внутреннюю картину здоровья как своеобразный эталон здоровья человека, который может иметь достаточно сложную структуру и включать как образные, так и когнитивные представления человека о своем здоровье. В. А. Ананьев определяет внутреннюю картину здоровья, с одной стороны, как совокупность интеллектуальных описаний (представлений) здоровья человека, комплекс эмоциональных переживаний и ощущений, а также его поведенческие реакции, а с другой — как особое отношение к здоровью, выражающееся в осознании его

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ценности и активно-позитивном стремлении к его совершенствованию [3].

Наряду с данным понятием психология оперирует термином отношение к здоровью. Г. С. Никифоров определяет понятие «отношение к здоровью» как систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующих или угрожающих здоровью человека, а также определенную оценку индивидом своего физического и психического состояния [3].

В структуре отношения к здоровью можно выделить три компонента: *когнитивный компонент* — характеризует знания человека о своем здоровье, понимание роли здоровья в жизнедеятельности, знание основных факторов, оказывающих негативное (повреждающее) и позитивное (укрепляющее) влияние на здоровье человека; *эмоциональный компонент* — отражает переживания и чувства человека, связанные с состоянием его здоровья, а также особенности эмоционального состояния, обусловленные ухудшением физического или психического самочувствия; *мотивационно-поведенческий компонент* — определяет место здоровья в индивидуальной иерархии терминальных и инструментальных ценностей человека, особенности мотивации в области здорового образа жизни, а также характеризует особенности поведения в сфере здоровья, степень приверженности человека здоровому образу жизни, особенности поведения в случае ухудшения здоровья [3].

Для системной оценки здоровья личности психология оперирует таким понятием, как субъективное (душевное, психическое) благополучие. Переживание субъективного благополучия неотъемлемая составляющая психосоциального здоровья личности. Однако сам феномен благополучия, и соответственно термин, в психологии изучается сравнительно недолго, поэтому представлен недостаточно. Для обозначения субъективного благополучия в психологии часто используются понятия: удовлетворенность, комфортность, адаптированность и др.

Р. Эммонс говорит о том что, субъективное благополучие относится как к общим устойчивым аффективным состояниям эмоционального благополучия, так и к когнитивным состояниям удовлетворенности жизнью и осмысленности жизни [4]. В субъективном благополучии (в целом и его составляющих) целесообразно выделять два основных компонента: когнитив-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ный (рефлексивный) — представления о собственном благополучии, и эмоциональный — удовлетворенность субъекта своей жизнью, чувство благополучия, доминирующий эмоциональный тон переживаний.

Так же Р. Эммонс утверждает, что прослеживается тесная взаимосвязь и взаимовлияние физического и душевного благополучия на здоровье человека. Потеря душевного благополучия на долгое время (без его восстановления) ведет к нарушению физического или психического здоровья и переживаниям физического неблагополучия и наоборот [4]. Это мнение поддерживают большинство психологов отечественной науки. Л. В. Куликов, рассматривая субъективное благополучие как сложное интегрированное переживание, выделяет в нем пять компонентов.

Социальное благополучие связано с удовлетворенностью своим социальным статусом и межличностными отношениями в микросоциальном окружении. Социальное благополучие человека основывается на таких параметрах социальных отношений, как социальная интеграция, возможность подтверждения своей социальной значимости, чувства социального признания, надежности партнеров по общению, возможности получения социальной поддержки.

Духовное благополучие — осознание и конструктивное переживание смысла своей жизни, вера в благосклонность судьбы или высших сил в реализации личностных потенциалов на жизненном пути.

Физическое благополучие — ощущение физического здоровья и телесного комфорта.

Материальное благополучие — удовлетворенность своей жизнью, материальной обеспеченностью, надежностью финансового состояния.

Психологический (душевный) комфорт — переживание гармонии чувств и желаний, ощущение внутреннего равновесия [1].

Материал, представленный далее, сформирован на основе результатов исследования, которое проводилось на базе ФГУ «Томского научно-исследовательского института курортологии и физиотерапии Росздрава» в рамках национального проекта «Здоровье российского населения» с целью повышения эффективности лечебного процесса. Были использованы методики: шкала субъективного благополучия (Э. Динер), шкала субъек-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тивной оценки здоровья, а также методика изучения социально-психологическая адаптации (К. Роджерс и Р. Даймонд). Выборку составили 23 соматических больных: женщины в возрасте 35—40 лет, мужчины — до 35.

Это исследование показало, что большинство мужчин и женщин оценивают свое здоровье как среднее, т. е. при наличии временных (возможно, хронических) заболеваний, недомоганий, стрессовых ситуаций общий уровень здоровья поддерживается на среднем уровне, или таковым считается. Женщины склонны оценивать свое субъективное благополучие достаточно стабильным, средним и способствующим нормальной жизнедеятельности, хорошему настроению, состоянию здоровья, они удовлетворены процессом и результатами жизни. У мужчин наблюдается достаточно высокая оценка состояния здоровья, удовлетворенности жизнью, настроения, а важность и степень проявления симпатии ими оценивается довольно низко. В сфере социально-психологической адаптации женщины проявляют достаточно высокую общую адаптацию, а у мужчин общий уровень адаптированности достаточно низкий.

Дальнейшее изучение взаимосвязей показало, что между внутренней картиной здоровья и субъективным благополучием существует прямая связь по четырем субшкалам: настроение ($r = 0,50$; $p = 0,020$), социальная направленность ($r = 0,77$; $p = 0,000$), субъективное здоровье ($r = 0,64$; $p = 0,002$), удовлетворенность жизнью ($r = 0,52$; $p = 0,015$). То есть человек чувствует себя здоровым, полным энергии, когда он в хорошем настроении, процесс жизни сопровождается чувством удовлетворенности, есть потребность поддерживать контакты с окружающими, и они отвечают взаимностью. В результате исследования взаимосвязи здоровья и социально-психологической адаптации человека обнаружена положительная зависимость здоровья от хорошей адаптированности личности в окружающих условиях ($r = 0,79$; $p = 0,000$), от принятия себя и других ($r = 0,76$ и $r = 0,81$; $p = 0,000$), а также от состояния эмоционального комфорта ($r = 0,71$; $p = 0,000$). Напротив, состояние дезадаптированности связано с плохим состоянием здоровья ($r = —0,73$; $p = 0,000$). Изучение взаимосвязи социально-психологической адаптации и субъективного благополучия по шкалам субъективное здоровье и удовлетворенность жизнью выявлена прямая взаимосвязь здоровья и удовлетво-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ренности с общей адаптацией ($r = 0,72$; $p = 0,000$; $r = 0,62$; $p = 0,003$). Между дезадаптацией и субъективным здоровьем и удовлетворенностью жизнью существует обратная связь ($r = —0,68$, $p = 0,001$; $r = —0,62$, $p = 0,002$). Таким образом, мы видим, что хорошая адаптированость в мире способствует формированию внутренней картины хорошего здоровья, адекватному отношению к собственному здоровью, ощущению физического и психического благополучия, а также формированию установки на поддержание хорошего здоровья и его дальнейшего совершенствования.

Таким образом, проведенное нами психологическое исследование позволило сделать нам следующие выводы. В ситуации оценивания своего физического и психического здоровья, индивид руководствуется субъективными переживаниями и ощущениями, а также объективными данными, установленными специалистом. Однако субъективная оценка здоровья основывается на имеющихся знаниях и информации о себе с учетом предыдущего жизненного опыта, и представляет собой когнитивно-эмоционально-поведенческий конструкт — внутреннюю картину здоровья. На практике доказано, что индивид человек ощущает себя здоровым, если процесс жизнедеятельности приносит чувство удовлетворенности, он активно взаимодействует с окружающими людьми, испытывает позитивные эмоции, хорошо адаптирован к изменяющимся условиям жизни.

Список использованной литературы

1. Никифоров Г. С. Психология здоровья: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2002. — 256 с.

2. Панкратов В. Н. Саморегуляция психического здоровья: Практическое руководство. — М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2001. — 352 с.

3. Психология здоровья: Учеб. для вузов / Под ред. Г. С. Никифорова. — СПб: Питер, 2003. — 607с.

4. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Пер. с англ.; под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. — 416 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. Н. Бочкова, Е. С. Воронцова, В. В. Ляшевский

РОЛЕВАЯ ИГРА-ТРЕНИНГ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ ПРОФИДЕНТИЧНОСТИ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Обучение специалиста — дело не простое. С каждым годом появляются все новые и новые методики обучения: возрастает количество тренингов, различных систем и концепций. Разработанный авторами проект представляет еще одну модель обучения — совмещение ролевой игры и тренинга.

Основной целью данного метода обучения выступает развитие профидентичности. Мы решили сконцентрироваться именно на данном аспекте подготовки специалистов, потому что на наш взгляд, ему уделяется незаслуженно мало внимания в современной системе образования. Действительно, большинство технологий образования призвано передавать либо знания, либо умения профессиональной деятельности. При этом понимание и формирование профессиональной идентичности становится задачей самих студентов, и тренинг призван помочь студенту в формировании профессионально дифференцирующих признаков еще в начале профессиональной подготовки. Это особенно важно, учитывая тот факт, что именно в начале обучения для будущих специалистов важно осознать свою профпригодность и, соответственно, иметь возможность наиболее эффективно формировать ее.

Естественно, говоря о профессиональной идентичности, нельзя обойтись без ее определения. Анализ литературы, посвященной процессу становления специалиста, показал крайнюю скудность сведений о феномене профидентичности. В самом общем виде профессиональную идентичность можно определить как способность человека идентифицировать себя как представителя определенной профессии, члена определенной профессиональной группы и дифференцировать себя от представителей других профессиональных групп. Профидентичность предоставляет в распоряжение студентов знания о профессиональном идеале, характеризующимся определенным набором качеств, умений, интересов, склонностей, способностей, навыков, привычек, знаний, опыта, образа мыслей и всего того, что образует идеал профпригодности. Сравнивая свои

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
https://vital.lib.tsu.ru

личностные характеристики с идеальными, студент имеет возможность сознательно и целенаправленно развивать личностные качества.

Становление профидентичности в рамках профессии возможно при выполнении трех условий:

1. Прецендентного: наличие абсолютно подобных или сходных, таких же элементов той же системы (собственно идентификация).

2. Интердиктивного: наличие других, не таких же элементов, принадлежащих иной системе (собственно, отчуждение).

3. Юстициального: наличие транслятора информации о существовании этих систем (возможность отличать одно от другого).

Реализация этих условий способствует формированию профессионально дифференцирующих признаков еще в процессе профессиональной подготовки. Однако профессия как исходное для становления профидентичности не имеет таких выраженных естественных дифференцирующих признаков, как, например, пол для половой идентичности, этнос для этнической. В связи с этим повышается значимость внутренней работы по обнаружению этих признаков, а с другой стороны, возрастает роль других людей, которые бы замечали эти признаки и признавали их.

Разработанный тренинг позволяет в полной мере осуществить реализацию описанных выше условий.

Реализация прецедентного условия достигается посредством создания в условном пространстве тренинга двух и более организационных структур со схожим типом профессиональной деятельности (в рамках данной работы подобные структуры именуются коллиниарные), что позволяет индивиду вычленить определенные подобные или сходные элементы системы деятельности.

Реализация интердиктивного условия достигается посредством создания в условном пространстве тренинга неких организационных структур, чья система деятельности существенно отлична от систем деятельности организационных структур (их взаимоотношения в рамках данной работы будут называться неколлиниарными), описанных в предыдущем абзаце. Другими словами, в процессе игры создаются два типа организационных структур с существенно отличающимися типами деятельности. Причем индивид из каждой структуры имеет

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

возможность сравнивать свою деятельность с деятельностью представителей как коллинеарных, так и неколлиниарных структур. Таким образом, индивид может выделить различия между разными системами деятельности.

Реализация юстициального условия достигается посредством создания системы эффективных внутритренинговых коммуникаций, которые создаются и поддерживаются организаторами тренинга — медиаторами. Коммуникационные потоки позволяют доносить до индивида информацию о типах деятельности в различных структурах.

Таким образом, цель нашего тренинга в психологическом плане заключается в создании эффективной информационной сети, призванной донести до индивида информацию о различных системах деятельности. Очевидно, что любая информация легче воспринимается в игровой форме. Поэтому цель данного проекта — создание и проведение ролевой игры, позволяющей погрузить человека в виртуальный мир, имитирующий ситуации, проблемы, которые могут возникнуть в реальной деятельности специалиста.

Игровые формы обучения на данный момент являются наиболее перспективным направлением в педагогике и психологии. Ролевые игры позволяют максимально эффективно подготовить психику человека к будущей профессиональной деятельности. Особую значимость психологическое обретение профидентичности имеет для профессий гуманитарной направленности. Действительно, ядро профессиональной идентичности технических специальностей составляют определенные алгоритмы действий в конкретных ситуациях. Что касается гуманитарных специальностей, главными составляющими профидентичности являются коммуникативные навыки и особенности мировоззрения. Это особенно важно для профессий, обладающих повышенным стрессовым фоном, в частности — для профессии специалиста по связям с общественностью. К тому же необходимо заметить, что такие молодые профессии привлекают большое количество молодых людей за счет своего привлекательного имиджа. Однако понимание сути и смысла профессии приходит только при возможности практической деятельности, потому что теоретическая литература не дает студенту уверенности в том, чем им предстоит заниматься. К тому же существует еще одна проблема, характерная для всего студенчества в целом, но особенно актуальная именно для PR-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сообщества. Современное российское общество еще не подготовлено к этой профессии, поэтому выпускнику приходится прикладывать массу усилий для того, чтобы не только найти рабочее место, но и зачастую, чтобы убедить работодателя в необходимости этого рабочего места. Это требует значительного нервного напряжения и психологической напряженности. Студенты младших курсов, будучи в курсе ситуации на рынке труда, испытывают сомнения в выбранной профессии, им приходится выдерживать двойной пресс: с одной стороны, это родители, которые хотят быть уверенными в будущем своего ребенка. С другой стороны, студент сам не может себе ответить на вопросы: «Чем я буду заниматься после выпуска?», «Найду ли я работу?» и «В чем она будет состоять?». Это может привести к состоянию фрустрации, что пагубно скажется на учебном процессе и усилит страх перед будущим.

В рамках проекта по созданию ролевой игры-тренинга разработчики успешно решили ряд задач:

1. Рассмотрели теоретическую и практическую литературу о тренингах и обучающих ролевых играх.

2. Разработали технологию создания обучающих ролевых игр в виде тренинга для молодых PR-специалистов.

3. Создали сценарий ролевой игры для студентов, обучающихся на специальности «Связи с общественностью».

4. Провели несколько ролевых игр с различными аудиториями.

5. Проанализировали результаты пробных ролевых игр.

Таким образом, ролевая игра-тренинг является эффективным методом развития профессиональной идентичности для студентов гуманитарных специальностей.

Список использованной литературы

1. Шнейдер Л. И. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. — М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2004. — 599 с.

2. Никифоров Г. С., Зимичев А. Н., Макшанов С. И. Психология профессиональной подготовки. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. — 172 с.

3. Волошина А. Г. Игра в тренинге: возможности игрового взаимодействия. — СПб.: Питер, 2006. — 202 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. В. Герасименко, Е. Э. Декало

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ЖЕНЩИН С ОСЛОЖНЕННОЙ БЕРЕМЕННОСТЬЮ

ГОУ ВПО «Сибирский государственный
медицинский университет»

Проблема сохранения здоровья матери и ребенка является одной из фундаментальных проблем современного общества. В связи с чем, широкую распространенность приобретают психологические исследования в данном направлении.

В сфере акушерских и гинекологических состояний психические факторы имеют особое значение при беременности. Формирование новой внутренней позиции в системе общественных, семейных и интрапсихических отношений, связанной с беременностью, может сопровождаться психологической дезадаптацией и снижением качества жизни. Позитивное переживание и разрешение психологического кризиса, связанного с ожиданием ребенка, становится еще более трудной задачей в ситуации осложненной беременности. Патология беременности оказывает вторично психогенное влияние на психологическое состояние будущих матерей. В данной работе в качестве отягощающего фактора при беременности выступает повышение артериального давления.

Проблема гипертензивных проявлений при беременности была идентифицирована и охарактеризована в Седьмой общей программе работы ВОЗ в качестве одной из важнейших международных проблем здравоохранения. Многие исследователи отмечают психологические нарушения личности беременных с данной формой патологии, а также формирование особого психического статуса, в связи, с чем предлагают его рассмотрение как психологического и психосоматического синдрома. Констатируются такие нарушения в мотивационной сфере женщин с отягощенной беременностью, как высокий уровень невротизации личности, условное или явное неприятие будущего ребенка, несформированность мотива деторождения, указание больных на постоянные конфликты в семье и на работе, дисгармоничные отношения с членами семьи.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Такие пациентки являются объектом взаимодействия большой группы врачей и клинических психологов: актуальность проблематики обусловливает междисциплинарность задач медико-психологической интервенции, связанных, прежде всего, с исследованием компонентов внутренней картины болезни (критического отношения к своему состоянию, нозогенических реакций, мотивационной направленности личности и уровня конфликтности мотивационно-личностной сферы).

На базе отделения патологии родильного дома № 2 и родильного дома № 4 города Томска проведен начальный этап исследования с целью выявления изменений, происходящих в мотивационной сфере женщин с осложненной беременностью, нарушений направленности мотивации, характерологических особенностей личности, связанных, прежде всего с нарушением мотивации и проявлением патологических нозогенических реакций.

Обследовалось 20 женщин, 10 из которых составляли экспериментальную группу, 10 — контрольную.

В экспериментальную группу вошли женщины, имеющие заболевания: симптоматическая артериальная гипертензия, гестоз I степени (4 случая); симптоматическая артериальная гипертензия, сочетанный гестоз на фоне хронического пиелонефрита (1 случай); артериальная гипертензия I степени ожирение (2 случая); гестационный пиелонефрит, ВСД по гипертензивному типу (3 случая). Срок беременности составлял от 17 до 39 недель. Средний возраст респонденток составлял 27,3 года (±5,98).

Контрольную группу составили женщины, у которых не отмечается повышения давления в период беременности. Средний возраст респонденток составил 26,4 года (±5,75).

Соответственно целям исследования, использовались следующие методы и методики: структурированное интервьюирование для выявления нозогенических реакций, СМИЛ (сокращенный вариант теста MMPI), УСЦД (уровень соотношения ценности и их доступности), методика диагностики мотивационной структуры личности В. Э. Мильмана. Статистический анализ данных проводился с помощью пакета прикладных программ Statistica 6.0.

Метод УСЦД позволяет определить иерархию ценностей, представляющую собой своего рода личностный стержень, включая степень внутриличностной рассогласованности между желаемым и действительным, ценным и доступным, а так

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

же степень интенсивности мотивационных процессов. Степень внутриличностной диссоциации является общим показателем и обозначается как R, где $R = \sum | Ц - Д |$. Максимальная степень рассогласованности R = 72, минимальная R = 0, граница нормы для женщин в среднем R = 37. По результатам исследования, в целом, обнаруживается снижение уровня интенсивности мотивации: при низких значениях R констатируется нарушение декларативной (обеспечивающей достаточность и интенсивность мотивационных процессов) мотивации и снижение спонтанной активности. При значениях R, превышающих данный показатель, можно предположить наличие невротического конфликта или психопатологических изменений личности различной степени выраженности, связанных с нарушением процедурной мотивации (недостаточностью или конфликтностью способов удовлетворения существующих потребностей). Степень диссоциации определяется и для каждой ценностной позиции в отдельности. Снижение интенсивности мотивации выявлено в следующих сферах: активная жизнь, познание, наличие хороших и верных друзей, свобода и независимость, возможность творческой деятельности. Наибольший уровень конфликтности и рассогласованности, выявлены в сферах: здоровье, интересная работа, материально-обеспеченная жизнь и уверенность в себе.

По методике СМИЛ, обнаружены показатели дезадаптации личности по шкалам демонстративности, импульсивности, ригидности, тревожности, связанные с такими характерологическими особенностями как: отсутствие спонтанности, непосредственности в поведении, противоречивая мотивация в межличностной сфере, зависимость от мнения значимой группы при общей пониженной чувствительности к средовым воздействиям, интровертированность, тревожность, склонность к образованию навязчивых страхов.

Характерологические особенности, связанные с нарушениями в мотивационной сфере, исследовались методом статистического анализа. Выявлено, что с нарушением мотивации связаны такие личностные особенности, как активность, спонтанная активность, способность самоконтроля, импульсивность, демонстративность, педантичность, снижение оптимизма, нарушение антиципационных способностей.

При соотношении шкал СМИЛ, количеством внутриличностных вакуумов (ВВ), внутриличностных конфликтов (ВК)

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и общим уровнем рассогласованности (R) была выявлена сильная корреляционная связь между уровнем рассогласованности и количеством внутриличностных вакуумов. Так же корреляционная связь наблюдается между импульсивностью и уровнем рассогласованности в мотивационной сфере.

На основании данных, полученных с помощью методики диагностики мотивационной структуры личности В. Э. Мильмана, были выявлены следующие тенденции: стремление к общению, творческая активность, а также высокий показатель наблюдался в сфере жизнеобеспечения и социальной полезности. При определении общей направленности личности (среднее значение суммарного показателя общежитейской направленности равно 64,8; показатель рабочей направленности — 46,7) у всех женщин наблюдается общежитейская направленность.

При анализе нозогенических реакций обнаружено преобладание гипнонозогнозической и апатической реакции с недооценкой значимости соматического состояния, сопровождающегося незнанием прогнозов и последствий, а также отрицанием собственного активного влияния на физическое состояние и течение беременности.

Полученные начальные результаты исследования свидетельствуют о выраженности психологических изменений у женщин с отягощенной беременностью: нарушениях мотивации, снижении адаптации, ненормативном отношении к сопутствующему заболеванию, аффективных нарушений, что может способствовать ухудшению течения беременности.

Актуальной задачей деятельности клинического психолога в условиях женских консультаций родильных домов является углубленное изучение личностных особенностей и динамики состояния мотивационной сферы пациенток с отягощенной беременностью. Комплексные методы медико-психологической интервенции, включающие такие векторы воздействия, как возрастные и социальные особенности личности беременной, позволят улучшить качество психологической помощи женщинам в процессе их подготовки к родам, и тем самым обеспечить последующее физическое и психосоциальное благополучие.

Детальное изучение психологического состояния беременной, ее мотивационно-личностной структуры, тем более в условиях патологии беременности позволяет развить научно-обоснованный подход к решению целого ряда задач, среди

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

которых: разработка системы диагностических мероприятий, направленных на своевременное выявление групп риска развития осложнений беременности и психических нарушений, а также психотерапевтическая помощь женщинам с осложненной беременностью и подготовка семейных пар к родам.

Список использованной литературы

1. Айвазян Е. Б., Арина Г. А., Николаева В. В. Телесный эмоциональный опыт в структуре внутренней картины беременности, осложненной акушерской и экстрагенитальной патологией // Вестник Московского университета. — 2002. — Сер. 14 «Психология». — № 3. — С. 3—5.

2. Гипертензивные нарушения при беременности / Доклад исследовательской группы ВОЗ. — Женева: Изд-во ВОЗ, 1989. — С. 121.

3. Елисеев О. М. Сердечно-сосудистые заболевания у беременных. — М., 1983. — С. 240.

4. Ильин В. П. Мотивация и мотивы. — СПб., 2006.

5. Костогрыз М. А., Корнилов А. А., Агафонова Т. Н. Психосоматические аспекты гипертонической болезни // Сибирский вестник психиатрии и наркологи. — 2005. — № 1. — С. 48—51.

6. Мамышева Н. В., Уразаев А. М., Слободская Н. В. и др. Состояние мотивационной сферы у беременных женщин и особенности их психологического консультирования // Вопросы экономики и права муниципального здравоохранения: Сб. ст. — Томск, 2000. — С. 176.

7. Русалов В. М., Рудина Л. М. Индивидуальные психологические особенности женщин с осложненной беременностью // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24. — № 6 — С. 16—25.

8. Скрицкая Т. В. Ценностные ориентации и уровень удовлетворенности жизнью, как показатель личностного роста женщины в период беременности // Перинатальная психология и психология родительства. — 2006. — № 1.

9. Филиппова Г. Г. Развитие материнской потребностно-мотивационной сферы в онтогенезе // Перинатальная психология и нервно-психическое развитие детей: Сб. мат-лов конф. по перинатальной психологии. — СПб., 1999.

10. Фанталова Е. Б. Диагностика внутреннего конфликта. — М.: Фолиум, 1997.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. Г. Гладких

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ

ГОУ ВПО Томский государственный университет

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 06-06-80216

В последнее время в рамках позитивной психологии большое внимание уделяется феномену психологического благополучия. В зарубежной психологии данный феномен рассматривается в теории американской исследовательницы К. Рифф, базисом которой послужили основные концепции, так или иначе связанные с понятием психологического благополучия и относящиеся к проблеме позитивного психологического функционирования (теории А. Маслоу, К. Роджерса, Г. Олпорта, К. Г. Юнга, Э. Эриксона, Ш. Бюлер, Б. Ньюгартена, М. Яходы, Д. Биррена). Анализ психологической литературы позволяет предположить, что в случае, если человек не испытывает чувства психологического благополучия, то, стремясь снять высокое психоэмоциональное напряжение, он склонен использовать тот или иной вид психической защиты. В связи с этим представлялось важным ответить на вопрос, существуют ли какие-либо типологические закономерности, способствующие достижению психологического благополучия и детерминирующие типы психических защит.

Для ответа на этот вопрос мы использовали подход, созданный на основе типологии К. Г. Юнга (К. Г. Юнг, 1981; С. А. Богомаз, 2004). Этот подход был реализован в ходе проведения психодиагностического исследования. В нем приняли участие студенты университета в возрасте от 18 до 25 лет ($N = 101$). Им было предложено выполнить методику «Индекс жизненного стиля» (автор Р. Плутчик в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой и др.), которая диагностирует виды психической защиты, а также методику «Шкала психологического благополучия», предложенную К. Рифф (П. П. Фесенко, 2005). Диагностика типологических особенностей испытуемых проводилась при помощи компьютерной версии методики «Топ-юнит» лаборатории Human

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

technologies (г. Москва), позволяющей определить степень выраженности свойств экстраверсии-интраверсии, мышления-чувствования (логики-эмотивности), ощущения-интуиции, планомерности-импровизации (рациональности-иррациональности).

Выполненный корреляционный анализ результатов тестирования показал существование ряда статистически значимых связей. Так, параметр «экстраверсия» методики «Топ-юнит» положительно коррелировал с психической защитой «отрицание» ($r = 0,38$; $p = 0,000$). Вероятно, данный факт может быть объяснен тем, что экстраверты, характеризующиеся большей ориентацией на внешний мир и более обширными социальными контактами по сравнению с интровертами, чаще сталкиваются с необходимостью прибегать к данному виду защиты. Ранее нами была продемонстрирована положительная связь психической защиты «отрицание» с социально-психологической адаптацией (Гладких А. Г., 2006). Можно предположить, что параметр экстраверсии, косвенно характеризующий социальную активность человека, является одним из факторов его социально-психологической адаптации.

Кроме того, положительная взаимосвязь с психическими защитами «регрессия» и «компенсация» была обнаружена у эмотивных типов ($r = 0,42$; $p = 0,000$ и $r = 0,33$; $p = 0,001$, соответственно). Это означает, что чем в большей степени человек при оценке событий окружающего мира склонен опираться на свои эмоции и субъективное отношение к происходящему, тем в большей степени выражены данные виды защит.

В ходе обработки результатов исследования у логических типов была обнаружена связь с таким параметром «Шкалы психологического благополучия», как «автономия» ($r = 0,59$; $p = 0,000$). Эта связь может быть обусловлена тем, что логические типы при решении проблем в большей степени полагаются на объективный анализ ситуации, чем на свое субъективное отношение, склонны к логичному рассмотрению действительности, и в связи с этим в большей степени проявляют независимое мышление и автономию.

Обращает на себя внимание прямая связь параметра экстраверсии практически со всеми шкалами методики психологического благополучия: «позитивные отношения с окружающими» ($r = 0,49$; $p = 0,000$), «управление окружающей средой» ($r = 0,36$; $p = 0,000$), «личностный рост» ($r = 0,32$; $p = 0,001$),

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

«цели в жизни» ($r = 0,33$; $p = 0,001$), «самопринятие» ($r = 0,33$; $p = 0,001$), а также суммарным индексом психологического благополучия ($r = 0,42$; $p = 0,000$). Отсюда следует, что экстраверсия как личностная характеристика способствует позитивному функционированию, удовлетворенности человеком собой и собственной жизнью.

Для того чтобы выяснить причины такой взаимосвязи, следует подробнее остановиться на характеристиках психологического благополучия, предложенных К. Рифф. Позитивные отношения с окружающими включают, по К. Рифф, умение сопереживать и быть открытым для общения, а также наличие навыков, помогающих устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми. Управление окружающей средой подразумевает наличие качеств, которые обуславливают успешное овладение различными видами деятельности, способность добиваться желаемого, преодолевать трудности на пути реализации собственных целей. Личностный рост предусматривает стремление развиваться, учиться и воспринимать новое. Наличие целей в жизни сопряжено с чувством осмысленности существования, ощущением ценности бытия. Самопринятие отражает позитивную самооценку себя и своей жизни в целом, осознание и принятие не только своих положительных качеств, но и своих недостатков.

Проанализировав характеристики психологического благополучия, можно сделать вывод, что для проявления большинства из них экстраверсия, как обращенность к внешнему миру, играет немаловажную роль.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют в пользу того, что разные психотипы, дифференцируемые в типологии К. Юнга, характеризуются специфическими особенностями психических защит и психологического благополучия.

Список использованной литературы

1. Богомаз С. А. Типологические особенности смысловой сферы, обусловленные специализацией полушарий мозга // II Всерос. науч.-практ. конф. по экзистенциальной психологии: Мат-лы сообщений / Под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. — С. 210—212.

2. Гладких А. Г. Психические защитные механизмы и их влияние на процесс социальной адаптации молодых людей //

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Культура, личность, социум: взгляд молодых психологов (в рамках Всерос. гуманитарного форума «Сибирские Афины: Формирование культуры личности средствами искусства в системе классического образования»): Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / Под ред. С. А. Богомаза, Ю. В. Сметановой. — Томск: Аграф-пресс, 2006. — С. 44—46.

3. Фесенко П. П. Что такое психологическое благополучие? Краткий обзор основных концепций // Научные труды аспирантов и докторантов / Факультет научно-педагогических кадров Моск. гуманитарного ун-та; ред. совет: Е. Д. Катульский и др.; сост., научн. ред. В. К. Криворученко. — М.: Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2005. — Вып. 46. — С. 35—48.

4. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. — М.: Изд-во ин-та психотерапии, 2000. — С. 444—452.

5. Юнг К. Г. Мышление у экстраверта и интроверта // Психология мышления: Хрестоматия по общей психологии. — М., 1981. — С. 391—398.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

В. А. Глазков, О. Ю. Степанченко

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

Рост преступности, особенно среди подростков, отмечаемый официальной статистикой, актуализирует проблему профилактики девиантного и делинквентного поведения. Для успешного разрешения этой проблемы необходимо определение не только факторов асоциального поведения, что достаточно исследовано современной наукой (И. Б. Бойко, В. А. Никитин, М. Раттер), но и психологических особенностей этой группы детей

В психологии, как правило, акцент делается на личностные особенности детей, склонных к асоциальному поведению, таких как агрессивность, тревожность, конформность, конфликтность (Ю. А. Клейберг, Б. Крэйхи, Л. М. Семенюк). Однако в соответствии с идеями ряда авторов, в том числе Г. Виткина, В. И. Моросановой, М. А. Холодной, первичными являются особенности восприятия и переработки информации, которые во многом предопределяют социальное поведение. С позиций психологии индивидуальных стилей это означает первичную, базовую роль когнитивных стилей по сравнению со стилями социальных взаимодействий.

Соответственно, при организации работы по профилактике деструктивного поведения подростка необходим учет, прежде всего его когнитивного стиля.

Когнитивный стиль — это индивидуально-типологические особенности взаимодействия человека с информационным полем. В настоящее время психологи выделяют более 200 различных когнитивных стилей (М. А. Холодная). Тем не менее, как отмечают многие специалисты в этой области, основополагающим когнитивным стилем является полезависимость — поленезависимость (ПЗ — ПНЗ), характеризующая степень зависимости воспринимаемого человеком образа от фона, и импульсивность — рефлективность (ИМ — РФ), характеризующая склонность человека к детальному продумыванию и прогнозированию своего поведения.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Когнитивный стиль «полезависимость — поленезависимость» был предложен Г. Уиткиным в связи с изучением особенностей поведения в поле в русле гештальтпсихологии. В понятии полезависимости — поленезависимости отражаются индивидуальные различия в способности когнитивной дифференциации, которая в сфере мышления проявляется как преобладание анализа или синтеза, а в сфере восприятия — как зависимость, независимость от перцептивного поля. ПЗ означает доминирование целого, недостаточное дифференцирование частей в образе восприятия, неспособность преодолевать контекст, необособленность отдельных раздражителей от их фона. ПНЗ соответствует способность воспринимать целое как структурированное, вычленять стимулы из контекста.

Импульсивность (рефлективность — в соответствии с предположением Дж. Кагана) — это способность принимать решение быстро или медленно. Импульсивный стиль характеризуется как: быстрое принятие решения в ситуации предъявления нескольких альтернатив без учета всех факторов и анализа всех альтернатив. Рефлективный стиль характеризуется как замедленный темп реагирования, тщательная проработка всех возможных альтернатив и анализа признаков всех вариантов.

Когнитивные стили в частности (ПЗ — ПНЗ) и (ИМ — РФ) определяют формирование образа и способ взаимодействия с информацией, а следовательно, и определяют особенности поведения человека в различных ситуациях.

В связи со сказанным выше возникают вопросы: имеются ли статистически значимые различия по полезависимости-поленезависимости и рефлективности-импульсивности у детей, совершивших противоправные поступки? Если различия имеются, то каковы они?

Для выяснения этих вопросов было проведено исследование на базе Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) при УВД Иркутской области (выборка детей, склонных к асоциальному поведению) и МОУ средняя школа № 5 г. Шелехова (выборка детей, не склонных к асоциальному поведению). В исследовании приняло участие 30 человек в возрасте от 13 до 16 лет, из них 15 — находящихся в ЦВСНП и 15 — учащихся общеобразовательной школы, характеризуемых классными руководителями, учителями и одноклассниками как дисциплинированные, не склонные к асоциальному поведению.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

На первом этапе исследования ставилась задача определения статистически значимых различий по представленным выше когнитивным стилям. В ходе исследования было проведено две диагностические методики.

1. Тест «Включенные фигуры» — методика, направленная на изучение особенностей когнитивного стиля ПЗ — ПНЗ, состоящая из 30 заданий, в каждом из которых необходимо найти простую фигуру в составе сложной. При интерпретации учитывается время выполнения задания и количество правильных ответов.

2. Методика, направленная на изучение когнитивного стиля ИМ — РФ. Суть данной методики заключается в том, что испытуемому предлагается выполнить ряд стандартизированных заданий. Основными диагностическими критериями служит время до начала выполнения задания, общее время, затраченное на выполнение заданий.

Таблица 1

Результаты диагностики

№	Несовершеннолетние правонарушители				№	Дети, обучающиеся в МОУ СОШ			
	методика включенные фигура	ранг	методика ИМ—РФ	ранг		методика включенная фигура	ранг	методика ИМ—ИМ	ранг
1	4,6	25,5	4	19,5	1	2	3,5	2	6,5
2	4,8	27,5	3	13	2	3,2	9,5	3	13
3	4,2	19	5	27	3	2,5	5	1	1,5
4	5	29,5	4	19,5	4	1,8	1	4	19,5
5	3,7	15	2	6,5	5	3,3	11	4	19,5
6	4,3	21,5	3	13	6	2,9	7	5	27
7	5	29,5	2	6,5	7	3,1	8	4	19,5
8	4,6	25,5	5	27	8	1,9	2	2	6,5
9	4,8	27,5	4	19,5	9	3,2	9,5	5	27
10	4,2	19	5	27	10	4,2	19	3	13
11	3,7	15	2	6,5	11	2,8	6	3	13
12	3,5	12,5	2	6,5	12	4,1	17	2	6,5
13	4,5	23,5	1	1,5	13	3,7	15	5	27
14	4,5	23,5	4	19,5	14	3,5	12,5	4	19,5
15	4,3	21,5	5	27	15	2	3,5	2	6,5
Σ	65,7	335,5	51	239,5	Σ	44,2	129,5	49	225,5
Ср.	4,38		3,4		Ср.	2,94		3,2	

Исходя из данных, полученных в результате исследования, можно сделать вывод о том, что подростки, совершавшие правонарушения, более полезависимы, чем учащиеся общеоб-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

разовательных школ, никогда не привлекавшиеся правоохранительными органами. При этом среди выборки подростков, совершивших правонарушение, не было испытуемых, демонстрировавших гибкую поленезависимость. В целом проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1) подростки, обладающие когнитивным стилем «поленезависимость», не склонны к асоциальному поведению;

2) среди подростков, совершивших правонарушения, преобладают испытуемые с полезависимостью;

3) статистически значимых различий между подростками, склонными и не склонными к асоциальному поведению, по показателям ИМ — РФ не обнаружено;

4) на выборке подростков, совершивших правонарушение, по показателю ИМ — РФ выделяются две различные группы: ПЗ — РФ и ПЗ — ИМ;

5) группа подростков-правонарушителей типа ПЗ — РФ характеризуется более высоким уровнем рефлексии и прогнозирования поведения; характер их правонарушений связан с сознательным, заранее продуманным преступлением, направленным на обретение материальных ценностей (грабеж, воровство, вымогательство); склонны к гибким стратегиям защиты, заблаговременному обеспечению алиби;

6) группа подростков-правонарушителей типа ПЗ — ИМ характеризуется низким уровнем рефлексии и прогнозирования поведения; характер их правонарушений связан с недостатками самоконтроля и понимания последствий своего поведения, как правило, не связан с материальными ценностями (хулиганство, нарушение общественного порядка, угон автомобилей); склонны к чистосердечным признаниям;

7) полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что профилактика асоциального поведения подростков должна включать систему тренингов, направленных на развитие когнитивного стиля «поленезависимость».

В дальнейшем планируется разработка и апробация эффективных способов изменения когнитивного стиля у несовершеннолетних правонарушителей.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

С. С. Грибенников, М. А. Антони

ВОСТОЧНЫЕ ТЕЛЕСНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРАКТИКИ ЙОГИ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

ГОУ ВПО Томский государственный университет

В последние 10—15 лет восточные практики получили широкое распространение в России. Современная популярность индийских учений в нашей стране переживает второй пик, значительно превосходя первый, пришедшийся на 60-е гг. прошлого столетия, когда йога распространялась среди ведущих специалистов научно-технических институтов. В настоящий момент развиваются новые концепции, методики, подходы и стили, при этом не столько в Индии, столько в России и странах СНГ, в частности, на Украине. Сегодня проводятся мировые чемпионаты по йоге, и йога-спорту на которых индийские мастера не всегда занимают ведущие позиции. Современная йога во многом отличается от своих индийских корней. По словам современных гуру это обусловлено необходимостью преобразования методов для современного человека, общества, климата и развития йоги как системы в целом. В частности, в отличие от глубины веков, где в асаны (разнообразные позы и положения тела [1]) посвящали только избранных, в современном мире практика адаптируется для проведения занятий в фитнес клубах и подготовки спортсменов по различным направлениям, от каратэ до фридайвинга.

Йога — единение (санскр.), способ жизни на земле, учение, упоминаемое в самых древних источниках, отголоски которого можно встретить практически во всех религиях и эзотерических школах, метод самопознания, который начинается с совершенствования тела и заканчивается формированием духа

Археологические находки, позволяют с определенностью утверждать, что учение йоги было известно уже за 2,5 тыс. лет до н. э. Именно к этому периоду относят изображения йогинов в характерных позах, найденные в раскопках древней культуры Мохенджо-Даро [1]. Однако произведения древнего эпоса говорят о гораздо более раннем происхождении йоги. При этом эзотерическую историю йога ведет от Индии в глубь ве-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ков к Древнему Египту, а от него — к еще более древним легендарным цивилизациям — таким как Атлантида, Арктида и другим.

Карл Юнг считал, что о реальном знании индийской философии и философской практики нельзя было говорить до тех пор, пока усилиями француза Анкетиля дю Перрона Запад не получил Упанишады [2]. Что же касается более глубокого и всестороннего знания, то оно стало возможным благодаря трудам Макса Мюллера, издавшего в Оксфорде священные книги Востока. Вначале это знание оставалось привилегией специалистов — однако очень скоро теософское движение, вдохновляемое Е. Блаватской, завладело восточными традициями и донесло их до самой широкой публики. С тех пор вот уже несколько десятилетий знания о йоге развиваются по двум различным направлениям: с одной стороны, йога — предмет самой строгой академической науки, с другой — она стала чем-то вроде религии, хотя и не развилась в церковную организацию, несмотря на все усилия А. Безант и Р. Штайнера.

В своей работе «Йога и Запад» К. Г. Юнг говорит о детерминантах развития йоги в европейском обществе [2]. Наука, избегая религиозную проблематику фрустрировала потребность человека в этой области, и когда религиозный метод (ранее на западе йога часто воспринималась как религия), обладающий непревзойденной по глубине философией, в то же время рекомендуется в качестве метода научного, позволяющего получать контролируемый опыт, и тем самым удовлетворяет страсть ученого к фактам. Резюмируя, К. Г. Юнг еще в начале XX в. прогнозирует тотальный успех йоги на Западе [2].

Нас всегда интересовало, с какой целью люди начинают заниматься восточными практиками. Чего они ищут за гранью обычной жизни? Находят ли они там ответы на свои вопросы или просто бегут от рутины и быта повседневности? То есть, в процессе реализации данного проекта мы ставили перед собой цель выявления мотивации и внутренних смыслов современных адептов восточных учений.

Для реализации задуманного, нами было проведено два исследования. С одной стороны, нами был использован феноменологический метод, позволяющий провести качественный анализ субъективных переживаний испытуемого, и с другой, было принято решение использовать такие методики

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

как СЖО и методика Рокича «Ценностные ориентации», позволяющие выявлять особенности ценностно-смысловой сферы испытуемых.

Респондентом феноменологического метода является мужчина в возрасте 30 лет, медик по образованию, практикующий невропатолог, бывший преподаватель хатха йоги, представитель-инструктор Даосской йоги в Сибири, переживший опыт путешествия за грань социального мира, что в итоге привело его к практике йоги.

В процессе исследования нам удалось выяснить, что путь испытуемого к практике берет свое начало с момента кризиса идентичности, нестабильностью в обществе страха и перед жизнью, когда тот достиг критической точки. В тот период, получив трансперсональный опыт на практикуме по холотропному дыханию, он делает прорыв, возможно интуитивный, но верный, шаг на встречу своим страхам, своей «тени» (неверным, на наш взгляд был бы уход от реальности в зависимость подобным опытам).

Испытуемый, решив уехать в бескрайние степи Узбекистана, как бы умирает и подобно фениксу воскресает вновь. Умер тот, кто боялся умереть от нищеты, отсутствия комфорта, социального статуса. Вместо того чтобы биться в отчаянии, он не стал отвергать реальность. Взглянув своему страху в лицо, сам отказался от всего, что так боялся потерять.

Текст респондента	Анализ
Перестройка совсем доконала, мозги плавились. В 1992 г. учился в новосибирском меде, сходил на холотропное дыхание и понял, что есть что-то еще. В то время литературы было не так много, как сейчас, появились первые книги, еще в перепечатке, попали ко мне, я их прочитал, и все для меня изменилось	Страх перед социумом и альтернативы. Холотропка дала возможность прикоснуться к внутренней сути себя, остановиться и обернуть взгляд внутрь, понять, что у всего есть что-то еще, что-то вечное, наполненное. Испытуемый решил узнать, насколько глубока кроличья нора

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Текст респондента	Анализ
Перестройка, бардак, а тут такой опыт и перспективы другой жизни, бросил «мед», уехал в Узбекистан, взял только паспорт и деньги, и никаких вещей. Чувствовал такую легкость, как родился заново, ничто не держало, я старался ухватить свой кубический сантиметр шанса. Билет купил, а деньги оставшиеся бабушке на вокзале отдал. Ничего не надо было, ни к чему не привязывался	Бой с тенью. Все было неважно, ни думал ни о будущем ни о прошлом, он просто был, почувствовал свободу, полет, как крылья за спиной прорезались. Он сделал шаг навстречу своим страхам перед социумом — остаться одному, без денег, еды и т. д.
Состояние свободы и не привязки: еду в поезде и нет ничего, ни чемоданов, ни пакетов, даже бутылки с водой не было, спокойно встал и вышел, когда захотел	«Взлом матрицы». Прочувствовал все одиночество человеческого существа и принял это
По Узбекистану год скитался, периодически нанимаясь на работу, проехал почти всю страну, для этого купил билет, по которому можно было проехать всю страну, выходя и переоформляя его на станции. Путь свой выслеживал, он был тонким, как паутинка, еле ощутимым. Выходил можно сказать спонтанно, что-то незримое меня вело, очень тонкое, я боялся потерять нить. На работу устраивался к местным баям, за очень небольшие деньги. С каждым баем была целая история, чтобы уйти живым и невредимым и с паспортом	Обретение себя. Почувствовал некий центр, ось, свою трансцендентность, свой путь, свою свободу
Потом приехал в Новосибирск, думаю, скажу всем, что теперь другой человек и уеду туда навсегда, но нет, решил остаться, понял, что в этом нет смысла и здесь тоже самое и можно здесь быть и жить. Закончил медицинский университет, стал невропатологом, работаю в больнице. А что, я же пью и ем, хожу в туалет, машину вот недавно купил, в общем, никаких иллюзий по поводу материального мира не питаю	Горы стали горами, а реки реками. Одномерность та, от которой он так хотел убежать год назад, стала вдруг наполненной, пришло осознание того, что «битва» здесь, там где он, и что он может творить и созидать пространство вокруг

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Текст респондента	Анализ
Практика дает базу, возможности, пространство вокруг. Понимаю свои желания потребности, я всегда верен себе в своих поступках. «Парень подошел в маршрутке, когда я читал книгу (о каких-то практиках) и сунул мне Новый завет, сказав, что эта книга всяка будет интересней. Раньше я бы наверное промолчал, молча бы агрессировал, но я стал разговаривать с ним, выяснилось, что тот толком не знает зачем ему эта книга и что дает. И я объяснил ему (сформулировали вместе с ним) и что дает моя книга мне, т. е. практика делает жизнь осознанной	Обретение практики йоги, как основы. Подобные практики кроме физического здоровья и ощущения целостности своего тела дают понимание себя, своих чувств и потребностей. Практика йоги выступает некоторой опорой и вместе с тем отправной точкой в состояния

И когда он, скитаясь по просторам постсоветского пространства, оказался в положении нищего и асоциального человека, осознал, что на самом деле ничего ужасного не случилось. Погрузившись в свой страх, он обрел свободу. Пришло осознание того, что счастливым его делают не деньги и не социальный статус, что от этих мелочей не зависит, будет он жить или умрет, что он сам творец своего бытия. Отсутствие денег, положение раба у узбекских баев, недопустимое для советского гражданина, которое раньше он считал унизительным для него, как для мужчины, не лишает его достоинства. Что никто не способен разрушить его стержень, даже отняв у него все, ни страшная перестройка, ни другие катаклизмы и потрясения. Что это всего лишь трансформация реальности, ситуации в которые нужно идти. Это то, что делает жизнь живой текучей и разнообразной, подобной потоку реки.

Таким образом, описанный опыт путешествия открывает нам феномен преодоления страха перед жизнью, рождение нового сильного человека открытого миру.

Страх перед жизнью, обусловлен, на наш взгляд, кроме социальных страхов, страхом смерти в одиночестве еще и чувством тревоги перед неразрешимыми вопросами вроде «Что я такое?» и «Почему я существую?». Сознание должно дойти до какого-то критического пункта в своем развитии, чтобы заметить таинственность человеческого существования. Такой момент, по мнению М. Бубера (религиозного философа и писате-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

ля), может наступить не раньше, чем человек осознает свое одиночество. Он пишет: «Более всего склонен и наилучшим образом подготовлен к самосознанию человек, ощущающий себя одиноким, т. е. тот, кто по складу характера или под влиянием судьбы, или вследствие другого, остался наедине с собой. Кому удалось в этом опустошающем одиночестве встретиться с самим собой, в собственном «Я» увидеть человека [цит. по: 6].

Далее, анализируя представленный феномен, и говоря о становлении человека, открытого миру и пониманию этого мира, целесообразно обратиться к работам гуманистических психологов, посвященных проблеме самоактуализации. Самоактуализация означает полное, живое, открытое и бескорыстное переживание, когда человек полностью посвящает себя пережизанию момента. В подобные моменты индивид является целиком и полностью человеком. Это момент, когда Я реализует самого себя.

Таким образом, в проведенном феноменологическом исследовании мы встретились с уникальным опытом становления человека.

Второй этап нашего исследования, в котором были использованы количественные методы, включил в себя выборку из семи человек, длительное время занимающихся телесно-ориентированными практиками, такими как: хатха йога, тантра-йога, даосская йога, «Гурджиевские движения», спонтанные танцы и др. Возраст испытуемых варьируется от 21 до 46 лет. Из них четыре женщины и трое мужчин. С испытуемыми было проведено анкетирование при помощи методик СЖО и методики Рокича «Ценностные ориентации».

По результатам методики Рокича следует, что в группе адептов телесно ориентированных практик наиболее выражены следующие терминальные ценности (убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться): развитие, предполагающее работу над собой; свобода; любовь; уверенность в себе; творчество.

Наиболее важные инструментальные ценности (убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации) для истинного йогина это: твердая воля, терпимость, честность, чувство юмора, независимость.

Из вышеперечисленного можно предположить, что люди обращаются в практику для того, чтобы бесконечно и неотвратимо совершенствуясь физически и духовно, достигать со-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стояния внутренней гармонии и свободы от внутренних противоречий и сомнений, для них является важным духовная близость с любимыми людьми, они независимы в суждениях и поступках. Это творческие люди, готовые развиваться. Для них важно умение настоять на своем, не отступать трудностям, быть честными и искренними. Вместе с тем они прислушиваются к мнению других и умеют прощать ошибки и заблуждения других.

По результатам наших исследований мы получили следующее представление об адептах восточных учений: Это люди, стремящие к внутренней гармонии, сконцентрированные на себе, но не замкнутые, стремящиеся к постижению сути бытия, занимающие активную жизненную позицию, при этом им совершенно не важно общественное признание. Они ведут творческий образ жизни, полны жизненной энергии, стремятся к осмысленности в каждый момент времени своей жизни. Многое задуманное в их жизни осуществилось. Они ставят четкие цели перед собой и их достигают. Окружающий мир не вызывает беспокойства, они мужественно преодолевают экзистенциальные кризисы, выбор и ответственность не пугает таких людей, они спокойны и уравновешенны. К слову сказать, многие из испытуемых достаточно эффективно смогли реализовать себя в социальной и общественной жизни, подобрав именно то занятие, которое приходится им по душе.

Список использованной литературы

1. Ар Сантэм. Йога — способ жизни на земле. — М.: Институт Йога Гуру Ар Сантема, 2002. — 272 с.

2. Юнг К. Г. Йога и Запад / Пер. А. М. Руткевича. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://wanderer.org.ua/.

3. Хандогин В. А. Волшебная лампа кундалини: психоаналитическое исследование хатха-йоги в России: Дипломная работа. — Новосибирск, 2003. — 64 с.

4. Зайцева Н.Великолепная семерка Абрахама Маслоу // Независимая Газета. — 1999—2000. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://exlibris.ng.ru/art/2000-11-30/5_maslow.html.

5. Маслоу А. Дальнейшие рубежи развития человека / Пер. Г. Балл, А. Попогребский. — М.: Смысл, 1999.

6. Бубер М. Два образа веры. — М.: Республика, 1995.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. В. Гузеева

ВЛИЯНИЕ ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ НА УРОВЕНЬ СЧАСТЬЯ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Проблема счастья волновала людей во все времена, о нем писали мыслители, философы, поэты. В то же время психологи долго игнорировали эту тему, делая акцент, в первую очередь, на негативных явлениях человеческой жизни — депрессии, стрессах, отрицательных эмоциях.

Однако является ли отсутствие депрессии показателем психологического благополучия? Как правило, люди стремятся не к отсутствию страданий, а к чему-то большему — к удовлетворенности своей жизнью, к ощущению внутренней гармонии, к счастью.

За последние 10—15 лет уровень удовлетворенности жизнью в России существенно снизился. По этому показателю наша страна занимает предпоследнее место в списке из сорока опрошенных государств, уступая даже Индии и Нигерии. Кроме того, результаты исследования однозначно показывают отсутствие четкой взаимосвязи между покупательской способностью населения и уровнем их удовлетворенности [4]. Таким образом, становится очевидным, что для счастья внешние условия играют далеко не главную роль. В то же время очень многие исследования ограничиваются выявлением влияния объективных показателей (материального благополучия, образования, возраста и т. д.) на степень удовлетворенности человека своей жизнью [1]. Но известно, что никогда нельзя предсказать уровень счастья людей, основываясь лишь на анализе видимых данных.

Таким образом, мы вправе предположить, что существует еще некоторое условие для субъективного благополучия человека. На наш взгляд, эту роль выполняет наличие смысла жизни. Все более распространяющееся субъективное ощущение его утраты у многих людей является основной причиной неудовлетворенности, отрицательных эмоций, которые, в конечном итоге, и ведут к восприятию своей жизни как несчастливой. При этом часто выход из данной ситуации люди пытаются найти в погоне за материальными благами, здоровьем и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

другими подобными явлениями. Безусловно, нельзя отрицать роль этих факторов в степени удовлетворенности человеком своей жизнью. И все же мы вынуждены признать, что, если они являются единственным наполнением человеческой жизни, вряд ли она будет восприниматься как счастливая.

С учетом вышесказанного основной *целью* данного исследования стало выявление влияния осмысленности жизни на уровень счастья на примере студентов философского факультета Томского государственного университета (ТГУ) и Томского техникума информационных технологий (ТТИТ). Выборку составили 46 человек в возрасте от 17 до 20 лет. При этом использовались следующие методики: тест смысложизненных ориентаций (СЖО) и эмоциональный тест М. Фордайса, в котором респонденты должны были оценить уровень своего счастья (несчастья) по десятибалльной шкале.

В результате были выявлены достоверные различия между двумя группами по всем субшкалам теста СЖО и показателям эмоционального теста М. Фордайса; причем показатели студентов ТГУ оказались выше соответствующих показателей студентов ТТИТ по обеим методикам (см. табл. 1). Это может быть вызвано разными причинами.

Таблица 1

	Средний показатель у студентов ТГУ	**Средний показатель у студентов ТТИТ**
Счастье	7,78	6,00
Осмысленность жизни	107,13	88,48
Цели в жизни	31,69	26,04
Процесс жизни	32,04	25,91
Результативность жизни	26,52	20,61

Во-первых, на наш взгляд, у студентов университета изначально более выражена субъектная позиция. Проведенные беседы со студентами техникума показывает, что большинство из них выбирали учебное заведение случайным образом; для многих обучение не обладает личностной значимостью, является ответом на требования родителей или способом избежать призыва в армию.

Конечно, мы можем предположить, что подобные явления встречаются и у студентов университета; однако значительно

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

более сложные условия поступления и обучения предполагают определенную целеустремленность, осмысление своих действий. Кроме того, обучение на факультете философии способствует возникновению и усилению рефлексии, размышлениям о смысле своей жизни и т. д. В то время как у студентов техникума практически отсутствует преподавание гуманитарных дисциплин, все обучение имеет выраженную практическую направленность.

Во-вторых, по некоторым данным в юношеском возрасте девушки характеризуются более высоким уровнем осмысленности жизни, чем юноши [6]. А так как среди студентов техникума основную часть составляли юноши (87 %); а в университете — девушки (78 %), мы вправе утверждать, что гендерные различия также оказали свое влияние на результаты.

Корреляционный анализ выявил наличие в обеих группах статистически значимых прямых связей между показателями смысложизненных ориентаций и уровнем счастья. Примечательно, что численное значение коэффициентов корреляции у студентов ТГУ и ТТИТ было практически одинаковым. То есть, в данном случае, полученные результаты (наличие взаимосвязи между осмысленностью жизни и уровнем счастья) оказались независящими от места обучения, половой принадлежности, уровня осмысленности жизни.

Следующая выявленная закономерность заключается в том, что уровень счастья оказался в обеих группах более всего связан с осмысленностью настоящего и менее всего — с целями жизни (см. табл. 2). На первый взгляд, факт достаточно парадоксальный, ведь период юности, молодости обычно связывают с направленностью на будущее. Однако ему можно найти некоторое объяснение.

Таблица 2

Показатели	Коэффициент корреляции Спирмена у студентов ТГУ	Коэффициент корреляции Спирмена у студентов ТТИТ
Счастье — осмысленность жизни	0,64	0,62
Счастье — цели в жизни	0,49	0,42
Счастье — процесс жизни	0,73	0,71
Счастье — результативность жизни	0,69	0,56

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В. Э. Чудновский отмечает, что юношеский возраст — это период поиска оптимального смысла жизни, который, однако, «осложняется тем парадоксальным обстоятельством, что выбор главной линии жизни приходится на ту пору, когда у человека еще мало знаний и опыта». В то же время образовательный процесс в школе и вузе недостаточно осуществляет личностную подготовку молодого человека к выбору «главной линии» своей жизни [5].

Таким образом, юность, создавая внутренние условия, благоприятные для того, чтобы человек начал задумываться для чего он живет, в то же время не дает средств, достаточных для решения этой задачи. Возможно, именно поэтому счастье для молодых людей связано, в первую очередь, с настоящим, а не с планами на будущее.

Интересен тот факт, что взаимосвязь счастья и удовлетворенности прожитой жизнью оказалась в обеих группах достаточно сильной. Кроме того, у студентов ТГУ коэффициент корреляции между этими показателями почти равен соответствующему коэффициенту между показателями «процесс жизни» и «счастье».

Мы можем предположить, что этот парадоксальный факт связан с особенностями восприятия и понимания студентами вопросов, связанных с удовлетворенностью самореализацией. Например, читая утверждение «Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов», молодой человек, понимая, что он еще только начинает сознательную жизнь, может оценивать данное утверждение с точки зрения настоящего — насколько сейчас он продвигается к целям. Аналогичная ситуация может наблюдаться и с утверждением «Если бы мне пришлось сегодня подводить итог моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной».

Таким образом, на наш взгляд, сложно говорить об удовлетворенности прошлой жизнью у молодых людей в возрасте 17—18 лет. Скорее всего, выражая степень своего согласия с утверждениями теста СЖО, относящимися к данной шкале, респонденты пытались представить себе, как будет в будущем выглядеть для них прожитая жизнь.

До сих пор мы рассматривали, каким образом осмысленность жизни влияет на уровень счастья. В то же время, необходимо отметить, что применявшийся нами метод корреляционного анализа не позволяет устанавливать, какая из взаимо-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

связанных переменных является следствием, а какая — причиной. Мы можем предположить, что счастье, субъективное благополучие могут, в свою очередь, оказывать некоторое влияние на восприятие своей жизни как осмысленной. «Счастье, удовлетворенность жизнью — достаточно устойчивые структуры личности, которые не только определяются личностными особенностями, но и сами влияют на личность, на ее качества, на отношения к окружающему миру», — утверждают И. А. Джидарьян и Е. В. Антонова [2, с. 86].

Таким образом, результаты эмпирического исследования подтверждают наличие положительной взаимосвязи между уровнем счастья и осмысленностью жизни.

Список использованной литературы

1. Аргайл М. Психология счастья. — СПб.: Питер, 2003. — 271 с.

2. Джидарьян И. А., Антонова Е. В. Проблема общей удовлетворенности жизнью: Теоретическое и эмпирическое исследование // Сознание личности в кризисном обществе. — М., 1995.

3. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций. — М.: Смысл, 2006. — 18 с.

4. Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. — М.: София, 2006. — 368 с.

5. Чудновский В. Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. — 2003. — Вып. 3. — С. 3—15.

6. Ященко Е. Ф. Исследование ценностно-смыслового аспекта самоактуализации студентов // Вопросы психологии. — 2007. — Вып. 1 — С. 15—21.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. С. Денисенко

ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская академия государственной службы», Пятигорский филиал

В современных условиях работа руководителей разных должностей становится все более эмоционально напряженной, растет ответственность за результат деятельности подчиненных подразделений при дефиците материальных, трудовых, финансовых ресурсов. Изменяются функции руководителей разных уровней управления. Часто личностный потенциал управленцев оказывается ниже или выше занимаемой должности. Несовершенство управленческой вертикали, в свою очередь, приводит к конфликтам, личностным деформациям, различного рода заболеваниям среди руководителей и их подчиненных, а также к высокой текучести кадров на всех управленческих уровнях.

Раскрытие природы деформации личностных качеств руководителя является чрезвычайно трудной задачей, поскольку существуют многообразные и сложные связи между проявлениями деформации в служебной деятельности и личностной сущностью.

Согласно выводам психологов, у подавляющего числа управленцев профессиональная деформация заключается в психологической дезориентации из-за постоянного давления на них как внешних, так и внутренних факторов. Она выражается в высоком уровне агрессивности, неадекватности в восприятии людей и ситуаций, наконец, в потере вкуса к жизни. Все это порождает еще одну общую для многих управленцев проблему: неспособность к эффективному самосовершенствованию и развитию.

Анализируя проблему специфических изменений личности руководителя при профессиональной деформации, представляется возможным отразить лишь те из них, которые отражаются в негативных социально-психологических проявлениях, связанных со стойкими, малообратимыми изменениями личности, достаточно очевидными для окружающих и самого руководителя в контексте его поведения.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Как правило, к таким изменениям относят: черствость, ненависть к людям, жестокость, нежелание принимать чужую боль на себя, отсутствие милосердия и гуманности, низкую коммуникабельность, отсутствие гибкости и тактичности, непорядочность, лживость, безнравственность, лень, нетерпимость к чужому мнению, хамство, грубость, злобу.

Профессиональная деформация личности может носить эпизодический или устойчивый, поверхностный или глобальный характер. Особенности деформации может определять не только профессия, но и высокое должностное положение. Руководящий работник, постоянно отдающий приказы, подвержен опасности возникновения у него чувства превосходства или даже высокомерия, что ослабляет его способность к самокритике, адекватному восприятию реальности.

Одним из свидетельств профессиональной деформации личности у руководителей различного ранга является административный восторг. Это своеобразное психологическое состояние, выражающееся в чрезмерном увлечении администрированием, упоении своей властью. Также частыми случаями профессиональной деформации являются административный произвол и управленческая эрозия («порча» властью) [1]. Длительное пребывание на руководящей должности приводит к тому, что со временем эффективность деятельности руководителей уменьшается, решения, которые принимает руководитель, становятся все менее эффективными и рациональными. Власть как организующая и направляющая сила, как говорят, «портится».

Наибольшая опасность угрожает тем, кто занимает наивысшие должности. Это связано с тем, что в процессе реализации руководящих функций контроль над другими людьми приносит человеку все большее удовольствие. В этом случае человек не столько озабочен интересами дела, сколько стремится к доминированию или господству. Общественная польза заменяется личным удовольствием и упоением властью. Увеличение власти не дает полного удовлетворения. Наоборот, оно вызывает еще большее стремление контролировать других, влиять на них. Чем больше власти, тем сильнее тенденция к ее расширению. Такие руководители становятся все более эгоцентричными. Проблема сохранения и расширения властных полномочий становится для них важнейшей. Они постоянно расширяют сеть контролирующих или репрессив-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ных средств. Возникновение и развитие управленческой эрозии не зависит от стиля руководства. Ей подвержены управленцы, исповедующие как демократический, так и авторитарный стиль.

Основным методом профилактики управленческой эрозии является ротация людей на руководящих должностях. Поэтому во многих организациях определен максимальный срок выполнения руководящих функций. По прошествии определенного времени руководство поручается новым людям, которые демонстрируют, как правило, большую инновационность, творчество и энтузиазм.

Руководители в силу своей напряженной деятельности находятся под влиянием профессиональных стрессов. Долговременную реакцию или синдром, возникающий вследствие продолжительных профессиональных стрессов, принято называть «Синдромом эмоционального сгорания» [2].

«Сгоранию» больше подвержены те люди, кто работает страстно, с особым интересом и высокой мотивацией; люди, в течение долгого времени помогающие другим, начинают чувствовать разочарование, если не удается достичь того эффекта, которого они ожидали. Такая работа сопровождается чрезмерной потерей психической энергии, приводит к хронической усталости (изнурению) и эмоциональному истощению и как результат — беспокойству, раздражению, гневу, пониженной самооценке.

Если говорить об управленческой деятельности, то необходимо отметить, что она отличается исключительной сложностью, представляя собой единство объективных и субъективных переменных, требований к технологической и коммуникативной компетентности. С одной стороны, управленческие отношения в системе «руководитель — подчиненный» определяются особенностями социально-экономической системы общества, с другой — складываются между людьми и поэтому обусловлены особенностями их сознания.

Деятельность руководителей характеризуется высокой интенсивностью, насыщенностью действий, частым вмешательством внешних факторов, широкой сетью контактов разного уровня, преобладанием непосредственного речевого (устного) общения с другими людьми.

У руководителей с высоким уровнем эмоционального истощения наблюдается редуцирование личных достижений:

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

снижение уровня притязаний, отказ от ранее поставленных целей, перекладывание ответственности за решение проблем на других и т. п. Эмоциональное истощение часто сопровождается мотивационной и установочной деформацией, что, очевидно, является защитной реакцией организма от психологических стрессов. В процессе управленческой деятельности необходимо осуществлять психологическое вмешательство в процесс восстановления психо-энергетических ресурсов и профессиональной мотивации управленческого персонала.

Стратегия психологической помощи при эмоциональном выгорании в процессе профессиональной деятельности должна стать неотъемлемой частью корпоративной программы по психологическому обеспечению здорового труда и отдыха управленческого персонала, что крайне необходимо в условиях трансформационных процессов, происходящих в нашей стране.

Список использованной литературы

1. Адибекян О. А. Социология и психология общественной среды. — Пятигорск, 2003.

2. Сущенко С. А. Социальная психология. — Ростов н/Д, 2005.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Д. Б. Дондокова

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОДРОСТКОВ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Семья — древнейшее устройство на земле, и она занимает важное место в человеческом обществе. Это одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлась без семьи. В ее позитивном развитии, сохранении, упрочении заинтересовано общество, государство; в прочной, надежной семье нуждается каждый человек независимо от возраста [1].

На протяжении всей истории крепкие семьи были залогом стабильности и благополучия. Однако современные семьи переживают кризис, существуя в мире постоянных конфликтов, ссор, жестокого обращения с детьми, алкоголизма и других проблем. Многочисленные ссоры, возникающие между супругами на почве ревности, измены, финансового неблагополучия приводит к кризису семейных отношений. Этот кризис сопровождается постоянными конфликтами, происходящими на глазах у детей. Особенно тяжело и эмоционально переносят эти конфликты подростки в силу своих физиологических и психических изменений.

Одним из самых тяжелых потрясений для подростка является развод родителей. В настоящее время развод как явление оценивается неоднозначно. Если раньше его интерпретировали однозначно отрицательно — как угрозу семье, то сейчас возможность расторжения брака рассматривается как неотъемлемый компонент семейной системы, необходимый для реорганизации ее в тех случаях, когда сохранить семью в прежнем составе и структуре невозможно. С одной стороны, очевидно, что развод может играть положительную роль в случаях, если деструктивные процессы в отношениях между супругами завели семейную жизнь в тупик. Следует учесть, что подростки в конфликтных семьях чувствуют себя намного хуже и тяжелее переносят стрессовые ситуации, чем подростки из разведенных семей. Поэтому развод в таких случаях можно считать выходом из тупика. С другой стороны, несомненно,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

что развод наносит вред семье, обществу, психологическая травма от него занимает второе место после утраты умершего близкого родственника [2].

Развод заставляет подростка по-новому взглянуть на себя и на своих родителей. Его собственное «Я» сильно страдает в такой ситуации — особенно, когда подросток начинает винить себя за то, что случилось в семье, или сталкивается с трудностями, связанными с отношением окружающих к подобным ситуациям. Чтобы восстановить самоуважение, пострадавшее в результате распада семьи, а также справиться со стрессом, вызванным домашними конфликтами, дети разведенных или живущих порознь родителей совершают поступки, связанные с риском для их здоровья (курение, употребление алкоголя и наркотиков и т. п.).

После развода родителей подростку предстоит приспособиться к отсутствию одного из них — причем нередко именно того, к которому он был больше всего привязан. Если разведенный родитель вступает в новый брак, что обычно и происходит, то подросток сталкивается с необходимостью приспосабливаться к мачехе или отчиму. Отношение подростка к отчиму (мачехе) во многом определяет его отношение к новой семье в целом. Также взаимоотношения единокровных и сводных братьев и сестер могут стать источником семейных проблем.

Положительное воздействие на успешность преодоления подростками психологической травмы развода оказывает открытое обсуждение с ними ситуации развода. Табуирование темы развода, уход от «лишних» вопросов, равно как и обвинение в адрес второго родителя, приводил к вытеснению и подавлению значимой для подростка проблемы и, в конечном счете, невротизации и искажению его личностного развития.

В связи с неуклонно растущим количеством разводов, а также нескончаемой полемикой о том, что означает семейный разрыв для детей (Gill, 1992), ученые потребовали представить серьезные доказательства влияния родительского развода на дальнейшую жизнь детей. И такие доказательства были представлены исследованием, проведенным на основе длительного изучения группы американских детей, рожденных между 1965 и 1970 гг. Исследование базировалось на обширных данных, почерпнутых из «Общенационального обследования детей». В нем рассматривалось, каким образом развод родителей ска-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зывается на детях в период их взросления. После учета всех демографических, психологических и экономических особенностей было выяснено, что дети разведенных родителей в два раза чаще сталкиваются с проблемами в собственном браке, чем дети неразведенных. Одной из причин данных проблем является разрушение идеала любовных отношений на примере родителей. После расставания идеальной пары собственных родителей, многие люди, начиная с подросткового возраста «погружаются» в собственные сексуальные, беспорядочные отношения и продолжают их на протяжении многих лет своей жизни [3].

При оценке влияния развода на подростков часто исходят из предположения, что он приводит к ослаблению родительских чувств разведенных супругов. Но на самом деле так бывает не всегда. Встречаются родители, которые мало интересуются своими детьми пока состоят в браке, но становятся более внимательны и заботливы, когда он распадается. Некоторые испытывают вину перед ребенком за развод и всячески стараются ее загладить.

Очень полезно, если после развода и отец и мать получают возможность беспрепятственно встречаться со своими детьми (при условии положительного влияния на них). При благоприятных же условиях, если детям позволяется видеть живущих отдельно родителей всегда, когда захочется, нервные расстройства у них сводятся к минимуму. В некоторых случаях при разводе родителям присуждается право на совместную опеку. При совместной опеке ни отец, ни мать не испытывают того напряжения, которое выпадает на долю родителя, полностью отвечающего за судьбу ребенка (Med, 1986). Такие соглашения между отцом и матерью требуют от обеих настоящей зрелости родительских чувств и взаимных уступок, иначе обсуждение вопроса воспитания детей грозит перерасти в крупную ссору и привести к дальнейшему ухудшению отношений. С каждой из сторон должны присутствовать добрая воля и желание найти общий язык — только тогда соглашение действительно поможет родителям помочь своему ребенку пережить этот нелегкий период его жизни (Kolata, 1988) [3].

В заключение хотелось бы отметить, что в современной России существует очень много семей переживающих кризис семейных отношений. Одна из актуальных проблем состоит в том, что в стране отсутствует четко выработанная система по-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мощи в данных проблемах. Появление разработанной на высоком профессиональном уровне системы помощи проблемным семьям, развитие центров семейного посредничества способны уменьшить количество разводов в стране и помочь семье в разрешении психологических конфликтов с наименьшими психическими травмами, в первую очередь, для детей.

Список использованной литературы

1. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 1999. — 238 с.

2. Положение детей в Российской Федерации // Гос. ежегодный доклад. 1993 г. — М., 1994. — 40 с.

3. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. — 8-е изд. — СПб., 2000. — С. 457—473.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Л. В. Дробинина

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИННОВАТИВНОЙ КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 06-06-80216

Сфера производства инноваций, возникшая в конце XX в., стала основным фактором развития мира, в основе которого лежат широкие общественные преобразования в различных сферах жизнедеятельности. Для того чтобы эти позитивные трансформации в обществе происходили непрерывно, необходимо уделить особое внимание человеческому ресурсу (П. Г. Щедровицкий, 2003). Человека следует рассматривать с точки зрения комплекса его личностных особенностей, позволяющих ему не только принимать, но и создавать новое. Среди основных особенностей личности инноватора можно выделить гибкость и наличие творческого подхода к восприятию действительности. Гибкость предполагает способность быстро и эффективно перестраивать свои установки, навыки и способности в соответствии с появлением и распространением инновационных волн (С. А. Богомаз, В. А. Непомнящая, 2007). Творческая составляющая личности (креативность) выражается в любознательности, развитом воображении, ориентированности на познание сложных явлений и на поиск неординарных путей решения жизненных задач, самостоятельности и настойчивости, отстаивании своих идей вне зависимости от мнения окружающих и гарантии успеха. В связи с тем, что широкие общественные преобразования сопряжены с весьма экстремальными и стимулирующими развитие стресса условиями (социальными, экономическими, политическими, информационными, природными), у современного человека может наблюдаться общее снижение чувства безопасности и защищенности и, как следствие, возникать чувство тревоги в ситуации неопределенности. Это также может отражаться на мировоззрении людей, их убеждениях, смыслах, переживаниях, образе жизни и стиле поведения. Поэтому наряду с гибкостью и креативностью человеку, вовлеченному в инновацион-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ный процесс необходимо обладать достаточными адаптационными способностями и общим психологическим благополучием, субъективно выражающимся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью.

Выделенные на основе анализа отечественной и зарубежной литературы личностные особенности человека (гибкость, креативность, адаптивность и общее психологическое благополучие) могут отражаться в его психологической живучести — жизнестойкости, детерминирующей, на мой взгляд, развитие личности, вовлеченной в инновационные процессы. В доказательство этому я предлагаю рассмотреть жизнестойкость как интегральную характеристику инновативной компоненты личности.

Понятие жизнестойкости, введенное С. Мадди в 90-х гг. XX в., представляет собой «личностную установку, лежащую в основе экзистенциальной отваги или «мужества быть» (П. Тиллих, 1995). Данная установка отражает «психологическую живучесть и расширенную эффективность человека» (С. Мадди, Д. Кошаба, 1996), проявляющуюся в его вовлеченности в происходящее, разумном влиянии на себя, и принятии риска. Жизнестойкость как черта личности позволяет адаптироваться в стрессогенных условиях, эффективно справляться с дисстресом и всегда в направлении личностного роста и развития творческого потенциала. Это обусловлено постоянным выбором будущего, лежащим в основе жизнестойкости. С. Мадди считает, что выбор будущего, выбор неизвестности и тревоги способствует притоку нового опыта и создает определенный потенциал и перспективу для развития личности. Впоследствии, с течением времени, мышление и поведение человека становится более гибким, сложным и индивидуализированным благодаря психологическому росту и энергичной работе когнитивных функций. В широком смысле жизнестойкость служит отражением витальности, той жизненной силы, которая позволяет человеку поддерживать баланс со средой и способствует возникновению у него «субъективного чувства живости и энергии» (Р. Фредерик, 1997), детерминирующего, по мнению Р. Эммонса, личное (эмоциональное и когнитивное) благополучие людей (Р. Эммонс, 2004).

В качестве экспериментального подтверждения выдвинутого предположения (интегрального характера) было проведено исследование, в котором приняло участие 223 респондента

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

в возрасте от 17 до 45 лет. Им было предложено выполнить методику «Жизнестойкость» (автор С. Мадди), позволяющую оценить такие личностные свойства как вовлеченность, контроль и склонность к риску. Кроме того, часть из них поработали с методиками: «Томского опросника ригидности» (ТОР, автор Г. В. Залевский), измеряющего показатели актуальной, сензитивной и установочной ригидности, «Личностной креативности» (ЛК, автор Е. Е. Туник), включающей следующие показатели: любознательность, сложность, воображение и склонность к риску, «Шкалой психологического благополучия» (ШПБ, автор К. Рифф), измеряющей самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономию, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост, а также с опросником Социально-психологической адаптации (СПА, авторы К. Роджерс и Р. Даймонд).

В ходе статистической обработки были вычислены средние значения и ошибка среднего показателей жизнестойкости (вовлеченность 35,65 ± 0,64 баллов; контроль 30,05 ± 0,51 баллов; риск 18,14 ± 0,41 баллов; итоговый показатель 83,8 ± 1,4 балла, $n = 223$).

Выполненный корреляционный анализ полученных данных позволил выявить статистически значимые отрицательные корреляционные связи показателя риска шкалы жизнестойкости с актуальной, сензитивной и установочной ригидностью ($r = -0{,}520$, $p = 0{,}003$; $r = -0{,}548$, $p = 0{,}001$; $r = -0{,}464$, $p = 0{,}005$, соответственно, $n = 35$) и итогового показателя жизнестойкости с итоговым показателем ТОР ($r = -0{,}386$, $p = 0{,}022$) Результаты свидетельствуют в пользу того, что люди, обладающие жизнестойкостью, способны гибко реагировать на изменения внешней ситуации. Наряду с этим, склонность к риску в большей степени, чем вовлеченность и контроль способствует расширению адекватных поведенческих и эмоциональных реакций на появление нововведений.

В ходе статистического анализа были выявлены значимые корреляционные связи показателей контроля и риска методики жизнестойкости с показателем сложности методики ЛК ($r = 0{,}250$, $p = 0{,}001$; $r = 0{,}195$, $p = 0{,}010$, соответственно, $n = 174$), а также показателя контроля с показателем любознательность методики ЛК ($r = 0{,}253$, $p = 0{,}001$) и итогового показателя жизнестойкости с итоговым показателем личностной креативности ($r = 0{,}208$, $p = 0{,}006$). В целом по результатам

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

анализа можно утверждать, что жизнестойкость, благодаря энергичной работе когнитивных функций, сопровождающей выбор будущего, может способствовать формированию дивергентного мышления, свойственного для творческой личности. Так, люди, обладающие высоким уровнем контроля и риска, в большей степени ориентированы на познание сложных явлений и на поиск неординарных путей решения жизненных задач. Они самостоятельны и настойчивы, готовы отстаивать свои идеи, вне зависимости от мнения окружающих и гарантии успеха.

Итоговый показатель жизнестойкости оказался в сильной степени связан со значениями субшкал психологического благополучия: позитивное отношение к другим, автономность, контроль над окружающими, личностный рост, наличие цели и принятие себя ($r = 0{,}355$, $p = 0{,}000$; $r = 0{,}406$, $p = 0{,}000$; $r = 0{,}612$, $p = 0{,}000$; $r = 0{,}381$, $p = 0{,}000$; $r = 0{,}502$, $p = 0{,}000$; $r = 0{,}5711$, $p = 0{,}000$, соответственно, $n = 192$). Исходя из полученных результатов, можно прийти к заключению о том, что жизнестойкость напрямую связана с общим уровнем психологического благополучия. Людей, обладающих высокими показателями вовлеченности, контроля и риска можно охарактеризовать как открытых, гибких, способных прийти к компромиссу и обладающих наличием навыков, помогающих устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми. При этом они обладают автономией (независимостью), способностью противопоставить свое мнение мнению большинства и проявить нестандартное мышление и поведение. Они с позитивной стороны оценивают себя и свою жизнь, осознавая и принимая не только свои положительные, но и отрицательные качества. Помимо этого выносливые, жизнестойкие люди успешно овладевают различными видами деятельности, добиваются желаемого, преодолевая трудности на пути реализации собственных целей, которые придают их жизни осмысленность, ощущение ценности того, что было в прошлом, происходит в настоящем, и будет происходить в будущем. В целом они способны развиваться, учиться и воспринимать все новое в направлении личностного роста.

Также были выявлены значимые корреляционные связи итогового показателя методики жизнестойкости с итоговым показателем СПА ($r = 0{,}40$; $p = 0{,}000$, $n = 92$). Это свидетельствует о способности жизнестойкости в целом оказывать

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

влияние на развитие адаптационных способностей человека, благодаря которым он способен гибко реагировать на изменения внешних условий, эффективно справляясь с дистрессом и регулируя состояние своего здоровья.

Таким образом, жизнестойкость представляет собой особую, необходимую для продвижения инновативной модели развития компоненту личности. Наличие у человека данной личностной черты отражает в себе гибкость и пластичность мышления и поведения человека в ситуации неопределенности. Это способствует устранению ментальных барьеров и изменению взгляда на происходящие в мире трансформации. Жизнестойкость позволяет человеку чувствовать себя успешным, благополучным и способным к генерированию и принятию новых идей. Поэтому на основании выявленных закономерностей при отборе перспективных молодых людей в инновационную сферу, в первую очередь, следует измерять уровень жизнестойкости как интегральной характеристики инновативной компоненты личности.

Список использованной литературы

1. Богомаз С. А., Непомнящая В. А. К проблеме поиска психологических оснований развития инновационной компоненты личности в юности и молодости // Сибирский психологический журнал. — 2007. — Вып. 25. — С. 78—82.

2. Мадди С., Хошаба-Мадди Д. Жизнестойкость, ее диагностика и тренинг: Видеозапись авторского семинара с русским переводом. — М., 2002.

3. Тиллих П. Теология культуры: Избранное. — М.: Юрист, 1995. — 479 с.

4. Щедровицкий П. Г. Инновационный потенциал профессионального сообщества. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.shkp.ru/lib/archive/metodologies/prof/34.

5. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Пер. с англ.; под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. — 416 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. М. Дьячкова

ЛИЧНОСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ И СВОЕМ ЖИЗНЕННОМ МИРЕ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Выделение такого понятия как жизненный мир в качестве психологического феномена ставит исследователя перед необходимостью определения своей позиции по отношению к традиционной для психологии проблемы внешней и внутренней детерминации поведения человека. В психологии можно найти отражение самых разных подходов к решению этой проблемы — от представлений о том, что нечто внешнее (окружающий мир) стоит в оппозиции внутреннему миру человека до введения понятий о системной детерминации процесса становления многомерного жизненного мира человека.

Так, если в работах С. Л. Рубинштейна внешнее выступает в качестве причины, а внутреннее — в качестве условий преломления этих причин, то в формуле А. Н. Леонтьева, напротив, внешнее выступает как условие, а действующим (активным и, в некотором смысле, самоактивным) началом представлено внутреннее (субъект) [3]. Д. Н. Узнадзе предполагал, что существует особая сфера реальности, в которой внутреннее и внешнее едины. Его теория установки отражает единство потребности и ситуации, организма и среды, субъекта и объекта, т. е. целостное состояние системы, в которой сняты полюса внутреннего и внешнего [4]. У К. Левина мы находим понятие жизненного пространства, близкое к понятиям биосферы, ситуация и установки, отражающее единство потребности и ситуации ее удовлетворения, внутреннего и внешнего — индивид и его окружение выступают в виде нераздельного динамического целого, существование системы «организм — среда» [2].

Ф. Е. Василюк выделяет в жизненном мире два аспекта: внешний мир и внутренний. Пытаясь осознать феноменологические характеристики внешнего мира, он различает два его возможных состояния — легкий или трудный. «Внутренний мир» может быть простым или сложным [1].

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Целью нашего исследования было выявление особенностей личностной обусловленности становления представлений о себе и о жизненном мире.

Конкретным **предметом исследования** — личностные особенности молодых людей с разными представлениями о себе и о жизненном мире.

Гипотеза исследования — у молодых людей, со схожими представлениями о себе и о своем жизненном мире будет наблюдаться доминирование личностных характеристик определенного порядка.

Описание программы исследования.

Исследование проводилось среди молодежи в возрасте от 17 до 28 лет в городе Томск и в одном из сел Томской области. Всего в исследовании принимали участие 28 человек, из них:

- студенты разных вузов и техникумов города Томска (12 человек);
- работающие (9 человек);
- совмещающие работу и учебу (4 человек);
- временно не работающие (3 человека).

В исследовании применялись следующие методики: проективная методика «Человек и его мир» (В. Е. Клочко, О. М. Краснорядцева), «Томский опросник ригидности» Г. В. Залевского, опросник «Уровень субъективного контроля» Е. Г. Ксенофонтовой и опросник «Эмоциональная направленность личности» Б. И. Додонова.

Исследование проводилось в мае 2007 года.

Описание результатов исследования.

На первом этапе исследования была использована методика «Человек и его мир», созданная для определения особенностей мировосприятия людьми в континууме позитивное — негативное мировосприятие.

Испытуемым предлагалось выбрать один из вариантов оценки высказывания и выбрать те из них, которые по их мнению наиболее соответствует взаимоотношению между ними и миром, существующее сейчас.

1. Все испытуемые выборки были отнесены к одной из выделенных групп:

- я хороший и мир хороший — 64 %;
- я хороший, но мир плохой — 18 %;

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

- я плохой, но мир хороший — 18 %;
- я плохой и мир плохой — 0 %.

2. Более дифференцированное разнесение испытуемых по подгруппам показало следующее.

Предлагаемые утверждения	Я хороший и мир хороший	Я хороший, но мир плохой	Я плохой, но мир хороший	Я плохой и мир плохой
Это положение не изменится никогда	36 %	18 %	14 %	0 %
Это положение может измениться	28 %	0 %	4 %	0 %

3. Еще более дробная дифференциация своего отношения к себе и миру позволила выделить следующее.

Предлагаемые утверждения	Я хороший и мир хороший			Я хороший, но мир плохой			Я плохой, но мир хороший			Я плохой и мир плохой		
	1	2	3	7	8	9	13	14	15	19	20	21
Это положение не изменится никогда	28 %	4 %	4 %	0 %	0 %	0 %	0 %	0 %	4 %	0 %	0 %	0 %
	4	5	6	10	11	12	16	17	18	22	23	24
Это положение может измениться	7 %	14 %	7 %	7 %	7 %	4 %	11 %	3 %	0 %	0 %	0 %	0 %

1. Я хорош независимо от мира, а мир хорош независимо от меня.
2. Мир хороший, потому что я хороший.
3. Я хороший, потому что мир хороший.
4. Я могу стать плохим, а мир все равно останется хорошим.
5. Мир может стать плохим, даже если я останусь хорошим.
6. Если я стану плохим, мир станет плохим для меня.
7. Я хорош независимо от мира, даже вопреки ему.
8. Я хороший, но мир плохой, а он не изменится никогда.
9. Я хороший от рождения и мир здесь не причем.
10. Я могу стать еще лучше, даже если мир останется плохим.
11. Благодаря моим усилиям мир может стать хорошим.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

12. Этот плохой мир рано или поздно сделает меня плохим.

13. Я плох от рождения и мир здесь не причем.

14. Я плох, потому что мир сделал меня таким.

15. В какую сторону не менялся бы мир, я все равно останусь таким же.

16. Я могу стать хорошим независимо от мира.

17. Если я стану хорошим, мир станет еще лучше.

18. Если мир вокруг станет еще лучше, я смогу стать хорошим.

19. И я, и мир плохи независимо друг от друга.

20. Я плохой, потому что мир плохой.

21. Мир плохой, потому что я плохой.

22. Я могу стать лучше, мир останется плохим.

23. Я останусь плохим, даже если мир станет хорошим.

24. Если я стану хорошим, хорошим станет мир.

Таким образом, большинство испытуемых позитивно относятся к себе и своему окружающему миру и считают, что это положение скорее всего не поменяется (так считают 28 % испытуемых).

Второй этап исследования был направлен на выявление степени выраженности таких личностных особенностей как ригидность, уровень субъективного контроля и общей эмоциональной направленности у каждой из выделенных на первом этапе групп.

Анализ результатов тестирования позволил выделить характерные для каждой группы испытуемых личностные особенности.

Большинство испытуемых (64 %) оценивают себя и свои представления о мире хорошими. Именно у них и преобладает умеренный уровень актуальной психической ригидности, низкий уровень установочной психической ригидности и умеренный уровень сенситивной психической ригидности.

	Я хороший, мир хороший	Я плохой, мир хороший	Я хороший, мир плохой	Я плохой, мир плохой
Коммуник. ЭНЛ	67 %	11 %	22 %	—
Романтич. ЭНЛ	67 %	22 %	11 %	—
Практич. ЭНЛ	50 %	20 %	30 %	—

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

По результатам проведения методики «Эмоциональная направленность личности» можно сделать вывод, что преобладает романтическая направленность в эмоциях и коммуникативная, причем данные результаты по первой возрастной категории (от 17 до 22 лет). Во второй возрастной категории (с 23 до 28 лет) преобладает практическая эмоциональная направленность. Корреляционный анализ (Т — критерий Стьюдента) показал достоверные различия по шкале практической направленности личности, в эмоциях — во второй возрастной категории, наблюдается большая направленность по этой шкале, чем в первой возрастной категории. Возможно, это связано с тем, что люди, у которых преобладают потребности в профессиональном утверждении в большей степени проявляют эмоции от собственных активных действий, достижений поставленных целей. Использование рангового коэффициента корреляции Гамма позволило обнаружить прямую зависимость между показателями шкалы практической направленности личности в эмоциях и возрастом, т. е. чем старше испытуемый, тем сильнее выражена данная направленность и наоборот, чем «моложе» испытуемый, тем эта направленность выражена слабее. Кроме того, была выражена обратная зависимость между показателями шкалы акизитивной (франц. — приобретение) направленности личности в эмоциях и возрастом, т. е. чем старше испытуемый, тем менее выражены эмоции, возникающие при наличии потребности в накоплении (коллекционировании) вещей, выходящей за пределы практической нужды в них.

По результатам проведения сравнительного анализа видно, что преобладающее большинство, относящееся к себе и миру позитивно, имеют коммуникативную и романтическую эмоциональную направленность — испытуемые в возрасте от 17 до 22 лет. И испытуемые в возрасте от 23 до 28 лет, также с позитивным отношением к себе и миру, обладают практической эмоциональной направленностью.

	Я хороший, мир хороший	Я плохой, мир хороший	Я хороший, мир плохой	Я плохой, мир плохой
Высокий УСК	70 %	10 %	20 %	—

По результатам проведения методики «Уровень субъективного контроля» было обнаружено, что 75 % испытуемых

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

обладают высоким уровнем субъективного контроля. Преобладающее большинство — испытуемые в возрасте от 17 до 22 лет — 50 %.

Из таблицы видно, что у испытуемых с высоким уровнем субъективного контроля преобладает позитивное отношение к себе и окружающему их миру.

Итак, из данных проведенного исследования можно сделать вывод, что люди, относящиеся к себе и в целом окружающему их миру положительно, позитивно, обладают высоким уровнем субъективного контроля, т. е. верят в то, что силы, влияющие на судьбу человека, находятся внутри его самого, происходящее является результатом их активности, а значит и ответственность лежит на самом человеке, а не на каких-либо других внешних силах. Также люди с «хорошим» отношением к себе и миру обладают коммуникативной, романтической, практической эмоциональной направленностью. У испытуемых оценивающих себя и свои представления о мире хорошими, преобладает умеренный уровень актуальной психической ригидности, низкий уровень установочной психической ригидности и умеренный уровень сенситивной психической ригидности. То есть гипотеза подтверждается — люди, с примерно одинаковыми представлениями о собственном жизненном мире, отношением к собственному «Я», обладают такими же эмоциональными реакциями, отношениями к происходящему в их жизни, личностными уровнями проявления психической ригидности.

Список использованной литературы

1. Журнал практической психологии и психоанализа: Ежеквартальный науч.-практ. журн. электрон. публ. / Ин-т практ. психологии и психоанализа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.psyjournal.ru, свободный.

2. Зейгарник Б. В. Понятие квазипотребности и психологического поля в теории К. Левина. — 1981. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.psychological.ru.

3. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. — М : Педагогика, 1983. — 392 с.

4. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.koob.ru.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. С. Ершова

АДДИКЦИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Актуальность изучения аддиктивного поведения в настоящее время очевидна. Это обусловлено остротой проблемы аддикции как в социальном плане, так и для психологической науки в ее теоретических и прикладных аспектах.

В настоящее время происходит изменение взглядов на причины аддиктивного поведения и на структуру аддикции, благодаря тому, что изменяются представления о норме и патологии в связи с интеграцией научно-теоретических исследований в области философии, культурологии, семиотики и социологии в клиническую психологию, что наполняет категории клинической психологии семантикой гуманитарных дисциплин. Данная интеграция стала возможной в результате парадигмального сдвига, обусловленного современными тенденциями в области науки: процессами онтологизации, гуманизации и антропологизации психологического знания.

Элементы аддиктивного поведения свойственны любому человеку, уходящему от реальности путем изменения своего состояния. Проблема аддикции начинается, когда стремление ухода от реальности начинает доминировать в сознании, становится центральной идеей. В силу этого происходит значительное снижение активности в обыденной жизни, наполненной требованиями и ожиданиями, и значительное повышение активности в тех областях жизни, которые временно приносят человеку удовлетворение и вырывают его из мира эмоциональной неудовлетворенности и бесчувственности.

Исследователями было обнаружено, что для аддиктов характерен страх нового, его осознанное неприятие, отказ от поиска новых решений, что находит свое отражение в неблагоприятном исходе как профилактических, так и реабилитационных мероприятий. В терминах современной клинической психологии мы называем это ярко выраженными «сенситивной» и «установочной ригидностью». Сенситивная ригидность отражает эмоциональную реакцию человека на ситуации, требующие от него каких-либо изменений; установочная ригид-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ность выражается в осознанной позиции необходимости изменений.

Интенсивностные характеристики психической ригидности (выраженность и глубина) у аддиктов значительно выше. В процессе использования аддиктивного поведения психическая ригидность из парциальной характеристики личности перерастает в тотально распространенную патологическую детерминанту.

В то же время исследователи расходятся в оценке того, относится ли ригидность к тем преморбидным качествам, которые усиливаются и заостряются при активном использовании аддиктивного поведения, или она появляется как новая черта в структуре патологически развивающейся личности. Мы склонны разделить мнение, что психическая ригидность — преморбидная характеристика личности, которая в процессе аддикции усиливается количественно, претерпевая и качественные изменения, способствуя затем патологическому развитию личности. Причем понимание ригидности, связанное с адаптационными возможностями личности, зависит и от мотивов, являясь содержательной характеристикой личности.

Происходящие в результате ригидизации изменения мотивационно-смысловой сферы обусловливают появление конкретных особенностей личности, вовлеченной в аддикцию. Происходит выпадение из собственно смыслового поля в поле сугубо ситуационное. Проекция психологического ожидания, актуальных потребностей и мотивов на психофизиологический фон процесса аддикции создает ту внутреннюю субъективную картину, которую человек начинает приписывать действию аддикции.

При рассмотрении истоков аддикции очевидна важность культурного аспекта, формирующего семиотический контекст феномена аддиктивного поведения. Анализ изменения образцов поведения, транслируемых в культуре, наглядно демонстрирует изменение процесса социализации в новом информационном обществе: онтология культуры, теряя свою однородность в постмодернизме, рассматривается как множество субкультур. В своем становлении современный человек в процессе социализации оказывается одновременно вовлеченным в жизнедеятельность различных социальных общностей, — субкультур, — обладающих противоречащими нормами, что затрудняет связь с реальностью в результате нарушения соци-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

альной перцепции. Этому процессу способствуют быстрые изменения социальных стереотипов, благодаря чему становится невозможной адекватная трансляция культурных норм.

Для сохранения целостности вырабатываемых ценностей, с учетом возрастных особенностей самоосознавания подростков и подвижности самооценки подросток выбирает приоритетную субкультуру, чтобы проходить социализацию в соответствии с определенными нормами. В рамках выбранной субкультуры нарушение норм может стать аддикцией (в качестве явления нонконформизма), с другой стороны, сама аддикция может стать нормой (аддикция, выступающая в качестве групповых норм). Аддикция в каждом конкретном случае будет обладать индивидуальным смысловым содержанием лишь в результате ассимиляции групповых норм.

Семья — система, адаптирующаяся к внешним изменениям членов семьи для возможности успешной адаптации в широком контексте социального окружения. Семья и внутрисемейные отношения отражают общие системы ценностей, социально санкционированные модели поведения. Современная семья нередко демонстрирует широкий спектр фиксированных форм поведения, т. е. таких форм, которые повторяются или продолжаются в ситуациях, которые требуют их изменения и/или прекращения. Виной тому является гиперустойчивость, двигаться к которой, все более ригидизируясь, имеет тенденцию любая система, поэтому в формировании личности человека современная семья может играть патогенную роль.

Психическая ригидность как интраличностный детерминант фиксированных форм поведения, в некоторой степени предопределенная семейным воспитанием, является существенным прогностически неблагоприятным фактором. Так что фиксированные формы семейного поведения являются индикатором ригидности индивидуальных систем (членов семьи) в общем, отчасти формируя и развивая «преморбидную» ригидность каждого члена семьи, что может обосновывать выбор человеком аддикции как очередной фиксированной формы поведения.

Бороться с психической зависимостью — значит бороться с ее истоками, пресекать причины возникновения, а не выбирать в качестве главного объекта борьбы аддикт-объекта и даже процесс аддикции. Главное внимание следует уделять тем периодам жизни человека, когда он еще далек от тяги к аддик-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тивным формам поведения, когда образуется его личность, круг его нравственных интересов, способы и стиль достижения намеченных целей. Иначе говоря, следует начать с психологических и социально-культурных причин, истоков аддикции как аномалии формирования личности, а не сосредоточивать все усилия исключительно на борьбе (подчас заведомо бесплодной) с ее многочисленными последствиями.

Личность человека не просто сколок культуры, она не просто репродуцирует обычаи и традиции своей микросреды, но активно, деятельностно осваивает их, вырабатывает к ним свое смысловое отношение, обладает определенной внутренней свободой принять или отвергнуть их. Поэтому сам факт наличия аддиктивных социальных традиций, при всей их статистически доказанной пагубности, еще не есть исчерпывающая и единственная причина тяги к применению аддиктивных форм поведения, а лишь предпосылка появления. Иными словами, помимо описания внешних детерминант, связанных с культурными значениями, необходимо учесть также и анализ иных аспектов развития личности.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. А. Жарикова

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПЛАСТИЧНОСТИ НА УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 06-06-80216

Мировоззрение можно определить как ядро индивидуального образа мира, содержащее структурированные представления об общих закономерностях, которым подчиняется мир, общество и человек, а также о характеристиках идеального, совершенного мира, общества и человека [3]. Принято считать, что мировоззрение формируется в ходе превращения новорожденного человеческого детеныша в коллективного и разумного субъекта социального бытия на основе и в соответствии с принятыми в данном обществе (культурной среде) нормами жизни, которые интериоризируются человеком и руководят им в дальнейшем всей его повседневной жизнью. Таким образом, мировоззрение есть форма субъективного упорядочивания и осмысления человеком мира, усваиваемая им из своей культуры (культур) и воспринимаемая как аксиоматическая истина [4]. Очевидно, что с нею связан процесс избирательного восприятия из преходящей части духовной жизни тех компонентов, которые будут нужны человеку для реализации каких-либо его целей и задач.

Можно сделать предположение, что на формирование мировоззрения, в числе других факторов, может влиять такое формально-динамическое свойство человека, как интеллектуальная пластичность. Принято считать, что она отвечает за особенности реагирования человек на изменяющиеся жизненные условия и, соответственно, на эффективность адаптации к ним.

К одному из таких изменений можно отнести появление в конце XX в. новой сферы деятельности — производства инноваций. В последнее время мы все чаще слышим слова инновационный: инновационный проект, инновационные технологии, инновационное будущее. Однако многим согражданам даже не приходит в голову задуматься, какие последствия привнесло это слово в нашу жизнь [5].

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

Инновационные технологии оказывают огромное влияние на нас и предполагают наличие у нас более пластичного мышления. Ведь, в самом деле, если сравнить «старое» мышление и «новое», мы найдем довольно много существенных отличий. В качестве основного можно рассматривать то, что «старое мышление» «рисует» нашему сознанию мир, где стабильность первична и абсолютна, а изменение вторично и относительно. «Новое» же мышление, наоборот, «рисует» мир, в котором изменение, движение первично и абсолютно, а устойчивость относительна.

В ценностном аспекте также обнаруживается ряд существенных различий: «новое мышление» исходит, во-первых, из многовариантности возможных ценностных идеалов, во-вторых, из абсолютной ценности личности независимо от ее принадлежности к тем или иным социальным группам, и, в-третьих, из приоритета общечеловеческих ценностей, преодолевающих расхождения между культурами и нациями. «Старое мышление», напротив, утверждает норму ценностного единообразия, принижает ценность личности и отрицает существование наднациональных ценностей.

Не менее заметны и структурные различия. «Новое мышление» характеризуется системными взаимосвязями разных мировоззренческих представлений. Для «старого мышления», напротив, характерна фрагментированность, несвязность; мировоззренческие подсистемы, связанные с разными сферами деятельности, существуют во многом независимо друг от друга и полны противоречий, к которым «старое мышление» абсолютно нечувствительно. Вторая структурная особенность связана с тем, что нет таких общих закономерностей, которые действовали бы без исключений. Любая генерализация поэтому возможна лишь с оговорками, исключениями. И третья структурная особенность «старого мышления» в отличие от «нового» — поляризация, отражающаяся в отсутствии полутонов и в жесткой категоризации.

Наконец, в функциональном аспекте «новое мышление» отличается гибкостью, критичностью и осознанностью его логических оснований, тех ценностей и постулатов, на которых оно строится. В силу этого оно более восприимчиво к изменениям, возникающим под влиянием нового опыта, новой информации. В отличие от этого, «старое мышление» оказывается «не готовым» меняться под влиянием новой информа-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ции, наоборот, оно трансформирует любую новую информацию. Это можно продемонстрировать известным высказыванием: «Если факты противоречат теории, тем хуже для фактов» [цит. по: 3].

Подводя итог вышесказанному, надо отметить что «новое» мышление характеризуется более высоким уровнем интеллектуальной пластичности, что позволяет человеку, как его носителю, адаптивно приспосабливаться к новым условиям.

Основываясь на анализе литературы, можно предположить, что интеллектуальная пластичность человека оказывает огромное влияние на уровень формирования его мировоззрения.

Для подтверждения данной гипотезы было проведено психологическое исследование, в котором приняли участие 70 человек, представителей женского и мужского пола, в возрасте от 17 до 45 лет. Ими были выполнены 2 психодиагностические методики. Одной из них была методика, выявляющая типы мировоззренческой активности, разработанная под руководством Д. А. Леонтьева. Он предложил разработать такую методику, состоящую из некоторого количества вопросов, которая ставила бы человека в некоторую проблемную ситуацию выбора. В зависимости от того, как он осуществлял выбор в этой ситуации, его можно было отнести либо к группе респондентов с высокой степенью сформированности мировоззрения, либо к группе респондентов с низкой степенью сформированности мировоззрения. Ранее мы публиковали некоторые результаты работы с этой методикой (Е. Жарикова, 2007 [1]). Для количественной оценки интеллектуальной пластичности использовался опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ, В. М. Русалов [2]).

По результатам методик были выявлены люди с высоким и низким уровнями мировоззрения и проведена корреляция с интеллектуальной пластичностью. Корреляционный анализ полученных данных позволил выявить следующие статистически значимые взаимосвязи. В группе респондентов с высоким уровнем сформированности мировоззрения наблюдалась положительная корреляция между показателем сформированности мировоззрения и индексом интеллектуальной пластичности ($r = 0{,}636$, $p = 0{,}000$). Напротив, в группе респондентов с низким уровнем сформированности мировоззрения, имели место низкие показатели по интеллектуальной пластичности ($r = -0{,}523$, $p = 0{,}000$).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Данные корреляции позволяют сделать вывод о том, что интеллектуальная пластичность может оказывать существенное влияние на формирование уровня мировоззрения. Обладание человеком высокого уровня интеллектуальной пластичности способствует формированию высшего уровня мировоззрения, который характеризуется активностью личности, проявляющейся в том, что человек рассматривает любую проблему, считая ее новой, для решения которой устоявшиеся, готовые рецепты не пригодны. Он склонен искать оригинальное решение проблемы, опираясь на имеющийся у него опыт. Можно предположить, что в дальнейшем влияние интеллектуальной пластичности может отразиться на целостном восприятии человеком окружающего мира и эффективности его адаптации к изменяющимся условиям, в том числе к условиям инновационной деятельности.

Список использованной литературы

1. Студенты в научном поиске: Тез. докладов 4-й Всерос. студенческой науч.-практ. конф. (г. Набережные Челны, 24 марта 2007 г.) / Под ред. Р. А. Ахмерова, Е. Д. Дорофеева, С. П. Дырина: В 2-х т. — Набережные Челны: Изд-во Ин-та управления, 2007.

2. Русалов В. М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности: Метод. пособие. — М., 1997. — 42 с.

3. Леонтьев Д. А., Пилипко Н. В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможности формирования // Вопросы психологии. — 1995. — № 1 — С. 97—110.

4. Иванов В. П. Мировоззрение как форма сознания, самоопределения и культуры личности // Мировоззренческая культура личности: философские проблемы формирования. — Киев, 1986. — С. 10—88.

5. Хазиев В. С., Хазиева Е. В. Мировоззрение как субъективная реальность. — СПб., 2004.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

О. Ю. Зарубина, А. А. Строева

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ И БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ НА ОЦЕНКУ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

В настоящее время существует мнение, что человек сам может задавать сценарий своей жизни. Также не редко можно услышать не только от близких людей, но и от врачей такие фразы: «Пациент, возьмите себя в руки, не раскисайте и т. д.». Какой же смысл имеют эти фразы, о чем говорят? Наверное, не каждый человек догадывается о том, что возникновение болезни в большинстве случаев берет свое начало именно в его психологической сфере, подсознании, о котором больной даже не догадывается. Вся его жизнь, с ее лучшими и худшими моментами, словно пленка наматывается на катушку подсознания, оставляя на нем глубокие и неизгладимые следы. Пожалуй, сейчас в столь динамичное и насыщенное стрессовыми ситуациями время, можно говорить о доминирующем влиянии психологического фактора на возникновение и развитие большинства заболеваний. Такие заболевания можно обозначить как психосоматические.

Впервые термин психосоматика ввел в 1818 г. немецкий врач по фамилии Хайнрот, до сих пор большие умы трактуют его по-разному [1]. Так, например, некоторые ученые определяют психосоматическое заболевание как такое, в основе которого лежат физиологические и психологические причины, но при этом это заболевание со всеми симптомами, требующее медицинского вмешательства. Другое дело, что только от традиционного медикаментозного лечения болезнь не пройдет, будут продолжаться рецидивы этого заболевания (собственно, рецидивность при адекватном лечении, один из отличительных признаков психосоматики), поэтому наиболее правильный подход к психосоматическим заболеваниям это одновременное воздействие на организм человека, как медикаментозных средств лечения, так и психологических [2].

С одной стороны, тезис о взаимосвязи и взаимовлиянии друг на друга тела и психики кажется уже давно известным и неопровержимым, так же, как тезис о влиянии социума на

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

личность и личности на социум. Несмотря на это, однако, упускается из виду то, что эти факты связаны между собой в реальности теснейшим образом.

Анализ современной психологической литературы позволил нам предположить, что особенности ценностно-смысловой сферы и базовые убеждения человека, могут определять уровень его как физиологического, так и психологического здоровья.

В нашем исследовании принимали участие 118 человек (59 женщин и 59 мужчин), находящиеся на санаторно-курортном лечении в Томском НИИ Курортологии и физиотерапии. Всем респондентам были предложены диагностические карты, которые включали в себя следующие методики: смысл жизненной ориентации Д. А. Леонтьева, тест, определяющий уровень социально-психологической адаптивности человека (Роджерса и Даймана), шкала базовых убеждений, а также уровень субъективного здоровья, который оценивался с помощью десятибалльной шкалы оценки здоровья.

В результате анализа полученных данных, было установлено, что чем выше уровень социально-психологической адаптации у человека, тем выше показатели его субъективного здоровья; чем больше выражены наличие целей в жизни, перспективы, тем более она эмоционально насыщена, полноценна, продуктивна, человек удовлетворен результатом своей деятельности, тем он более независим и способен противостоять социальному давлению, может успешно регулировать свое поведение. И напротив, чем в меньшей степени сформирована ценностно-смысловая сфера, человек не имеет целей, перспективы будущего, живет сегодняшним днем, не удовлетворен процессом и результатом жизни, тем депрессивнее настроение, ощущение себя разбитым, больным, появляются психосоматические симптомы. Чем больше выражена неудовлетворенность жизнью, тем в большей степени человек ощущает себя неблагополучным. И в противовес этому, большая степень удовлетворенности своей жизнью, ею эмоциональной насыщенности дает ощущение эмоционального комфорта.

Также результаты показали, что позитивные базовые убеждения позволяют человеку быть более адаптивным, у него в большей степени выражено принятие себя и других. Если же человек чувствует себя неблагополучным, появляется выраженная субъективная дезадаптация, непринятие себя, не-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

принятие других, эмоциональный дискомфорт, личностные качества дезинтегрированы.

Напротив, когда человек ощущает себя неблагополучным, он в большей степени зависит от внешнего контроля, окружающих, и в большей степени выражен эскапизм.

Таким образом, полученные нами данные, подтверждают точку зрения, о том, что благосклонно и позитивно настроенные люди оказываются более целеустремленными, жизнь у них более осмысленная, направленная, они в меньшей степени подвержены как физиологическим, так и психологическим заболеваниям.

Список использованной литературы

1. Психосоматика в культуре личности и социума (теоретическое обоснование роли и места) // Ломоносов: Интернет-журнал. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lomonosov.rambler.ru/, свободный.

2. Тополенский В. Д., Струковская М. В. Психосоматические расстройства. — М., 1986.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Н. А. Зверева

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕУСПЕВАЮЩИХ ШКОЛЬНИКОВ

Томский филиал ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова»

В психологии немало работ посвящено проблемам школьной неуспеваемости [1; 2; 6]. Тем не менее, данная проблема на сегодняшний день не потеряла своей актуальности. Приходится констатировать, что с каждым годом увеличивается количество неуспевающих школьников. По данным Н. Н. Заваденко уже в начальных классах на долю неуспевающих школьников приходится около 32 % (из них: 69 % мальчики и 31 % девочки) [1].

В литературе достаточно освещены причины, критерии и типы неуспеваемости, методические приемы коррекции. Однако недостаточно уделено внимания таким вопросам, как личностные особенности неуспевающих школьников и их отношение к учебному процессу.

Эмпирическое исследование было направлено на изучение учебной мотивации и отношения неуспевающих школьников к учебному процессу. Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы № 49 г. Томска с участием 25 учащихся 6-х классов. Для диагностики были выбраны методика оценки уровня школьной мотивации Н. Г. Лускановой, анкета «Ты и школа», сочинение-миниатюра «Школа моей мечты», проективная методика «Моя школа», произвольный рисунок «Успевающий и неуспевающий ученик глазами школьников».

Методика Н. Г. Лускановой, направленная на оценку школьной мотивации, позволила выявить ее низкий коэффициент и преобладание внешней мотивации. Обнаружено негативное отношение к школе и учебному процессу. Учащиеся в качестве доминирующих причин присутствия в школе указывали страх перед родителями, желание пообщаться с друзьями и «убить» время.

Анкетирование показало, что большинство учащихся не идентифицируют себя со школой и коллективом класса. Любимыми предметами являлись не основные дисциплины,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

а дисциплины с яркими внешними стимулами: физическая культура, музыка, технология труда, рисование. Обнаружено безразличное или негативное отношение к преподавателям. Взаимоотношения с большинством преподавателей не сформированы. Увлечения и интересы никак не связаны с учебным процессом и выходят далеко за пределы школы.

Анализ сочинений-миниатюр показал, что учащиеся ориентированы на улучшение внешних атрибутов школы и ее устройства, в то время как процесс развития и обучения им не интересен.

Выдержки из сочинений:

Ира А.: «Нужно „повешать“ в коридоре много больших красивых зеркал во всю высоту стены, чтобы было можно в них смотреться и прихорашиваться».

Коля Т.: «Хочу, чтобы вместо столовой было кафе и там можно было в любое время купить вкусненького и пообщаться с друзьями, а также играла громкая клевая музыка, на уроки разрешали ходить, когда захочешь, а вместо оценок выдавали бы много денег».

Анатолий Е.: «Нужно, чтобы в школе был большой спорт зал, и можно было перезащитывать свои достижения на физкультуре в любые предметы».

Марина С.: «Надо чтобы в классах был хороший ремонт, вместо жестких стульев кресла, вместо парт — компьютеры, а в коридоре стояли мягкие диваны и телевизоры, которые можно было смотреть в любое время».

С помощью проективной методики «Рисунок моей школы» у большинства учащихся было выявлено негативное отношение к школе и чувство дискомфорта учащегося в ней. Многие рисунки указывали на необходимость школьников ходить в школу и отсутствие интереса на уроках. Неуспевающие школьники испытывали выраженную тревогу перед ответом у школьной доски. Ни на одном рисунке не было изображено учителя или учебного процесса. Для многих неуспевающих школьников единственным положительным моментом являлась перемена.

Методика «Успевающий и неуспевающий ученик» показала, что среди учеников присутствует единая точка зрения по поводу имиджа успевающего и неуспевающего ученика. Успевающий ученик всегда изображался низким, щуплым, занудным, нелепой внешности, «забитым очкариком», неуспеш-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ным в обществе. А неуспевающий ученик всегда был высоким, красивым, подтянутым, веселым и интересным человеком, у которого много доброжелателей и он успешен по жизни.

Таким образом, эмпирическое исследование показало, что у всех неуспевающих учащихся существуют проблемы в мотивационной сфере. Возникновение многих последующих искажений в учебной деятельности являются вторичным по отношению к ней. Методы психолого-педагогической работы с этой категорией учащихся будут направлены на дополнительную мотивацию и привнесение в процесс обучения внешних, ярких стимулов. Именно с помощью тех стимулов, которые интересуют учащихся, их можно ненавязчиво интегрировать в активный учебный процесс. Со временем при таких условиях у учащихся появится здоровый интерес к обучению и истинная потребность в успешном обучении и развитии.

Методические рекомендации по улучшению организации педагогического процесса могут быть сформулированы следующим образом: учителям школы в плане каждой темы или раздела программы нужно ставить перед учащимися учебную задачу, точно указав, что они должны знать и уметь в процессе изучения данной темы. Приступая к изучению какого-либо вопроса, понятия, создать проблемную ситуацию, показывающую необходимость и раскрывающую сущность предстоящего изучения. Дальнейшее изучение следует проводить как последовательное разрешение этой проблемной ситуации. Контроль и учет работы учащихся должны быть направлены, главным образом, на воспитание у них положительной мотивации учебной деятельности, правильной самооценки и ответственности перед коллективом. На основе текущего тематического учета важно организовать индивидуальное коррекционное обучение учащихся по восполнению обнаруженных пробелов с выдачей учащимся индивидуальных заданий. Оценка деятельности учащихся должна быть, прежде всего, качественной, в форме развернутой характеристики успехов и неудач учащихся и лишь затем — в форме отметки. Оценку учебной работы необходимо осуществлять с привлечением самих учащихся, способствовать формированию их самооценки. Необходимо использовать индивидуально-личностный подход в работе с неуспевающими школьниками, а также применять наглядный материал с опорой на репрезента-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тивную (визуальную, аудиальную, кинестетическую) систему учеников. Перечисленные рекомендации позволят повысить мотивацию учащихся и решить проблему школьной неуспеваемости.

Список использованной литературы

1. Блонский П. П. Школьная неуспеваемость: Избр. пед. произведения. — М., 1994.

2. Выготский Л. С. Соотношение обучения и развития в школьном возрасте. — М., 1996.

3. Дубровина И. В. Практическая психология образования — М., 1997.

4. Калинина Н. В. Психологические аспекты индивидуального подхода к школьникам в процессе обучения. — Ульяновск, 1999.

5. Майорова И. П. Неуспеваемость: как выявить и устранить ее причины. — СПб., 1998.

6. Романов Е. П., Косякова Н. В. Управление качеством образования: проблема школьной неуспеваемости. — Воронеж, 2004.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. А. Звонова

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НЕУСПЕШНОМ ЧЕЛОВЕКЕ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Как феномен неуспешность очень слабо изучена в психологической литературе. В основном, она рассматривается лишь как противоположная сторона успешности, но не отдельно. Хотя, с нашей точки зрения, проблема неуспеха заслуживает не меньшего внимания, чем тема успеха. Кроме того, неуспешным людям нужна куда более существенная поддержка, чем успешным.

Нашей целью мы поставили изучение социальных представлений студентов о неуспешном человеке в учебной деятельности. Под неуспехом в обобщенном смысле в психологической литературе понимается недостижение желаемого результата. В контексте нашего исследования неуспехом в учебной деятельности мы считали преобладание «удовлетворительных» оценок и наличие долгов.

Выборку составили студенты факультета психологии 2—4 курсов в количестве 50 человек. Мы использовали факторный анализ по двум методикам: 1) методика исследования представлений Х. Азумы и К. Кошеваги; 2) методика семантического дифференциала Ч. Осгуда. Нами были получены следующие результаты.

По первой методике наиболее выраженным фактором получился фактор конфликтности. В первую очередь, при описании неуспешного человека студенты ссылаются на поведение данного человека в обществе. Опрошенные считают, что зачастую неуспешно учащийся человек не может контролировать свои эмоции и с трудом поддерживает контакт с окружающими.

Вторым по значимости явился фактор низкой мотивированности. По представлению студентов, у неуспешно обучающегося человека нет стремления получать новые знания. Причем это происходит не потому, что для этого созданы плохие условия, а в силу внутриличностных качеств, таких как слабоволие, нежелание совершенствоваться и искать подходящие мотивы для желания учиться хорошо.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Третий фактор — безответственность. Данный фактор показывает зависимость неуспешности в учебной деятельности и активности личности. Без приложения соответствующих усилий невозможно добиться успеха в любой деятельности.

Четвертый фактор — «несамостоятельность». Именно из-за несамостоятельности человек не проявляет познавательного интереса, всегда надеясь на помощь со стороны, а иногда просто на случайное везение.

Таким образом, для студентов важны не столько те качества, которые относятся именно к успешной или не успешной учебе, а сколько те, которые обуславливают взаимодействие между студентами в процессе их формальных и неформальных отношений.

С помощью второй методики были получены следующие факторы. Наиболее выраженным стал фактор неприятность. Поддаваясь влиянию стереотипа общества, который оценивает успех — хорошо, неуспех — плохо, студенты представляют неуспешного человека в учебной деятельности как не принадлежащего к их группе, как чужого, плохого и даже ненавистного.

Второй фактор — черствость. Качества, выделенные в данный фактор, логично вытекают из качеств первого фактора. Ведь если относится к неуспешному студенту отрицательно, то безнадежно ждать от него открытости и доброты. Поэтому студенты и определяют плохо учащегося студента как сухого и твердого. Получается, что, руководствуясь стереотипом общества, студенты сами же создают условия для вытеснения неуспешного студента из своего круга.

Третий фактор — сложность. Относясь по особому к неуспешному студенту, остальные студенты, однако, понимают, что ему сложно находиться в ситуации так называемого изгнания. Они видят в нем напряжение, трудность общения с более успешными студентами.

Таким образом, можно заключить, что представления о неуспешной личности в учебной деятельности строятся на общественном мнении, и такая личность воспринимается исключительно отрицательно.

Так же студентам задавался вопрос: «Считаете ли вы себя успешным человеком?». Оказалось, что все 100 % неуспешных студентов на этот вопрос ответили: «Да». Это можно объяснить тем, что, скорее всего, для данной категории студентов

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сама учеба не является ценностью и не является показателем жизненной успешности в целом.

97 % успешно учащихся студентов на вопрос: «Считаете ли вы себя успешным человеком?» также ответили: «Да». Здесь трудно определить, считают ли себя эти студенты успешными из-за хороших результатов в учении или же из-за успеха в других видах деятельности. Но, в отличие от неуспешных, успешные студенты, отвечая на вопрос положительно, подтверждают свое заключение ответом на следующий вопрос, где они пишут, что у них хорошие и отличные оценки. Они, таким образом, включают успехи в учебе в группу других своих успехов, как бы еще больше подтверждая свою успешность. Неуспешные же студенты, не имея успеха в учебе, просто игнорируют эту сферу их жизни и не снижают свои самооценку относительно жизненной успешности.

Кроме того, интересен тот факт, что сами неуспешные студенты также оценивают неуспешно обучающуюся личность отрицательно, но при этом не определяют себя как неуспешных личностей.

Так же, в силу все того же стереотипа общества относительно положительной оценки успешного человека и отрицательной оценки неуспешного, далеко не каждый человек найдет в себе смелость по объективным факторам признать, что он неуспешен. И больше того, он даже сможет доказать свою успешность, приведя факты его реальных успехов.

Получается, что не человек делает себя не успешным, а общество заставляет его быть таким, в сравнении с успешными личностями. В научных кругах идет широкое обсуждение критериев жизненной успешности, и, как мы понимаем, они нужны человечеству для того, что бы знать, как стать успешным, по каким параметрам будет оценивать его успешность общество. Традиционно выделяется определенный список этих критериев, на первом месте в котором, как правило, стоит материальное обеспечение и высокий социальный статус. И, посмотрев на этот список и не найдя у себя этих параметров, человек автоматически внутренне причисляет себя к группе неуспешных людей, к категории личностей, которые, как видно из нашего исследования, оцениваются отрицательно.

Несомненно, наша работа является только началом исследования феномена неуспеха. Мы затронули лишь маленькую

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

прикладную область данного понятия, рассмотрев его в рамках учебной деятельности.

Мы надеемся, что наше исследование феномена неуспеха будет полезным и позволит по-другому посмотреть на эту проблему, а, следовательно, решить ее.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. М. Кабачук, Н. Г. Богданович

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ИРКУТСКИХ ВУЗОВ

ГОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

Проблема формирования этнической идентичности, ее роли в жизни человека и общества стала предметом социально-психологического изучения относительно недавно. Только с середины 50-х гг. XX в. стали предприниматься попытки создания теоретических концепций, касающихся понимания природы, сущности и структуры этнической идентичности в рамках трех основных подходов: примордиализма (В. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая, Г. У. Солдатова, К. Гирц, Ю. В. Бромлей); конструктивизма (В. П. Тишков, Stern).

В России наибольший интерес к проблеме изучения особенностей этнической идентичности проявился с началом 90-х гг. Это обусловлено спецификой времени: развал СССР, кризис нравственности и, как следствие, поиск новой русской идентичности. Кроме того, академическая психология именно к этому времени приступила к подбору инструментария для эмпирического исследования особенностей этнической идентичности.

Психологические исследования особенностей этнической идентичности, проведенные к данному моменту, осуществлялись посредством анализа структуры этнической идентичности русских эмигрантов (Г. У. Солдатова), структуры социальной идентичности (Н. Л. Иванова). Изучением этапов формирования этнической идентичности занимались В. Ю. Хотинец, А. М. Снежкова.

Наше исследование особенностей этнической идентичности русских на примере студентов иркутских вузов базируется на понимании этнической идентичности как социально-психологического феномена, то есть этническая идентичность не существует вне психики индивида, но без влияния социума сформироваться она не может. Этническая идентичность — часть Я-концепции личности, возникающая из осознания своего членства в этнической группе вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству.

Так как этническая идентичность — результат многопланового влияния социальной действительности, можно выде-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лить виды этнической идентичности; комбинации ее структуры; факторы, влияющие на ее становление; преобладающие признаки, по которым осуществляется этническая идентификация; место этнической идентичности в структуре социальной идентичности. Все вышеперечисленное может быть названо особенностями этнической идентичности.

При изучении особенностей этнической идентичности русских использовались методики: «20 утверждений» (методика «Кто я?») и сочинение на тему «Я считаю себя русским, потому что…» или «Я не считаю себя русским, потому что…». Исследование проводилось в течение 2006—2007 гг. на базе ИГУ и ИРГТУ, в качестве испытуемых выступали студенты 17—22 лет и их родители 40—45 лет. Общий объем выборки 110 человек.

Результаты исследования показали, что этническая идентичность в структуре социальной идентичности, как у молодежи, так и у старшего поколения занимает одно из последних мест.

У взрослого поколения слабая выраженность этнической идентичности в структуре социальной идентичности может быть объяснена тем, что в СССР господствующая идеология провозглашала интернационализм, «дружбу народов». С распадом СССР распалась советская идентичность, но на ее месте не сформировалась русская. Кроме того, в условиях кризиса люди стали искать точку опоры в определении себя как личности, члена семьи, профессионала, а не представителя какой-либо этнической группы. В итоге этническая идентификация стала осуществляться по формальным, наиболее доступным и устойчивым признакам: языку и территории проживания. В структуре этнической идентичности сохранился большей частью когнитивный компонент, выраженный в знании культуры, языка, той страны, в которой человек родился, но не особенностей национального характера и менталитета. Эмоциональный компонент, положительная оценка своего членства в этнической общности, практически утерян.

У молодого поколения этническая идентичность в структуре социальной выражена слабо, что может быть как следствием отсутствия патриотического воспитания детей, так и следствием работы психологической защиты. Только сейчас началось развенчание стереотипа «Россия — страна третьего мира».

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Соотношение типов этнической идентичности следующее: нормальный тип — 44,7 %, индифферентный — 37 %, этноцентрический — 8,57 %, этнодоминирующий — 5,7 %, этнофанатический — 3,8 %.

Полученные нами результаты показывают, что активное включение мужчин в различные виды деятельности, активное включение женщин в систему общения, приводят к тому, что развивается способности критического осмысления своего поведения, формируется осознание себя в системе социальных и этнических связей. Развитие самостоятельности, как в поведении, так и в мышлении, способствует формированию нормального типа этнической идентичности.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. А. Карпова

ВОСПРИЯТИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

В настоящее время психологией сексуальности занимаются немногие исследователи, но наиболее интересный подход предлагают А. Ш. Тхостов и Ю. П. Зинченко. Сексуальность они рассматривают с точки зрения культурно-исторической теории как «высшую психическую функцию», а также как семиотическую систему, знаково-символически опосредованную. Их научные разработки — методологическая основа данной работы.

Для начала было проведено пилотажное исследование, целью которого стало выяснение содержания представлений молодежи о различных формах сексуального поведения. Для проведения исследования на основе экспертного опроса был составлен перечень из 36 ситуаций сексуального поведения и далее, методом триад (Дж. Келли), выделены эмоционально-когнитивные конструкты, характеризующие в той или иной степени данные ситуации. Далее проводилось анонимное тестирование — испытуемые оценивали соответствие каждой из ситуаций сексуального поведения каждому из эмоционально-когнитивных конструктов. Также, для выявления возможного мотивационного конфликта в сексуальной сфере, оценивались степень желания участвовать в каждой ситуации («желаю»), и реальное участие в ней («делаю»). Кроме того, был составлен вопросник, направленный на выяснение общих сведений о сексуальной жизни испытуемых (наличие/отсутствие партнера, уровень удовлетворенности собственной сексуальной жизнью, возраст первого сексуального контакта).

На втором этапе проведено исследование, целью которого стало построение структуры пространства представлений о сексуальном поведении среди молодежи. В соответствии с целью выдвинут ряд гипотез.

1. Пространство восприятия ситуаций сексуального поведения составляют тип эмоционального отношения к различным формам сексуального поведения и социальная позиция по отношению к ним.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

2. Индивидуальные пространства восприятия ситуаций сексуального поведения зависят от индивидуально-типологических особенностей испытуемых.

В выборку вошли 30 юношей и девушек 19—23 лет.

Выделенные в пилотажном исследовании эмоционально-когнитивные конструкты были разбиты на два списка: «Социальная позиция по отношению к ситуациям» и «Эмоционально-когнитивная оценка ситуаций». Испытуемым было предложено оценить 36 ситуаций сексуального поведения по шкале от –5 до 5 по составленным спискам эмоционально-когнитивных и социальных характеристик. В итоге получены индивидуальные матрицы оценок ситуаций сексуального поведения размерностью 36 на 15 и 36 на 11, соответственно.

Испытуемым был также предложен опросник «Большая пятерка» (пятифакторный личностный опросник МакКрае — Коста, адаптация А. Б. Хромова), предназначенный для описания психологического портрета личности.

Затем индивидуальные матрицы «Эмоционально-когнитивная оценка ситуаций» и «Социальная позиция по отношению к ситуациям» были сведены в общую матрицу, и затем усреднены. Далее, путем многомерного шкалирования, были найдены оси искомого пространства. Многомерное шкалирование — метод, позволяющий на основе матрицы различий между объектами построить одно-, двух- или трехмерное изображение, иллюстрирующее удаленность этих объектов друг от друга; это анализ расстояний между объектами.

Итак, каждую ось составили 36 ситуаций сексуального поведения. С помощью корреляционного анализа были найдены координаты каждого из предложенных вопросов обеих матриц. В итоге построено пространство восприятия различных форм сексуального поведения. Пространство составляют 15 эмоционально-когнитивных дескрипторов, представленных в матрице «Эмоционально-когнитивная оценка ситуаций», каждый из которых делает определенный вклад в оси искомого пространства. С помощью многомерного шкалирования определяется, какие дескрипторы и какие ситуации дают наибольший вклад в каждую ось. Анализируя полученные данные, можно назвать полюсы осей этого пространства восприятия:

1 ось: *«Приятная привычка»* (раскрепощенность, возбуждение, «личное», покой, привычка, комфортно в 1-й раз)/ *«Нежелательный опыт»* (острые ощущения, эксперименти-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рование, неприятно 1-й раз, зажатость, «чуждое», отсутствие возбуждения).

2 ось: *«Тихая гавань»* (расслабленность, искренность, интимность, скука, покой, отсутствие возбуждения) / *«Накал страстей»* (возбуждение, интерес, острые ощущения, напряжение, демонстративность, наигранность).

В этом пространстве располагаются (по выше определенным координатам) те дескрипторы, которые характеризуют социальную позицию к выделенным формам сексуального поведения (по матрице «Социальная позиция по отношению к ситуациям»). Если провести многомерное шкалирование для данной матрицы, можно также выделить ситуации и дескрипторы, дающие наибольший вклад в оси полученного пространства. Анализируя вклады социальных дескрипторов в оси, и соотнося их с эмоционально-когнитивными характеристиками, можно видеть, что социальная позиция по отношению к ситуациям сексуального поведения логично совпадает с характеристиками 1-й оси (приятное/неприятное, принимаемое/осуждаемое, желаемое и реально осуществляемое/избегаемое поведение).

Того же нельзя сказать о 2-й оси. Появляются новые характеристики по отношению к ее полюсам. Полюс *«Тихая гавань»* приобретает новый смысл: определенное сексуальное поведение принимается в обществе — человек участвует, но осуждает это (назовем это метафорично как «Навязанная правда»). Можно предположить, особенно с позиций концепции А. Ш. Тхостова и Ю. П. Зинченко, что данная ситуация способствует возникновению различного рода эмоциональных, когнитивных и мотивационных конфликтов, а также развитию функциональных нарушений и отклонений сексуальной сферы жизнедеятельности человека.

Полюс *«Накал страстей»* 2 оси отрывает другое содержание: это игра или информация, которые осуждаются обществом, причем, из таблицы вкладов в данную ось мы видим, что личная позиция по отношению к таким формам сексуального поведения не определена (личное принятие/осуждение вносят примерно одинаковый вклад в данную ось).

Кроме того, можно проанализировать размещение в данном пространстве двух социальных позиций: желание участвовать и реальное участие в ситуациях сексуального поведения. Обе эти характеристики дают вклад в полюс «Приятная

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

привычка» 1-й оси, т. е. эмоционально положительно окрашены. Однако реальное участие тяготеет к полюсу «Тихая гавань» 2-й оси, а желание участвовать в ситуациях сексуального поведения к полюсу «Накал страстей» той же оси. Возможно, это объясняется тем, что привычные, исполняемые повседневно действия сексуального характера наскучивают и теряют былую эмоциональную напряженность. А те формы сексуального поведения, в которых человек заинтересован и непосредственно хочет в них участвовать, приобретают смысл некоторого экспериментирования, разнообразия и ассоциируются с острыми ощущениями. Здесь так же прослеживается возможность возникновения мотивационного конфликта, а также следующие из этого расстройства сексуальной функции.

Итак, проанализировав полученные данные, мы видим, что пространство восприятия ситуаций сексуального поведения составляют тип эмоционального отношения к различным формам сексуального поведения и социальная позиция по отношению к ним. Тем самым подтверждается наша первая гипотеза о структуре пространства.

Для нахождения индивидуальных различий в оценке восприятия ситуаций сексуального поведения мы снова использовали многомерное шкалирование, модель индивидуальных различий «Weighted Euclidean». Данная модель позволяет получить общее пространство и оценить вклад пространств отдельных индивидов в него. Таким образом, мы получили индивидуальные весы измерений матриц «Социальная позиция по отношению к ситуациям» и «Эмоционально-когнитивная оценка ситуаций». Нами были также подсчитаны результаты по тесту «Большая пятерка» и далее с помощью корреляционного анализа выяснены взаимосвязи между индивидуальными пространствами и результатами по «Большой пятерке». Выявлена значимая корреляция шкалы «Эмоциональная устойчивость — неустойчивость» «Большой пятерки» с вкладами каждого индивидуального пространства в общее пространство матрицы «Эмоционально-когнитивная оценка ситуаций». Обнаружена корреляция на уровне тенденции шкалы «Самоконтроль-импульсивность» «Большой пятерки» с вкладами каждого индивидуального пространства в общее пространство матрицы «Социальная позиция по отношению к ситуациям».

Итак, можно сделать вывод о том, что индивидуальные различия в оценке ситуаций сексуального поведения зависят:

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

- от результатов по шкале «Эмоциональная устойчивость — неустойчивость» «Большой пятерки» при построении индивидуальных пространств матрицы «Социальная позиция по отношению к ситуациям» (т. е. различия определяются мерой самоконтроля — истинно социальной характеристики),
- от результатов по шкале «Самоконтроль-импульсивность» «Большой пятерки» при построении индивидуальных пространств матрицы «Эмоционально-когнитивная оценка ситуаций» (т. е. различия определяются мерой эмоциональной устойчивости — биологической характеристики индивида), что еще раз подтверждает валидность разработанной нами методики, а также вторую гипотезу нашего исследования.

E-mail: elenakarpova85@inbox.ru.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. Ю. Кравцова

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОНОЗИГОТНЫХ БЛИЗНЕЦОВ

ГОУ ВПО «Владивостокский государственный
медицинский университет»

В настоящее время проблема влияния биологического и социального факторов на психическое развитие человека остается актуальной как в возрастной психологии, так и в психогенетике. Одним из важных информационных объектов изучения биологических и социальных факторов являются близнецы, как уникальный природный феномен, позволяющий провести достоверное сравнение психических и физиологических функций организма. В основном исследование монозиготных близнецов проводили в рамках близнецового метода, с целью установления закономерностей физиологического и психического развития, а также выявления степени влияния генетических детерминант на поведение и психику человека. Имеются лишь единичные сообщения об использовании нейропсихологической диагностики в монозиготных близнецовых парах. Так, А. Р. Лурия (1956), проводя подобное исследование, описал феномен зеркальности, который заключается в том, что у одного из близнецов доминирует левое, у другого — правое полушарие.

В данном исследовании соединена нейропсихологическая методика и близнецовый метод, что позволяет изучить соотношение влияния на развитие психических функций генетического и средового факторов. К средовым факторам относится не только социальный, но и средовой пренатальный фактор.

Объект исследования: монозиготные близнецы.

Предмет: развитие психических функций у монозиготных близнецов.

Цель: провести сравнительный нейропсихологический анализ развития психических функций в парах монозиготных близнецов.

Задачи:

1. Провести литературно-информационный поиск по проблеме развития психических функций.

2. Изучить метод нейропсихологической диагностики развития психических функций.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

3. Организовать и провести нейропсихологическое исследование пар монозиготных близнецов.

С целью проведения сравнительного анализа психических функций в парах монозиготных близнецов, было организовано и проведено исследование 11-ти пар монозиготных близнецов, разного пола и возраста. Из них 8 пар женского пола и три пары мужского пола. Возраст обследуемых колебался от 6 до 32 лет.

Таблица 1

Возрастная характеристика обследуемых близнецов

Характеристики	Женского пола	Мужского пола	Праворукие	Леворукие	Скрытое левшество
Количество	8 пар	3 пары	12 человек	5 человек	5 человек

Методика нейропсихологического обследования представляла собой вариант методики обследования психических функций, разработанной А. Р. Лурией и его сотрудниками, в интеграции технологии и техники, тестов и процедуры проведения обследования, разработанных и модифицированных Л. С. Цветковой.

Нейропсихологическое исследование пар монозиготных близнецов показало, что в детском возрасте различия в развитии высших психических функций более заметны и ярко выражены, что проявляется в неодновременном их развитии у монозиготных близнецов. Исследование более взрослых пар показало, что данные о разносторонности развития сглаживаются с возрастом, что особенно четко проявляется на уровне мыслительных процессов, интеллекта и, частично, памяти и связано с направленностью школьной программы на развитие левополушарных функций. Наиболее четко различия проявляются при изучении внимания, праксиса, восприятия и непроизвольной памяти. Это позволяет предположить меньшую подверженность этих процессов социальному влиянию.

Было выявлено, что в обследуемых парах чаще первый родившийся близнец — правша, а второй — либо левша, либо отмечается скрытое левшество. Только в одной паре из 11-ти оба близнеца были правшами, но показатели внимания, праксиса, восприятия и памяти соответствуют таковым у левшей.

Исследование показало, что у правшей наиболее хорошо сформированы и развиты внимание и праксис. У них наблю-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дается хорошая врабатываемость, ориентация в пространстве, сформированность образа своего тела. При этом наблюдается отставание пространственного и акустического гнозиса (восприятия), фонематического слуха и не сформированность образов представлений. Следствие — нарушение образной памяти.

У левшей, а также членов пар со скрытым левшевством, наоборот, выявились хорошие показания восприятия и памяти, а также фонематического слуха. Наблюдается отставание внимания, недостаток переключаемости, слабость в сфере праксиса и легкая истощаемость психических процессов, что связано с незрелостью подкорковых связей.

Таким образом, проведенное исследование наглядно показало, что психическое развитие близнецов в монозиготных парах различается во всех возрастных группах. При этом достоверные различия в парах наблюдаются при исследовании внимания, праксиса, восприятия и памяти. Восприятие и память, в соответствии с модальностью, локализованы в теменной, височной и затылочной областях, двигательная сфера — в префронтальной извилине. Внимание является продуктом корково-подкорковых взаимодействий. Их уровень развития во многом определяется физиологическим состоянием соответствующих зон мозга. Эта разница обусловлена средовым пренатальным фактором, когда один из близнецов находится в более благоприятных условиях внутриутробного развития. Однако в более старшем возрасте компенсация этих различий идет за счет таких высших психических функций, как мышление, интеллект, логическая память, а также школьной направленности на развитие левополушарных функций.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Ф. Г. Кочерин

ЧЕЛОВЕК, ПРОБЛЕМА СИСТЕМНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОНТОЛОГИЗАЦИИ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Описание и систематизация всех накопленных человеком знаний о самом себе, очень сложный и трудоемкий процесс. Весь этот многовековой опыт попыток познания человеком самого себя отраженный в религии, искусстве, фольклоре, мифологии и философии свидетельствует о заинтересованности мыслителей разных периодов этой проблематикой. Онтологизация человека как предмета познания, предусматривает, прежде всего, наличие у исследователя определенных методологических ориентиров опирающихся на фактологию. Но природа человека настолько сложна и разнообразна, что не поддается описанию в четких законах и строгих понятиях. Системность человека неонтологизируема наукой. Формирование представления о каждом системном свойстве в отдельности, не даст общей, сколько-нибудь приближенной, картины реальных взаимодействий факторов. Потребность же в научном описании человека ощущается довольно остро, особенно сейчас.

В жизни современного общества как никогда приобрел важность человеческий фактор. Умение общаться, правильно представить себя, разрешать конфликтные ситуации, налаживать и поддерживать новые контакты — все это предстает в новом свете в современном социуме. Пользуются популярностью всевозможные тренинги, направленные на обучение человека взаимодействию в обществе. Иногда компании сами заказывают проведение тренинговых занятий для своих работников, с целью расширения спектра социальных и личностных компетенций сотрудников. Как человек представляет себя в этом мире, как он видит себя в окружающей среде, принимает ли он свой субъективный образ мира (А. Н. Леонтьев) или стремится четко, отделить внешнее от внутреннего. В совокупности, все нестыковки, если таковые существуют, внутреннего и внешнего ведут к проблемным взаимоотношениям в среде «человек — социум». Человеку в процессе своей жизнедеятельности необходимо налаживать контакты с окружаю-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

щими его людьми. Успешность этих контактов будет зависеть от того, как он предрасположен к социальному миру. В самых крайних случаях неприятие человеком окружающего мира может привести к психологическим расстройствам (З. Фрейд). Многоплановость и разнородность событий процесса субъективации, порождают трудности, с которыми каждый человек справляется по-своему. Но само по себе наличие проблем и сложностей однозначно не является основанием для отклонений в поведении человека, скорее, наоборот, здесь речь идет об уровне значимости этих проблем для индивида. Проблемная ситуация тогда приобретает деструктивное значение, когда становиться сверхзначимой задачей для индивида. Человек бросает на такую сверхпроблему все свои резервы, но не всегда может с ней справиться. Для науки не менее важен вопрос «почему?», чем то, «как» функционирует биологическая система в такой ситуации сверхзадачи. В ситуации, когда у человека есть проблема такого уровня, часто избираемые пути имеют разрушающий и асоциальный характер. В таком случае возникает потребность в консультации у психолога.

Человек, так или иначе, изменяет окружающий мир под себя. Преобразовывая окружающую действительность, индивид выступает в роли активного творца своей действительности. Процесс изменения окружающей среды, представляет собой сложноорганизованную систему, которая включает множество переменных. Важно отметить то, что в данном контексте использование термина «процесс» продиктовано попыткой упрощения систематизации. Процесс здесь понимается нами как череда событий происходящих с индивидом, которые затрагивают его субъективное представление о мире, понимание и интерпретация им этих событий. Но, как и в случае с любым сложным процессом, относящимся к человеческой природе, он не идеален.

Изоляция от влияния извне на психологические конструкты (Дж. Келли), ведет к консервативному самосознанию и к мономерности мышления. Окончательно отстраняясь от окружающей действительности, индивид не может конструктивно самореализоваться (А. Маслоу). Адекватная адаптация человека исключает глухое замыкание на себе. Как постоянно развивающейся системе, человеку необходима коммуникация с другими людьми. (В. Е. Клочко, Б. Г. Ананьев, Б. Г. Ломов и др.). Черпая нечто новое из окружающего мира, индивид

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

постоянно расширяет представление об окружающей среде. Находясь в социальном информационном поле, отражая разные мнения, и коррелируя их, человек получает мотивы для самосовершенствования.

Сложность системного понимания знания заключается в его многогранности. При использовании концепции саморазвивающейся системы необходимо учитывать не только структуру взаимодействия разных подходов, но и значимость каждого в контексте исследуемой проблемы. Только благодаря системному подходу (В. Е. Клочко, А.Н. Леонтьев и др.) возможно продуктивное развитие современной науки. А. Н. Леонтьев не концептуализирует, он закладывает предпосылки системного подхода. Суть системного подхода заключается в многомерности. Синергетика предполагает рассмотрение, какого либо вопроса в постоянной системе взаимодействия открытых систем, которые действуют не монотонно, а находятся в постоянном изменении валидности силы действия по отношению не только к рассматриваемому явлению, но и к смежным системам. Именно благодаря такому всестороннему анализу, теория систем позволяет получить более точные данные. Системы не только взаимодействуют, но и постоянно усложняются за счет непрерывного процесса саморазвития. К объективации субъективного, стремится психолог. Преодоление разрыва кроется в монистическом решении, в объединении внутреннего и внешнего не в рамках психического, а в космологическом единстве, единстве на вселенском уровне.

Косность, неприятие новых подходов в науке, влечет за собой торможение, как в научном развитии, так и во вхождении человечества в ноосферу в целом. Происходящий процесс глобализации (Ю. Г. Тютюнник, Ю. В. Шишков, К. Аннан) неизбежен. Это результат свободного развития системы самоорганизации.

Раскрытие субъективных черт личности, позволило бы глубже понять человека как часть социума, часть природы, часть универсума. Следовательно, расширение рамок накопленных знаний о человеке откроет новые пути к оптимизации жизнедеятельности и развитию человека, внесет вклад в диагностику и психологическую помощь, может быть, разрешит вопросы связанные не только с психологической сферой социума, но и в сферах традиционно считающихся достоянием прикладных наук. Станет возможным более детальное и точ-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ное прогнозирование, с такой нестабильной константой как человек.

Многогранная природа человека тяжело поддается прогнозированию и онтологизации, но эволюция диктует свои требования. Так, или иначе, процесс переходов от одного уровня научного познания, к другому, знаменует этапы на пути к открытию тайн мира человеку и, что самое важное, открытия для человека самого себя.

Список использованной литературы

1. Выготский Л. С. Психология. — М.: Эксмо-пресс, 2000. — 1006 с.

2. Клочко Е. В., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / Науч. ред. Г. В. Залевский. — Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2000. — 153 с.

3. Фрейд З. О клиническом психоанализе: Избр. соч. / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Ю. М. Пратусевич. — М.: Медицина, 1991. — 285 с.

4. Ананьев Б. Г. и др. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия / Акад. пед. наук СССР. — М.: Просвещение, 1968. — 334 с.

5. Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы / Сост. Н. В. Гумилева. — М.: Экопрос, 1993. — 544 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

З. В. Кривошеева

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ С ПОЗИЦИЙ ПСИХОСОМАТИКИ

ГОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»

Реализация задачи, направленной на оздоровление современной российской молодежи невозможна без включения в систему возможностей психологической службы образования. Проблема оздоровления сложна и многопланова, и для ее решения необходимо использовать не только возможности медицины, физической культуры и спорта, но и психологическое просвещение молодежи. Для доказательства данного тезиса попробуем проанализировать потенциал психологической службы образования с позиций проблемы психосоматики.

На сегодняшний день термин психосоматика получил широкое распространение, как в обиходе, так и в научной литературе, но единого определения этого термина пока не существует. В целом, его значение вытекает из слов, которые в него входят: психосоматика (греч. *psyche* — душа и греч. *soma* — тело).

С одной стороны, этот термин подразумевает научное направление, которое устанавливает взаимоотношения между психикой и телесными функциями, исследует, как психологические переживания влияют на функции организма, как переживания могут вызывать те или иные болезни.

С другой стороны, под термином психосоматика подразумевается ряд феноменов, связанных с взаимовлиянием психического и телесного, в том числе целый ряд патологических нарушений.

В настоящее время психосоматика является междисциплинарным научным направлением:

- она служит лечению заболеваний и, следовательно, находится в рамках медицины;
- исследуя влияние эмоций на физиологические процессы, она является предметом исследования физиологии;
- как отрасль психологии она исследует поведенческие реакции, связанные с заболеваниями, психологические

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

механизмы, воздействующие на физиологические функции;

- как раздел психотерапии она ищет способы изменения деструктивных для организма способов эмоционального реагирования и поведения;
- как социальная наука она исследует распространенность психосоматических расстройств, их связь с культурными традициями и условиями жизни.

Психосоматические расстройства — нарушения функций внутренних органов и систем, возникновение и развитие которых в наибольшей степени связано с нервно-психическими факторами, переживанием острой или хронической психологической травмы, специфическими особенностями эмоционального реагирования личности. Изменения в психосоматической регуляции лежат в основе возникновения психосоматических болезней или психосоматозов. Таким образом, появление и развитие психосоматических расстройств можно не допустить или обнаружить на ранней стадии развития, применяя для этого методы психодиагностики, психопрофилактики, или используя психологическое консультирование.

Психологические факторы влияют на возникновение ряда соматических заболеваний:

- бронхиальная астма;
- гипертоническая болезнь;
- стенокардия;
- язвенная болезнь 12-перстной кишки;
- язвенный колит;
- нейродермит;
- ревматоидный артрит.

Следовательно, эффективное лечение этих, широко распространенных в последнее время, заболеваний невозможно без психологической службы образования.

Также психологические факторы играют немалую роль и при таких заболеваниях, как мигрень, эндокринные расстройства, злокачественные новообразования. Однако следует различать истинные психосоматозы, возникновение которых определяется психическими факторами и лечение которых должно быть направлено, прежде всего, на их устранение и коррекцию (психотерапия и психофармакология), и остальные заболевания, включая инфекционные, на динамику которых

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

психические и поведенческие факторы оказывают существенное воздействие, меняя устойчивость организма, но не являются первопричиной их возникновения.

Процесс развития психосоматических расстройств чрезвычайно сложен и определяется следующим:

- неспецифической наследственной и врожденной отягощенностью соматическими нарушениями и дефектами;
- нейродинамическими сдвигами (нарушениями деятельности центральной нервной системы);
- личностными особенностями;
- психическим и физическим состоянием во время действия психотравмирующих событий;
- фоном неблагоприятных семейных и других социальных факторов;
- особенностями психотравмирующих событий.

Перечисленные факторы не только участвуют в происхождении психосоматических расстройств, но и делают индивида уязвимым к психоэмоциональным стрессам, затрудняют психологическую и биологическую защиту, облегчают возникновение и утяжеляют течение соматических нарушений.

Толчком к развитию такого заболевания являются трудные жизненные ситуации. Например, значение способствующих развитию болезни факторов при хронических заболеваниях стало известно лишь в последнее время. В любом случае для диагностики психосоматического заболевания необходимо понимание ситуационного характера его происхождения. Констатация наличия психосоматических нарушений не приводит к отрицанию основного диагноза. Если сегодня говорят о психосоматическом, биопсихосоциальном заболевании, то это лишь указывает на связь *«предрасположенность — личность — ситуация»*.

Часто говорят о том, что проблемы психосоматического плана могут передаваться по наследству. Однако нельзя однозначно сказать, что это на самом деле происходит, а так же отделить то, что из этого происходит на генетическом уровне, а что на уровне родительского сценария, вернее, что стало определяющим фактором наследования болезни. Можно лишь сказать, что по наследству предаются:

- особенности биохимии, обмена веществ, строения костей и сосудов, и т. п.;

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

- телесная конституция;
- те или иные поведенческие формы;
- определенная социальная среда.

Человек, находящийся в гармоничных отношениях со своей средой, может перенести экстремальные соматические и психические нагрузки, избегнув болезни. Однако в жизни встречаются личностные проблемы, которые вызывают настолько тягостную фиксацию и душевный разлад, что в определенных жизненных ситуациях приводят к негативным эмоциям и неуверенности в себе. Именно в сложных ситуациях психосоматически отягощенные пациенты, проявляющие эмоциональную подавленность, не могут правильно оценить и описать свое состояние. В таких случаях уместно говорить об использовании в работе с пациентом методов психотерапии и психокоррекции, с целью улучшения его психического, и, как следствие, физического состояния здоровья.

Таким образом, в современном понимании развития психосоматических заболеваний признается многофакторность в объяснении их природы. Соматическое и психическое, влияние предрасположенности и среды, фактическое состояние окружающей среды и ее субъективная переработка, физиологические, психические и социальные воздействия в их совокупности и взаимодополнении — все это имеет значение в качестве взаимодействующих между собой факторов психосоматических заболеваний. Поэтому психологическая служба образования может и должна стать важным элементом системы оздоровления молодежи.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. О. Кыжинаева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНТОВ, ОКАЗАВШИХСЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Мигрируя для проживания (даже для временного) в новое место, человек, как правило, сталкивается с целым рядом трудностей, поскольку происходят кардинальные изменения, меняется все: от природы и климата до одежды и психологических отношений с миром и другими людьми. Даже при благоприятных условиях адаптация — трудный, стрессогенный процесс. Этот процесс включает в себя не только приспособление, но и сопротивление, не только самоизменение, но и стремление изменить среду [1].

Студенты, приезжающие учиться в вуз из других городов или другой страны, в известном смысле также являются мигрантами. Данная проблема малоизученна в психологии, хотя и представляется актуальной в связи с возрастающей академической мобильностью учащейся молодежи. Так, на сегодняшний день более 60 % студентов, обучающихся в Томском государственном университете не являются томичами или жителями Томской области. Исследования данной проблематики позволят, с нашей точки зрения, расширить возможности предупреждения негативных последствий адаптации молодых людей к новой социокультурной среде. На сегодняшний день актуально изучить и проанализировать проблемы, с которыми сталкиваются студенты-мигранты: это процесс адаптации, межнациональные отношения и стрессовые переживания.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что у студентов, имеющих опыт внутренней и внешней миграции, можно выделить инвариантные и вариативные характеристики психологических проблем, возникающих в новых социокультурных условиях.

Миграция (от лат. *migratio* — переселение) — перемещения людей, связанные с постоянной или временной переменой места жительства. Понятие миграции включает разнообразные типы переселения, движущие силы, мотивы и организационные формы которых чрезвычайно разнообразны: от расселе-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://dspace.lib.tsu.ru

ния этносов, или переселения их на дальние расстояния и до движения значительных групп населения. Важнейшим основанием для классификации миграции является временный и географический признаки. По первому из них миграции делятся на постоянные (переселенческие), т. е. совершаемые с целью окончательной смены места жительства и временные, совершаемые на ограниченный срок [2].

В своем первоначальном значении термин «миграция» связан с английским глаголом «путешествовать пешком». В собственном смысле слова, миграция — совокупность перемещений с целью перенести место пребывания кого-либо. В современной отечественной науке существует около 40 определений миграции. Наиболее распространенным является определение Л. Л. Рыбаковского, который предлагает называть миграцией любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности [3].

Описание программы исследования. На основе проведенного теоретического анализа, было проведено исследование на выявление вариативных и инвариантных характеристик психологических проблем у студентов, имеющих опыт миграции.

Исследование проводилось в городе Томске среди студентов Томского государственного университета гуманитарных (психология), естественнонаучных (химический и геолого-географический) и технического (прикладная математика и кибернетика) факультетов в возрасте от 19 лет до 21 года. Для выявления интересующих аспектов испытуемым были предложены две методики: «Неоконченное предложение» и опросник адаптации личности к новой социокультурной среде Л. В. Янковского. Нами была предпринята попытка модификации методики «Неоконченное предложение» с целью выявления отношения участников исследования к своей миграционной ситуации. В ней выделяют следующие блоки: настроение и здоровье; отношение к миграции; социальный статус мигрантов; отношение к будущему; отношение к языку и традициям. Тест Л. В. Янковского позволяет выявить уровень и тип адаптации эмигрантов к новой социокультурной среде. Исследование носило пилотажный характер, в связи с чем общая выборка исследуемых составила 20 человек: 10 человек,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

которые имеют опыт внутренней миграции, т. е. прибывшие учиться в город Томск из других городов России и 10 человек прибывших на учебу в Россию в город Томск из Казахстана. Внутренние мигранты: 3 человека из республики Хакасия, 2 человека из республики Тыва, по 1 человеку из Кемеровской, Новосибирской областей, Алтайского края, Якутии и республики Бурятия. Все испытуемые составляют русскоязычное население, из них 7 человек являются представителями русской национальности, 3 человека — представители коренных национальностей из республик России. Внешние мигранты: испытуемые, проживавшие в республике Казахстан до миграции в город Томск, их них 5 человек русской национальности и 5 человек — представители других национальностей проживающих на территории Казахстана.

Описание результатов исследования

Результаты опроса методики «Неоконченных предложений».

Внутренние мигранты (Россия)

	Блок 1. Настроение и здоровье	**Блок 2. Отношение к миграции**	**Блок 3. Социальный статус мигранта**	**Блок 4. Отношение к будущему**	**Блок 5. Отношение к языку и традициям**
Итог	+4	+9	0	+27	+4

Внешние мигранты (Казахстан)

	Блок 1. Настроение и здоровье	**Блок 2. Отношение к миграции**	**Блок 3. Социальный статус мигранта**	**Блок 4. Отношение к будущему**	**Блок 5. Отношение к языку и традициям**
Итог	+12	+8	–8	+24	+1

По результатам анализа данных методики «Неоконченное предложение» можно провести сравнение отношения участников исследования к своей миграции между внутренними и внешними мигрантами. У внутренних мигрантов показатели по всем блокам выше, чем у студентов-мигрантов с Казахстана, кроме блока «Настроение и здоровье». Скорее всего, это связано с более успешной адаптацией и общей принадлежностью к российской культуре. По блоку 3 «Социальный статус мигранта» в сравнении с оценками внешних мигрантов, они выше. На данный момент социальный статус всех испытуемых — студенты. Также и у внешних, и у внутренних мигрантов наблюдаются

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

высокие показатели по блоку 4 «Отношение к будущему». Можно выделить основные приоритеты в обеих группах: практически всех испытуемых заботит их будущее, создание семьи, карьера. Также большинство внутренних мигрантов испытывают тоску по дому, скучают по родителям, среди внешних мигрантов такие высказывания встречаются у 9 человек из 10.

Результаты исследования опросника адаптации личности к новой социокультурной среде (тест Л. В. Янковского).

Внешние мигранты (Казахстан)

Испытуемые	Шкала адаптивности	Шкала конформности	Шкала интерактивности	Шкала депрессивности	Шкала ностальгии	Шкала отчужденности
1	11	8	9	7	**13**	6
2	10	4	6	4	9	5
3	5	3	8	5	9	6
4	**14**	11	12	6	4	4
5	**13**	9	12	4	10	8

По результатам обработки теста Л. В. Янковского среди студентов, имеющих опыт внешней миграции, преобладающим типом адаптации к новой социокультурной среде является адаптивный тип личности. Относительно высокие оценки респондентов по шкале адаптивности свидетельствуют о личной удовлетворенности, положительном отношении к окружающим и принятии их; чувстве социальной и физической защищенности; чувстве принадлежности к данному обществу и сопричастности с ним. Для эмигрантов характерно: стремление к самореализации, высокий уровень активности, уверенность в отношениях с другими; планирование своего будущего, основанное на собственных возможностях и прошлом опыте. Испытуемый, с самим высоким показателем по шкале адаптивности высказывался положительно о России, не стремится вернуться в Казахстан и в дальнейшем хочет остаться в России. Следующим предпочтительным типом адаптации среди иностранных студентов является ностальгический тип личности. У одного испытуемого из пяти наблюдаются высокие оценки по шкале ностальгии, которые означают потери связи с культурой, внутреннее расстройство и смятение, проистекающее из-за чувства разъединенности с традиционными ценностями и нормативами и невозможности обрести новые; у человека ощущение, что он «не на своем месте». Эмоциональное состояние испытуемого характеризуется мечтательностью,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тоской, меланхолией, опустошенностью. Из беседы с данным испытуемым также можно судить о том, что он не испытывает интереса к российской культуре, хочет вернуться домой, на родину, круг людей, с которыми контактирует респондент очень ограничен, не стремится завязать новые знакомства.

Поставленную нами в начале исследования гипотезу можно считать подтвержденной, так как в ходе проведенного исследования можно выделить инвариантные и вариативные характеристики проблем студентов, имеющих опыт внутренней и внешней миграции.

Вариативные:

- внутренние мигранты более успешно адаптируются к новым социокультурным условиям, чем внешние. Их показатели практически по всем блокам методики «Неоконченное предложение» выше, чем у мигрантов с другой страны;
- у внешних мигрантов (студентов из Казахстана) более ярко выражено переживание ностальгии, тоски по «дому», чем у внутренних мигрантов.

Инвариантные:

- переживание за будущее, связанное с работой, материальным благополучием, созданием семьи. В связи с этим, возможно, нынешний социальный статус всех испытуемых (студенты) оценивается ими в негативных оценках или как 0 баллов, но у внутренних мигрантов оценки этого статуса выше.

Дальнейшие исследования планируются проводить как в направлении расширения выборки испытуемых (за счет включения в нее группы выпускников, имеющих уже вполне определенные планы на ближайшее будущее), так и в конкретизации показателей готовности молодых людей к вхождению в инокультурную среду и к соответствующей трансформации образа жизни и образа мира.

Список использованной литературы

1. Платонов Ю. П. Этнический фактор: геополитика и психология. — СПб., 2002.

2. Хармз В. Психологическая адаптация эмигрантов. — СПб., 2002.

3. Юдина Т. Н. Социология миграции. — М., 2004.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Н. П. Лукьянова

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКИХ СТРАХОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТРЕВОГОЙ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

В настоящее время в исследованиях детских страхов выделяют две проблемы — их иррациональность и непредсказуемость. Мы считаем, что две данных проблемы связаны с тем, что детский страх является не просто конкретной реакцией на опасность, но также часто выражает тревогу ребенка. Для того, чтобы более четко проанализировать эти проблемы и выявить взаимосвязь страха с тревогой, попробуем разграничить эти понятия.

Р. Мэй отмечает, что тревога — это неопределенное мрачное предчувствие, в отличие от страха, представляющего собой реакцию на конкретную опасность, тревога неконкретна, неуловима, беспредметна; особые свойства тревоги — чувства неуверенности и беспомощности перед лицом опасности [2]. Природу тревоги можно понять, если задаться вопросом: «Что именно подвергается угрозе в ситуации возникновения тревоги?». Угрозе подвергается нечто, составляющее «ядро, или сущность» личности. Таким образом, тревога — это мрачное предчувствие, вызванное угрозой какой-либо ценности, которую индивид считает необходимой для своего существования как личности. Угроза может быть направлена на физическую или психическую жизнь (угроза смерти или потери свободы), или на какую-то другую ценность, которую индивид связывает со своим существованием (патриотизм, любовь другого человека, достижение успеха и т. д.).

Поводы для тревоги у различных людей могут быть настолько же разными, как и ценности, от которых эти поводы зависят, но одно будет всегда неизменным: наличие тревоги всегда будет указывать на существование угрозы какой-либо ценности индивида, и эта ценность будет необходима для его существования и безопасности как личности. Термины неопределенная и неуловимая не означают, что тревога менее болезненна, чем другие эмоциональные состояния: на самом деле, при других равных условиях тревога обычно более болезненна, чем страх. В то же время эти термины не связаны ис-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ключительно с тем, что тревога имеет генерализованный, всеохватывающий характер (что обусловлено психофизическими факторами); другие эмоции, такие, как страх, гнев, враждебность, также захватывают весь организм. Скорее неопределенность и недифференцируемость тревоги связаны с уровнем личности, на котором воспринимается угроза. Индивид испытывает различные страхи, исходя из сформированного им образа безопасности. Насколько бы ни был неприятен страх, он все-таки вызван угрозой, которая располагается в пространстве и к которой, по крайней мере, теоретически, можно приспособиться. Если это удается сделать, например, вселив в человека уверенность или каким-либо способом убежав от угрожающего объекта, ощущение страха исчезает. Но тревога возникает при атаке на основы (ядро, сущность) личности, следовательно, индивид не может «находиться вне действия» угрозы, не может ее объективировать и поэтому бессилен ей противостоять.

Тревога — это угроза основам безопасности человека, а не тому, что лежит на периферии. Можно сказать, что тревога не имеет объекта, так как она равномерно распределяет давление на то основание психологической структуры личности, которое ответственно за восприятие своего «я» как отличного от мира объектов [2].

В. М. Астапов пишет, что при различении страха и тревоги возникают большие трудности. Некоторые авторы рассматривают их как синонимы (Е. Аронзон; С. Изард), другие пытаются определить их как взаимоподчиненные состояния (Х. Дельгадо; О. Маурер). Большинство исследователей отмечает, что тревога и страх — разные явления. В некоторых работах (Р. Каттель) выявляются различия между тревогой и страхом по целому комплексу психологических, физиологических и биологических показателей [1].

Большинство авторов (как отечественных, так и зарубежных) склонны рассматривать тревогу как реакцию на неопределенный, часто неизвестный сигнал, а страх — как реакцию на конкретную опасность (А. И. Захаров, Х. Хекхаузен) [4].

В ранних работах К. Хорни использует термин тревожность в качестве синонима термина страх, указывая, таким образом, на родство между ними. Но в дальнейшем, она приходит к необходимости разграничивать эти понятия, выявляет между ними различия. Как страх, так и тревога являются адек-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ватными реакциями на опасность, но в случае страха опасность очевидна, объективна, а в случае тревоги она скрыта и субъективна [3].

Проанализировав различные подходы к пониманию страха и тревоги, мы пришли к выводу о том, что многие из страхов определяет тревога, и многие из страхов представляют собой объективированную форму тревоги.

Исходя из этого, проблемы иррациональности и непредсказуемости детских страхов становятся доступными для анализа, так как многие страхи можно рассматривать не как реакции испуга на что-то (т. е. как собственно страхи), а скорее как проявление в объективированной форме глубинной тревоги. Если сделать предположение о том, что страхи выражают тревогу, становится понятным существование большого числа так называемых «воображаемых» страхов. Гипотеза о том, что детские страхи являются объективированной формой тревоги, также помогает понять и изменчивость детских страхов. Если страхи — это проявления тревоги в объективированной форме, то тревога может фокусироваться в одном случае на одном объекте, в другом — на другом.

Список использованной литературы

1. Астапов В. М. Тревожность у детей. — СПб.: Питер, 2004. — 224 с.

2. Мэй Р. Проблема тревоги. — М.: Эксмо-пресс, 2001. — 432 с.

3. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. — СПб.: Питер, 2002. — 224 с.

4. Щербатых Ю. В. Психология страха. — М.: Эксмо, 2005. — 512 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

С. А. Лушпай

ИДЕАЛЬНЫЙ И РЕАЛЬНЫЙ «ОБРАЗ Я» ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова»

Одной из проблем современного российского общества является существование в нем различных организаций антисоциальной направленности, в том числе и религиозных. Члены подобных организаций уходят из семей, рвут социальные контакты, что может негативно отразиться на общественных процессах. Особенно распространено это явление в новых религиозных организациях, или сектах.

В проведенном исследовании мы попытались выявить особенности восприятия Я членами новой религиозной организации христианской формации, и сравнить его с предлагаемым в агитационных материалах образом «идеального служителя Бога».

Исследование было проведено в г. Ярославле в 2007 г., выборку составили 100 человек (35 мужчин и 65 женщин) в возрасте от 20 до 65 лет, а так же 30 статей из журналов соответствующей тематики, посвященных биографиям известных служителей новых религиозных организаций. Исследование проводилось с помощью методики «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда, модифицированной Т. В. Румянцевой. На основе данной методики была разработана таблица для контент-анализа статей.

Т. В. Румянцева выделила семь основных типов идентичности: социальное Я, коммуникативное Я, материальное Я, физическое Я, деятельное Я, перспективное Я, рефлексивное Я. Так же выделяется «проблемное Я», или отсутствие идентичности. Следует отметить, что данные категории разбиты на подкатегории.

Результаты для большей наглядности следует представить в виде таблицы:

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Таблица 1

Сопоставление результатов исследования

Выборки	Виды идентичности							
	соц. Я	коммуи. Я	мат. Я	деят. Я	персп. Я	рефл. Я	физич. Я	пробл. Я
Люди	30 %	4 %	6 %	13 %	2 %	38 %	8 %	0 %
Агитация	34 %	23 %	0 %	29 %	0 %	14 %	0 %	0 %

При сравнении полученных данных по подкатегориям (к сожалению, невозможно привести таблицу результатов в виду ее громоздкости), выяснилось следующее.

В описании «идеального образа» упор делается на социальную составляющую Я-образа («член группы»), деятельностную составляющую («служение») и коммуникативную составляющую (общение с другими). Следовательно, идеальный представитель новой религиозной организации должен гордиться членством в данной организации, активно поддерживать контакты с другими ее членами, а так же нести информацию о данной организации «не-членам» (это характеризуется понятием «служение»).

Мировоззренческий компонент в агитации почти не выражен, однако он присутствует в контексте повествования, как само собой разумеющееся («мы — члены организации» = «мы верим в Бога»).

В самоописании же на первый план выходит как раз мировоззренческий компонент (по подкатегориям). Возможно, это связано с особенностью восприятия новых религиозных организаций людьми, не состоящими в них. Данной особенностью является подозрительность, недоверие. В советах по вербовке новых членов лидеры рекомендуют сначала начать разговор о Боге, и лишь позже, если человек серьезно вовлечен в беседу, назвать организацию [2].

Также огромную роль играет рефлексивная составляющая Я-образа. Самоописание приверженцев новой религиозной организации делает упор на положительные качества (ум, красота, доброта). Подчеркивается агитационный тезис о том, что представители подобных объединений являются «солью земли». Это говорит о наличии четких межгрупповых границ «мы — они», стремлении показаться лучше, чем другие, что определяется идеологическими установками религиозной организации.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Сравнивая Я-образ члена новой религиозной организации и «идеальный Я-образ», можно заметить следующие несовпадения:

- сосредоточенность члена организации на собственном Я;
- нежелание афишировать связь с религиозной организацией;
- деятельностный компонент редко предполагает «служение» (у лидеров групп «служение» присутствует).

В качестве непосредственного образа «идеального Я» у приверженцев новых религиозных организаций выступает божество, в частности, у христиан — Иисус Христос. Об этом говорят упоминания о Боге, сравнивание себя с ним, благодарности ему, встречающиеся в анкетах.

Хорошим подтверждением этому может служить следующая цитата: «...чтобы подражать примеру и настрою Иисуса!» [1, с. 17].

Особенность такого «идеального образа Я» состоит в том, что внешнее подражание ему фактически невозможно (в отличие, например, от героев какого-либо фильма, книги), остается только поведенческий и духовный аспекты. Такой «образ идеального Я», с одной стороны, дает неограниченные просторы для духовного самосовершенствования, с другой — держит человека в напряжении, ввиду невозможности добиться идеала, и как следствие, осознание своей греховности, боязнь понести наказание за неблаговидные поступки.

В целом можно отметить, что у более молодых членов новой религиозной организации расхождение с «идеальным образом Я» более сильное, чем у пожилых членов данной группы. Поэтому работа по выводу из сект и дальнейшей реабилитации должна быть направлена в первую очередь на молодежь. Так же среди молодежи должна проводиться разъяснительная работа о вреде деструктивных культов для психологического здоровья.

Список использованной литературы

1. Выпускники школы Галаад получают добрые наставления // Сторожевая башня. — 1 января 2007 г.

2. Нейбор У. Путеводитель пастыря. — М.: Протестант, 1993. — 256 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. А. Мазур

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЛОГГЕРОВ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

В течение последних лет Интернет стал заметным явлением в жизни российского общества. Новым модным средством коммуникации, охватившим огромное число пользователей в Интернете, являются блоги. Увлечение блогами охватило все слои населения и разные возрастные группы. Сегодня блоги ведут звезды шоу-бизнеса, политики, журналисты ведущих изданий, служащие, студенты и школьники. Социальная актуальность и практическое значение работы по изучению психологических особенностей блоггеров определяется тем, что XXI в. повсеместно называется информационным, в то время как исследований поведения и коммуникации в Интернете все еще мало, а исследований поведения в блогах пока вообще нет.

По данным свободной энциклопедии Википедии [1] Блог (англ. *blog*, от web log — сетевой журнал или дневник событий) — это веб-сайт, основное содержимое которого — регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости. Блоггерами называют людей, ведущих блог, сетевой дневник. Совокупность всех блогов сети принято называть блогосферой. По авторскому составу блоги могут быть личными, групповыми (корпоративными, клубными и пр.) или общественными (открытыми). По содержанию — тематическими или общими. Отличия блога от традиционного дневника обусловливаются средой, т. е. его «сетевостью»: блоги обычно публичны или доступны хотя бы определенному множеству пользователей Сети. Это определяет и отличия блоговых записей от дневниковых: первые обычно предполагают посторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором (в комментариям к записи или своих блогах). Осенью 2006 г. Яндекс опубликовал отчет «Блогосфера российского Интернета» — самый полный и авторитетный на сегодняшний день [2]. Согласно приведенным данным, в русскоязычной блогосфере к моменту выхода отчета существова-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://dspace.lib.tsu.ru

ло 1 150 000 блогов (на сегодняшний день в базе их уже 1 567 926) и свыше 80 миллионов записей. Всего русскоязычные блоггеры ведут дневники на 14 сервисах, из которых около 90 % приходится на Livejournal.com, Liveinternet.ru, Blogs.Mail.ru и Diary.ru. ЖЖ (сокр. «живой журнал» — ресурс Livejournal.com) уверенно опережает отечественные аналоги, но уже сейчас рост числа регистраций на российских блог-сервисах в два раза выше, сообщают аналитики, которые уже давно заявляют о «блогоэпидемии».

Блоги существуют не только как новое медиа и средство общения. Блог — это, в первую очередь, дневник, публикуемый в сети, отражение личности блоггера. Для блоггеров характерна выразительность, театральность переживаний, склонность к рисовке и позерству, характерно привлечение внимания к своей персоне, желание восхищения, удивления, почитания, сочувствия, для чего собственно и заводится блог. Попробуем на основании этих характеристик выдвинуть гипотезу, что блоги склонны заводить люди с демонстративным типом акцентуации характера.

Нами было проведено исследование, в ходе которого 30 блоггеров от 17 до 38 лет из 8 городов России заполнили характерологический опросник Леонгарда [3]. Четверо опрошенных блоггера являются школьниками, двое работают в сфере «человек — художественный образ». Любопытно, что большая часть опрошенных (24 человека) работают в сфере «человек — человек», можно предположить, что их в блогах привлекает, прежде всего, общение. По результатам опроса 18 блоггеров имеют демонстративный тип акцентуации, для 9 блоггеров характерен неустойчивый тип акцентуации характера.

Более половины опрошенных блоггеров признались, что время от времени пишут неправду о себе в своем блоге: «Для того мы и заводим блог, чтобы примерить на себя роль кого-то другого и постараться быть убедительным в новой роли», — говорит Егор, 29 лет, PR-менеджер из Москвы. Последнее увлечение блоггеров — виртуальные проекты, дневники, которые ведутся от имени вымышленных персонажей. Очень популярны лжедневники самоубийц и блоги, которые ведутся от лица знаменитостей. Парадокс в том, что в то же время треть опрошенных говорит, что в блогах их привлекает возможность увидеть людей такими, каковы они есть. Демонстративность поведения проявляется в том, что блоггеры считают, что каж-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дый человек должен быть максимально открыт и ничего не скрывать.

Исследователи из Массачусетского технологического института провели исследование с целью определить, на какой уровень приватности и ответственности рассчитывают авторы, когда они публикуют свои блоги в Интернете. Результаты проведенного опроса [4]: 55 % блоггеров указывают свое настоящее имя, а еще 20 % используют какую-нибудь производную от собственного имени. Три четверти (76 %) блоггеров ни для кого не ограничивают доступ к своим дневникам, то есть, у них вообще нет приватных записей. 66 % респондентов-блоггеров в ходе опроса сказали, что они почти никогда не спрашивают разрешения у своих знакомых, собираясь упомянуть о них в блоге. Всего лишь 9 % блоггеров сказали, что никогда не упоминали знакомых в своих записях. Блоггерам нередко приходится нести ответственность за собственные публикации перед знакомыми, начальством и даже перед законом [5].

Научная рефлексия социально-психологических проблем Интернета только начинается, однако очевидны плюсы подобного исследования — накопление опыта анализа специфических данных. Мы считаем, что блоги привлекают людей с определенными чертами характера, что они склонны к взаимодействию посредством блогов. На наш взгляд, предрасположенность к ведению блогов есть, во-первых, недостаточность внутреннего ресурса для разрешения жизненных проблем в общении и тенденция скомпенсировать те или иные сложности, испытываемые пользователем в реальной жизни, во-вторых, ряд характерологических особенностей, способствующих развитию демонстративного поведения в сети.

Таким образом, можно говорить о том, что самовыражение человека в блоге является проекцией самовыражения человека в мире, которое проявляется в характерологических особенностях личности. Блоги склонны вести личности с демонстративным и неустойчивым типом акцентуации характера.

Список использованной литературы

1. Блог // Википедия: свободная энциклопедия. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%B3.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

2. Блогосфера российского Интернета: Компания Яндекс. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://company.yandex.ru/news/2006/0926/.

3. Тест Леонгарда — определение типа личности online: Психотерапевтические консультации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://psyline.ru/leongard.htm.

4. Психология блоггера: научное исследование: Вебпланета: Журнал для подключенных. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://webplanet.ru/news/internet/2004/3/23/-blog_survey.html.

5. Blog Survey: Expectations of Privacy and Accountability. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alumni.media.mit.edu/~fviegas/survey/blog/results.htm.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

О. В. Макаренко

ДИНАМИКА ВЫРАЖЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К МАНИПУЛИРОВАНИЮ И МАНИПУЛЯТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД ПОЛУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №07-06-90825-моб_ст

В психологической литературе указано, что манипулирование и склонность к манипулированию оборачивается для всех лиц вовлеченных в манипулятивное взаимодействие, многочисленными психологическими проблемами (В. В. Знаков, Е. Л. Доценко, Л. И. Рюмшина, Г. В. Грачев, И.К. Мельник). Особую актуальность приобретает тема манипулятивного взаимодействия при рассмотрении профессионально-важных качеств специалистов сферы «человек — человек», поскольку манипулирование препятствует пониманию в межличностном взаимодействии (В. В. Знаков, 2005).

Нами было спланировано и проведено исследование, целью которого было изучение динамики выраженности манипулятивной направленности у молодых людей (16—23 лет) в процессе получения ими профессионального психологического образования. С ними была проведена психодиагностика в период обучения на первом курсе факультета психологии и повторно — на выпускном курсе с использованием «Методики изучения макиавеллизма личности» (далее МАК-шкала; адаптирована В. В. Знаковым) и методики «Направленности личности в общении» (далее НЛО; автор-разработчик С. Л. Братченко).

Проанализированные результаты психодиагностики студентов на младшем и старшем курсе указывают на следующую закономерность: у 1/3 студентов психологического факультета к выпускному курсу показатель по МАК-шкале уменьшается, у 1/3 студентов показатель по МАК-шкале увеличивается и у 1/3 студентов данный показатель остается на том же уровне. Исходя из полученных данных, нами была предпринята попытка выяснить, существует ли какая-либо за-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

кономерность, обусловливающая особенности динамики выраженности склонности к манипулированию в период получения профессионального психологического образования. С этой целью были проанализированы психодиагностические данные, собранные на младших курсах, отдельно для группы старшекурсников с возросшими и для группы со снизившимися показателями МАК-шкалы. Такая же процедура анализа межгрупповых психологических различий была осуществлена по отношению к шкале манипулятивной направленности методики «НЛО» (результаты частично представлены в данной работе).

Предварительно следует уточнить, что у студентов на младших курсах ($n = 359$) доминируют манипулятивная ($4{,}51 \pm 0{,}13$ балла) и альтруистическая ($3{,}83 \pm 0{,}16$ балла) направленности в общении. Это свидетельствует о следующих особенностях данной выборки: с одной стороны, стремление использовать собеседника в своих интересах, а с другой стороны, жертвовать своими интересами ради оказания помощи собеседнику. Однако, на старшем курсе у молодых людей ($n = 247$) доминируют такие направленности в общении как манипулятивная ($4{,}69 \pm 0{,}36$ балла) и индифферентная ($3{,}66 \pm 0{,}27$ балла). По мнению С. Л. Братченко, индифферентная направленность указывает на преобладание «сугубо деловых» отношений. Ориентация выпускников на индифферентную направленность в общении может свидетельствовать об их отстраненной позиции по отношению к собеседнику. Возможно, данный факт отражает преобладание защитных механизмов от профессиональных деформаций. Следует обратить внимание на то, что на выпускном курсе сохраняется популярность манипулятивной направленности, но при этом снижается, хоть и не значительно, популярность альтруистической направленности. Можно предположить, что изменение позиций индифферентной и альтруистичной направленности общения у студентов в конце обучения связано со стремлением к сохранению объективности и отстраненности. Кроме того, обнаружено уменьшение выраженности значений по шкале «Конформная направленность» на старших курсах — 2,62 балла по сравнению со значениями на младших курсах — 3,4 балла (достоверность $p < 0{,}017$, $n = 127$). Данный факт свидетельствует о том, что старшекурсники в меньшей степени склонны принимать мнение большинства и некритично соглашаться с собеседником.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

С использованием дисперсионного анализа были выявлены различия между группой молодых людей, у которых возрос показатель по манипулятивной направленности методики «НЛО» и группой молодых людей, у которых данный показатель снизился, по фактору I «мягкость-твердость характера» «16-факторного опросника Кеттелла». В группе старшекурсников с возросшим показателем по манипулятивной направленности среднее значение по фактору I составило 5,75 балла, а в группе старшекурсников со сниженным показателем по НЛО-М — 4,55 балла ($p < 0,045$). Полученные данные свидетельствуют, что выраженность манипулятивной направленности во время обучения на факультете психологии возрастает у молодых людей, характеризующихся на первом курсе эстетическим вкусом, богатым воображением, впечатлительностью и эмоциональностью. В то время как у молодых людей с большей выраженностью реалистичности, практичности, независимости к концу обучения выраженность манипулятивной стратегии поведения уменьшается. Возможно, увеличение значений по манипулятивной направленности в группе людей с преобладанием художественного восприятия мира и эстетизма свидетельствует о защитной функции манипулятивного поведения, осуществляемой по принципу «лучшая защита — нападение».

В ходе дисперсионного анализа были выявлены различия между группами старшекурсников со снизившимся и возросшим за годы обучения показателем МАК-шкалы только по фактору G обязанность-безответственность «16 факторного опросника Кеттелла». Среднее значение по фактору G в группе студентов старших курсов с возросшим показателем по МАК-шкале 5,7 балла. Среднее значение в группе студентов старших курсов со снизившимся показателем по МАК-шкале 4,43 балла ($p < 0,025$). На основе полученных данных можно сказать, что у студентов младших курсов, проявляющих ответственность, обязательность, хороший самоконтроль, к выпускному курсу все более выраженным становится убеждение в необходимости манипулирования окружающими. Можно предположить, что чрезмерный самоконтроль может способствовать минимизации активности, направленной на окружающий мир. При этом выраженность склонности к манипулированию снижается у студентов, характеризующихся на первом курсе леностью, импульсивностью, неорганизованностью собственной деятельностью, не соблюдением устояв-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шихся моральных принципов и норм. Возможно, снижение склонности к манипулированию у вышеописанных студентов обусловлено пониманием негативных последствий манипулирования окружающими и становлением у них активной жизненной позиции в период получения образования. Таким образом, можно предположить, что во время обучения на факультете психологии происходит оптимизация выраженности склонности к манипулированию и манипулятивной стратегии поведения. У молодых людей с выраженным самоконтролем к выпускному курсу возрастает склонность к манипулированию, в то время как у людей, характеризующихся леностью и неорганизованностью, выраженность данной склонности уменьшается.

С помощью дисперсионного анализа обнаружены различия между изучаемыми группами старшекурсников со снизившимся и возросшим показателем по манипулятивной направленности методики «НЛО» относительно шкалы альтруистической направленности этой же методики. Среднее значение в группе старшекурсников с возросшим показателем по НЛО-М по альтруистической направленности составило 5,6 балла, в группе старшекурсников со снизившимся показателем по НЛО-М — 2,8 балла ($p < 0{,}038$). Полученные результаты указывают на то, что рост манипулятивной направленности происходит у тех молодых людей, которые на младших курсах стремились, во что бы то ни стало, помочь другому человеку. Действительно, известно, что студентам младших курсов в большей степени свойственно «центрироваться» на проблемах и интересах собеседника, несмотря на то, что порой такая одержимость в поддержке и помощи другому человеку оборачивается самопожертвованием, что подчеркивает философ О. Конт. Альтруизм, по-видимому, может обернуться многочисленными проблемами (например, личностной и профессиональной деформацией) для самого человека, если это его единственная стратегия в межличностном взаимодействии. Особенно такая тенденция является значимой для профессий типа «Человек — Человек». Можно предположить, что в данном случае возрастание убежденности в необходимости манипулировать окружающими выступает фактором, способствующим избеганию профессиональных деформаций и синдрома «эмоционального выгорания», под которым Х. Дж. Фрейденбергер понимает «истощение энергии у профессионалов в сфере социальной помощи, когда они чувствуют себя перегруженными проблемами других людей, вследствие чего

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

снижается их эффективность в целях и действиях». В данном случае, склонность к манипулированию и манипулятивная направленность позволяют сохранить свое «Я» от негативных переживаний, которые могут возникать в ситуации напряженных межличностных взаимодействий. Вышеописанный факт подтверждает наше предположение об оптимизации выраженности манипулятивной направленности в общении в период получения профессионального психологического образования.

В итоге следует отметить, что получение психологического образования может влиять на выраженность склонности к манипулированию и манипулятивной направленности. Если на младших курсах молодые люди, характеризующиеся леностью, импульсивностью и неорганизованностью деятельности были убеждены в необходимости использования другого человека для достижения собственных целей, то к старшему курсу у них уменьшилось желание манипулировать окружающими. Можно предположить, что обучение на факультете психологии способствует осознанию негативных последствий манипулятивного взаимодействия, а также принятию ответственности за свои поступки и решения. При этом частота использования манипулятивной стратегии к выпускному курсу увеличивается у творческих людей, с выраженным эстетическим вкусом. По видимому, манипулятивную направленность можно рассматривать в качестве защитной функции в межличностном взаимодействии, способствующий избеганию профессиональных деформаций. Можно сказать, что получение профессионального психологического образования способствует оптимизации выраженности данных показателей у человека, обеспечивая тем самым эффективное функционирование человека.

Список использованной литературы

1. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. — М.: Изд-во «Ин-т философии РАН», 1996.

2. Доценко Е. Л. Психология манипулирования: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо: Юрайт, 2000.

3. Знаков В. В. Психология понимания: проблемы и перспективы. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

4. Рюмшина Л. И. Формы общения: ценностно-смысловой анализ: Автореф. дис. … д-ра психол. наук. — Ростов н/Д., 2005.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. В. Манузина

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ

Томский филиал ГОУ ВПО «Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова»

Известно, первые исследования в области отечественной нейропсихологии были предприняты А. Р. Лурия и Л. С. Выготским в конце 20-х — начале 30-х гг. Ученые считали, что локальные поражения головного мозга являются уникальной моделью для изучения проблемы «Мозг и психика» и выяснения роли отдельных мозговых структур в осуществлении психических процессов и решения проблемы локализации высших психических функций в целом [5].

До этого времени понятие «афазия» — получившее впоследствии всеобщее распространение, принадлежит Трузо. Он употреблял его для обозначения и дефектов речи, и ее потери [4]. В XIX в. анатом Галь впервые стал рассматривать кору головного мозга субстратом психической деятельности. Галь попытался приурочить различные способности человека к отграниченным участкам мозговой коры. Так, способность словесной памяти помещалась им в базальных участках лобных долей. Выдающийся парижский анатом Брока, обнаружил у двух своих первых больных, страдавших при жизни потерей речи, очаговое поражение левого полушария мозга, вовлекавшее и нижние отделы лобной доли, поверил в то, что способность артикулированной речи является функцией нижнего отдела третьей лобной извилины. К настоящему моменту зона Брока, как центр артикулированной речи, уже прочно заняла свое место в литературе и в наши дни нередко фигурирует в ней под названием «речедвигательный анализатор». Спустя десятилетия появилась работа Вернике. Ученый поддержал концепцию о центре артикулированной речи Брока и противопоставил ему в первой височной извилине слуховой центр речи, где, по его мнению, хранятся слуховые образы звуков.

Многочисленные афазические синдромы систематизировались и классифицировались. Одной из самых известных классификацией, используемой в настоящее время, является классификация Вернике, так называемая классическая. Основу

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

этой классификации составляли клинические синдромы афазий: 1) афазия моторного или сенсорного типа; 2) афазии при сохранной внутренней речи (субкортикальные), или афазии при нарушении внутренней речи (транскортикальные).

Одним из первых против психоморфологического упрощения и схематизации проблемы афазии выпустили крупнейший невролог Джексон. Он полагал, что деструктивный процесс в мозге клинически проявляется негативными симптомами (симптомами выпадения), а высвободившаяся активность нервных центров более низкого функционального уровня — разнообразными позитивными симптомами. В случае афазии очаговое поражение мозга может быть ответственно лишь за то, что больной не может читать, не может писать или не может выразить свою мысль словами.

Во Франции пересмотр учения об афазии связан с именем Мари. Он в отличие от мыслителя Джексон по своей натуре был борцом. Он и вызвал в 1906—1908 гг. острейшую дискуссию, в которой приняли участие практически все видные ученые в этой области знания (И. Дежёрин, Балле, Сук, Дюпре и др.).

Новая эпоха в учении об афазии связанна с именем Шарко. Заслуга Шарко и его соотечественников состоит в том, что они из многочисленных описанных случаев афазии выбрали те, которые представляли собой самые простые формы расстройства речи. Существует память двигательных образов письменной речи, память услышанных слов — звуковых образцов и память для зрительных образов звуков. Потеря памяти ведет и к уничтожению соответствующих способностей. Таким образом:

- потеря двигательных образов речи — моторная афазия;
- потеря двигательных образов письма — апраксия;
- потеря звуковых образов — словесная глухота;
- потеря зрительных образов — словесная слепота.

В 1956 г. Джекобсон (совместно с Алем) рассматривает проблему афазий с еще более широких общелингвистических позиций. По мнению исследователей, нормальная речь имеет двухполюсную структуру. С одной стороны, лингвистические единицы (фонемы, слова, фразы) в процессе речевого общения постоянно дифференцируются по сходству, с другой — они комбинируются по смежности. Джекобсон связывает очаговое поражение мозга с недостаточностью процесса комбинирования звуков — в слова, слов — в фразу и фраз — в целостные

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

высказывания. Напротив, при сенсорных афазических синдромах имеет место недостаточность выбора лингвистических единиц по сходству (очаговые поражения преимущественно задних височно-теменно-затылочных отделов головного мозга) [3].

В представлении современных ученых (Т. Г. Визель) «афазия — это не просто потеря способности говорить, выражать свои мысли устно, но и невозможность писать, читать, понимать речь» [1]. Оно сводится к признанию:

- системности речевого расстройства, которая подразумевается наличие первичного дефекта и вытекающих из него вторичных нарушений речи, охватывающих все языковые уровни (фонетику, лексику и грамматику);
- обязательного нарушения процессов не только внешней, но и внутренней речи.

Такое положение обусловлено спецификой самой речевой функции:

- ее делением на внутреннюю и внешнюю речь;
- системностью, т. е. зависимостью одних частей от других, как во всякой системе [2].

Афазия может иметь разную этиологию: сосудистую, травматическую (черепно-мозговая травма), опухолевую.

Наиболее тяжелыми последствиями локальных поражений мозга любой этиологии являются нарушения:

- речи и других ВПФ (ориентировки в пространстве, умения писать, читать, считать и т. п.);
- движений.

Они могут присутствовать одновременно, но могут выступать и изолированно: нарушения движений у больного могут присутствовать, а нарушения речи отсутствовать, и — наоборот.

Таким образом, более 150 лет речевые расстройства, возникающие при локальных поражениях мозга, привлекают к себе внимание различных исследователе многих стран и, прежде всего, неврологов и психологов.

Афазия представляет интерес не только с точки зрения биологических нарушений коры головного мозга, но и с точки зрения возникновения психологических проблем человека, связанных с поражением речевых функций обусловленых локальным поражением коры.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Список использованной литературы

1. Визель Т. Г. Как вернуть речь. — М.: В. Секачев, 1998. — 216 с.

2. Визель Т. Г. Основы нейропсихологии. — М.: Транзит-книга, 2006.

3. Винарская Е. Н. Клинические проблемы афазии. — М.: Медицина, 1971.

4. Джексон Дж. Х. Избранные работы по афазии. — СПб.: Нива, 1996. — 70 с.

5. Лурия А. Р. и современная психология: Сб. ст. памяти А. Р. Луги / Под. ред. Е. Д. Хомской, Л. С. Цветковой, Б. В. Зейгарник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. — 256 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Д. Г. Насибуллина, Д. П. Быбко

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ТИПОЛОГИИ ЖИЗНЕННОГО СТИЛЯ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

В последнее время отечественными и зарубежными психологами активно изучается такая личностная характеристика как жизнестойкость. Впервые о данном феномене упомянул С. Мадди, согласно которому жизнестойкость — отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, связанную с его мотивацией преобразовывать стрессогенные жизненные события. В противоположность этому, человек с низкой жизнестойкостью окажется максимально чувствительным к различным жизненным трудностям. Как следствие, у него будет развиваться физическое и психическое истощение, ему будут свойственен высокий уровень психических защит.

Но вот возникает вопрос, какие типы психических защит используют люди с разной степенью выраженности жизнестойкости?

Для выявления взаимосвязи между жизнестойкостью и психическими защитами было проведено исследование, в котором приняли участие 177 студентов, обучающихся по очной и очно-заочной форме на факультете психологии Томского государственного университета и Барнаульского государственного университета (мужчины и женщины в возрасте от 17—45 лет). Респондентам было предложено выполнить методику «Жизнестойкость» (автор С. Мадди), позволяющую оценить такие личностные свойства как вовлеченность, контроль и склонность к риску, а также методику «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой и др.), позволяющих определить характер психических защит личности.

Полученные данные позволили выявить положительную корреляцию показателей методики жизнестойкости: вовлеченности, контроля, и итогового показателя жизнестойкости с защитой «отрицание» («вовлеченность» $r = 0{,}325$, $p = 0{,}00$; «контроль» $r = 0{,}306$; $p = 0{,}00$; «жизнестойкость» $r = 0{,}317$, $p = 0{,}00$). Исходя из этого, можно предположить, что молодые люди, демонстрирующие высокий уровень защиты «отрицание», отличаются вы-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сокой психологической живучестью, склонностью смело вовлекаться в новую деятельность и расширенной эффективностью, которая связана с наличием у них мотивации преобразовывать стрессогенные события в новые жизненные возможности.

Вместе с тем вовлеченность и контроль отрицательно коррелируют с психической защитой «регресс» («вовлеченность» $r = -0{,}398$, $p = 0{,}00$; «контроль» $r = -0{,}324$, $p = 0{,}00$). Данные закономерности свидетельствуют о том, что респонденты, сталкиваясь с жизненными трудностями, не заменяют решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях. Скорее наоборот, чувствуют в себе силы и достаточно мотивированны на преодоление жизненных трудностей.

Наряду с этим, у участников нашего исследования была обнаружена отрицательная корреляция между вовлеченностью и психическими защитами «проекция» и «замещение» («проекция» $r = -0{,}324$, $p = 0{,}00$; «замещение» $r = -0{,}309$, $p = 0{,}00$), а также между жизнестойкостью и психической защитой «проекция» («жизнестойкость» $r = -0{,}310$, $p = 0{,}00$). В ходе анализа, мы предположили, что вовлеченные люди не впадают в состояние беспомощности и пассивности в ответ на изменения, происходящие в окружающем мире. В большинстве случаев они находят выход эмоциональному напряжению, возникшему под влиянием фрустрирующей ситуации, что в свою очередь приводит к облегчению или достижению поставленной цели. Им свойственно, невзирая на трудности, брать ответственность за принятые решения на себя, а не перекладывать на других.

Полученные факты позволяют сделать заключение о том, что жизнестойкость человека способствует преодолению стресса и достижению высокого уровня физического и психического здоровья. Судя по нашим данным, высокая жизнестойкость человека сопровождается наличием у него низкой степени психических защит.

Список использованной литературы

1. Малкина-Пых И. Г. Техники психоанализа и терапии Адлера. — М., 2004.

2. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. — СПб, 2005.

3. Мадди С., Хошбаба-Мадди Д. Жизнестойкость, ее диагностика и тренинг / Видеозапись авторского семинара с русским переводом. — М., 16 июня 2002. — 2 CD.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. В. Немцев

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРА ДУХОВНОСТИ (РЕЛИГИОЗНОСТИ) В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ ЗДОРОВЬЯ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Духовность является важным фактором психического и соматического здоровья человека, что признается в наше время не только отдельными учеными, но и Всемирной организацией здравоохранения, чье определение здоровья включает благополучие в 4 сферах: физической, психической, социальной и духовной. В документах исполнительного комитета ВОЗ отмечается, что «до последнего времени работники здравоохранения в значительной мере придерживались медицинской модели, которая стремится вылечить пациента, сосредотачиваясь на медикаментах и хирургии, и придает меньшее значение убеждениям пациента и вере в излечение в системе отношений доктор — пациент. Этот механистический взгляд на пациентов не является более удовлетворительным. Пациенты и медики начали понимать значение таких факторов как вера, надежда и сострадание в лечебном процессе» [цит. по: 1, с. 140]. Несмотря на то, что переход от одного способа мышления к другому для специалистов оказывается не таким простым, о чем свидетельствуют многочисленные дискуссии [напр.: 4; 6], статистика 2001 г. показала шестикратное увеличение количества оригинальных исследований по данной тематике за предшествующее десятилетие, и на тот момент их число превышало 1200 [6]. Накопившиеся научные факты поставили несколько важных вопросов.

Одним из спорных вопросов изучения связи духовности и здоровья является вопрос о понятийном аппарате, а именно об определении и последующем разграничении понятий духовность и религиозность. Авторы отмечают, что термин духовность имеет более широкий круг значений, и в западной науке нет его общепринятого определения [5, 7]. Например, Пич определяет духовность «как экспириенциальный процесс, свойствами которого являются поиск смысла и цели, трансцендентность (чувство, что быть человеком — больше, чем просто материальное существование), ощущение единства (с дру-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гими людьми, с природой или с божественным) и ценности (например, справедливость)». Религия же, на взгляд Пича, «организует совместные переживания группы людей в систему веры и практики. Религиозность относится к степени участия или приверженности вероучению и практики религии» [6, с. 86].

Кениг разграничивает эти два понятия следующим образом: «Религия включает верования и практики, связанные со священным, где под священным понимается Бог, непостижимая (мистическая или сверхъестественная) или высшая истина. Религия — это уникальный конструкт, отличный от других психологических и социальных феноменов. С другой стороны, духовность — понятие, которое сложнее для определения, так как его определение в настоящее время изменилось: от определения, основанного на религии, до более расплывчатого понятия, которое определяется каждым человеком самостоятельно» [5, с. 45]. Он разделяет предпринимавшиеся попытки исследования духовности на два подхода: подход, связывающий духовность с религией, и нерелигиозный подход, связывающий духовность с позитивными психологическими характеристиками (смысл и цель в жизни, единство с другими, безмятежность и высшие личные ценности).

Последний подход, по мнению Кениг, имеет две проблемы: «Первая — то, что атеисты могут заявить, что они ни религиозны, ни духовны — однако, справедливо отметить, что их жизнь имеет цель и смысл, что они чувствуют связь с другими людьми, и что они отстаивают высокие личные ценности. Вторая проблема, связанная с определением духовности в терминах позитивных психологических характеристик, заключается в том, что такой подход рождает конструкт, который, по правде говоря, является квази-индикатором психического здоровья. Это, в свою очередь, делает сложным или невозможным интерпретацию исследований связи духовности и здоровья, особенно психического здоровья. Установление соотношения между понятием, определенным через индикаторы психического здоровья (духовностью), и другим критерием психического здоровья (например, благополучием, удовлетворенностью жизнью, депрессией или тревогой) всегда будет приводить к обнаружению взаимосвязи» [там же].

В связи с этим Кениг делает вывод, с которым, как он сам признает, не согласятся многие ученые: «Понятие „духов-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ность“ при использовании в исследованиях следует ограничивать теми вещами, которые связаны со священным (как определено выше). Если нет никакой связи со священным, тогда это не следует относить к духовному или духовности. Мы уже имеем психологические и социальные термины для того, чтобы рассмотреть понятия, которые имеют все люди вместе, вне зависимости от веры, и я думаю, мы должны поставить эти понятия отдельно от религиозных терминов... С чисто научной точки зрения, если наш долг — изучать взаимосвязь религии, духовности и здоровья, необходимо иметь теоретические конструкты, которые являются четкими и не перекрывают один другого» [там же]. Другая причина использования религиозного понятийного аппарата при обсуждении исследований связи духовности со здоровьем, как указывают ученые, состоит в том, что в большинстве этих исследований изучалась религия, даже если это представлялось и обсуждалось в терминах духовности [3; 5; 7].

Примерно в 850 исследований (на момент 2000 года) было изучено отношение между религиозностью и различными аспектами психического здоровья. От 2/3 до 3/4 из них обнаружили, что люди имеют лучшее психическое здоровье и адаптируются к стрессам более успешно, если они религиозны. Еще 350 исследований изучали связь религиозности и физического здоровья. Большинство из них показали, что религиозные люди физически более здоровы, ведут здоровый образ жизни и нуждаются в меньшей лечебной помощи. Величина возможного влияния на физическое здоровье, в частности, продолжительность жизни может приближаться к влиянию от не курения или прибавке от 7 до 14 лет жизни [7]. Вот некоторые примеры выявленных взаимосвязей: отрицательная связь наблюдалась между религиозностью и повышенным кровяным давлением, первичным инфарктом миокарда, смертельным коронарным сердечным заболеванием, депрессией, тревожностью, злоупотреблением психоактивными веществами, суицидом и вообще смертностью [6].

Другим вопросом изучения фактора духовности (религиозности) в психологии здоровья является интерпретация полученных данных. Большинство моделей, объясняющих вышеупомянутые связи, фокусируются на различных факторах, которые могут служить промежуточным звеном между религиозными убеждениями и практиками и физическим и психиче-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ским здоровьем. Наиболее очевидные из этих медиаторных факторов следующие:

1. Многие религиозные практики (такие как молитва, медитация и пр.) вызывают «релаксационную реакцию», которая способствует снижению активности симпатической нервной системы, пониженному мышечному напряжению, сниженной активности гипоталамо-гипофизарно-адреналовой оси, более низкому кровяному давлению и частоте сердечных сокращений, изменению ЭЭГ, что имеет положительное влияние на здоровье.

2. Показано, что религия способствует меньшей вовлеченности во вредное для здоровья поведение: злоупотребление алкоголем и наркотиками, табакокурение, небезопасный секс, суицидальные попытки, агрессивное поведение и нездоровое питание.

3. Люди, включенные в религиозную практику, имеют большую социальную поддержку, которая играет значительную роль в психическом и физическом здоровье. Хотя вопрос о социальной поддержке более сложен: если позитивный межличностный опыт внутри и вне общины, несомненно, вносит вклад в здоровье, то негативные, конфликтные отношения с руководством и членами общины связаны с плохими исходами.

4. Есть свидетельства, что религиозные люди более комплаэнтны к врачебным инструкциям, строгому следованию программе лечения. С другой стороны, существуют некоторые религиозные группы, препятствующие медицинскому лечению («Свидетели Иеговы» и т. п.).

5. Религия также способствует чувству ясности и переживанию жизни как имеющей смысл, также как и оптимистичному взгляду на жизнь, что, в свою очередь, связано с большим физическим и психическим здоровьем.

6. Внутренняя религиозность коррелирует с более высокой самооценкой, с меньшим уровнем тревоги и депрессии, которые связаны с пониженным функционированием иммунной системы и повышенной восприимчивостью к заболеваниям. Было также найдено, что религиозность является мощным копинг-механизмом и, таким образом, может служить буфером против вредоносного влияния стресса на тело.

7. Наконец, существует взаимосвязь между психическим и физическим благополучием. Люди, чувствующие себя лучше физически, имеют тенденцию чувствовать себя лучше и психи-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чески, а меньшая тревога и депрессия связаны с физическим здоровьем, возможно через влияние, оказываемое эмоциональными состояниями на иммунную систему. Влияя на одну сторону здоровья, религия косвенно влияет и на другую [2].

По мнению Джонса, обнаружение этих медиаторных факторов, присущих не только религии, вовсе не отменяет ее уникальной роли для человека и его здоровья [2]. Во-первых, она может рассматриваться как чрезвычайно мощный ресурс для этих факторов, не обязательно сводясь только к ним. Во-вторых, могут существовать другие, более скрытые факторы (например, честность, оптимизм, меньшая враждебность), лежащие в основании как религиозности, так и хорошего здоровья. И, в-третьих, во многих религиозных традициях есть учение о том, что Бог осуществляет Свою волю в том числе и посредством естественных обстоятельств, явлений созданного Им мира, в данном случае — через физиологические механизмы, безопасное поведение, социальную поддержку и пр.

Поэтому дальнейшее изучение духовности (религиозности) как уникального фактора в психологии здоровья и внедрение полученных результатов в клиническую практику является обоснованным с методологических и практических позиций.

Список использованной литературы

1. Chan M. F., Chung L. Y. F., Lee A. S. C. et al. Investigating Spiritual Care Perceptions and Practice Patterns in Hong Kong Nurses: Results of a Cluster Analysis // Nurse Education Today. — 2006. — Vol. 26. — № 2. — P. 139—150.

2. Jones J. W. Religion, Health, and the Psychology of Religion: How the Research on Religion and Health Helps us Understand Religion // Journal of Religion and Health. — 2004. — Vol. 43. — № 4. — P. 317—328.

3. Koenig H. G. Religion, Spirituality, and Medicine: Application to Clinical Practice // The Journal of the American Medical Association. — 2000. — Vol. 284. — P. 1708.

4. Koenig H. G. Religion, Spirituality and Health: an American Physician's Response // The Medical Journal of Australia. — 2003. — Vol. 178. — № 2. — P. 51—52.

5. Koenig H. G. Religion, Spirituality and Medicine in Australia: Research and Clinical Practice // The Medical Journal of Australia. — 2007. — Vol. 186. — № 10. — P. S45—S46.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://dital.lib.tsu.ru

6. Peach H. G. Religion, Spirituality and Health: How Should Australia's Medical Professionals Respond? // The Medical Journal of Australia. — 2003. — Vol. 178. — № 2. — P. 86—88.

7. Williams D. R., Sternthal M. J. Spirituality, Religion and Health: Evidence and Research Directions // The Medical Journal of Australia. — 2007. — Vol. 186. — № 10. — P. 47—50.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Д. И. Нефедова

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА БУДУЩЕГО И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ У СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА, ИМЕЮЩИХ ОПЫТ ПРОЖИВАНИЯ В РАЗНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СРЕДАХ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

В настоящее время проблемы связанные с конструированием человеком собственного будущего находятся в сфере внимания многих ученых, поскольку будущее — это своеобразное психологическое образование, результат внутренней работы личности, направленной на создание непрерывности личной истории, целостности «Я», перспективы жизненного пути (К. А. Абульханова-Славская, О. Н. Арестова, О. Е. Байтингер, Т. Н. Березина, Е. И. Головаха, И. А. Демина, А. А. Кроник, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.). Будущее — доминанта современной культуры. Сейчас, как никогда в истории человечества, существует необходимость понимания того, что без глубокого продуманного, ответственного отношения к будущему, не только ближайшему, но и достаточно отдаленному, человек не может рассчитывать на дальнейший прогресс во всех сферах общественной и индивидуальной жизнедеятельности.

Потребность обращаться к будущему — возрастная особенность молодых людей, которые находятся на этапе жизненного самоопределения. Это не просто планирование перспективы, но особая форма жизни в настоящем. Важное и самостоятельное решение юношам и девушкам приходится принимать, опираясь не на жизненный опыт, который приходит с годами, а, скорее, на представления о своем будущем и о будущем общества, в котором им предстоит жить. Чем более ясным и продуманным будет образ будущего в сознании молодежи, тем определенней и ответственней она может принимать решения в настоящем [2, с. 3].

Актуальность выбранной исследовательской проблемы обусловлена, как нам представляется, запросами различных сфер социальной практики в психологических знаниях о возможностях современной молодежи в конструировании стратегии жизненного самоопределения. Результаты исследования

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

могут использоваться как в образовательной практике подготовки специалистов, так и в практике психологического сопровождения профессионального самоопределения молодежи.

Целью нашего исследования являлось изучение образа будущего и отношение к нему у студентов, имеющих опыт проживания в разных социокультурных средах. Под социокультурной средой мы понимаем окружающие человека общественные, духовные и материальные условия его существования и деятельности, характерные для разных городов, в которых проживают и обучаются молодые люди.

В своей работе мы ставили задачу изучения целостной картины будущего в сознании молодежи, находящейся на этапе жизненного самоопределения.

Выборку нашего исследования составили студенты 2—3 курса различных специальностей дневной формы обучения из города Томска и Абакана. Общее количество опрошенных студентов — 55 человек (31 девушка и 24 юноши), в возрасте от 18 до 22 лет. Каждому из студентов был предложен авторский опросник, включающий в себя методику незаконченных предложений и утверждения, степень согласия с которыми студентам предлагалось обозначить.

В дальнейшем был проведен содержательный анализ полученного эмпирического материала. В целом представления о будущем у юношей и девушек во многом совпадают, однако в каждом описании имеется специфическое видение будущего. Это позволило нам проанализировать содержательную наполненность образа будущего в различных жизненных сферах молодых людей, переживающих период жизненного и профессионального самоопределения. Наиболее выраженными явились представления о том, что главным в будущем для них будет создание семьи (41,8 %) и наличие любимой высокооплачиваемой работы (36,36 %). Для этого молодые люди считают нужно стремиться к реализации собственных планов и целей. Также важным фактором для будущего является самосовершенствование, саморазвитие и самореализация (68,4 %). Важную роль в будущем студенты отводят друзьям, близким людям, родителям, детям и своей семье (80,3 %). В настоящее время главной целью опрошенных молодых людей является окончание вуза (70,9 %), так как считают, что образование важно для их будущего и успешной работы. Однако, интересно заметить, что не смотря на понимание студен-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тами важности образования и самосовершенствования некоторые молодые люди отмечали, что в настоящее время им не хватает смелости, уверенности в себе (29,09 %), мысли о будущем вызывают у них беспокойство (12,72 %) и 27,27 % опрошенных студентов считают, что их лень может помешать собственному будущему. Обобщенные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Мое будущее будет успешным, если я...	
варианты ответов	**кол-во человек (%)**
буду работать над собой	27,27
приложу усилия к этому	21,81
буду двигаться намеченным путем	20
буду учиться	7,27

Описывая собственное будущее, молодые люди серьезно размышляют о себе, своих достоинствах и недостатках, ставят вопрос о том, хватит ли у них сил и способностей, чтобы добиться намеченных целей. В их представлениях о будущем начинает достаточно отчетливо звучать тема нравственности, долга, совести.

Но все же представления о будущем у значительной части студентов не однозначно оптимистичное. Так, достаточно выражено среди опрошенных (78 %) понимание того, что существуют серьезные препятствия на пути реализации своих представлений о будущем (табл. 2).

Таблица 2

Моему будущему может помешать	
варианты ответов	**кол-во человек (%)**
лень	27,27
среда	25,45
ничего	21,81
смерть	10,90
отсутствие здоровья	9,09
наше государство	9,09

Особый, с нашей точки зрения, интерес вызывает тот факт, что почти треть (27,27 %) опрошенных студентов назы-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
https://vital.lib.tsu.ru

вают среди возможных причин, которые могут помешать реализации задуманного образа будущего лень. Нам кажется, что этот феномен нуждается в специальном исследовании.

Интерес и сравнительный анализ представлений о будущем студентов, которые приехали получать образование в другой город и студентов, которые остались учиться в родном городе.

Большинство молодых людей, независимо от места проживания в настоящий момент, согласились с тем, что они готовы к переменам для достижения поставленных в будущем целей и что их планы на будущее могут меняться. Кроме того, они не отрицают возможность переезда и то, что образ их будущего может меняться. Данные результаты говорят, в целом, о мобильности молодых людей, гибкости, а также готовности к различным, неожиданным изменениям в различных сферах жизни и смене социального окружения. Однако, некоторая часть студентов (15 %) ответили, что они не готовы к переменам и отрицают возможность переезда. Скорее всего, это можно объяснить тем, что данная часть молодых людей неуверенны в себе, в своих силах и, возможно, именно поэтому они и остались учиться в родном городе, так как испытывают некий страх перед переменами. Подавляющее большинство студентов ставит перед собой цели, которые может реализовать и считает, что самосовершенствование и образование важно для их будущего. Таким образом, у студентов наблюдается стремление к реализации собственных возможностей, но при этом они отмечают, что нуждаются в поддержке близких, родственников и друзей.

В каждой из этих групп мы рассмотрели такой показатель как миграционная готовность. В ответах студентов, уехавших на учебу в другие города, миграционная готовность выражена значительно более явно, чем у тех, кто остался получать образование в родном городе. Скорее всего, это можно объяснить тем, что они уже имеют опыт внутренней миграции, так как для получения образования данные студенты уже переехали в другой город, поэтому они и не отрицают возможность повторного переезда. Наиболее часто встречающимися возможными причинами смены места жительства в будущем большинство студентов указали расширение своих возможностей. Также некоторые молодые люди считают, что таковыми причинами могут являться карьерный рост и работа. И лишь немногие готовы переехать ради семьи.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Таким образом, по обобщенным результатам данного исследования можно сделать вывод о том, что все же большая часть молодых людей готовы к изменениям в различных сферах жизни и смене социального окружения.

В заключение можно сказать, что для значительного количества молодых людей на период молодости выпадает замечательная студенческая пора. Психологической особенностью данного периода является устремленность в будущее, человек начинает осмысленно выстраивать свое будущее, свой индивидуальный жизненный путь, ориентируясь на всю возрастную перспективу в целом. Данный возрастной период молодых людей — это время активного самоопределения личности. Молодой человек в силу как внешних, так и внутренних причин вынужден в той или иной мере «примерить» на себя все возможные социальные роли, хотя бы мысленно, просмотреть перспективу своего развития во всех основных сферах жизнедеятельности — профессиональной, семейно-бытовой, общественно-политической и других. Молодым людям присущи черты, благодаря которым они способны самостоятельно решать сложные проблемы, касающиеся ее будущего: юноши и девушки легковерны и чрезмерно оптимистичны, но главное, они полны надежд и уверены в будущем, стремятся к нему, не удовлетворяясь прошлым и настоящем [3, с. 18].

Список использованной литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 299 с.

2. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. — Киев: Наукова думка, 1988. — 143 с.

3. Мартынюк И. О. Проблемы жизненного самоопределения молодежи. — Киев: Наукова думка, 1993. — 116 с.

4. Чудновский В. Э. Смысл жизни и судьба. — М.: Ось-89, 1997. — 208 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

И. С. Нигматулина

СПОСОБНОСТЬ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА ПО ПЕРСОНАЛУ

ГОУ ВПО «Байкальский государственный
университет экономики и права»

Прогностические процессы давно вызывали к себе научный интерес исследователей. Несмотря на разрозненность имеющихся данных, в психологической литературе собран обширный материал, отражающий проблему прогнозирования с самых различных позиций и показывающий всю специфичную сложность ее изучения. Однако, до сих пор, остаются не изученными психологические механизмы процессов прогнозирования. Это приводит к подмене этих терминов. Свой вклад в развитие психологии прогнозирования внесли такие ученые как А. В. Брушлинский, Б. Ф. Ломов, Л. А. Регуш, Е. Н. Сурков и другие. На основании их работ была описана прогностическая деятельность, раскрыты ее существенные стороны, рассмотрена специфика функционирования на различных уровнях психического отражения.

Цель настоящего исследования — изучить способность к прогнозированию менеджеров по персоналу.

Объект исследования — способность к прогнозированию в профессиональной деятельности менеджера по персоналу. Предмет исследования — способность к прогнозированию как профессионально важное качество менеджера по персоналу.

Гипотеза исследования — менеджеру по персоналу необходимо прогнозировать профессиональные и личностные качества сотрудников. Для этого ему необходимы такие потенциалы как: способность предвидеть последствия поведения в определенной ситуации, способность к логическому обобщению, способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации, способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия, значение поведения людей в этих ситуациях, способность делать логические умозаключения на основе логического анализа.

Задачи исследования:

1. Изучить литературу по вопросам антиципации, прогнозирования, управления персоналом.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

2. Разработать методику, диагностирующую способность к прогнозированию. Проверить сконструированную методику по диагностическим показателям (валидность, надежность).

3. Проанализировать результаты, полученные в экспериментальной работе и сделать выводы о способности к прогнозированию менеджеров по персоналу.

Методологической основой исследования являются теоретические подходы по проблеме прогнозирования (И. В. Бестужев-Лада, А. В. Брушлинский, Б. Ф. Ломов, А. К. Маркова, Л. А. Регуш, Е. Н. Сурков), принцип деятельности (А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн), принцип системности (Б. Ф. Ломов, Э. Г. Юдин). При организации методов исследования прогностических способностей важно иметь в виду не только результат, предполагаемый гипотезой, но и всю систему побочных эффектов. Именно системный подход позволяет органически соединять различные измерения изучаемого предмета.

Профессиональный отбор — принятие кадровых решений на основе изучения и прогностической оценки пригодности людей к овладению профессией, выполнению профессиональных обязанностей и достижению необходимого уровня мастерства. Осуществляется при комплексном использовании медицинского, физиологического, педагогического и психологического критериев (проводятся следующие мероприятия: психологическая диагностика; построение прогноза успешности деятельности в данной профессиональной области; проверка прогноза по реальной эффективности осуществления профессиональной деятельности) [1].

Эффективная процедура профотбора включает формирование оптимальной батареи тестов. К сожалению, не существует единой универсальной концепции построения батареи тестов. Мы отталкиваемся от того, что любая батарея тестов формируется исходя из профессиограммы, соответствующей определенному виду профессиональной деятельности. Профессиограмма содержит базовые сведения о психологических, интеллектуальных и деловых качествах, формирующих тот личностный базис, который наряду со специальными знаниями и умениями определяет «портрет» успешного специалиста в конкретной сфере профессиональной деятельности. Имея информацию о том, какими именно качествами должен обладать специалист, а также о степени интенсивности и специфи-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://ital.lib.tsu.ru

ке их проявления, психолог подбирает специализированные методики, разработанные и апробированные для диагностики этих качеств.

Например, при экспертной оценке значимости ключевых областей компетентности для успешной работы менеджера по персоналу выяснилось, что они распределяются в следующем порядке (по мере убывания степени важности): 1) этичность; 2) коммуникабельность; 3) умение слушать; 4) контактность; 5) командная ориентация; 6) добросовестность; 7) рассудительность; 8) результативность; 9) настойчивость; 10) уверенность в себе; 11) преданность организации и деловая ориентация [4].

На основании проведенного анализа можно сделать выводы о требованиях профессии менеджера по персоналу к индивидуально-психологическим свойствам индивида: успеха в данной профессиональной области могут добиться люди энергичные, способные выдерживать повышенное эмоциональное напряжение, обладающие высоким уровнем общей культуры, развитым вниманием, свободно переключающие внимание во время собеседования на разные особенности поведения претендента, наблюдательные. Важны также хорошая память, развитые коммуникативные и организаторские способности, готовность к разумному риску, внятная речь, смелость, решительность, обязательность, самокритичность, терпение, компетентность и чувство юмора.

Тем не менее, на сегодня менеджер по персоналу, даже обладая всеми выше перечисленными профессионально-важными качествами, не всегда успешно справляется со своей трудовой деятельностью, а, следовательно, существуют и другие не указанные в перечне профессионально важных качеств, мы предположили, что это способность к прогнозированию. Специалист способный к прогнозированию более оперативно может принимать различные управленческие решения, при этом, не теряя в его качестве. Безусловно, мы не говорим, о том, что наличие одного этого качества — залог успешной работы менеджера по персоналу, доказано временем, что и другие качества очень важны в работе, а способность к прогнозированию ими, как раз, и дополняется. Выделяя это профессионально важное качество менеджера по персоналу, возможно, мы совершаем колоссальный шаг в области управления человеческими ресурсами.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В исследовании способности к прогнозированию приняли участие 97 человек, из них студентов четвертого курса очного отделения специальностей «Экономика труда» (далее группа 1) и «Психология управления» (далее группа 2) факультета управления человеческими ресурсами Байкальского государственного университета экономики и права были протестированы в количестве 66 человек, 43 и 23 человека, соответственно.

В исследования принимали участие 4 менеджера по персоналу ОАО «Иркутский масложиркомбинат» и 27 менеджеров по персоналу ОАО «Иркутскэнерго»: сотрудники Исполнительной дирекции, Ново-Иркутской ТЭЦ, ТЭЦ-9, ТЭЦ-10, фирмы «Энергосбыт».

С целью изучения эмоционального уровня способности к прогнозированию выборка студентов была исследована тестом Гилфорда: большинство студентов имеют средневыборочный социальный интеллект: у экономистов по труду их количество составили 67 % респондентов, а у психологов — 52 %. Высокие оценки получили 5 % студентов-экономистов и 39 % студентов-психологов. Они способны успешно прогнозировать реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими, т. е. эмоциональный компонент способности к прогнозированию у данных студентов развит очень хорошо. Низким социальным интеллектом обладают 26 % респондентов со специальности «Экономика труда» и 13 % со специальности «Психология управления», что свидетельствует о том, что они испытывают трудности в понимании и прогнозировании поведения людей, что усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации.

Методика-тест «Способность к прогнозированию» (Регуш Л. А.) использовалась нами для определения когнитивного уровня прогностических способностей у студентов. Большая половина студентов по данному тесту имеют средние результаты: студенты группы 1 — 51 %, студенты группы 2 — 48 %.

Итоговые оценки по тесту, исследующему способность к прогнозированию, распределились следующим образом: большинство студентов имеют высокие оценки (52 % студентов группы 1 и 46 % студентов группы 2), средние оценки получили 43 % студентов группы 1 и 33 % студентов группы 2, и низкий результат показали 6 % респондентов студентов группы 1 и 19 % студентов группы 2.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В четвертом тесте, изучающем способность к прогнозированию (эмоциональный компонент) мы увидели, что 63 % студентов группы 1 и 83 % студентов группы 2 по данному тесту имеют средние результаты. Высокие оценки получили 28 % студентов группы 1 и 13 % студентов — группы 2 , а 9 % студентов группы 1 и 4 % студентов группы 2 обладают низкими способностями к «эмоциональному» прогнозированию.

Общий анализ результатов показывает нам, что успешность выполнения тестов студентами группы 1 и группы 2 отличается: студенты группы 1 успешнее справились с тестом, изучающим способность к прогнозированию в управлении персоналом, а студенты группы 2 — с тестом Гилфорда, исследующим социальный интеллект.

Этап исследования способности к прогнозированию у менеджеров по персоналу включал в себя тестирование калифорнийским психологическим опросником (CPI) и экспертное интервьюирование, с помощью которого происходит сопоставление наличных (реальных) качеств работника, исследованных при помощи CPI, с прогнозируемыми в экспертном интервью.

Присваивая номер описания сотруднику, менеджер по персоналу определяет его психологический тип, которому соответствуют численные взаимозависимости по шкалам CPI. Эксперт оценивал 4 сотрудников, распределенных по номерам в первом столбце таблицы 4, для каждого из 4 в подлежащем таблицы указаны шкале CPI. Анализ таблицы показывает, что менеджер-эксперт определяет оценки сотрудников по каждой из шкал достаточно точно, т. е. прогностические способности у менеджера по персоналу № 1 ОАО «Иркутский масложиркомбинат» в ходе проведения экспертного интервьюирования были задействованы. Далее производился корреляционный анализ теста и прогнозных значений, по итогам которого были получены тесные взаимосвязи. Кроме корреляций между эмпирическим профилем CPI и прогнозируемым экспертом, нами были вычислены и корреляции оценок экспертов между собой. Они также имеют сильную взаимосвязь.

В заключение можно сказать, что большинство менеджеров обоих организаций — около 40 % — определили 95—96 % профиля сотрудника, т. е. прогнозируемые ответы менеджеров по персоналу и профилей, составленных по методике CPI практически идентичны.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Менеджеры ОАО «Иркутскэнерго» по результатам исследования получили средний процент верноспрогозированного (т. е. соответствующего результатам оценки личностных качеств по методике CPI) профиля 94 %, в ОАО «Иркутский масложиркомбинат» — 88 %, это свидетельствует о том, что прогностические способности специалистов на разных предприятиях разные.

В результате проведенной работы нами была сформулирована батарея тестов для оценки прогностических способностей менеджеров по персоналу, выделены психологические типы сотрудников организации и описаны их качества.

Список использованной литературы

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации: Учебник для вузов. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 637 с.

2. Лановенко Е. Психологическое тестирование в процессе кадрового менеджмента // Справочник кадровика. — 2003. — № 6—8.

3. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. — СПб.: Речь, 2003. — 352 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

В. И. Никитина

ДИНАМИКА ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ РЕКЛАМЫ ПРИ ПРОСМОТРЕ ФИЛЬМОВ УЖАСОВ

ГОУ ВПО «Омский государственный университет»

На протяжении многих лет зрители сталкиваются с таким фактом, как прерывание телепрограмм рекламными блоками. Несмотря на то, что исследований, посвященных психологии рекламы очень много, данному факту внимание никогда не уделялось, хотя, по мнению многих авторов (М. А. Блюм, Л. П. Гримак, А. Н. Лебедев, Н. В. Молоткова), прерывание телепрограмм и фильмов рекламой вызывает у зрителей отрицательные эмоции, служит причиной утомления и раздражительности. Очень часто реклама прерывает не просто телепрограмму или фильм, а «вклинивается» в моменты, когда зритель пребывает в максимальном психическом напряжении, и, следовательно, испытывает потребность в психологической разрядке. Мы считаем, что данная потребность в наибольшей степени присутствует при просмотре фильмов ужасов, которые часто стали транслироваться по телевизионным каналам. В связи с этим актуальным является вопрос: каким образом реклама влияет на динамику психических состояний при просмотре различных телепрограмм и фильмов, в том числе и фильмов ужасов.

Цель нашего исследования — изучить особенности динамики психических состояний телезрителей под влиянием рекламы при просмотре фильмов ужасов. Гипотезы исследования: 1) реклама является фактором, влияющим на динамику психических состояний; 2) рекламные блоки, включенные в эмоционально насыщенные эпизоды фильма, будут в большей степени влиять на возникновение отрицательных эмоциональных состояний по сравнению с рекламными блоками, включенными в эмоционально нейтральные эпизоды.

Выборку составили студенты 2—3 курса Омского юридического института, в возрасте 18—20 лет, общая выборка 53 человека. Формирование выборки проводилось на основе целевого отбора. По результатам исследования личностной тревожности с помощью шкалы Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

и анкетного опроса, направленного на изучение установок испытуемых по отношению к фильмам ужасов, нами было сформировано три группы: контрольная группа в количестве 16 человек, которой демонстрировался фильм без рекламы, экспериментальная группа № 1 в количестве 19 человек, которой демонстрировался тот же фильм, прерываемый рекламой в эмоционально нейтральные моменты и экспериментальная группа № 2 в количестве 18 человек, которой демонстрировался тот же фильм, прерываемый рекламой в эмоционально напряженные моменты. По уровню личностной тревожности и установкам по отношению к фильмам ужасов группы были идентичны. В качестве стимульного материала был взят фильм ужасов «Кровавая жатва», 2003 года, режиссер Александр Ажа, производство — Франция, продолжительностью 87 мин. Эксперимент проводился в одних и тех же условиях. Перед началом просмотра фильма испытуемым каждой группы был предложен комплекс диагностических методик, направленных на выявление актуальных психических состояний. После просмотра фильма было проведено повторное тестирование испытуемых по данным методикам.

Сравнительный анализ динамики психических состояний показал, что:

1. После просмотра фильма доля испытуемых в экспериментальной группе № 1 и в экспериментальной группе № 2, у которых понизился интерес, значимо больше по сравнению с контрольной группой ($\varphi = 2{,}62$ при $p \leq 0{,}01$ и $\varphi = 2{,}1$ при $p \leq 0{,}05$, соответственно).

2. В экспериментальной группе № 1 и экспериментальной группе № 2 значимо больше доля тех, у кого снизился уровень комфортности по сравнению контрольной группой ($\varphi = 3{,}04$ при $p \leq 0{,}01$ и $\varphi = 2{,}60$ при $p \leq 0{,}01$, соответственно).

3. Доля испытуемых, у которых снизилась ситуативная тревожность в экспериментальной группе № 1 значимо меньше по сравнению с экспериментальной группой № 2 ($\varphi = 2{,}18$ при $p \leq 0{,}05$) и с контрольной группой ($\varphi = 3{,}23$ при $p \leq 0{,}01$).

4. После просмотра фильма в экспериментальной группе № 1 и экспериментальной группе № 2 доля испытуемых, у которых повысился уровень психической активации по сравнению с долей испытуемых в контрольной группе значимо меньше ($\varphi = 1{,}89$ при $p \leq 0{,}05$ и $\varphi = 1{,}77$ при $p \leq 0{,}05$, соответственно). То есть после просмотра фильмов, прерываемых

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рекламой, больше тех, у кого низкая степень актуализированности мотивов, безынициативное отношение к ситуации, отсутствие готовности к активным изменениям ситуации, по сравнению с теми, кто смотрел фильм без рекламы.

5. В экспериментальных группах № 1 и № 2 значимо меньше доля тех, у кого повысился интерес к ситуации по сравнению с испытуемыми контрольной группы ($\varphi = 2{,}11$ при $p \leq 0{,}05$ и $\varphi = 2{,}29$ при $p \leq 0{,}05$, соответственно), у кого повысился эмоциональный тонус ($\varphi = 1{,}67$ при $p \leq 0{,}05$ и $\varphi = 1{,}84$ при $p \leq 0{,}05$), т. е. для большего числа испытуемых экспериментальных групп характерно состояние пассивности, низкой работоспособности и активности.

6. Для испытуемых экспериментальных групп также в меньшей степени характерно чувство комфортности ($\varphi = 4{,}16$ при $p \leq 0{,}01$ и $\varphi = 2{,}85$ при $p \leq 0{,}01$). То есть количество тех, кто чувствует себя беспокойно, тревожно, для кого характерно ощущение опасности, больше по сравнению с контрольной группой.

7. У большего количества человек в обеих экспериментальных группах ухудшилось физическое самочувствие ($\varphi = 1{,}82$ при $p \leq 0{,}05$ и $\varphi = 1{,}75$ при $p \leq 0{,}05$), т. е. для них было характерно ощущение телесного дискомфорта, физической усталости.

8. В экспериментальной группе № 1 доля тех, у кого повысился уровень ситуативной тревожности по сравнению с контрольной группой значимо больше ($\varphi = 2{,}31$ при $p = 0{,}01$). То есть после просмотра фильма, прерываемого рекламой в эмоционально нейтральные моменты количество человек, которые испытывали чувство тревоги, беспокойства, у которых не было уверенности в безопасности сложившейся ситуации, больше по сравнению с теми, кто смотрел фильм без рекламы.

Таким образом, психические состояния большей части испытуемых экспериментальной группы № 1 и экспериментальной группы № 2 практически идентичны. Телезрителей обеих групп можно охарактеризовать после просмотра фильмов как пассивных, угнетенных, безынициативных, подавленных, переживающих чувство волнения, беспокойства, тревоги, неуверенных в своих силах, неинтересующихся обстоятельствами сложившейся ситуации. При этом доля испытуемых, у которых снизился уровень ситуативной тревожности больше в экспериментальной группе № 2 по сравнению с эксперимен-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тальной группой № 1. Возможно, это объясняется изменением отношения к самой ситуации эксперимента, или тем, что реклама, прерывающая фильм в эмоционально насыщенные моменты, способствовала снятию психологического напряжения, вызванного эмоционально насыщенными сценами самого фильма.

В целом, снижение отрицательных и повышение положительных психических состояний, характерно для большего числа испытуемых в контрольной группе, чем для тех, кто смотрел фильмы, прерываемые рекламой. При этом то, в какие моменты рекламные ролики включены (эмоционально нейтральные или эмоционально насыщенные), не влияет на возникновение отрицательных психических состояний.

В свою очередь, психические состояния большей части испытуемых контрольной группы после просмотра фильма можно охарактеризовать следующим образом: телезрители чувствовали себя более комфортно, у них появилось ощущение спокойствия и уверенности в своих возможностях изменить сложившуюся ситуацию. Они были готовы действовать, проявлять инициативу, активно взаимодействовать с окружающими, они испытывали ощущение телесного комфорта, бодрости и прилива энергии.

Основные выводы, сформулированные на основе исследования:

1. Реклама является фактором, способствующим возникновению и повышению отрицательных психических состояний телезрителей.

2. Реклама способствует выраженности отрицательных психических состояний телезрителей вне зависимости от того, в какие моменты фильмов она включена эмоционально нейтральные или эмоционально насыщенные.

3. Реклама, прерывающая фильмы в эмоционально насыщенные эпизоды, в большей степени способствует снижению ситуативной тревожности по сравнению с рекламой, прерывающей фильмы в эмоционально нейтральные эпизоды.

4. Отсутствие рекламы во время трансляции фильма способствует возникновению положительных психических состояний в большей степени, чем отрицательных.

В заключении можно сказать, что, несмотря на большое количество работ в области психологии рекламы, влияние рекламы, которая прерывает художественные фильмы и теле-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

программы, до сих пор является неизученным. На наш взгляд, интересным является изучение того, прерывание каких телепередач вызывает у телезрителей изменение динамики психических состояний под воздействием рекламы; какая реклама способна в большей степени повлиять на изменение тех или иных психических состояний; каким образом можно снизить негативное воздействие рекламы на телезрителей.

Исследования в данной области позволят понять, как повысить психологическое благополучие телезрителей, как изменить их отношение к рекламе в положительную сторону. Знание особенностей изменения психических состояний людей под влиянием «вклинивающейся в телепрограммы» рекламы поможет сделать это влияние наименее травматичным для психики человека. Реклама перестанет быть раздражающим фактором, что будет способствовать более успешному восприятию информации из СМК, повышению общей психологической культуры СМИ в отношении рекламной деятельности, а также более гармоничному развитию, как личности отдельного телезрителя, так и общества в целом.

Список использованной литературы

1. Гримак Л. П. Гипноз рекламы (анатомия идеальной формы психической агрессии) // Реклама: внушение и манипуляция / Ред. Д. Я. Райгородский: Учеб. пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики. — Самара: Бахрах-М, 2001. — 752 с.

2. Прохоров А. О. Психические состояния и их проявления в учебном процессе. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. — 168 с.

3. Матвеева Л. В., Аникеева Т. Я., Мочалова Ю. В. Психология телевизионной коммуникации. — М.: РИП-холдинг, 2004. — 316 с.

4. Блюм М. А., Молоткова Н. В. Основы использования средств рекламы в коммерческой деятельности. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mme51.tstu.ru/student/ulia/tema4.3.htm, свободный.

5. Данилова А. Г., Матвеева Л. В. Особенности восприятия телевизионной рекламы, выполненной в различных культурных традициях. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.psyfactor.org/lybr.htm, свободный.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. В. Оглезнева

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ-ТРЕНИНГА ОБУЧЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМЫМ СПОСОБАМ ВЫРАЖЕНИЯ АГРЕССИИ

ГОУ ВПО «Сибирский государственный
медицинский университет»

Подростковый возраст — важнейший этап жизни, во многом определяющий последующему судьбу человека. Именно в этом возрасте интенсивно реализуются и расцветают все эмоциональные возможности человека, заложенные в его натуре. Такой подъем эмоциональных проявлений требует от подростков умений и навыков дифференцировать, контролировать и регулировать свое эмоциональное состояние. Одной из вечно актуальных проблем подростков является агрессивность и ее проявления. Важно отметить, что нельзя рассматривать агрессивность только как деструктивный фактор, скорее агрессивность — энергия, которая присуща любому индивидууму и следует рассматривать ее как способ взаимодействия с внешним социокультурным пространством.

В нашей стране уже накоплен немалый опыт по коррекции и профилактике агрессивного поведения. За последние годы было выполнено психологами и педагогами много исследований по изучению, диагностике и предупреждению такого поведения подростков. Этому посвящены работы: Г. С. Абрамовой, В. В. Знакова, Д. Н. Исаева, А. Е. Личко и др. Однако постоянно возрастающее число зарегистрированных случаев агрессивного поведения подростков в школьной среде и рост детской преступности показывают, что существующая практика профилактики не в полной мере решает задачи по предупреждению агрессивного поведения подростков. Постоянно актуальными являются ряд задач: во-первых, реализация системного подхода, выявляющего иерархию и взаимосвязь неблагоприятных факторов, во-вторых, применение сравнительного анализа, сопоставляющего условия благоприятного социального развития с процессом социопатогенеза, в-третьих, реализации междисциплинарного подхода, который не позволяет замыкаться в рамках одной специализации.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Учитывая возрастные особенности старшеклассников, для которых на первый план выходят такие эмоциональные реакции, как агрессивность, гнев, этот возраст является сензитивным к сознательному изменению форм агрессивного поведения [1—4].

На основании вышеизложенного была сформулирована цель работы — разработка и апробация.

В процессе разработки тренинговой программы были использованы подходы и конкретные упражнения, созданные и/или апробированные Т. П. Смирновой [9]; Е. М. Семеновой [6]; Р. Смид [8]; Г. У. Солдатовой, Л. А. Шейгеровой, О. Д. Шаровой [10]; С. Д. Щеколдиной [11]; И. А. Баевой [1] и др.

Нами были сформулированы общие цели тренинга:

- развитие навыков контроля и управления собственной агрессией (навыки саморегуляции);
- обучение приемлемым способам выражения гнева;
- обучение конструктивным поведенческим реакциям, снятие деструктивных элементов поведения в проблемной ситуации;
- развитие позитивной самооценки.

Продолжительность тренинговой программы составляла 3 недели. Практические задания и упражнения: групповая дискуссия, ролевая игра, работа в парах, психогимнастика, рефлексивные упражнения, двигательные упражнения с использованием элементов телесно-ориентированных техник, восстанавливающие упражнения были объединены в 6 занятий продолжительностью 1,5—2,5 часа. Тренинговая работа проводилась в подгруппах по 10 человек, что считается оптимальным, поскольку дает возможность представить разные точки зрения и позволяет составлять пары для выполнения упражнений.

После завершения занятий, спустя 4 недели, была проведена заключительная встреча всех членов экспериментальной группы. На этой встрече обсуждались впечатления о работе в группе и отношение к ней, мнения по полученным знаниям и умениям, а также — успехи и затруднения в практическом применении полученных на группе знаний.

Для проверки эффективности тренинговой программы был использован опросник Басса-Дарки. В рамках возможностей этого диагностического инструмента определялись сле-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дующие формы проявления агрессии: 1) физическая агрессия (ФА); 2) косвенная агрессия (КА); 3) склонность к раздражению (СР); 4) негативизм (Н); 5) обида (О); 6) подозрительность (П); 7) вербальная агрессия (ВА); 8) чувство вины (ЧВ). Диагностика индивидуального профиля агрессивности каждого участника исследования проводилась трижды: до проведения тренингов, на следующий день после завершения шестого занятия и четыре недели спустя (во время заключительной встречи).

В исследовании принимали участие подростки, обучающиеся в школах Томской области, в возрасте 14—15 лет. Критерием включения в выборку стало добровольное согласие подростка. Отобранные для участия в исследовании подростки были объединены в две группы: 40 юношей и 40 девушек составили экспериментальную (тренинговую) группу, включавшую 8 подгрупп, а 20 девушек и 20 юношей вошли в группу наблюдения (контрольную). Участники последней не работали в тренингах, однако отвечали на вопросы теста Басса-Дарки в те же сроки, что и участники экспериментальной группы.

В результате обработки полученных данных были получены индексы форм агрессии: ФА; КА; Р; Н; О; П; ВА; ЧВ. По результатам обработки выстраивался психологический профиль агрессивности для девушек и юношей. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке с использованием U-критерия Манна-Уитни (для анализа достоверности сходства контрольной и экспериментальной групп) и Т-критерия Вилкоксона (для выявления различий в контрольной и экспериментальной группе до воздействия и после).

Подробный анализ статистически достоверных данных позволяет сделать следующие выводы.

1. Первичная диагностика (до проведения тренинговых занятий) выявила отсутствие сколько-нибудь достоверных различий в психологических профилях агрессивности участников экспериментальной и контрольных групп. Сравнение проводилось, соответственно, между девушками и юношами.

Следует отметить, что первичные психологические профили агрессивности юношей и девушек имели существенные различия. Профиль агрессивности юношей состоял преимущественно из следующих характеристик: физической агрессивности, негативизма, раздражительности, чувства вины. Профиль агрессивности девушек включал характеристики: физи-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ческая агрессивность, вербальная агрессивность, негативизм, подозрительность. Полученные нами результаты не вступают в противоречие с современными литературными источниками [7].

2. Сравнение результатов третьего тестирования показало наличие достоверных различий в психологических профилях агрессивности участников экспериментальной и контрольных групп, что можно расценивать как отражение формирующего влияния тренинговой программы. Причем, характер изменений профилей агрессивности девушек и юношей был неодинаков.

Так, у юношей было выявлено достоверное снижение интенсивности следующих показателей: физической агрессивности, косвенной агрессивности, вербальной агрессивности, подозрительности, негативизма, обиды. Особенно сильно снизилась степень интенсивности чувства вины и раздражительности, влияющих на проявление агрессивности. Следует отметить, что позитивные сдвиги психологического функционирования участников тренинговой группы происходили на фоне возрастания общей агрессивности юношей контрольной группы, прежде всего за счет повышения уровней физической, вербальной, косвенной агрессивности и обиды.

У девушек результаты положительного влияния тренинга отмечены в показателях: физической агрессивности, косвенной агрессивности, вербальной агрессивности, негативизма, подозрительности, обиды, чувства вины. В то же время разработанный тренинг не повлиял на раздражительность у девушек, что является предпосылкой для дальнейшей работы в этой области.

3. Анализ изменений психологических профилей агрессивности юношей и девушек экспериментальной группы выявил гендерное различие чувствительности к разработанному тренингу. Более чувствительными к психологическому воздействию оказались юноши, это может объясняться как индивидуальными различиями в физиологическом и психологическом созревании, так и гетерохронностью в развертывании этого этапа онтогенеза у юношей и девушек. Принимая во внимание особенности женского онтогенеза, можно предположить, что данная тренинговая работа будет более эффективной для девушек, если сроки проведения тренинговой программы сдвинуть на более ранний возрастной период — 12—14 лет. Данный

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

аспект необходимо учитывать при составлении программ психологической и психотерапевтической интервенции для работы с подростками.

Таким образом, разработанная тренинговая программа, направленная на обучение социально-приемлемым способам выражения агрессии, эффективна и может применяться практикующими психологами в школах для коррекции агрессивного поведения подростков.

Список использованной литературы

1. Баева И. А. Тренинги психологической безопасности в школе. — СПб.: Речь, 2002.

2. Бандура А. Теория социального научения. — СПб.: Евразия, 2000.

3. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. — М.: Апрель-Пресс: Эксмо-Пресс, 1999.

4. Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения. — М., 2004.

5. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. — СПб.: Питер, 2004.

6. Семенова Е. М. Тренинг эмоциональной устойчивости. — М., 2005.

7. Семенюк Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. — М., 1996.

8. Смид Р. Групповая работа с детьми и подростками. — М.: Генезис, 2000.

9. Смирнова Т. П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей. — Ростов н/Д.: Феникс, 2004.

10. Солдатова Г. У., Шейгерова Л. А., Шарова О. Д. Жить в мире с самим собой: тренинг толерантности для подростков. — М., 2001.

11. Щеколдина С. Д. Тренинг толерантности. — М., 2004.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. О. Одоевец

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Томский филиал ГОУ ВПО «Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова»

Успешность обучения во многом определяется сформированностью познавательных потребностей и мотивов учебной деятельности. Закладка движущих мотивов к познанию происходит в младшем школьном возрасте, поэтому важно именно в этом возрасте своевременно определить мотивы учебной деятельности [5].

Проблемой изучения мотивации занимались многие ученые, в том числе и отечественные: Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн и др.

Учебную мотивацию принято рассматривать как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность, в данном случае в учебную деятельность. Она системна и характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичностью.

В психологической литературе выделяют две основные группы мотивов [3]:

1. Познавательные мотивы, которые обеспечивают наличие у школьника «мотива достижения», преодоление трудностей в учебном процессе, вызывают познавательную активность.

2. Социальные мотивы занимают большое место, так как способны определить положительное отношение детей к деятельности, даже лишенной для них непосредственного познавательного интереса. Качества мотивов могут быть содержательными, связанными с характером учебной деятельности и динамическими, связанными с психофизиологическими особенностями ребенка.

Приходя в школу, ребенок включается в новую социально значимую деятельность, важную как для самого ребенка, так и для окружающих. К концу дошкольного возраста ребенок имеет достаточно сильную мотивацию к обучению в школе. Л. И. Божович, Л. С. Славина называют это новообразование «внутренней позицией школьника». У ребенка появляется по-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

требность ходить в школу, занять новое положение среди окружающих [2].

По мере овладения учебной деятельностью развиваются и мотивы, заложенные непосредственно в процессе обучения. В первую очередь, это интерес к овладению способами деятельности, процессу чтения, рисования, а в дальнейшем, к самому учебному предмету. Обычно первоклассники не могут еще выделить любимый учебный предмет, но он, как мотив обучения, также имеет свою динамику: сначала это увлеченность фактами и событиями, а в III классе и интерес к раскрытию причинно-следственных зависимостей. Необходимо подчеркнуть значимость интереса к самому процессу познания. В младшем школьном возрасте существенно развиваются и мотивы поведения [6].

Важное место в мотивации младшего школьника занимает отметка. Непосредственная связь между отметкой и знаниями устанавливается лишь немногими. Не все дети понимают смысл отметки, но большинство детей хотят работать на отметку [1].

Выделяют две стороны мотивации младшего школьника: положительную и отрицательную [2].

1. Положительные черты мотивации проявляются в положительном отношении ребенка к школе, широте его интересов, любознательности. Любознательность является формой проявления познавательной активности младшего школьника.

2. Отрицательные черты мотивации. Интересы младших школьников сами по себе долго не могут поддерживать учебную деятельность; неустойчивы (ситуативны); малоосознаны. Школьник не может назвать, что и почему нравится ему в данном предмете, слабо обобщены, охватывает учебные предметы, объеденные внешним признаком. Состояние нужды в учении — это важный критерий учения мотивации младших школьников.

Н. Г. Лусканова различает пять уровней школьной мотивации [4]:

1 уровень — ребенок положительно относится к школе; предъявляемые требования воспринимает адекватно; учебный материал усваивает легко; полно овладевает программой, прилежен;

2 уровень — ребенок положительно относится к школе; понимает учебный материал; усваивает основное в программе;

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

самостоятельно решает типовые задачи; внимателен при выполнении заданий, поручений, указаний, но требует контроля;

3 уровень — ребенок относится к школе положительно, но школа привлекает его внеучебной деятельностью, привлекает внешняя школьная атрибутика, возможность общения;

4 уровень — ребенок относится к школе безразлично; жалуется на нездоровье; учебный материал усваивает фрагментарно; к самостоятельным занятиям не проявляет интереса;

5 уровень — ребенок относится к школе отрицательно, преобладает плохое настроение; нарушает дисциплину; учебный материал не усваивает или усваивает фрагментарно;

М. Р. Гинзбург, работая с младшими школьниками, определил пять основных видов мотиваций учения: 1) познавательная (учебная) мотивация; 2) социальная мотивация; 3) позиционная мотивация; 4) оценочная мотивация; 5) игровая мотивация [4].

Представляет интерес исследование движущих мотивов в процессе обучения у младших школьников.

С этой целью в 2007 году на базе МОУ СОШ «Наша школа» г. Томска проводилось эмпирическое исследование. В исследовании принимали участие 15 детей из 2 класса: 10 девочек, 5 мальчиков в возрасте 8—9 лет.

Для диагностики учебной мотивации использовали методики Н. Г. Лускановой, М. Р. Гинзбурга.

Результаты диагностики по методике Н. Г. Лускановой показали, что у детей младшего школьного возраста преобладает I уровень учебной мотивации (8 учеников). Средний показатель по II уровню учебной мотивации (6 учеников). Получен незначительный результат по III уровню учебной мотивации (1 ученик). Отсутствует IV и V уровень учебной мотивации.

У учеников в возрасте 9 лет преобладает II уровень (4 ученика), I уровень как средний показатель (3 ученика).

У учеников в возрасте 8 лет явно преобладает I уровень (5 учеников), низкий показатель по II уровню, отсутствует III уровень.

По методике М.Р. Гинзбурга основным движущим мотивом во втором классе оказался учебный и социальный (5:5). В меньшей степени присутствует позиционный и оценочный (2:3), отсутствует мотив подчинения и игровой мотив.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://ital.lib.tsu.ru

Гендерные различия в исследовании учебной мотивации не выявлены. Однако обнаружены возрастные особенности в преобладании определенных уровней учебной мотивации и доминирующих мотивов. У детей в возрасте 8 лет преобладал социальный мотив, и явно выражен I уровень учебной мотивации. У учеников в возрасте 9 лет преобладал учебный мотив и выражен II уровень учебной мотивации.

В дальнейшем планируется продолжить работу над данной проблемой и изучить:

1) учебную мотивацию младших школьников воспитывающихся в сиротских учреждениях;

2) влияние социальной депривации на формирование учебной мотивации.

Список использованной литературы

1. Асеев В. Г. Мотивация и формирование личности. — М.: Просвещение, 1976. — 319 с.

2. Божович Л. И., Благонадежная Л. В. Изучение мотивации поведения детей и подростков. — М.: Просвещение, 1972. — 212 с.

3. Маркова А. К. Формирование мотивации учения: — М.: Просвещение, 1990. — 425 с.

4. Немов Р. С. Основы практической психологии — М.: Владос, 2006. — 687 с.

5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — М.: Просвещение, 1989. — 630 с.

6. Славина Л. С. Психическое развитие школьника и его воспитание. — М.: Прайм-Еврознак, 1995. — 132 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. К. Пацапунова

ЦВЕТ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА, ЕГО ВЛИЯНИЕ. ВОПРОС ВЫДЕЛЕНИЯ ОСНОВНОЙ ЦВЕТОВОЙ ПАЛИТРЫ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Цвет в жизни человека имеет весьма весомое значение, он может возбуждать и подавлять активность, влиять на настроение как положительно, так и отрицательно [1]. В повседневной жизни цвета повсеместно окружают человека, но далеко не все люди умеют использовать их качества на благо своему здоровью.

Цветолечение в современном мире получило стимул к развитию, потому что оно как говорит Н. В. Серов, позволяет в кратчайшие сроки восстановить необходимый компромисс между состоянием физического и психического здоровья [5]. Макс Люшер связывает повышенный интерес к цветам с развитием производства и появлением тысяч цветов и бесчисленного множества оттенков. Так же причиной развития психологии цвета, как одного из направлений в цветолечении, по мнению Люшера, стало практическое применение цвета в торговле для повышения уровня продаж товара, в связи с растущей конкуренцией [3].

Но каким же образом цвет может воздействовать на человека? М. Люшер и Б. А. Базыма сходятся во мнении, что цвет оказывает влияние на человека, обходя все защитные механизмы психики и воздействует непосредственно на бессознательное и отражается в «физиологической и психологической конструкции человека» [4, с. 8].

Таким образом, основным вопросом цветотерапии является вопрос, каким образом тот или иной цвет может влиять на психологическое и физиологическое состояние индивида. Но на пути исследования этой актуальной проблемы встает вопрос о выделении основой цветовой палитры из многообразия цветов. Рассмотрим критерии классификации.

Макс Люшер и Н. В. Серов выделяли четыре «психологически первичных» цвета это: синий, желтый, красный и зеленый. Н. В. Серов с точки зрения цветолечения связывает данные цвета с типами темперамента: холерик — красный, сангвиник — желтый, флегматик — зеленый и меланхолик — синий [6]. В определении именно такой классификации Серов ссылается на д-ра Гейла, проводившего эксперименты на больных. Например, состояние людей страдающих меланхолией

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ухудшалось в синих и зеленых комнатах и улучшалось в красных. Об этом же говорил В. М. Бехтерев и Э. Д. Бэббит [2].

Помимо основных, М. Люшер в своем цветовом тесте выделяет четыре «дополнительных» цвета: фиолетовый (смешение красного и синего), коричневый (смешение желто-красного и черного), серый (нейтральный психологически и физиологически) и черный (являющийся отрицанием цвета) [4].

В. Тернер, выделяет цветовую триаду «белый, черный, красный». Ведущее значение этих цветов Тернер подтверждает этнографическими исследованиями, в частности, изучением магических обрядов первобытных народов современности, живущих в Африке, южной Америке и т. д. Б. А. Базыма, опираясь на исследования В. Тернера, так же изучал культуры различных стран (Индия, Китай, Ближний Восток, Центральная Азия, Египет и т. д.). В ходе изучения культурно-исторического наследия пришел к выводу, что наиболее часто используются так называемые основные цвета, к которым относятся: белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый, фиолетовый. Этот список может меняться в зависимости от конкретной культуры. А «попытка ввести жесткие критерии, позволяющие или не позволяющие отнести тот или иной цвет к основным не увенчалась успехом» [1, с. 13].

Содержание понятия основной цвет весьма неоднозначно. И можно сделать вывод, что основным цветом может стать практически любой, в рамках определенной культуры.

Данные, полученные нами по вопросу классификации цветов, в дальнейшем могут быть использованы в проведении исследования проблем цветолечения и в работе цветотерапевта.

Список использованной литературы

1. Базыма Б. А. Психология цвета. — СПб.: Речь, 2005. — 205 с.

2. Бэббитт Э. Д. Принципы света и цвета. — Киев: София, 1996. — 314 с.

3. Люшер М. Цвет вашего характера / Сара Д. Тайны подчерка. Пер с англ. — М.: Вече; Персей; АСТ, 1996. — 400 с.

4. Люшер М. Цветовой тест Люшера / Пер. с англ. А. Никоновой. — СПб., Сова; М.: Эксмо-Пресс, 2002. — 192 с.

5. Серов Н. В. Лечение цветом. Архетип и фигура. — Изд-е 3, переработанное и дополненное. — СПб., Речь, 2005. — 224 с.

6. Серов Н. В. Светоцветовая терапия. Смысл и значение цвета: информация — цвет — интелект. — СПб.: Речь, 2001. — 256 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. С. Певнева

ВЛИЯНИЕ РАЗВОДА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Положение дел в сегодняшнем цивилизованном мире таково, что развод из явления чрезвычайного давно приобрел черты относительно «нормальной» тенденции. Общественное мнение двояко реагирует на эту проблему: с одной стороны, оно защищает права на личную свободу, единодушно признавая право на освобождение от неудавшегося или ставшего невыносимым супружества, но с другой стороны супруги, которые находятся в разводе, становятся объектом осуждения и порицания со стороны общества, за нанесение непоправимого вреда друг другу, а также своим детям.

Отношение исследователей к проблеме влияния развода на развитие личности ребенка неоднократно. Так, сторонники «теории привязанности», уделяющие особое внимание взаимоотношениям ребенка с матерью, считают, что развод для детей не имеет большого значения, поскольку львиная доля ухода за детьми даже в полных семьях обеспечивается не отцом, а матерью. Отцу, как правило, остаются игры и развлечения [5].

Но, тем не менее, накапливающиеся в психологии факты не только подтверждают влияние развода родителей на последующие развитие и поведение детей, но и указывают, что это воздействие может оказаться даже более значительным, чем смерть родителя. Под разводом обычно понимают тот момент, когда супруги прекращают совместное проживание и один их них уходит из дому. Однако более точно было бы представить развод как процесс, который начинается задолго до разрыва. Во многих случаях это довольно продолжительный период конфликта между супругами. Ученые высказывают предположение, что именно конфликты и дисгармония в семье, а не распад ее как таковой, являются источником отрицательного воздействия на ребенка [1].

Если для взрослых развод — это болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, то для ребенка расставание родителей — это разрушение среды обитания (как землетрясение и война одновременно). Для разводящихся гамма

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чувств изменяется от полной депрессии до ощущения полета и долгожданного освобождения. Для детей переживания меняются от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с мнением родителей. Они могут быть причиной старых обид; они часто принимают сторону того или иного родителя. Их верность разрушена. Часто они вынуждены жить не с тем родителем, чью сторону они занимали.

Большое влияние оказывает пол родителя, с которым остается жить ребенок. Значительно большее число поведенческих проблем констатировалось в случае, когда дети оставались в семье с родителем противоположного пола. Например, когда мальчики испытывали больше трудностей, чем девочки, если после развода оставались с матерью. Отношения мать — сын после развода складываются наиболее сложно, возможно из-за проекции на сына негативных качеств отца — виновника распада семьи, или чувства вины, которое неосознанно принимает на себя сын, идентифицируя себя с отцом, или чувства солидарности с отцом и негативной установки в отношении матери как виновницы разрушения семьи. Аналогично девочки тяжелее переживали развод, чем мальчики, если оставались жить с отцом. Однако в семьях с подростками, независимо от их пола, всегда резко возрастало количество проблем, если дети оставались жить с отцом. Возможным объяснением тому является предположение, что в силу большей загруженности отец менее контролирует поведение детей, чем мать, а это приводит к росту поведенческих проблем [3].

Трудности, поджидающие супругов в связи с разводом, очень зависят от возраста детей. Если дети еще маленькие (не старше 2—3 лет), прошлая жизнь, может быть, не окажет на них такого сильного влияния, какое она оказывает на более старших. Дети в возрасте 3,5—6 лет переносят развод родителей очень травматично, они не способны понять всего происходящего и нередко обвиняют во всем себя. Ребенок 6—10 лет, родители которого развелись, может испытывать к ним злость, агрессию и долго не проходящую обиду. В 10—11 лет у детей нередко возникает реакция заброшенности и тотальной злобы на весь мир. Если дети уже взрослые, то развод на них может не повлиять, их это может вообще не особенно интересовать [4].

Но как бы там не было развод вносит важные перемены в жизнь детей, несущие с собой сильный стресс. Вот несколько

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

способов, какими родители могут уменьшить стресс и помочь детям приспособиться к новым жизненным обстоятельствам. Родителям следует:

- вместе объяснять детям, почему они разводятся, какая жизнь теперь будет у детей и чего им ждать;
- убеждать ребенка в том, что всегда будут любить его и всегда останутся его родителями;
- родители должны подкреплять свои слова действиями, участвуя в жизни детей, даже если им будет трудно в новых обстоятельствах это сделать;
- ожидать, что дети иногда будут злиться или грустить в связи с разводом [2].

Постоянно следовать этим правилам нелепо. Помимо всего остального развод — это сильный стресс и болезненный процесс и для взрослых. Однако моральный долг родителей перед детьми — попытаться соблюдать эти правила, чтобы свести к минимуму разрушительное воздействие развода на развитие детей.

Ребенок должен неоднократно убедиться в том, что его по-прежнему любят оба родителя. Нужно сохранить для детей возможность почувствовать себя личностью и создать условия, при которых могут развиваться взаимное доверие и любовь.

Список использованной литературы

1. Кайл Г. Детская психология: Тайны психики ребенка. — СПб: Прайм-Еврознак, 2002. — Сер. «Психологическая энциклопедия». — 416 с.

2. Ковалев С. В. Психология современной семьи: информметод // Мат-лы к курсу «Этика и психология семейной жизни»: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1988. — 208 с.

3. Овчарова Р. В. Психология родительства: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2005. — 368 с.

4. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование). — М.: Наука, 1995. — 376 с.

5. Шнейдер Л. Б. Семейная психологи: Учеб. пособие для вузов. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. — 768 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

М. С. Пузикова

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖЕНЩИН КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЗДОРОВОЙ ЛИЧНОСТИ

ГОУ ВПО «Сибирский государственный
медицинский университет»

Современная психология здоровья выделяет гендерную идентичность как важный психологический фактор развития здоровой личности. В условиях революционного изменения внешнего культурного контекста, в частности, размывания представлений о женском и женственности, о мужском и мужественности, у современных юношей и девушек возникают трудности в формировании собственной идентичности и, следовательно, резко возрастает опасность формирования дисгармоничного типа самосознания, что ведет к построению конфликтного типа самовосприятия, влияющего деструктивно на личность в целом. Результаты гендерных исследований свидетельствуют о затруднениях современных юношей и девушек в оценке выраженности определенных психологических качеств в структуре собственной индивидуальности, что является личностно неблагоприятным, поскольку препятствует самоутверждению личности в общении, деятельности, влечет за собой дефекты функций психологической саморегуляции и обусловливает снижение адаптационных способностей личности, выражающееся в саморазрушающих и потенциально опасных для здоровья формах поведения, например, более ранний сексуальный дебют, частая смена половых партнеров, что негативно сказывается на здоровье в целом [1]. Все это свидетельствует об актуальности изучения факторов формирования выраженных и устойчивых представлений о собственной личности (собственно гендерной идентичности), а также особенностей и механизмов, определяющих негативное восприятие собственной гендерной идентичности и дефицитарность психологического самовосприятия (формирование недифференцированного гендерного типа личности).

Целью нашего исследования является изучение факторов, влияющих на формирование гендерных устойчивых представлений женщин о собственной личности (собственно идентич-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ности) и вкладе каждого из этих факторов в процесс становления гендерной идентичности. Факторы, взятые нами для изучения их влияния на процесс формирования гендерной идентичности: 1) соматотип и особенности полового развития — выражаются в индексе Риса-Айзенка (ИРА), отражающим ось астенико-нормо-пикноморфии, индексе Теннера (ИТ), отражающим ось андро-мезо-гинекоморфии, и индексе массы тела (ИМТ), отражающим отношение весового показателя к ростовому; 2) формально-динамические характеристики, как психофизиологические особенности индивида, которые могут быть представлены в числовых значениях следующих индексов: 1) индекс общей эмоциональности (ИОЭ); 2) индекс общей адаптивности (ИОАД), включающий в себя индекс психомоторной активности (ИПА), индекс коммуникативной активности (ИКА), индекс интеллектуальной активности (ИИА).

Основными задачами исследования стали следующие: 1) выявить наличие/отсутствие определенной взаимосвязи между формально-динамическими характеристиками, особенностями полового развития и конституциональными данными в формировании тех или иных гендерных характеристик личности; 2) определить характер этой взаимосвязи, если таковая имеет место.

Общий объем выборки исследования составил 50 женщин в возрасте от 17 до 22 лет. Выборка формировалась на основе следующих принципов: добровольности, информированного согласия, конфиденциальности. Критериями включения в выборку стали следующие: 1) физическое и психическое благополучие испытуемых как с нашей точки зрения, так и с позиции их личной субъективной оценки; адекватное восприятие испытуемыми ситуации обследования; 2) мотивация к участию в исследовании; 3) отсутствие профессиональных искажений, которые могли бы повлиять на достоверность результатов исследования.

Основные методы исследования: 1) письменный опрос с использованием следующих методик: опросника БЕМ (русская версия: Bem Sex Role Inventory, 1974); опросника формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В. М. Русалова; 2) антропометрические измерения.

Многозначность содержания гендерной идентичности (с учетом того, каким образом происходит диагностика этого содержания посредством опросника БЕМ по относительно незави-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

симым шкалам субъективного личностного отношения) была сведена нами до исследования следующих показателей: индекс выраженности маскулинных качеств в образе «Я сейчас» (ИМС); индекс выраженности феминнных качеств в образе «Я сейчас» (ИФС); индекс суммы выраженности маскулинных и феминнных качеств в образе «Я сейчас» (ИСС); индекс выраженности маскулинных качеств в образе «Я идеальное» (ИМИ); индекс выраженности феминнных качеств в образе «Я идеальное» (ИФИ); индекс суммы выраженности маскулинных и феминнных качеств в образе «Я идеальное» (ИСИ).

В результате обработки индивидуальных исследовательских пакетов каждой участницы исследования были получены числовые показатели по 14 исследуемым индексам: ИМС, ИФС, ИСС, ИМИ, ИФИ, ИСИ, ИОЭ, ИОАД, ИРА, ИТ, ИМТ, ИПА, ИКА, ИИА. Полученные данные были подвергнуты статистической обработке методом корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции рангов Спирмена, в результате чего был получен 91 коэффициент корреляции. Дальнейший анализ значений полученных коэффициентов корреляции с учетом критических значений выбранного нами статистического критерия (0,37 при $p = 0,05$; 0,48 при $p = 0,01$) позволил выделить статистически достоверные корреляционные связи (рис. 1).

Подробный анализ статистически достоверных корреляционных связей позволяет сделать следующие выводы: 1) женщины гинекоморфного типа соматической половой дифференциации имеют более высокий индекс массы тела; 2) женщины астенического телосложения имеют более низкие значения индекса массы тела, что соответствует уже существующим представления о взаимосвязях ИТ, ИМТ, ИРА; 3) изменение степени соматической половой дифференциации от гинекоморфии к андроморфии происходит параллельно с увеличением выраженности маскулинных качеств в образе «я сейчас»; 4) женщины с более высоким индексом массы тела (в рамках нормативного интервала для соответствующего возраста) обладают большей интеллектуальной активностью, следовательно, женщины с более высоким индексом массы тела демонстрируют более высокий уровень адаптивности.

Необходимо отметить, что в процессе анализа полученных коэффициентов корреляции мы обнаружили значимые для нас корреляционные связи, значения коэффициентов которых ниже статистически значимых, но имеют тенденцию к возрастанию при увеличении объема выборки (рис. 2).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

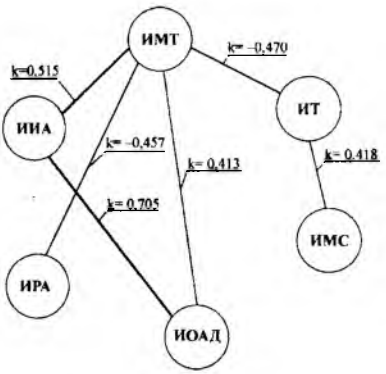


Рис. 1

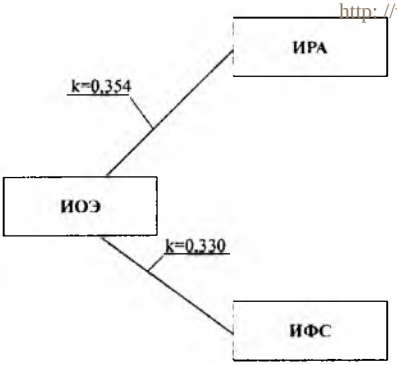


Рис. 2

Данные корреляционные связи свидетельствуют о следующем: 1) женщины астенического телосложения имеют более высокие значения по индексу общей эмоциональности (анализ данной связи возможен после дифференциации экспрессивности от импрессивности и эмоциональной неустойчивости от эмоциональной чувствительности в структуре общей эмоциональности); 2) увеличение общей эмоциональности происходит параллельно с увеличением выраженности феминнных качеств в образе «Я сейчас»

Полученные нами результаты вступают в существенное противоречие с популярными сейчас представлениями о том, что единственной глобальной детерминантой становления гендерной идентичности является внешний культурный контекст. Результаты же наших исследований показали, что гендерные психологические характеристики проявляют отчетливую зависимость от конституции в целом, по крайней мере, в период вхождения во взрослость (возрастной период от 17 до 22 лет), что должно обязательно учитываться при составлении программ психологической и психотерапевтической интервенции для лиц с дисгармоничным гендерным самосознанием и негативным восприятием собственной идентичности.

Список использованной литературы

1. Хоч Н. С. Недифференцированный гендерный тип личности как фактор риска для репродуктивного здоровья подростков // Актуальные проблемы клинической психологии и психиатрии. — Томск, 2005. — С. 38—41.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

О. С. Раздина

К ВОПРОСУ О ФАСИЛИТАЦИИ ГОТОВНОСТИ К ЛИЧНОСТНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Проблематика переживания личностных изменений, готовности к ним, является одной из самых насущных для психологии, хотя бы в силу того, что многие психологические практики предполагают как результат некоторые личностные изменения.

Психология имеет достаточно внушительный багаж концепций, затрагивающих те или иные аспекты личностной трансформации. Р. Мэй, К. Роджерс, И. Ялом, Дж. Бьюдженталь, Д. А. Леонтьев, Д. Сапронов, С. Мадди и многие другие изучали этот процесс в контексте самореализации, аутентичности, установок на изменение, жизнестойкости, личностного потенциала и т. д. Однако в современной психологии все еще существует дефицит исследований, посвященных целенаправленному и целостному изучению феномена переживания личностных изменений, а также форм психологического сопровождения этого процесса.

Ранее нами было проведено исследование переживания личностных изменений. В исследовании использовались следующие методы: шкала «Толерантности к неопределенности» Баднера, опросник жизнестойкости С. Мадди. Так же был проведен контент-анализ материалов анкетирования, интервьюирования, проведено феноменологическое исследование. Выборка состояла из студентов Томского государственного университета, преимущественно гуманитарных факультетов. Ниже представлены основные выводы из проведенного исследования.

В нашей работе личностное изменение рассматривается, как сложный процесс, который содержит возможность обретения смысла, и аутентичности, отказа от «устаревших» установок, интроектов. Являясь содержанием процесса становления, переживание личностных изменений предполагает контакт личности с основными характеристиками человеческого бытия, такими, как свобода, ответственность, одиночество, бессмысленность, угроза бытия. Содержанием процесса, согласно проведенному нами феноменологическому исследованию переживания личностной трансформации, является пере-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

живание внутреннего конфликта, возникшего в ходе взаимодействия с миром [3]. Человек встает перед выбором между стремлением к сохранению и необходимостью и возможностью расширения границ сознания, изменения способа контакта с миром. Выбор последнего возможен благодаря такому способу контакта с неопределенностью, как Встреча, что предполагает открытость новому опыту, обретение новых смыслов [5]. Результатом переживания личностных изменений может стать обретение аутентичности или отчужденность от собственного Я. Эмоциональный компонент переживания личностных изменений, чаще всего содержит разнополюсные чувства, центральным из которых является тревога. Этапы переживания личностных изменений связанны с динамикой переживания тревоги, что согласуется с воззрениями экзистенциальных психологов [1]. Субъективное значение переживания личностных изменений, в выборке студентов, заключается во взрослении. В случае, когда взаимодействие с неопределенностью происходит по типу столкновения, взросление воспринимается как необходимость. В случае, когда взаимодействие с неопределенностью происходит по типу Встречи, взросление воспринимается как подтверждение возможностей, свобода и ответственность, авторство, изменение общего отношения к миру (более открытое) и обретение уверенности в будущем, которая базируется на осознании своих возможностей.

Переживание личностных изменений ведет к изменению в восприятии времени, в частности будущего, и изменению образа жизни. Однако эти изменения очень индивидуальны и сложны, их трудно обобщить, и требуется проведение дополнительных исследований в данном направлении.

Согласно теории личностного динамизма Д. А. Леонтьева, Д. В. Сапронова, определяющее значение имеет готовность человека изменяться [4]. Неготовность к изменениям рассматривается как «отсутствие адекватных механизмов совладающего реагирования на вторжения в его жизнь», к которым относятся: открытость опыту, толерантность к неопределенности, способность идти на риск [4, с. 68]. Продолжая эту мысль, мы считаем, что готовность к личностным изменениям включает к тому же: способность чувствовать и понимать феномены внутреннего мира, доверие к себе, мужество.

Соответственно, обращаясь к вопросу о психологическом сопровождении переживания личностных изменений, можно

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

заключить, что оно должно включать не только индивидуальную работу по конкретным жизненным ситуациям изменения, но и фасилитацию готовности к личностным изменениям. В качестве такой формы фасилитации личностных изменений нами предлагается мастерская спонтанности.

Концепция такой формы групповой работы, как мастерская, разрабатывается Я. Б. Частоколенко, согласно которой «Пространство» творческой мастерской, в первую очередь, должно нести в себе как потенциальную, так и реальную, реализуемую возможность изменений, «текучести», незавершенности и незавершимости. «Ядром» пространства мастерской является контакт с неизвестностью» [5, с. 217]. Специфика нашей мастерской в том, что основные методы, составляющие ее, предполагают спонтанность со стороны участников.

Стоит отметить, что спонтанность есть выражение не только страдания, но и радости. В спонтанности проецируется способ жизни, так как скрытые содержания сознания легче переходят в переживаемое, актуализируются забытые мечты, неосознаваемые факторы, влияющие на принятие того или иного решения, выбор способа поведения. Спонтанность всегда предполагает неопределенность, и она невозможна без доверия к себе, и мужества. Я. Морено рассматривал спонтанное поведение в качестве «противоядия» возрастающей ригидности социально-ролевого поведения [2].

Таким образом, спонтанность рассматривается как предпосылка здоровья, дальнейшего развития, творчества и аутентичности. А мастерская спонтанности представляется нам адекватным способом фасилитации готовности к личностным изменениям.

Идея мастерской спонтанности, как способа фасилитации готовности к личностным изменениям, требует дальнейшей, более детальной разработки. Однако уже сейчас можно говорить о широких возможностях ее применения, прежде всего в образовательной сфере.

Список использованной литературы

1. Мэй Р. Открытие Бытия. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. — 224 с.

2. Морено Дж. Театр спонтанности. — Красноярск: ФМЗ, 1993.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

3. Раздина О. С. Феноменологическое исследование опыта личностной трансформации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://psy.tsu.ru/phenomen_razdina.php, свободный.

4. Сапронов Д. В., Леонтьев Д. А. Личностный динамизм и его диагностика // Психологическая диагностика, 2007. — № 1. — С. 66—84.

5. Частоколенко Я. Б. Динамические особенности первичного творчества. — Томск, 2005. — 266 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. Д. Руденко

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ КАК УСЛОВИЕ СУВЕРЕНИЗАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Изменения, произошедшие в России в последние пятнадцать лет — становление рыночной экономики, расширение связей со странами Запада, в том числе и подписание Болонского соглашения, не могли не сказаться на изменение образа современного россиянина. Привычный образ человека, ориентированного скорее на адаптацию и потребление (в том числе и культуры), сменяется на образ человека, ориентированного на создание, созидание себя, своего жизненного пространства, человека, открытого к изменению себя и своего мира. Образование в России не может больше оставаться получением информации с последующим ее воспроизведением учащимися. Оно должно способствовать становлению самого человека в условиях меняющегося мира. На сегодняшний день складывается новое понимание образования — как, прежде всего, пути и формы становления целостного человека, обретение им образа человеческого в пространстве культуры и во времени истории (В. И. Слободчиков).

Современному российскому человеку необходимо обладать не только такими качествами, как самостоятельность, инициативность, умение выстраивать стратегию жизни, но и активно принимать участие в самостроительстве, самосозидании, обладать осмысленным и ответственным поведением. Одной из самых привлекательных, с нашей точки зрения, психологических характеристик, отражающей это движение «самости» человека является суверенность личности. Это понятие активно разрабатывается в теории психологических систем [3].

В ТПС человек определяется как сложная, самоорганизующаяся, открытая система. «Процесс „нормального“, „здорового“ развития человека, осуществляющегося через усложнения его системной организации, идет по пути суверенизации его личности (совпадает с ним)» [цит. по: 2].

Основная идея суверенизации человека заключается в усложнении «мерности» его смысловой, ценностной жизни в условиях межличностного взаимодействия и взаимодействия

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

человека с культурой. Главнейшим признаком суверенности является ценностное сознание. Поэтому задача ближайшего окружения детей (включая родителей, педагогов, психологов) — способствовать становлению ценностного сознания, которое проявляется уже в подростковом возрасте.

Чтобы обеспечить ребенку условия здоровой и полноценной жизни, необходим взрослый человек. «Взрослые (в норме) обеспечивают ребенку презумпцию человечности — право и возможность стоять на человеческом пути развития, по мере взросления становиться действительным автором собственного развития...» [цит. по: 5].

Повышение мерности мира человека осуществляется сначала в совмещенной психологической системе «ребенок — мать (или лицо ее замещающее)». В 6—7 лет в связи с поступлением в школу у ребенка появляется новый значимый взрослый — учитель, который начинает играть важную роль в развитии школьника.

По данным И. В. Равич-Щербо, влияние семейной среды в подростковом возрасте становится незначительным по сравнению с влиянием индивидуальной (систематическими и случайными событиями). В своем исследовании мы ограничились изучением влияния школьного окружения (не включая физическое) а именно педагогического общения в рамках совмещенной психологической системы «ученик — учитель» на суверенизацию учащихся.

«Предполагается, что школа сформировала образ мира, более или менее законченную картину мира, в которой предстоит жить человеку» [3, с. 142], и, выпускаясь из школы, человек сможет формировать собственный образ жизни. Причиной же изменения образа жизни является открытость человека, как системная характеристика [2].

Преобладание в индивидуальном опыте человека влияния открытых или закрытых, (защитных) систем, по мнению А. Г. Ковалева, формирует соответствующий индивидуально-психологический склад, способ реагирования на внешние воздействия — открытый или закрытый. При искаженном развитии человека как системы, обладающей «ограниченной» открытостью, суверенизация его личности становится возможной весьма ограниченно или невозможной [2].

Параметры того или иного типа воспитательно-образовательных систем по-разному будут сказываться на процессах

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

индивидуально-психологического развития ребенка — положительно, в случаях воздействия систем «открытого» типа, и отрицательно, когда ребенок попадает под влияние «закрытых» систем. Оптимальным условием полноценного развития и здорового функционирования психики человека, по мнению А. Г. Ковалева, является обеспечение открытого (хотя, возможно, и напряженного) взаимодействия, или диалога. Для полноценного психического развития ребенка необходимо, чтобы все его контакты с внешним для него окружением носили преимущественно открытый, диалогический характер [1].

Через общение с людьми в совмещенной психологической системе к человеку приходят ценности, как социальные нормы и образцы поведения. Но взаимодействие обладает порождающим эффектом: «существуют такие качества явлений, которые возникают в системе, порождаются системой и обеспечивают ей возможность самодетерминации, становясь параметрами порядка, т. е. тем, на чем держится самоорганизация. Система расширяется и усложняется за счет взаимодействия с внешним, делая его внутренним» [3, с. 102] — это возможно в открытых системах. И ценности, которые приходят к человеку, становятся именно его ценностями, благодаря соответствию.

Общение является ведущей деятельностью старшеклассников. Многие исследователи указывают на преимущественное значение общения со сверстниками. Но общение с взрослыми в этот период не «отмирает», оно лишь меняет свою «модальность». В старшем подростковом и младшем юношеском возрасте для человека важно отношение не «взрослого-надзирателя» (что проявляется в монологическом стиле руководства учителя), а во «взрослом — друге» (диалогический стиль руководства), опирающемся на принципы личного равенства, взаимопонимания, ориентации на человека, как становящегося бытия.

Важно способствовать суверенизации личности. Для старшеклассников это особо актуально, так как их возраст является «сензитивным» к принятию человеческих ценностей на основе новообразований — рефлексии, самосознания, что делает возможным, ввиду стремления к самоопределению, формирование ценностного сознания, а, следовательно, и рост суверенности.

Итогом процесса суверенизации может выступить способность человека к самоорганизации как открытой психоло-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гической системы. Возможность сопровождения взрослыми процесса суверенизации старшего школьника тесно взаимосвязана со знанием того, что представляет собой ценностное сознание ребенка, его ментальное пространство и в процессе коммуникативного взаимодействия содействовать их развитию.

Нами разрабатывается и готовится к апробации последовательная программа, ориентированная на выявление особенностей педагогического диалога, как средства актуализации готовности подростка к суверенизации.

Список использованной литературы

1. Ковалев Г. А. Психическое развитие ребенка и жизненная // Вопросы психологии. — 1993. — № 1. — С. 13—23.

2. Клочко А. В., Краснорядцева О. М. Суверенность личности как основание психологического здоровья. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://spf.kemsu.ru/portal/psy2002/1.1.shtml, свободный.

3. Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности. — Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. — 174 с.

4. Слободчиков В. И., Исваев Е. И. Психология человека. — М.: Школа-Пресс, 1995.

5. Шувалов А. В. Перспективы развития службы психологической помощи в сфере дополнительного образования детей. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://old.prosv.ru/metod/egorova/11.html, свободный.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

В. С. Свиридов

УЕДИНЕНИЕ. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД: УЕДИНЕНИЕ-УПОРЯДОЧИВАНИЕ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Настоящая работа не призвана обосновывать актуальность изучения феномена уединения. Также мы не будем теоретически доказывать, что уединение качественно отлично от одиночества, в каком-то смысле мы будем доказывать это эмпирически/практически. Так как *цель* данной статьи — это *описание конкретного феномена уединения*, хочется подчеркнуть: *одного из* феноменов уединения, ибо нами уже выделено (но еще не опубликовано) несколько различных его «видов».

Само понятие «уединения» в русском языке (и тем более в науке) практически не используется. Большинство считает его либо особым видом одиночества (М. Г. Сорокина, Е. В. Неумоева, Н. В. Хамитов и др.), либо разделяет эти феномены как самостоятельные (продолжая традицию Г. Д. Торо), но само слово «не прижилось». Стоит сказать, что относительно недавно появилась «синтетическая концепция/модель», согласно которой, существует всего восемь основных форм переживания общности или раздельности (включая сюда и уединение, и одиночество), и все они феноменально различны [4]; а сами переживания при этом детерминированы процессами *оценки* человеком различных модусов его бытия (физического и психического). Несмотря на эвристическую ценность данной концепции, мы все же утверждаем, что она имеет один главнейший и существеннейший недостаток: она построена по принципу «от теории к практике». Другими словами, сначала выдвигаются гипотезы, строятся модели реальности, а затем это проверяется с помощью каких-либо методов. В абсолютно подавляющем большинстве случаев наука так и действует. Здесь, однако, есть одна тонкость.

Когда наука сталкивается с явлением/феноменом, который для нее относительно незнаком и малоизучен, когда о нем нет достаточно достоверных фактов и законов, то гораздо целесообразнее использовать принцип «от практики/эмпирики к теории/абстракции». В таком случае обычно применяются методы *качественные*, и преимущественно *описательные*. *Феноменологический анализ* является как раз таким методом —

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

этим мы и обосновываем необходимость исследовать уединение на данном этапе движения науки с помощью «психологической феноменологии», а не каких-либо других методов.

Целью феноменологического исследования является получение описания феномена, а также понимание *сути и смысла* этого феномена для человека. За основу нами была взята модель феноменологического анализа по A. Giorgy (Амадео Джорджи) [обзорная работа — 3]. Также мы опираемся на описание процедуры этого метода как он представлен в монографии под редакцией О. В. Лукьянова [2], и раскрыт в процессе его образовательной практики и научного руководства на факультете психологии ТГУ.

Нашими респондентами на данный момент выступили 3 человека: двое из них — девушки-студентки факультета журналистики ТГУ; один — молодой человек, студент факультета АВТФ ТПУ. Их возраст 18—19 лет. Методом сбора первичной информации явилась свободная беседа (глубинное интервью). Методом обработки, конечно же, феноменологический анализ.

Описываемый далее феномен присутствует, есть у всех трех респондентов (но преломляется, естественно, у каждого по-своему). Мы склонны считать, что он вообще является универсальным, так как именно с ним чаще всего соотносятся обыденные представления об уединении (это предположение и этот «факт соотнесения» основаны на предварительном качественно-количественном исследовании).

Что же являет собой феномен? Мы уверены, что смысл данного «вида» уединения заключен в «упорядочивании» «своего» мира, как целостной и единой, целенаправленной перестройке/постройке собственного жизненного мира; в упорядочивании как «уничтожении „хаоса“ «внутри своего мира. (И такое (пере)структурирование и (пере)организация могут быть осознаны.)

Мы видим феномен как чрезвычайно сложную совокупность постоянно переходящих друг в друга процессов, взаимодополняющих и не могущих, по сути, существовать без взаимопересечений; многогранную и многоаспектную реальность (которой мы, на самом деле, лишь вскользь коснулись), таинственные пересечения и слияния, текучесть и каждосекундную изменчивость, «поток сознания» (У. Джеймс) и завихрения бессознательного, сосредоточенную неясность и распыленную определенность, внезапные осознания и откры-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тия — «мини-инсайты» (и гулкая тишина в перерывах между ними), танцующие метаморфозы и тоненькие ниточки мыслей, чувств и взаимосвязей с миром, собой и другими, которые с необходимостью порождаются и сотворяются в это время, и затем (хочется верить) молчаливую или смеющуюся вслух радость, восхищенность и восторженность. Видим как нечто, что целостный и конкретный человек *периодически* «предпринимает», чтобы достичь *большей ясности и определенности* по поводу своего конкретного и целостного *бытия в мире* (и такое прояснение/непрояснение можно рассматривать как один из критериев успешности/неуспешности (если эти категории приемлемы) прошедшего уединения-упорядочивания).

Именно поэтому мы выбираем и используем такие обобщенные термины (хоть они и пересекаются с синергетикой): думается, что если обозначить выделенные «факты» более конкретно, сведя их к какому-то одному психическому процессу/явлению/факту (рефлексии, воссозданию ситуаций, самоопределению, осмыслению, осознанию, мышлению, самоанализу, саморефлексии, проектированию и т. д.), то это уничтожит специфику феномена, ибо последний *может включать все это* (хотя чаще и есть какой-то один *направленный «блок»* процессов), и даже больше этого; и мы оставляем границы/рамки психических процессов подвижными, главное, чтобы они «удовлетворяли» сути.

В обыденности все это обозначается примерно так: побыть одному, чтобы разобраться в чем-то (в том числе и в себе), подумать, обдумать, порефлексировать, диалог с собой, побыть наедине с собой, возможность размышления, самопознание, концентрация на «внутреннем» мире, обращенность «вовнутрь», отречение от чего-то, «думанье» о своей жизни (прожитом и будущем), осмысление, осознание, прочувствование, «переработать», «переварить», внимание к своим переживаниям, «остановка» для взгляда со стороны, «расставление» всего по местам и т. д. и т. п.

Если говорить о том, что конкретно может указать на схваченную интуитивно суть (такое интуитивное понимание составляет основу и фундамент феноменологического метода), то можно назвать необходимость для респондентов уединяться, когда *слишком много информации, эмоций, переживаний, опыта* (а взаимодействие с людьми добавляет всего этого); при наличии совершенно *нового и необычного или сильно значимого*

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
dspace.lib.tsu.ru

опыта, при необходимости *ответственного выбора*, при задаче *определения себя в мире,* или определения *ситуации и ее понимания,* а также дальнейшего *изменения и развития* каких-то реалий бытия; количество уединений во время *плохого настроения,* сильное влияние физического состояния и многое другое. Вот один из достаточно ярких моментов беседы, описывающих несколько таких «свидетельств»: «Либо есть какое-то решение, которое стоит принять… Либо… ну, или не стоит… Соответственно, об этом обдумываю. Либо… что-то вдруг произошло такое… и… вот… идешь и… думаешь причинно-следственную связь… — т. е. из-за чего это произошло? По твоей вине — не по твоей вине? И, соответственно, как из этого… ну, какие из этого могут быть выходы… Вот… Простраиваешь своеобразную структуру в голове… Вот…».

Все это есть некие *«возмущения», «неспокойности», неясности, неопределенности, тревоги, элементы «разлада» в своем мире*, которые не дают «безмятежно существовать», и которые нельзя просто так «отбросить» (хотя некоторые люди это делают, что, по нашему мнению, губительно) — *с ними необходимо что-то сделать*, и, в самом общем смысле, это как раз и значит — *привести их* (по сути — себя, собственный жизненный (многомерный) мир) *в порядок* (что и требует вмешательства самоосознания, внутреннего диалога, рефлексии, аутокоммуникации и т. п.). Как говорит одна из респонденток: «Разобрали — собрали — успокоились!». Тревога уходит. И собственный мир «строится» как бы *«напрямую», через устранение беспорядка и хаоса* в нем. И потому уединение-упорядочивание *всегда направлено на то, что уже есть в жизненном мире человека* (а не на освоение или присвоение «внешнего» — ведь иначе получим еще больший хаос), только еще не систематизировано, не понято, не осмыслено, не осознано, не связано и т. д. — и потому во время уединения *может* возникать для человека и чувствоваться им *как новое*.

Была найдена небольшая закономерность: чем больше «неспокойностей» и чем они сложнее на данный момент/период, тем более часты (и продолжительны?) уединения-упорядочивания. Для наших респондентов это выражается большей частью через их настроения и его полюса: «плохое» заставляет обратить на себя внимание, «автоматически» вызывая необходимость уединения, сигнализируя о «возмущениях»; с «хорошим», наоборот — уединение-упорядочивание не

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://dspital.lib.tsu.ru

нужно. («...обычно данный процесс связан не столько вот с какими-то... мероприятиями... сколько с каким-нибудь очередным плохим настроением... Ну, соответственно, сидением где-нибудь в маршрутке или где-нибудь по улицам... особо не отличается... и... раскладыванием себя по полочкам...».)

Чрезвычайно важным для нас является то, что *процессы уединения-упорядочивания* (по крайней мере, в некоторой степени) «направляются», «идут» в соответствии с наиболее значимым и волнующим на данный момент аспектом жизненного мира — т. е. *порождаются и направляются с помощью смыслов* (яркий момент: «Всплывает какая-то „мысля“... которая очень... непременно очень важная, очень нужная и ее нужно обдумать... Да, важная в данный момент!»). Думается, что эта «некоторая степень» достаточно большая — чтобы это понять, необходимы еще исследования. Для *удобства теоретического анализа* (при понимании эмпирической феноменологической реальности) можно *искусственно* разбить эти процессы на 3 основных направленности: прошлое (респонденты описывают это через поиск причинно-следственных связей), настоящее (описывается через необходимость принятия решения и «поиск выходов»), будущее («проживание» будущего опыта, мечтания, планирования и т. п.).

Уединение-упорядочивание включает в себя (только *в некоторых случаях*, по нашим текущим данным) *решение «задачи на смысл»* («труднейшей задачи», «задачи на жизнь», по А. Н. Леонтьеву) — осознание того, «что сие есть (значит) для меня?». Этот специфический процесс Д. А. Леонтьев называет процессом *осознания смысловых связей* [1]. («...очень помогает структурировать все, разложение «по полочкам»... все «за» и «против» прописать... Для себя самой выявить, *что... важнее*».)

Из такой тесной связи со смыслами вытекает одно важное следствие: *трудность* (или даже невозможность) *планирования уединений-упорядочиваний*. Планирование бы означало, что человек знает, *что* станет для него важным в будущем, и *когда конкретно* оно таковым станет.

Если касаться не «внутреннего» в феномене, а его *фенотипических* особенностей, то можно сказать, что для «большинства» (т. е. нескольких) уже известных нам «видов» уединения эти особенности сходны: человек выбирает тот способ «думать» (и не только — для других уединений), который для него наиболее удобен. Две респондентки, к примеру, были кинесте-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тиками — и потому они ходили по улицам города и на природе («пока хожу, я очень хорошо думаю!»), немного приглушив внешние раздражители с помощью музыки (плеер), являющейся для них фоном; или «путешествовали» в маршрутках (с тем же плеером); или находили относительно безлюдные места и т. п. Вообще, это «картина» «человека, погруженного в свои мысли». Здесь важно обратить внимание на *возможность уединения рядом с другими людьми*. Условие для этого — чтобы эти люди были *не значимы* (не вызывали сильных эмоций или чувств, чтобы уединившегося не волновали их интерпретации происходящего (к примеру, они ведь могут обидеться)), и *не отвлекали своей активностью* по отношению к уединившемуся. (В своих исследованиях для состояния отсутствия людей вокруг мы используем термин *«изоляция»*.)

Мы не касались вопроса о том, что другой человек также может служить средством для такого упорядочивания (иногда это называют «уединением вдвоем»), опустили вопросы активности и пассивности перед и во время уединения, не рассмотрели редкие упоминания об уединении у различных авторов и др. Нас оправдывает лишь ограниченность объема работы.

В заключение хотелось бы сказать, что мы полагаем возможным *соотносить уединение-упорядочивание с процессами самоорганизации*.

Список использованной литературы

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — 2-е, испр. изд. — М.: Смысл, 2003. — 487 с.

2. Поиск идентичности — экзистенциальный опыт в образовании: Монография / Под ред. О. В. Лукьянова. — Томск, 2001. — 440 с.

3. Олишевский С. Е. Гуманистическая психология и феноменологический подход // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. — М.: Смысл, 1997. — С. 55—66.

4. Тихонов Г. М. Феномен одиночества: теоретические и эмпирические аспекты: Автореф. … канд. философ. наук. — Н. Новгород, 2006. — 46 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

В. С. Свиридов

УЕДИНЕНИЕ И ОДИНОЧЕСТВО. КРИТЕРИИ ОТЛИЧИЙ И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ГРАНИ ФЕНОМЕНОВ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

В настоящее время интерес к проблеме одиночества нарастает. «Нарастание» берет свое начало из нынешней общественной ситуации и обыденной жизни, а наука, в некоторой степени вынужденная следовать социальному заказу, «подхватывает» проблему. «Одиночество современного человека» предсказывали еще Э. Фромм, К. Ясперс, М. Бубер, П. Тиллих, Г. Д. Торо и др. В интернете появляется все больше обсуждений и разговоров на данную тему, в науке — все больше исследований (из наиболее современных — Г. М. Тихонов, Е. А. Мазуренко, Е. Н. Мухиярова, Н. В. Подзолкова, Е. В. Неумоева и др.). Необходимость таких исследований понятна — происходящее начинает затрагивать слишком обширный контекст опытов.

С актуальностью изучения уединения сложнее. В русскоязычной литературе, насколько нам известно, практически нет исследований, посвященных этому феномену. В лучшем случае, уединение рассматривается как частный случай одиночества (в работах по одиночеству, соответственно) (М. Г. Сорокина, Е. В. Неумоева, Н. В. Хамитов [6] и др.). Мы, однако, думаем, что данный феномен достоин самостоятельного изучения, поскольку:

- многие авторы и «обычные люди» отмечают существование особой потребности — потребности в уединении (В. Франкл, А. Маслоу, Дж. Р. Оди, Н. В. Хамитов, Г. Д. Торо [5] и др.);
- очень тесна связь с проблемой одиночества: «скученность» не позволяет создать человеку свое личностное пространство и тем самым отчуждает его от других (т. е. «ситуация» невозможности уединения приводит к одиночеству) [2; 7].
- мы уверены, что во время некоторых видов уединения происходит чрезвычайно важные для жизни человека процессы, соотносимые с процессами самоорганизации.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

И *целями* данной работы мы видим как раз, во-первых, некоторое обоснование актуальности изучения уединения, и, во-вторых, разведение, разграничение понятий одиночества и уединения.

В своей предыдущей работе на данную тему [4] мы представили современные (и не очень) соотношения феноменов в науке и высказали несколько критериев отличия. На данный момент мы расширили и дополнили эту информацию, сделав ее одновременно более глубокой: к настоящему моменту нами выделено 3 основных возможных соотнесения уединения и одиночества: 1) одиночество = уединение = изоляция (Б. Миюскович); 2) одиночество включает в себя уединение (уединение — как разновидность одиночества, некий позитивный вариант/аспект одиночества) (наиболее распространено сейчас — см. ниже); 3) самостоятельные феномены, не имеющие «точек пересечения/соприкосновения» (в духе Г. Д. Торо). По нашему мнению, все 3 толкования неверны.

Во-первых, исследований собственно *феномена* уединения не было, и потому мало кто рискнет сказать, а что это на самом деле, выразить его суть; т. е. эти толкования основываются на «голых» предположениях, гипотезах, и, вероятнее всего, данных самонаблюдения. Во-вторых, отличия (даже в теории) слишком велики (см. выше), чтобы была возможной верность 1-го и 2-го пониманий. В-третьих, наши теоретические и феноменологические исследования привели нас к пониманию, наиболее, *как мы думаем*, соответствующему реальности.

Для начала про критерии отличий. Они представляют собой результат теоретических исследований, данных самонаблюдения, интуиции, общения, феноменологических исследований и т. д. К настоящему моменту в науке уже высказано (т. е. «оговорено вскользь», не заостряя внимания и даже, зачастую, не вычленяя) как минимум 7 критериев (наиболее четко просматриваются они в работах Н. В. Хамитова, Г. Зилбурга, У. А. Садлера). Поэтому названия критериев — наши, но, тем не менее, еще *вольные/условные*, еще приближенные; и между критериями нет такой уж четкой границы, и *некоторые являются следствиями других*; такое точное разграничение мы ввели лишь для удобства анализа:

1. Критерий *«активности-пассивности»*: человек «попадает» в переживание одиночества, это оно приходит, а не он

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

его вызывает, он пассивен в этот момент. Уединение же «регулируется» самим человеком, он сам его создает.

2. Критерий *«позитивности-негативности»*: в одиночестве человек страдает, его переживания отрицательны, а во время уединения этого нет; или даже наоборот, переживания положительны (это самый «распространенный» критерий отличия).

3. Критерий *«стремления к продолжению»:* человек стремится покинуть «стихию одиночества» (Н. В. Хамитов), избавиться от этого переживания, а уединившийся стремится продлить его до момента, когда оно ему будет больше не нужно.

4. Критерий *«процесса-состояния»:* во время уединения человек стремится что-то найти, обрести (причем обычно «положительное», к примеру, «полноту жизни» (по Хамитову), или создать некий продукт творчества, или получить новый опыт переживаний и т. д., а в одиночестве этого нет (оно больше как состояние).

5. Критерий *«периодичности-постоянства»:* если уединение периодично, преходяще, циклично (чаще всего), то одиночество (как экзистенциал) непреодолимо, постоянно, всегда присутствующее.

6. Критерий *«экзистенциальности» («обнаружимости»):* (повторимся) одиночество — это экзистенциал, и потому мы легко можем его «найти» «в себе»; уединение же так «просто» обнаружить невозможно, его необходимо «сделать» самому.

7. Критерий *«переживания времени»:* одиночество создает оторванность от прошлого и глубокий провал в будущем, оно ломает временные характеристики (по У. А. Садлеру); в уединении такого не происходит (в разных видах уединения время переживается и творится (иногда тратится) по-разному).

Далее наши собственные критерии, еще не представленные в литературе:

8. Критерий *«контролируемости»:* довольно легко прекратить переживание уединения, но сложно сделать такое же с одиночеством.

9. Критерий *«поиска-бегства»:* люди большей частью стремятся, могут искать уединения, но не одиночества (важен аспект предшествия «поиска» переживаниям) (и часто происходит подмена понятий (пример: «подросток ищет одиночества»), в виду распространенности второго гораздо больше первого); от одиночества же многие «бегут» (метафорично).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

10. Критерий *«реакции на прерывание»*: когда другой человек (или животное, или предмет) специально или нечаянно прерывает уединившегося, то тот обычно чувствует смесь раздражения и злости, нечто негативное, или вообще ничего «особого» не переживает (степень интенсивности чувств зависит от степени важности прерванного уединения); а если схожим образом прервать, нарушить одиночество, то обычные чувства, возникающие к «прервавшему» — это благодарность и признательность, нечто позитивное.

11. Критерий *«разделенного опыта»:* уединившийся хочет, чтобы опыт его бытия остался лишь при нем, ни с кем не разделенный (по крайней мере, в момент переживания уединения); в одиночестве же, наоборот (другими словами, первый не стремится подтверждать свое существование, а второй — стремится).

(Последний критерий заключает, по нашему мнению, суть одиночества, которое мы сейчас понимаем как переживание потребности в подтверждении собственного («истинного») существования, средством «удовлетворения» которой является опыт со-бытия, разделенный опыт бытия. Это определение еще неточно и находится в процессе становления, представляя собой дополненный и несколько расширенный синтез пониманий двух ученых [1; 7], но окончательный вариант которого (если он когда-нибудь будет существовать, ибо всегда будет недостаток информации), мы думаем, будет являться системообразующим основанием, которое позволит объединить разрозненные теории одиночества и об одиночестве, в целостное представление о феномене, раскрывая и дополняя его с различных сторон и точек зрения. Доказывать и объяснять здесь эти тезисы, к сожалению, нет возможности.

Мы считаем, что данные критерии с необходимостью исключают 1-е и 2-е толкование соотнесения феноменов — слишком велики отличия. А уже проведенное нами (но еще не опубликованное) феноменологическое исследование убеждает нас в «неистинности» и 3-го толкования: хотя феномены и качественно различны, хоть и обладают своей специфичностью, но *один может «переходить» в другой, и четкой «границы» между ними нет.* Гипотеза о двух вариантах развития событий после этого [4] была подтверждена в пользу следующего варианта — существование переживания «перехода», как переживания одиночества и уединения совместно. Также прак-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тически подтвержденной является гипотеза об *основном критерии различия феноменов — смысловом*; и потому переживания будут меняться в зависимости от изменения характера смысловых связей личности.

В заключении хотелось бы представить наше понимание уединения на данный момент (это определение также находится в процессе становления): *уединение — это целенаправленная отгороженность, закрытость* от большей части «активного» мира, либо для глубокого, полного посвящения себя какому-то одному аспекту реальности, *для открытия в нем нового* (будь то свое self, творчество, поиск чувств и т. п.), либо для создания некой *паузы* в восприятии большей части мира и открытости миру, когда *нет интенции на получение нового* (будь то попытки быстрее добраться до цели, просто не чувствовать чуждого мира, насладиться некими приятными ощущениями и т. п.). Под «активной» частью мира имеется в виду такая, которая с большой степенью вероятности может нарушить эту отгороженность, может помешать. (И, конечно же, в первую очередь такой «активной» частью выступают люди.)

Нами уже выделено несколько феноменов уединения (на основе которых и сформулировано «определение»), но, мы уверены, что исследования в этом направлении еще можно продолжать. Возможное направление исследований феномена одиночества мы видим как описание совершенно конкретных феноменов одиночества (одиночество покинутого, влюбленного, сумасшедшего, творца, ученого, путешественника, ностальгирующего и т. д.), которые пока отсутствуют.

Список использованной литературы

1. Красин Ю. Л. Феноменология одиночества: к проблеме определения явления // Психологический универсум образования человека ноэтического: сборник статей — Томск: Водолей, 1999. — С. 271—280.

2. Красова Е. Ю. Одиночество в контексте гендерных исследований // Гендерные отношения в России: История, современное состояние, перспективы: Мат-лы международ. науч. конф. — Иваново, 1999. — С. 172—177.

3. Садлер У. А., Джонсон Т. Б. От одиночества — к аномии // Лабиринты одиночества / Пер. с англ., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. — М., 1989. — С. 21—51.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

4. Свиридов В. С. Одиночество. Уединение. Отшельничество. Гипотеза о соотношении и возможных направлениях исследований // XI Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование», г. Томск, ТГПУ, 2007. — в печати.

5. Торо Г. Д. Уолден, или жизнь в лесу / Пер. З. Александрова. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://psylib.kiev.ua/, свободный.

6. Хамитов Н. В. Философия одиночества. Опыт вживания в проблему. Одиночество женское и мужское. — Киев: Наукова Думка, 1995. — 171 с.

7. Хараш А. У. Психология одиночества // В рамках института осознанности, сайт психолога и психотерапевта Владимира Волкова. — [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://v104.pochta.ru/raznoe.htm, свободный.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. В. Силаева

МЕТОДЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В МЕЖВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ИННОВАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СТУДЕНТАМ

ГОУ ВПО «Сибирский государственный
медицинский университет»

Многие аспекты, касающиеся образования и подготовки будущих специалистов в вузах остаются недостаточно изученными. В современной психологической науке остро ставится вопрос о выявлении условий и факторов, детерминирующих профессиональное развитие студента на этапе вузовского обучения и выработки приемов, позволяющих управлять этим процессом, проектировать то, что является целесообразным и необходимым для такого развития [3]. Нарушение социально-психологической адаптации у студентов проявляется в нарушении учебной деятельности, что препятствует формированию квалифицированных специалистов, в нарушениях поведения и здоровья вплоть до обострения нервно-психических заболеваний.

В нашей стране создана и функционирует государственная система психологической поддержки образования, звеньями которой помимо различных центров психологической помощи являются психологические службы в различных образовательных учреждениях, включая вузы. В связи с этим в СибГМУ создан и работает Межвузовский образовательный инновационный центр медико-социальной и психологической помощи студентам. Данный центр решает свои задачи через деятельность преподавателей и студентов старших курсов факультета клинической психологии, психотерапии и социальной работы. В рамках деятельности психологической службы вуза реализован ряд программ психологической поддержки студентов, которые предусматривают формирование профессиональной направленности, развитие коммуникативной компетентности, эмоциональной гибкости, изменения мотивации профессионального развития, отношения к себе и другим людям, готовность к реализации идей личностно развивающего образования. Программы реализуются при помощи следую-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

щих методов: психологическое интервью, экспериментально-психологические (тестовые методики); методы психологической интервенции.

Психологическое интервью позволяет выявить индивидуально-психологические особенности личности, получить информацию посредством устного опроса человека, а также проведения терапевтической беседы при оказании психологической интервенции [2]. Во время интервьюирования психолог интересуется не только явным содержанием ответа клиента (факты, мнения, чувства), но и его поведением (тон, запинки, жесты и т. д.). В консультативной работе центра интервью оказывается важным способом проникновения во внутренний мир человека и понимания его затруднений. Психологическое интервью является вспомогательным средством для дополнительного освещения изучаемой проблемы. Доказан тот факт, что беседа может дать непосредственный психотерапевтический эффект; при этом клиент не только осознает причины своих затруднений, но и определяет пути их преодоления.

Экспериментально-психологические методы, используемые в рамках работы центра, предназначены для изучения и оценки своеобразных свойств личности, обращающихся за помощью студентов, в ее переживаниях и поведении. Значение тестовых методов заключается в том, что с их помощью можно получить объективную оценку состояния человека [1], независимо от субъективных мнений консультантов центра. Данные, полученные при помощи тестов, позволяют выявить наличие тех особенностей поведения, которые в дальнейшем будут препятствовать гармоничному развитию личности и становлению студента как высококлассного специалиста. Также актуальным является выявление истощения психики и возможных изменений личности.

В основе психологической интервенции лежит представление о том, что с помощью специально организованного процесса общения у обратившегося за помощью могут быть актуализированы дополнительные психологические силы и способности, которые, в свою очередь, могут обеспечить отыскание новых возможностей выхода из трудной жизненной ситуации. Согласно теории научения (Р. Кано, С. К. Мак-Доно, К. Пейдж, А. Эллис, Г. Яклевич и др.) в основе процесса психологической интервенции лежат следующие терапевтические положения: 1) указание клиенту на те виды поведения, кото-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рые оказываются неудовлетворительными; 2) совместное изучение причин, лежащие в основе этого поведения; 3) обеспечение процесса развития более эффективных умений решать проблемы [3]. Психологическая интервенция способствует повышению качества жизни студента, а также выявлению самим молодым человеком внутренних ресурсов, позволяющих эффективно справляться с возникающими трудностями. Использование тренингов направленных, например, на развитие коммуникативных навыков позволяют студентам справляться с волнением во время контактов с пациентами, ответа на экзамене, публичных выступлений и т. д. Сама поддержка со стороны студентов-консультантов, позволяет студентам различных вузов Томска, которые обращаются в Межвузовский образовательный инновационный центр медико-социальной и психологической помощи, открыто и свободно говорить о своих проблемах и трудностях и находить способы их разрешения. В дальнейшие перспективы центра входят: мониторинг психического здоровья студентов, обращающихся в центр за помощью и поддержкой; выявление и устранение психологических факторов, препятствующих формированию гармоничного и конкурентоспособного специалиста; разработка профилактических и реабилитационных программ в фокусе охраны психического здоровья.

Список использованной литературы

1. Бройтигам В., Критстиан П., Рад М. Психосоматическая медицина. — М.: ГЭОТАР Медицина, 1999. — 376 с.

2. Словарь психолога-практика / Сост. С. Ю. Головин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: Харвест, 2003. — 976 с.

3. Психологическое консультирование / Под ред. В. Зайцева. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.psyport.ru/publicaitions/psycons.htm.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Т. Л. Смирнова

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ

ГОУ ВПО «Северская государственная технологическая академия»

В теории становления личности самоактуализация рассматривается как стремление человека к непрерывному развитию индивидуальности, эффективная реализация его системы потенциалов в процессе деятельности для достижения общественного признания. В вузе в процессе подготовки экономистов через четко выстроенную и организованную образовательную среду моделируются такие значимые характеристики самоактуализации студента как индивидуальность, стремление к большей свободе, процесс достижения целостности, личностный и профессиональный рост, самостоятельность, самоуважение, общественное одобрение или порицание. Для развития базовых качеств самоактуализации студентов, лежащих в основе формирования профессиональных компетенций специалиста квалификации «Экономист», может использоваться интегральный комплекс методов активизации учебного процесса, с преобладанием активных методов обучения как прогрессивной технологии современного образовательного процесса. Примером могут быть такие методы активного обучения студентов: деловая игра, проблемно-ситуационное моделирование, групповое обучение, кейс-методы и другие.

На развитие самоактуализации студента в образовательном процессе влияют основные факторы, такие как экзогенные и эндогенные. К экзогенным факторам самоактуализации студента относятся стандарты, по которым оценивается его поведение, такие как система ценностей, стереотипы, мотивация, интеллект, знания, умения, навыки, стиль жизни, социальный статус, общественное признание и другие. К эндогенным факторам самоактуализации студента относятся: личностная уникальность, чувство самоуважения, иерархия потребностей, рациональность, самоконтроль, свобода, потребность в общении, образ выбранной профессии, самоинденфикация, образ себя и другие. Через элементы образовательного процесса в вузе студент участвует в реализации своей модели самоактуализации в рамках своей траектории индивидуального развития.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
https://vital.lib.tsu.ru

Критерием самоактуализации специалиста, получившего высшее образование по квалификации «Экономист» является степень его готовности к профессиональной деятельности, самостоятельность и ответственность в решении исследовательских, творческих, практических задач, развитие личных, интеллектуальных способностей и социально значимых качеств. В процессе образования корректируется модель самоактуализации студента через организацию системы получения специальных знаний и первичных навыков по выбранной специальности. Качество образования, полученное студентом в вузе, определяет степень сформированной и потенциальной самоактуализации экономиста. В образовательном процессе эффективность управления познавательной деятельностью студента является важным аспектом реализации модели его самоактуализации. Другой стороной формирования самоактуализации студента квалификации «Экономист» является многоуровневая непрерывная организация этапов процесса его самообразования, направленных на формирование профессиональной мобильности, развитие саморефлексии и исследовательских навыков, раскрытие творческого потенциала, индивидуальных способностей и становление личности.

В процессе образования экономисты приобретают социально-психологическую компетентность, умение эффективно взаимодействовать с окружающими, высокий уровень общей и интеллектуальной культуры, возможности оценки альтернативного выбора для решения нестандартных ситуаций, готовность к риску, уверенность и целеустремленность, высокую работоспособность, знание своих сильных и слабых сторон, знание индивидуальных различий людей, умение управлять своими эмоциями, понимать жизненные ситуации и принимать решения. Самоактуализация студента в процессе получения квалификации «Экономист» в вузе сопровождается накоплением и развитием человеческого капитала, формированием активной личностной позиции и ценностей в рамках учебной, научной, производственной деятельности. Выбор и получение студентом образования, овладевание профессиональной культурой является формой его самоактуализации через диалог и передачу культурных ценностей.

Реализация системы мониторинга качества образовательного процесса в вузе позволяет оценить уровень профессиональной подготовки, познавательные, эмоциональные и пси-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

хомоторные навыки студента через объективную систему показателей, характеризующую созданные условия для творческой самоактуализации. Педагогические технологии, используемые в образовательном процессе, ориентированные на групповую работу, эффективно стимулируют развитие коммуникативных навыков студентов. Формирование индивидуальной траектории развития студента квалификации «Экономист» происходит в рамках соблюдения требований государственного образовательного стандарта при сочетании общих и частных целей развития на основе личностно-ориентированного обучения, накопления индивидуального опыта в рамках образовательного процесса, активизации профессиональных интересов. Уровень сформированной самостоятельности и самоорганизации студента квалификации «Экономист» является необходимым условием для дальнейшей эффективной самоактуализации после получения образования.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Н. А. Соколова

ДИАГНОСТИКА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ПАР С НАРУШЕНИЕМ СО-БЫТИЙНОЙ ОБЩНОСТИ И КОРРЕКЦИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ДОШКОЛЬНИКАМИ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ

ГОУ ВПО «Калужский государственный
педагогический университет им. К. Э. Циолковского»

Одна из актуальных проблем современного общества — проблема развития и воспитания детей. Развитие детей происходит быстро, воспитание ребенка — это ответственность взрослого. Многие родители понимают всю значимость дошкольного воспитания: именно в дошкольном детстве закладываются основы здоровой и гармоничной личности. Осознавая значимость данного возраста, родители стараются направлять ребенка по тем путям, которым им, родителям, кажутся приемлемыми. В этом случае ребенок полностью лишается самостоятельности, не учится адекватно взаимодействовать с окружающей реальностью, у него не происходит формирования нравственных чувств и добродетельных устремлений. Это — признак психического и соматического нездоровья.

Последствия соматического нездоровья известны всем. В результате нарушения психического здоровья у ребенка не происходит саморазвитие.

Саморазвитие (развитие субъективной реальности) — сознательное изменение и столь же сознательное стремление сохранить в неизменности собственную Я-самость, предполагает самостоятельный выбор целей, направлений и средств изменения себя.

Ребенок не может «саморазвиваться» без посторонней помощи. В дошкольном детстве такую помощь ему должны оказывать значимые для него взрослые — родители. Значимый взрослый — это родной и/или близкий человек, оказывающий существенное, определяющее влияние на условия развития и образ жизни ребенка: родитель, опекун, учитель, наставник. В основе понятия «значимый взрослый» — две существенные характеристики конкретного взрослого человека, которые наиболее полно отражают его статус в жизненном мире конкретно-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru
го ребенка. Это показатели: кровного родства «родной — чужой» и духовной близости «близкий — чуждый».

Духовная близость ребенка и взрослого гармонизирует отождествление и обособление в общности, обеспечивает нормальное развитие субъективности ребенка; отчуждение искажает и блокирует его.

Общим способом восстановления психического здоровья является нормализация детско-взрослой событийной общности.

В. И. Слободчиков под событийной общностью понимает особое пространство, где происходит рождение и развитие субъективности человека.

Семья (в рамках антропологической парадигмы), есть событийная общность. Категория со-бытийности точно и емко описывает многослойность детско-взрослой общности.

Значимый взрослый — ответственный координатор события — устраивает и развивает совместность с ребенком, одухотворяет его жизненный мир. Субъективность взрослого определена (или не определена) в позиции и актуализирована в способе отношения к ребенку. В отношениях родителя и ребенка выделяют множество дисфункциональных отношений.

1. *Со-бытийная оккупация* и *позиционная экспансия* определяются фиксацией взрослого на отождествлении и нарушением развития со-бытия со сдвигом в сторону симбиотической общности.

Феноменология: гиперпротекция и сдерживание развития, ограничение инициатив, культивирование со-зависимости и беспомощности, инфантилизация и инвалидизация, подмена взрослым актуальности (потенциальности) ребенка собой. В пределе — гиперотождествление, характеризуемое бесцеремонностью «отношений», оккупированностью жизненного мира ребенка, блокированием возможностей полноценного развития. Гиперотождествление может сопровождаться актами притеснения ребенка, еще не носящими тенденциозный характер.

2. *Со-бытийная депривация* и *позиционный сепаратизм* определяются фиксацией взрослого на обособлении и нарушением развития со-бытия со сдвигом в сторону формальной общности.

Феноменология: низкая эмоциональная заряженность взрослого ребенком, отстранение и самодисквалификация, гипопротекция и пренебрежение детскими нуждами. В пределе — гиперобособление, характеризуемое отчуждением взрос-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лого и беспризорностью, атомизированностью, одинокостью ребенка, депривированностью и незащищенностью его жизненного мира.

Целью нашего исследования являлось выявление детско-родительских пар с вышеперечисленными деструктивными отношениями, коррекция этих отношений, что позволит ребенку самостоятельно развиваться в воспитании.

Для выявления пар детей и родителей с нарушениями связей и отношений в со-бытии были использованы три метода: включенное наблюдение, рисуночная методика для родителей «Я и мой ребенок в образе растения», тест-опросник для родителей детей от 3 до 11 лет Эйдемиллера. Все полученные данные взаимно подтверждают друг друга.

На основе полученных результатов по тесту Эйдемиллера была составлена нижеприведенная таблица. Верхняя строка — названия шкал (краткие обозначения следующих шкал): Г+ — гиперпротекция; У– — игнорирование потребностей ребенка; ПДК — предпочтение в ребенке детских качеств; Г– — гипопротекция; ФУ — фобия утраты ребенка; Т– — недостаточность требований к ребенку.

Испытуемые	Г+ (7)	У– (4)	ПДК (4)	Г– (8)	ФУ (5)	Т– (4)
Г. Ф.	9	1	4	4	5	1
З. А.	8	1	0	3	1	1
Н. Е.	4	4	2	3	5	4
П. В.	5	2	2	4	3	4
С. Е.	7	1	2	0	5	1

В скобках около обозначений шкал указаны значения, показатели равные которым и выше позволяют говорить и выраженности данного свойства у родителя.

«Событийная оккупация» — шкалы Г+, ПДК, ФУ; «событийная депривация» — Г–, У–, Т–.

Из 36 обследованных пар 5 пар (результаты представлены в таблице) показали результаты, которые можно отнести к оккупации или депривации. В ходе включенного наблюдения было выделено 11 пар со сходными признаками.

Нами была разработана специальная программа по нормализации отношений. Программа включала в себя около 14 занятий. Все занятия условно можно разделить на 2 категории:

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

- без непосредственного участия родителей (вводная, ознакомительная часть);
- с участием родителей (коррекционная часть).

Первые три занятия составляли первую часть программы. Родители не присутствовали на этих занятиях. Главной целью этих занятий было определение детей с нарушениями детско-взрослой общности (оккупация или депривация). Отмечались те дети, которые плачут, не могут оставаться без родителей на занятиях. Особое внимание уделялось тем, кто вел себя чрезмерно активно/пассивно на занятиях.

Четвертое занятие было диагностическим — отмечалось, активны ли дети в присутствии родителей. Проведенные с родителями методики помогли выявить пары с нарушениями отношений и отнести их к определенному типу (оккупация или депривация).

Непосредственно коррекционная программа состояла из 9 занятий. Все занятия были построены таким образом, что одно и то же упражнение направлено на коррекцию как оккупации, так и депривации.

Например, занятие № 5 — «дорисуй до целого» позволяет детям выражать только свое мнение, родителям — только свое (в инструкции к упражнению указано, что необходимо рисовать молча, но делать это так, чтобы в итоге получился один общий рисунок). Тем самым родители понимали, что ребенок — другой человек, со своими чувствами, мыслями, желаниями, которые могут не совпадать с чувствами, мыслями, желаниями их родителей. Таким образом, снижается как оккупация ребенка (родитель не может подействовать на деятельность ребенка), так и депривация (родитель вдруг вновь знакомится со своим ребенком, с его мнением).

Все занятия были построены по общей схеме. Каждая встреча начиналась с приветствия. Ведущий говорил нейтральные фразы о погоде, настроении, хвалили детей за опрятный внешний вид. Вторым этапом в занятии шла активная физическая разминка, которая проходила в форме игры: «Дотронься до того, кто одет в красном и т. д.», «Приказы командира» и др. Далее следовал «Круг будущих первоклассников», где дети говорили о том, чему они научились за прошедшую неделю. Затем проходили непосредственно коррекционные упражнения. Заканчивалось каждое занятие рефлексией родителя и ребенка.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

После каждого проведенного упражнения проводилась рефлексия взрослых. Каждый родитель должен был рассказать о своих чувствах до, во время и после выполнения упражнения. Процесс нормализации детско-взрослых отношений довольно длительный, поэтому после 3,5 месяцев проведения занятий нельзя говорить о нормализации данных отношений. За этот промежуток времени можно отметить некоторые изменения во взаимодействии между родителем и ребенком. Индивидуальные беседы с родителями показали, что они по-другому посмотрели на своих детей, увидели их самостоятельность и уникальность. Родителям захотелось сохранить и развить это в детях; как сделать так, они узнали на наших занятиях.

Для полноценной жизни в обществе, для личного благополучия человеку необходимо быть здоровым не только физически, но и психически. Основы психического здоровья закладываются еще в раннем детстве родителями, которые должны обеспечить нормальное развитие субъективности ребенка. Субъективность выражает сущность внутреннего мира и родовую специфику человека, отличает его способ жизни от всякого другого. Источником развития субъективной реальности в онтогенезе является со-бытийная общность (со-бытие), где главным проводником является ответственный и грамотный родитель.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

М. А. Соколов, Н. А. Серый, Г. А. Заболотников

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА АКТУАЛЬНОГО СМЫСЛОВОГО СОСТОЯНИЯ

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Реклама в современном обществе перестала быть лишь средством информирования потребителя о качестве предлагаемого товара, его отличительных особенностях и преимуществах перед другими товарами. В настоящее время реклама является неотъемлемой частью культурной жизни общества. Она влияет не только на потребительскую активность населения, но и на другие сферы его жизни. Реклама пропагандирует новые ценности, новые правила, новый образ жизни, а также формирует новое мышление и взгляды на жизнь.

Одним из активных направлений рекламы является политическая реклама, которая призывает к новым формам поведения и мышления. И с этой точки зрения политическая реклама является мощным инструментом формирования общественного мнения.

Кроме рекламы политических партий и движений, в связи с предстоящими выборами в Государственную Думу, на улицах городов, в печати и на телевидении все чаще появляется политическая реклама, призывающая не выбирать конкретную партию, а принять участие в выборах вообще.

Одним из наиболее активных направлений в этой рекламе является призыв проголосовать, направленный на молодежную аудиторию, под слоганом: «Голосуй — не комплексуй!». Это понятное желание привлечь на избирательные участки людей молодого возраста, ведь известно, что самыми активными избирателями являются люди старшего и пожилого возраста, а молодежь ведет себя довольно пассивно.

В связи с этим возникает вопрос: как же воспринимают молодые люди столь активно направленную на них агитационную кампанию?

Поведение и восприятие человеком окружающей информации постоянно меняется. Сиюминутное поведение формируется из комплекса раздражителей в определенный момент.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

На поведение человека в рекламной (информационной) среде оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы.

Внешние факторы — это все то, что происходит вокруг нас в данный момент времени. Это могут быть люди, находящиеся рядом, погодные условия и т. д.

Внутренние факторы — это все то, что происходит внутри нас в тот же самый момент: социальные установки, взгляды, убеждения, ценности, ориентации, прошлый опыт и т. п.

Особенность восприятия рекламы заключается в целостности: хотя реклама и представляет собой комплексный раздражитель, тем не менее, она воспринимается сознанием как единое целое. Степень воздействия рекламы в целом зависит от степени воздействия составляющих ее частей.

Восприятие рекламы имеет свои пределы и находится в зависимости от особенностей механизма нервной системы человека. Изучая запоминаемость информации, ученые установили, что наиболее прочно запоминаются те сообщения, которые отвечают потребностям и запросам человека. Остальная информация частично остается в подсознании и в дальнейшем может бессознательно храниться в памяти довольно долго. Кроме того, легко запоминается та информация, в которой прослеживается внутренняя связь между потребностями человека и тем, что демонстрируется, сообщается в социальной рекламе. Чем больше обнаруживает человек в рекламном сообщении этих смысловых связей, тем легче запоминает он его содержание, смысл.

Таким образом, восприятие является одним из ключевых процессов, на который должна воздействовать грамотная реклама. И политическая реклама в том числе.

Объектом нашего исследования являлся процесс восприятия. Предметом же исследования являлись особенности восприятия политической рекламы лицами юношеского возраста с различными типами актуального смыслового состояния.

При подготовке исследования нами были изучены представленные в прессе и на рекламных щитах города плакаты с лозунгом: «Голосуй — не комплексуй!». В качестве наглядного материала для изучения особенностей восприятия политической рекламы был выбран плакат (см. рис.).

В качестве методов изучения восприятия был использован метод семантического дифференциала, предложенный группой американских психологов во главе с Ч. Осгудом в 1952 году.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Испытуемым предлагалось оценить представляемый им рекламный плакат (см. приложение 1) по 18 полярным характеристикам: «активный — пассивный», «устойчивый — изменчивый», «безопасный — опасный» и так далее по 7-бальной шкале, в зависимости от степени выраженности той или иной характеристики.

Образец плаката, предлагаемого респондентам для оценки

С целью изучения смысло-жизненных ориентации испытуемых нами был использован тест «СЖО», разработанный Д. А. Леонтьевым в 1986—1988 годах, в котором респонденту предлагалось оценить по 7-бальной шкале полярные высказывания, в зависимости от степени соответствия действительности того или иного высказывания.

Экспериментальной группой выступили юноши (30 человек) и девушки (30 человек) 18—20 лет, предположительно ранее не принимавшие участия в выборах.

Интерес вызывают особенности восприятия именно молодых людей, ранее не голосовавших, а значит — не относя-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru
щих ранее виденную политическую рекламу к актуальной для них информации. Выборы в 5-ую Государственную Думу станут первыми в их жизни выборами и привлечение их к голосованию, формирование в них ответственности за свой выбор, скорее всего, сформирует положительную направленность и в последующих выборах.

В результате проведенного теста «СЖО» были выделены 3 группы, в которые испытуемые входили в зависимости от типа Актуального Смыслового Состояния (АСС).

Группа 1 представляла собой 17 человек (28,3 % от общего числа выборки) с типом АСС, представляющим собой состояние с высокой осмысленностью настоящего и низкими показателями осмысленности прошлого и будущего. Данное состояние характеризует человека как гедониста, живущего сегодняшним днем, не имеющего целей и неудовлетворенного своим прошлым. Можно сказать, что его личностные смыслы носят респондентный, ситуативный и защитный характер, вследствие чего локус субъективного контроля носит экстернальный характер (особенно в области неудач). При этом наблюдается действие механизма «отрицания», вызывающего тревогу стимулов, сопровождающегося эмоциональной неустойчивостью и склонностью к аффективным реакциям в значимых ситуациях. Формируемые ригидные концепции восприятия действительности связаны с областью межличностных отношений. В силу внутренней замкнутости взаимоотношения с другими людьми не отличаются глубиной и эмоциональной насыщенностью и выражаются в социальной конформности по отношению к авторитетам и несамостоятельности при демонстрации внешней открытости, независимости и свободном отношении к общепринятым правилам и нормам. Наличие депрессивных черт в сочетании с высоким уровнем самоуважения указывает на тенденцию к «обесцениванию исходных потребностей», выражающуюся в ригидности при принятии стратегических решений, низкий уровень мотивации.

В группу 2 входили 14 человек (23,3 % от общего числа выборки) с типом АСС, отличающимся высокой осмысленностью настоящего и будущего при низкой осмысленности прошлого. Несмотря на то, что прошлая часть жизни слабо осмысленна, сам процесс жизни воспринимается испытуемыми как интересный, эмоционально насыщенный и имеющий выраженную перспективу, которая и придает жизни осмысленность. Локусы контроля — «Я и жизни», как и в предыдущем

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

состоянии, носят устойчивые средние показатели. Однако неосмысленность прошлого опыта сужает спектр интеграции индивида с объективной реальностью и ограничивает способность переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте. Внешний локус контроля поведения выражается в «приземленности», ригидности, стремлении делать «как надо», неспособности спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, а также в ориентации на трезвость, практичность и рациональный подход к решению проблем. Неосмысленное отношение к субъективному опыту выражается также в некритическом принятии себя вне зависимости от своих достоинств и недостатков. Так, высокий самоинтерес к своей персоне вступает в конфликтное противоречие с чувством неудовлетворенности собой и склонностью к самообвинению. Как результат, не склонность преодолевать дихотомические препятствия в восприятии социальной действительности и замещение проблемных паттернов избыточной, не всегда целенаправленной активностью в случае неуспеха или усталости, от однообразия которой наблюдается стремление к перемене места или вида деятельности. Социальные контакты характеризуются несамостоятельностью, зависимостью от мнения окружающих при демонстрации независимости, что в итоге выражается в изысканности и дипломатичности отношений, недисциплинированностью и зависимостью от настроения. Эмоционально-волевая регуляция при данном типе состояния влечет за собой высокий уровень фрустрационной напряженности и низкий порог стрессоустойчивости.

Группа 3 состояла из 10 человек (16,6 % от общего числа выборки) с типом АСС, отражающим положительный полюс осмысленности. В данном случае все три временных локуса имеют высокие показатели осмысленности. Это состояние характеризуется ощущением того, что прошедший отрезок жизни был продуктивным и значимым, процесс жизни в настоящем воспринимается как интересный, эмоционально насыщенный, а наличие целей придает всей жизни человека осмысленность, направленность и временную перспективу. Также данный тип состояния характеризуется интернальным локусом контроля в различных областях жизнедеятельности, ориентацией на ценности самоактуализации, гибкостью поведения, высокой межличностной чувствительностью. Критический анализ своих мотивов, потребностей и чувств позволяет человеку вести себя есте-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ственно, раскованно, уважать себя и принимать таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков, воспринимать природу человека и действительность в целом без антагонистических и непреодолимых дихотомий. Стремление к реализации познавательных потребностей и творческой направленности реализуется в субъект-субъектном характере общения. При этом демонстрируются склонность к независимости в принятии решений, открытость по отношению к людям, терпимость, принятие общепринятых моральных правил и норм, развитое чувство ответственности. Эмоционально-волевая сфера отличается широкой эмоциональной палитрой, уверенностью в себе и своих силах, адекватным восприятием действительности, умением контролировать свои эмоции и поведение, высокой стрессоустойчивостью.

Группа 4 состояла из 9-ти человек (15 % от общего числа выборки) с типом АСС, который представляет собой состояние с выраженной осмысленностью целей и низкими показателями осмысленности настоящего и прошлого. Данный тип характеризует человека, как прожектера, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Ориентировка смыслового локуса исключительно на цели выполняет функцию защиты от реальных проблем (часто посредством ухода в иллюзорно-компенсаторную реальность) в форме рационализации явлений объективной реальности и отреагировании вовне по внешнеобвиняющему типу (в данном случае путем приписывания окружающим недоверчивости, непонимания и враждебности). При данном состоянии отмечается наличие внутреннего конфликта, заключающегося в противоречии между отсутствием интереса к своей личности и сензитивности к себе в частности и положительным самоотношением в целом. Конфликт разноплановых тенденций, порождая чувство неудовлетворенности собой, мнительность и тревожность, проявляется в эмоциональной неустойчивости в кризисных ситуациях, что обусловливает высокий контроль эмоций и поведения со стороны сознания, и в итоге выражается в высоком уровне фрустрационной напряженности и неспособности быстро и адекватно реагировать на меняющуюся ситуацию. Установка на будущую «настоящую» жизнь, определяя ригидные тенденции восприятия действительности, не способствует реализации познавательных потребностей и отражается в социальных отношениях, которые характеризуют-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ся склонностью к доминированию, не способностью к эмоционально насыщенному общению, настороженностью по отношению к людям. В то же время защитные механизмы и ориентация на внешние ценности обусловливают высокую степень зависимости и несамостоятельности.

В результате анализа полученных данных были выявлены определенные особенности восприятия политической рекламы группами с различными типами АСС.

Так на достоверном уровне различий было установлено, что респонденты, входящие в группу 1 воспринимали предложенный рекламный плакат как «светлый» гораздо чаще, чем члены группы 4. В паре «устойчивый — изменчивый» члены группы 1 гораздо чаще выбирали «устойчивый» чем члены группы 2. Так же было установлено, что респонденты, входящие в группу 2 воспринимали плакат как «ограниченный», в то время как члены группы 3 оценили его как «неограниченный».

В целом респонденты входящие в группу 1 оценивали плакат как более «приятный», «светлый», «красивый» и «активный» чем члены других групп участвовавших в исследовании. Можно сделать вывод, что склонность к положительной оценке воспринимаемых объектов вообще и политической рекламы, в частности, является отличительной особенностью данного типа актуального смыслового состояния.

Для группы 2 характерной особенностью явилось восприятие предложенного плаката «безопасным», «обычным» и «активным»

Для групп 3 и 4 были характерны средние оценки практически по всем полярным шкалам, что может свидетельствовать об адекватном восприятии действительности, независимости и уверенности.

Таким образом, наиболее восприимчивыми к политической рекламе оказываются респонденты, живущие сегодняшним днем, то есть те, кто характеризуется локализацией смысла только в настоящем. Полученные результаты демонстрируют необходимость учета специфики актуальных смысловых состояний целевой группы политической рекламы, и могут быть использованы при разработке ее конкретных средств. Конкретизация индивидуально-психологических особенностей респондентов, относящихся к типу актуального смыслового состояния, наиболее восприимчивому к воздействию политической рекламы, определяет перспективы дальнейших исследований в данной области.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

М. В. Солодушкина

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПОНЯТИЙ ВИНЫ И СТЫДА И ИХ СООТНОШЕНИЕ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Проанализировав массу источников, можно заметить не только различие подходов к определению чувств вины и стыда, но также, в каждом конкретном случае, их неполноту, односторонность, а нередко и откровенную нелогичность.

Во-первых, стыд часто смешивается с виной (эти два чувства не только близки по субъективным ощущениям, они очень часто появляются вместе). Однако разница между этими понятиями не только существенна, но и принципиальна, о чем еще будет сказано ниже. Семантическая близость понятий, их связанность нередко приводит к ошибкам в рефлексии, в оценке себя, а значит, и в осуществлении необходимых выборов. Принять стыд за вину (как и наоборот) может и консультант, и психотерапевт. Неверная интерпретация человеческих чувств, мыслей и поступков влечет неправильные методы помощи человеку.

Эта проблема очевидна, но она — только одна из граней общей проблемы неоднозначности и запутанности в феноменологии двух понятий. Существует множество подходов к пониманию, как стыда, так и вины. Одного только чувства вины несколько видов, и у каждого разная природа, которую бывает трудно распознать (за виной, лежащей на поверхности, может скрываться вина другого рода, страх, чувство неполноценности и т. д.).

Наконец, вспомним те нередкие случаи, когда человек одновременно чувствует и вину, и стыд, или сочетаются сразу несколько разновидностей вины. Вспомним не менее редкие случаи конфликтующих интенций (когда, например, облегчение одной разновидности вины влечет за собой появление или усиление другой). В таких сложных ситуациях особенно важна верная интерпретация состояния человека.

Таким образом, важность проблемы очевидна.

В большинстве источников природа вины рассматривается только в контексте нарушения религиозных, нравственных, правовых и пр. норм (многие авторы даже не считают, что эти

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

нормы обязательно интериоризированны). Приведем определение чувства вины А. Ребера.

Вина — эмоциональное состояние, вызываемое осознанием человеком того, что он нарушил моральные нормы. Эмоциональное состояние может считаться виной только тогда, когда индивид придерживается интериоризированных моральных норм общества.

Но когда мы говорим о нарушении норм (даже если они интериоризированны), логично предположить, что чувство вины обусловлено исключительно социальной зависимостью, т. е. в основе его лежит только страх (тревога) несоответствия нормам общества. Как же тогда объяснить тот факт, что сострадательные, способные к эмпатии люди больше других страдают от чувства вины? На этом вопросе мы остановимся позднее.

Бесспорно то, что вина появляется в ситуациях противоречия — когда результат действий (или бездействия) человека не соответствует тому, чего он на самом деле хотел.

Мы условно разделим вину на *подлинную* и *неподлинную (невротическую)*. Неподлинной виной назовем образование, которое субъективно кажется виной, но ею не является (выполняет другие функции). К подлинной вине отнесем *реальную* вину и *экзистенциальную* вину.

Рассмотрим вначале **экзистенциальную вину**. Это вина, вызванная преступлением против себя (по А. Маслоу, следствие отрицания базисной сущности себя самого). Экзистенциальная вина происходит от тревоги смерти (один из источников этой тревоги, по П. Тиллиху, — угроза нашему нравственному самоутверждению), поэтому избавиться от такой вины нельзя. Она подстегивает человека к действию, к воплощению его потенциала [3]. Игнорировать экзистенциальную вину бессмысленно — она в любом случае проявится, если не напрямую, то качестве чего-то другого, например, в виде невротической вины.

Р. Мэй расширяет понятие экзистенциальной вины, добавляя туда (кроме преступления против себя) еще два типа: а) вина перед близкими людьми (мы никогда не способны до конца понять потребности других и удовлетворить их); б) вина сепарации от природы [2].

Следующий тип вины — **реальная вина**. Реальная вина обусловлена реальным преступлением по отношению к дру-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гому человеку, причинением ему ущерба, страданий и т. д. Многие авторы (Ф. Ницше, З. Фрейд, Г. Мандлер, Б. Магер, Д. Ангер и т. д.) считали, что происхождение любой вины — исключительно в страхе одиночества, отвержения, лишения любви, наказания. З. Фрейд (а вслед за ним и многие теоретики) вообще не видел в чувстве вины самостоятельного чувства, обозначая ее лишь как моральную («совестливую») тревогу.

Мы склоняемся к тому, что подобное понимание вины подходит только для одного из видов невротической вины, либо и вовсе для стыда. От реальной вины их отличает присутствие зависимости от окружающих. Реальная вина, прежде всего, свободна. Она невозможна без чувства ответственности, эмпатии, сострадания. Такая вина вызывает у человека желание помочь (как пытался бы помочь себе, если б страдал). Чувство реальной вины приковывает внимание человека не к себе, но к другому. Эти рассуждения приводят нас к пониманию того, что реальная вина тесно связана с экзистенциальной виной. Человек, сделавший больно другому, может почувствовать, как он сделал больно себе-в-нем — и тогда появляется чувство вины. Оно сильно настолько, насколько человек идентифицирует себя с другим. Итак, приходим к выводу, что тип (а) экзистенциальной вины по Р. Мэю по сути и есть реальная вина. Она не связана со страхом, вызванным нарушением норм и запретов (хотя довольно часто и появляется в ситуациях этого нарушения).

Итак, мы рассмотрели подлинную вину.

Невротическая вина (по И. Ялому) — это вина, происходящая от воображаемых преступлений (или мелких проступков, вызывающих непропорционально сильную реакцию) против другого человека, древних и современных табу, родительских и социальных запретов. И. Ялом пишет, что справиться с такой виной можно путем проработки чувства собственной «плохости», бессознательной агрессивности и желания наказания [3]. Так как И. Ялом говорит только об этом пути избавления от невротической вины, заключаем, что его понимание такой вины недостаточно полно. Здесь оно сходно с пониманием К. Хорни, которая описывает вину невротиков как одно из проявлений страха неодобрения, выполняющую функции защиты от этого страха и защиты от высказывания обвинений. Р. Мэй рассматривал невротическую вину совсем по-другому — как следствие подавляемой экзистенциальной

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вины. Невротическая вина может служить защитой от экзистенциальной вины, а соответственно, и от тревоги небытия [5].

Почему человек очень часто защищается от экзистенциальной тревоги именно чувством вины? Тревога небытия («ужас перед Ничто» по М. Хайдеггеру) тяготит человека постоянно. Один из способов подавления ее — агрессия. Экзистенциальность тревоги оставляет человека в одиночестве, так как затрагивает его глубоко личные аспекты, мало связанные с другими людьми — соответственно, агрессия направляется в первую очередь на себя.

Итак, основные подходы к пониманию вины мы рассмотрели.

Существуют различные подходы к определению стыда. Иногда стыд приравнивается к чувству вины. Как мы уже говорили, это неправомерно. Приведем определение стыда, взятое из энциклопедического словаря по этике. **Стыд** — это чувство, выражающее сознание человеком своего (а также близких и причастных к нему людей) несоответствия принятым в данной среде нормам или предполагаемым ожиданиям.

Общее у большинства определений стыда — существование неодобрения (санкции) при нарушении нравственной нормы (обязанности). Понимание стыда тесно связано со страхом оценки, осуждения, отвержения, одиночества. Появление стыда — признак зависимости.

Стыд — более однозначное определение, чем вина. Но и у стыда есть разновидности. Существует: 1) стыд перед значимыми другими (мы имеем в виду здесь не только значимость мнений других людей, но и значимость самих этих людей); 2) стыд перед большим количеством незначимых других. **Первый тип стыда** тесно связан с понятием экзистенциальной вины. Значимые другие составляют для человека референтную группу, с которой он себя отождествляет. Пусть человек совершил поступок, за который его осудила его референтная группа. Помимо стыда перед значимыми людьми (вызванный страхом исключения из своей группы), он может почувствовать вину, т.к. мнение человека тесно связано с мнением его группы. **Второй тип стыда** очень редко приводит к чувству вины, зато он зачастую проявляется намного сильнее, чем первый тип. Причина этого — более сильный страх (и даже паника) перед бóльшим количеством людей, перед толпой.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Ряд авторов рассматривали стыд несколько по-другому, на более базовом человеческом уровне. Стыд, в понимании С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, Б. Килборна, — это сознание человеком чувства своего несоответствия между тем, каким он хочет выглядеть в глазах других и тем, кем он является. Сравнивая это определение с тем, которое мы вводили вначале, можно переформулировать его так. **Стыд** — это осознание несоответствия *своим* ожиданиям выглядеть в глазах других определенным образом.

По мнению авторов, стыда не избежать, это некая человеческая данность. Сама по себе «рассматриваемость» как возможность оценивания другими является залогом непременного и непрерывного стыда. Однако уровень этого стыда может быть разным. Б. Килборн отмечает: «Когда кто-либо чувствует, что он крайне далек от своего идеала, у него наличествует крайне выраженная чувствительность к тому, что его будут стыдить другие» [цит. по: 1]. Приходим к выводу: стыд тем сильнее, чем сильнее в человеке экзистенциальная вина. Еще раз убеждаемся в тесной связи феноменологии понятий стыда и вины.

М. Якоби говорит о конфликте внутри самого чувства стыда у человека. Он рассматривает пример, когда человек стесняется выражать свое мнение, расходящееся с мнением группы, из боязни, что его отвергнут. Но потом он готов «убить себя», стыдясь, что оказался не способным отстоять свое мнение [4]. То, что М. Якоби называет стыдом во втором случае, можно трактовать как экзистенциальную вину.

М. Якоби говорит о том, что уровень стыда тесно связан с уровнем самооценки. Чем больше человек сомневается в своей ценности, тем важнее для него мнение окружающих, и тем тяжелее он переживает возможность отвержения [4].

Итак, мы постарались нарисовать наиболее полную и четкую картину понятий стыда и вины. Дальнейшие наши планы состоят в проведении феноменологического исследования.

Список использованной литературы

1. Килборн Б. Исчезающий некто: Кьеркегор, стыд и Я // Журнал практической психологии и психоанализа / Институт практической психологии и психоанализа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.psyjournal.ru, свободный.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

2. Мэй Р. Открытие бытия. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. — 200 с.

3. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. — М.: Класс, 2004. — 572 с.

4. Якоби М. Стыд и истоки самоуважения. — М.: Ин-т аналит. психологии, 2001. — 256 с.

5. Солодушкина М. В. Чувство вины в переживании смерти близкого человека как модифицированная психологическая защита от тревоги небытия // Культура, личность, социум: взгляд молодых психологов (в рамках Всерос. гуманитарного форума «Сибирские Афины: Формирование культуры личности средствами искусства в системе классического образования»): Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / Под ред. С. А. Богомаза, Ю. В. Сметановой. — Томск: Аграф-Пресс, 2006. — С. 136—138.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. А. Спивакова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К РЕКЛАМЕ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Социально-экономические и политические изменения в российском обществе привели к возникновению новых направлений в психологии. Актуальным сегодня оказываются вопросы изучения отношения потребителей к рекламе. Современному человеку часто приходится сталкиваться с рекламой, которая не всегда соответствует его запросам или возможностям. Поэтому очень полезными оказываются исследования отношения потребителя не только к конкретной рекламной продукции, но и к феномену рекламы в целом.

Целью данной работы было определение взаимосвязи между отношением человека к рекламе и его личностными характеристиками.

Для психологии рекламы изучение отношения личности к рекламе и его взаимосвязь с личностными особенностями является важной теоретической и научно-практической задачей, так как от ее решения зависят не только эффективность технологий планирования и проведения конкретных рекламных акций, но и понимание основ поведения человека в ситуациях воздействия рекламы и противодействия ей. Кроме того, решение этой задачи тесно связано с проблемой социального развития личности и участия рекламы в процессе превращения человека из мыслящей личности в социально пассивного, ни о чем не думающего «пожирателя рекламы».

Как массовое общественное явление рекламная деятельность несет в себе огромный культурный потенциал, способный при определенных условиях положительно влиять как на отдельного человека, так и на общество в целом. При этом она играет важную роль не только в плане развития так называемой массовой культуры, но и культуры традиционной, классической. Все зависит от позиции общества по отношению к рекламе [3].

Рекламная деятельность в экономике — это средство зарабатывания денег; в психологии — это самостоятельная цель, которую ставят перед собой люди и которая достигается под

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://dspital.lib.tsu.ru

воздействием определенных мотивов, возникающих у них в связи с социальными потребностями.

С точки зрения социальной психологии, рекламная деятельность — это, прежде всего, общение и взаимодействие, как непосредственное, так и опосредованное, один из видов активности людей и одновременно — сильнейший психологический регулятор социальных отношений между ними. В этом случае реклама рассматривается не как экономическая деятельность, обеспечивающая получение прибыли, а как источник многочисленных социальных контактов, возникающих под действием специфической социальной мотивации, в частности мотивов «тщеславия», «престижа», «социального успеха», «гордости», «соперничества», «демонстративности», «подражания авторитетам» и др. [3].

Рекламу следует отнести к явлениям, изначально содержащим в себе противоречие и так же противоречиво воспринимаемых различными группами населения. Противоречия составляют основу социальной жизни людей, ее развития, и они, поэтому также характерны для рекламной деятельности. По крайней мере, противоречивое отношение населения к рекламе сохраняется в течение сотен, а возможно даже тысяч лет. И это может рассматриваться как норма, обусловленная объективными законами развития рынка, культуры и человеческого мышления [3].

Обсуждая вопросы влияния рекламной деятельности на культуру и общество, необходимо, прежде всего, обратить внимание на одно важное противоречие. Суть его состоит в том, что в литературе по маркетингу человек, подвергающийся воздействию рекламы, всегда представлен как потребитель, в отличие от фундаментальной психологической науки, в которой он рассматривается как развивающаяся под воздействием общественных, этических норм, ценностей, традиций активно действующая личность с ее индивидуальными особенностями и характеристиками.

Теоретически были рассмотрены такие личностные характеристики как установки, мотивация и характер.

В качестве объяснительного принципа изучения психических явлений установка наиболее глубоко разработана Д. Н. Узнадзе и его школой. Д. Н. Узнадзе [6] развил представление об установке как «целостной модификации субъекта», его готовности к восприятию будущих событий и совер-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru
шению в определенном направлении действий, что является основой его целесообразной избирательной активности.

При рассмотрении феномена установки, можно выделить следующее наиболее удачное определение этого термина, отвечающее целям данной работы. «Установка — это сформированная под воздействием пропаганды, воспитания и опыта относительно устойчивая организация знаний, чувств и мотивов, вызывающая соответствующее отношение человека к идейным, политическим и общественным явлениям окружающей его действительности, выражающаяся в действии (в широком смысле слова)» [4, с. 275].

Мотивация является базовым объяснительным конструктом психологии личности, позволяющим выявить и описать те аспекты человеческой психики, которые связаны с побуждением человека к определенным формам поведения и деятельности.

Эффективная коммерческая реклама, безусловно, зависит от правильного решения вопроса о природе человеческих потребностей. Существует огромное количество мотивов, которые могут выступить предметом потребности. Если бы потребности соответствовал всегда один какой-то конкретный объект, то традиционная реклама вообще была бы невозможна, а рекламная деятельность сводилась бы к банальному информированию. Если новая потребность является естественным продолжением, развитием уже имеющихся, то такой путь не противоречит психологии потребителя и не затрагивает его прав с точки зрения закона. Любые попытки навязать человеку несвойственную потребность или поспешно «перепрыгнуть» через объективно необходимые для ее формирования этапы, как правило, оканчиваются неудачами [3].

«Характер — совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающаяся и проявляющаяся в деятельности и общении, обуславливая типичные для нее способы поведения. Познание характера индивида позволяет со значительной долей вероятности предвидеть его поведение и тем самым корректировать ожидаемые действия и поступки» [2, с. 384].

По словам С. Л. Рубинштейна, «характер — это единство личности, опосредующее все ее поведение» [5, с. 624].

Характер обнаруживает зависимость от мировоззрения личности, ее убеждений и моральных принципов, выявляя тем

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

самым свою общественно-историческую природу. Относительная устойчивость черт характера не исключает его высокой пластичности. Для формирования характера решающее значение имеет социальное воспитание, включение личности в коллективы [1].

«Акцентуация характера — чрезмерное усиление отдельных черт характера, проявляющееся в избирательной уязвимости личности по отношению к определенного рода психогенным воздействиям при хорошей или даже повышенной устойчивости к другим» [2, с. 14].

Таким образом, можно сказать, что важнейшими проблемами в изучении характера являются установление основных типов характера и «опознание» типа характера по его проявлениям в каждом отдельном случае, что делает возможным целостное индивидуально-психологическое понимание и прогнозирование поведения человека в определенном кругу ситуаций.

В практической части исследования нами была поставлена следующая гипотеза: люди, доверяющие рекламе, отличаются определенными чертами характера.

Для проверки гипотезы в исследовании использовались следующие методики: характерологический опросник К. Леонгарда и авторская анкета, направленная на выяснение отношения человека к рекламе. Взаимосвязь отношения к рекламе с определенными акцентуациями характера практически была рассмотрена на выборке, состоящей из студентов-психологов общим количеством — 24 человека.

При сравнении результатов двух групп ($n_1 = 12$, $n_2 = 12$), доверяющей рекламе и не доверяющей ей, между показателями отношения к рекламе и показателями акцентуации характера значимой корреляционной связи обнаружено не было. Таким образом, по результатам исследования гипотеза была опровергнута и установлено, что акцентуации характера не влияют на доверие человека к рекламе. Одинаковыми акцентуациями характера могут обладать люди, коренным образом отличающиеся по своим взглядам.

Таким образом, можно сказать, что рекламная деятельность — противоречивое явление, а значит, способное к изменению и развитию. В процессе развития общества она неизбежно будет принимать все более сложные и специфические формы. От отношения общества к рекламе зависит не только ее будущее, но и будущее самого общества.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Черты характера сами по себе не определяют однозначно позицию индивида по отношению к рекламе: жизнерадостностью или тревожностью могут обладать люди, коренным образом отличающиеся по своим взглядам. В дальнейшем планируется рассмотреть влияние на отношение личности к рекламе ее ценностей и убеждений.

Список использованной литературы

1. Кордуэлл И. Психология. А-Я: Словарь-справ. — М.: Фаир-пресс, 2000. — 448 с.

2. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1985. — 431 с.

3. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. — 2-е изд-е. — СПб.: Питер, 2006. — 384 с.

4. Реклама: внушение и манипуляция / Под ред. Д. Я. Райгородского. Учеб. пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики. — Самара, 2001. — 752 с.

5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2006. — 713 с.

6. Узнадзе Д. Н. Психология установки. — СПб.: Питер, 2001. — 416 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

О. Б. Токарская

ИССЛЕДОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

ГОУ ВПО «Байкальский государственный
университет экономики и права»

Изучение этнических особенностей народов, населяющих Байкальский регион, является на сегодняшний момент весьма актуальным. Все более необходимым становится формирование культуры межэтнических отношений, толерантности. Толерантность (в частности, этническая) является одним из центральных понятий в этнопсихологии. В нашем исследовании мы опирались на положение о том, что толерантность является проявлением этнического менталитета.

Этнический менталитет — психическая реальность, образ мира, который существует преимущественно в неосознаваемой форме и является общим духовным настроем этноса. Компонентами этнического менталитета можно назвать: архетипы, мотивы и ценности этноса, особенности стратегии познания окружающего мира, коллективный опыт, а также базовые шкалы оценки и семантические поля. Единицей анализа менталитета может служить деятельность по структурированию слабо дифференцированного стимульного поля. Другими словами, когда человек выполняет непривычную, новую для него деятельность, в процессе ее выполнения задействуются все компоненты этнического менталитета.

В нашем исследовании для создания такой ситуации мы использовали метод семантического дифференциала в оценке типичных фольклорных музыкальных произведений русского и бурятского этносов. Выбор подобного стимульного материала объясняется тем, что музыка — наиболее абстрактный вид искусства, а фольклорная музыка в большей степени, чем какая-либо другая, проявляет народную сущность, выражает черты менталитета. Данное исследование направлено на выявление этнически обусловленных особенностей восприятия народной музыки у русских и бурят.

Для достижения цели исследования был избран метод семантического дифференциала (модификация И. Л. Соломина для исследования скрытой мотивации), проективный по своей

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сути. Специфика данного метода заключается в его метафоричности. При анализе оцениваемого объекта испытуемому приходится отходить от его реальных свойств, абстрагироваться. Это невольно вызывает активность подсознательных структур, которые подключаются к анализу объекта, способствуют его эмоциональной оценке. За счет абстрагирования с помощью семантического дифференциала можно выявлять особенности восприятия любых объектов действительности (даже таких сложных в детерминации как музыкальные образы).

Возникающие в процессе восприятия музыкальные образы большей частью не осознаются до конца. Поэтому для перевода музыкальных впечатлений на привычный для нас язык слов требуется использование методики, предлагающей метафорическую оценку, какая представлена опять же в методе семантического дифференциала. В процессе музыкального восприятия задействуются такие подсознательные структуры личности испытуемых, как: стратегии познания окружающего мира, базовые шкалы оценки и семантические поля, — все эти компоненты входят в структуру менталитета.

В нашем исследовании в качестве стимульного материала были использованы произведения русского и бурятского музыкального фольклора. В процессе исследования проверялась гипотеза: «Особенности менталитета русских и бурят проявятся при «перекрестном» восприятии музыкальных произведений народного творчества того или иного этноса».

В качестве объектов для оценивания были выбраны следующие произведения: бурятские — «Улиринга», «Ехор», «Встреча гостя»; русские — «Камаринская», «Завивайся, березка», «Я вечор, моя милая». Критерии выбора музыкальных произведений:

- произведение должно обладать музыкальными особенностями интересующего нас этноса, быть ярким примером музыкального фольклора данного народа;
- произведения внутри набора должны быть различны по ряду характеристик (таких как жанр, характер исполнения и др.).

Существует еще одна особенность исследования, которой мы не уделили внимания: влияние знания языка на восприятие песни, «примешивание» впечатления от текста песни к впечатлению от музыки. Этот аспект требует дальнейшего более глубокого исследования.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

Исследование проводилось в г. Иркутске с 23 по 25 марта 2007 г. В данном исследовании приняли участие в общей сложности 30 респондентов: 15 представителей бурятской национальности и 15 — русских возрасте от 18 до 30 лет. Учитывая небольшой объем выборки, выводы, полученные в исследовании, могут считаться предварительными и требующими дальнейшего изучения.

Данные, полученные в ходе исследования, были подвергнуты факторному анализу. Оценивалось 2 параметра: когнитивная сложность усилия при оценке музыкальных произведений, а также содержательное наполнение выделенных факторов. В таблице № 1 отражены особенности восприятия русскими и бурятами произведений музыкального фольклора. При этом расшифруем обозначения:

1. E — фактор оценки, также выражает степень эмоциональности;

2. P — это обозначение фактора силы, выражает возможность влияния объекта на наблюдающего;

3. A — фактор активности, выражает степень изменчивости, динамичности объекта наблюдения.

Таблица 1

Сводная таблица результатов факторного анализа

Музыка		Буряты		Русские	
		число факторов	содержательные характеристики	число факторов	содержательные характеристики
Бурятская музыка	Улиринга	6	3A, 3P	6	3E, 3P, 1A
	Ехор	3	2A, 1E	6	3A, 2E, 1P
	Встреча гостя	5	2A, 2E, 1P	6	3A, 2E, 1P
Оценка бурятской музыки		14	7A; 4P; 3E	18	7A; 5P; 7E
Русская Музыка	Камаринская	5	2A, 2P, 1E	6	4A, 1E, 1P
	Завивайся, березка	5	3P, 1A, 1E	5	4E, 1A, 1P
	Я вечор, моя милая	6	2A, 2E, 2P	5	3P, 1E, 1A
Оценка русской музыки		16	5A; 7P; 4E	16	6A; 5P; 6E
ИТОГО		30	12A; 11P; 7E	34	13A; 10P; 13E

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

На основании представленных в таблице данных можно сказать, что:

- русские продемонстрировали более сложную стратегию оценки музыкальных произведений (30 выделенных факторов у бурят по 6 мелодиям и 34 у русских);
- при анализе музыкального произведения буряты сначала оценивают активность, потом силу, затем ценность. То есть бурят при восприятии сначала выделяет субъективную степень влияния объекта, его потенциальную силу (potention);
- при анализе музыкального произведения русские сначала отмечают ценность и активность, потом силу. То есть для русского человека важна эмоциональная привлекательность объектов действительности;
- у бурят фактор «оценка» стоит на последнем месте по значимости, а у русских он на первом месте. Таким образом, можно предположить, что буряты менее критичны и категоричны, чем русские. То есть буряты склонны воспринимать мир безоценочно, «таким, как он есть», им скорее интересно, что с этим объектом делать (доминирование факторов активности и силы).

Данные выводы согласуется с теоретическими положениями о характерных психологических особенностях русских и бурят. В частности, в работах З. Фрейда подчеркивается связь русского этноса с «женским» началом, для которого свойственна эмоциональность, эмпатичность, зависимость. А К. Г. Юнг относил русский этнос к интуитивно-чувственному типу.

В свою очередь, В. Г. Крысько замечает, что в национальной психологии бурят утвердились такие качества, как выдержанность, рассудительность, немногословность, слабое выражение эмоций и чувств, внутренняя уравновешенность. Причина же меньшей эмоциональности, как показало наше исследование, может лежать именно в меньшем стремлении воспринимать мир оценочно, а скорее в стремлении воспринимать мир «таким, «какой он есть».

В качестве обобщения названных выводов, можно сказать, что проведенное исследование полностью подтвердило нашу гипотезу. Действительно, при восприятии произведений музыкального народного творчества у представителей русского и бурятского этноса проявились некоторые отличительные

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

черты менталитета: у русских — высокая эмоциональность; у бурят — слабое выражение эмоций и чувств, созерцательное отношение к явлениям действительности. Это позволяет нам высказать предположение о том, что относительно русских у бурят уровень толерантности несколько выше.

Таким образом, на примере данного исследования мы показали возможность применения психосемантических методов в изучении вопросов этнического менталитета.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Ю. А. Трифонова

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный интерес в области психологии творчества сегодня никого не удивляет. Многие явления человеческой психики заключают в себе момент творчества, без его понимания трудно что-либо сказать о человеке вообще. Очень важна в этом смысле роль литературных произведений, где автор дает неисчерпаемый материал для психологии с помощью литературного языка. Очевидно, что только комплексное изучение условий формирования конкретного творца, особенностей его взаимоотношений с окружающим миром, ценностей и мотивации, включая анализ произведения, позволяет приблизиться к пониманию процесса литературного творчества и креативности автора. Но проблема заключается в сложности оформления данного комплексного подхода и методов его реализации. Поэтому настоящих попыток исследования в данном направлении предпринималось немного.

Целью данного исследования является рассмотрение восприятия литературного творчества у двух групп респондентов в возрасте от семнадцати до двадцати трех лет: так называемой «творческой» группы, куда вошли 15 молодых людей г. Томска, непосредственно занимающихся созданием литературных произведений и так называемой «нетворческой» из 32 человек, соприкасающихся с литературой в роли читателей. Предполагалось, что виденье творчества в группах будет не совпадать, а определенные аспекты восприятия даже противоречить друг другу, так как «творческая» группа воспринимает процесс «изнутри», а значит, скорее всего, иначе, нежели «нетворческая» группа. В работе использован семантический анализ письменных ответов респондентов, метод корреляций, тест СЖО, герменевтический метод.

Перед «нетворческой» группой в анкетной форме ставилась задача объяснить их личное понимание феномена литературного творчества. Результаты были разделены на 9 семантических категорий, отражающих личностное восприятие литературного творчества (табл. 1).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Таблица 1

Категории восприятия литературного творчества «нетворческой» группой

№	Название категории	Частота встречаемости
1.	Самовыражение (выражение чувств, эмоций, мыслей)	15
2.	Особое, нестандартное виденье мира	12
3.	Создание идеалов, ценностей, выражение гражданской позиции	6
4.	Эстетический аспект (стремление создать прекрасное)	4
5.	Самоанализ, рефлексия автора	4
6.	«Духовная пища» (наиболее формальное отношение к литературе)	4
7.	Возможность самосовершенствования автора, его способ трансценденции	3
8.	Удовлетворение «жизненно важной потребности» (творить)	3
9.	Выражение проблем и психологических особенностей автора	3

Первая категория, отмечаемая половиной респондентов, выражает самое простое и адекватное представление о том, что автор стремится, прежде всего, выразить свои актуальные мысли, эмоции, чувства. Это вполне реалистичное отношение. Больший интерес представляет категория «Особое, нестандартное виденье мира». Респонденты с одной стороны, отмечали непохожесть, порой непонятность для них творческой картины мира, с другой — стремление в эту реальность проникнуть, понять ее, и даже изменить свой субъектный взгляд на действительность: *«Это такая нереальность и способ в нее войти»; «...постижение некоторых вещей, способных кардинально изменить восприятие реальной действительности».* Читатель стремится не просто получить информацию из книги, но понять произведение как уникальное и значимое для себя, увидев через его призму что-то новое. Истинным пониманием смысла текста в таком случае будет согласованность его смысла со смысловыми системами читателя. Такая согласованность придает тексту открытость для порождения смыслов, для неадаптивной активности, ведущей к тому, что сам смысл текста уже не будет совпадать с текстом, а будет лишь значимо связан с ним [2].

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
https://vital.lib.tsu.ru

В категорию под названием «Духовная пища» вошли высказывания, характеризующиеся формальным отношением к литературе, например, название категории является цитатой одного из респондентов. Подобные высказывания обычно никак не расшифровывались, являясь проявлением некоторого стереотипа о роли классической литературы в обществе.

Очень важными являются категории «Выражение проблем и психологических особенностей автора», «Удовлетворение «жизненно важной потребности» (творить)», «Самоанализ, рефлексия автора» и «Возможность самосовершенствования автора, его способ трансценденции». Это попытка респондентов взглянуть творчество не просто как на что-то обезличенное, объективно и независимо от создателя существующее, но как то, что соотносимо с творцом, его мотивационной сферой и внутренним миром в целом. Респонденты пытаются понять, почему творит автор.

С целью выяснения связи между этими категориями и показателями теста СЖО «нетворческой группы» был проведен корреляционный анализ по критерию Пирсона. Между шкалой СЖО «результативность жизни» и категорией «духовная пища» оказалась отрицательная корреляция (коэффициент корреляции равен –0,39). Действительно, людям, с высокими показателями по данной шкале свойственны прагматичность, рациональность, направленность на конкретный результат достижения, что может сказываться на их скептическом отношении к «прекрасному». «Созерцателям» же зачастую не удается запланировать свои действия на самый ближайший срок.

Корреляционный анализ выявил также связь между категориями восприятия творчества «самовыражение» и «самоанализ» (коэффициент корреляции равен 0,68). Они действительно могут быть близки, так как творческое самовыражение всегда предполагает определенный уровень рефлексивности, автору необходимо понимать (в отличие от некоторых форм художественного творчества, где художник может быть максимально спонтанен), что он чувствует и почему.

«Эстетический аспект» связан с категорией «особое виденье мира» (0,43), что объясняется скорее облачением любого содержания, любого виденья мира в некоторую эстетическую форму (в смысле ее подчиненности законам жанра), нежели буквальным пониманием литературы как красивого авторского описания.

Творческой группе предлагалось охарактеризовать свое личное творчество. Как и ожидалось, выделить категории вос-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

приятия было непросто. Понимание своего творчества у каждого респондента уникально. В данном случае применялся метод психолого-герменевтического анализа, его результаты будут подробно описаны в следующей публикации. Но хотелось бы остановиться на самых общих и интересных моментах, выявленных в ходе анализа:

1. Аутопсихотерапевтическая составляющая процесса творчества. Творчество как возможность отрефлексировать проблему и продуктивно пережить фрустрированные в реальности эмоции. Отметим, что для этого необходима высокая степень рефлексивности творческой личности.

2. Зачастую использование постмодернистских форм литературы как субъективно более «адекватного», простого и доступного выражения внутреннего мира в его динамике и противоречивости. Предположим, что постмодернизм лучше отражает возможности трансценденции.

3. Во многих случаях отрицание творчества как произвольного, сознательного акта, требующего определенных усилий и работы над собой. При этом часто происходит соотнесение процесса с «помрачнением» рассудка, бредом: *«Милое, домашнее, пушистое сумасшествие»; «Бредогенерация»; «Записываю не свои мысли не своими словами».*

Далее нами были условно выделены категории восприятия, аналогичные выделенным в «нетворческой» группе (табл. 2).

Таблица 2

Категории восприятия литературного творчества «творческой» группой

№	Название категории	Частота встречаемости
1.	Особое, нестандартное виденье мира	12
2.	Самовыражение (выражение чувств, эмоций, мыслей)	10
3.	Выражение проблем и психологических особенностей автора	9
4.	Эстетический аспект	7
5.	Самоанализ, рефлексия автора	7
6.	Возможность самосовершенствования автора, его способ трансценденции	2
7.	Создание идеалов, ценностей, выражение гражданской позиции	1
8.	Удовлетворение «жизненно важной потребности» (творить)	0
9.	«Духовная пища»	0

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Категории «Особое, нестандартное виденье мира» и «Самовыражение» имеют самую высокую частоту встречаемости в обеих группах. Это говорит о достаточной степени реалистичности представлений о литературном творчестве в «нетворческой» группе. В категории «особое виденье мира» творческие респонденты старались как можно лучше передать свою личную субъективность, автономность их субъектного мира от реальности, что акцентирует важность для респондентов данного аспекта. Далее видны существенные отличия. Респондентами подчеркивается, опять же, глубина личностного компонента собственных продуктов творчества, содержание которых во многом составляет их собственные противоречия и проблемы; это достаточно слабо отмечалось «нетворческой группой». Важными для группы несомненно являются рефлексия и самоанализ. Ничуть не меньше ударение ставится на «эстетическом аспекте», но подчеркивается только значение формы, в которую облекается содержание. Творчество как возможность самосовершенствования отмечается мало. Также, не близка респондентам идея о том, что в своих произведениях они должны создавать ценности, идеалы или отражать свою гражданскую позицию (в чем убеждены их читатели). Вообще, можно сделать вывод о том, что данная группа скорее направлена «вовнутрь», на изучение своего внутреннего мира, нежели «вовне». Категории понимания творчества как «жизненно важной потребности» и «духовной пищи» вообще не встречаются.

Корреляционный анализ выявил связь между шкалой СЖО «локус контроля Я» и категорией «особое видение мира» (коэффициент корреляции равен 0,61). То же заметно при анализе категории: респондентами подчеркивалась субъектность, автономность их литературной реальности от действительности, и акцент делался на личной значимости этого. Следовательно, можно говорить о стремлении творческих личностей «проконтролировать» в произведениях описание своего нестандартного видения, сделать его более достоверным. Любопытно, что результаты герменевтического анализа говорят при этом об отрицании респондентами осознанности творчества, зачастую сам процесс сравнивается с «бредом». Видимо, они либо лукавят о его «непроизвольности», либо действительно плохо осознают ответственность за результат.

Также связь выявлена между общей осмысленностью жизни и категорией «самоанализ, рефлексия автора» (коэффи-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

циент корреляции равен 0,6). Действительно сложно предположить, что такой связи не существует. «Рефлексировать» — в узком смысле значит «осмыслять».

Была обнаружена корреляция между категориями «выражение проблем и психологических особенностей автора» и «самовыражение» (коэффициент корреляции равен 0,67), что также является понятным. В творчестве всегда наличествует именно психологический аспект самовыражения. По сути, здесь одна категория является гранью другой.

Итак, в ходе данной работы выявлены различия в восприятии литературного творчества «творческой» и «нетворческой» группами. «Творческие» респонденты скорее склонны рассматривать его как способ исследования собственного противоречивого внутреннего мира. «Нетворческая» группа хотя и признает в произведениях первоочередность отражения авторской субъективной реальности, но при этом ожидает встретить в нем некие жизненные ориентиры, идеалы, которые можно было бы «использовать» в действительности. В этом ими усматривается важность художественной литературы в обществе.

Список использованной литературы

1. Борисенко Ю. В. Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования // Проблема понимания личности автора в искусстве. — М.: Смысл, 2006.

2. Брудный А. А. Психологическая герменевтика. — М.: Лабиринт, 2005. — 336с.

3. Леонтьев Д. А. Введение в психологию искусства. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1998. — 111 с.

4. Творчество в искусстве — искусство творчества / Под ред. Л. Дорфмана, К. Мартиндейла, В. Петрова и др. — М.: Наука: Смысл, 2000. — 549 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Ю. А. Трифонова

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ КАК АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Данная публикация является продолжением «Исследования восприятия литературного творчества». В нем принимало участие две группы респондентов от семнадцати до двадцати трех лет: «творческой» группы (15 поэтов и писателей) и «нетворческой» (32 человека, выступающих в роли читателей). В работе были выявлены различия в восприятии литературного творчества двумя группами. «Творческие» респонденты скорее склонны рассматривать его как способ исследования собственного противоречивого внутреннего мира. «Нетворческая» группа хотя и признает в произведениях первоочередность отражения авторской субъективной реальности, но при этом ожидает встретить в нем некие жизненные ориентиры, идеалы, которые можно «использовать» в действительности.

Целью данной работы является выяснение читательских предпочтений в обеих группах. Выбор того или иного автора («творческим» или «нетворческим» читателем) несомненно, отражает и аспект отношения к литературному творчеству, и в то же время характеризует личность читателя. Предполагалось, что предпочтения в группах будут различны, так как восприятие респондентами литературного творчества неодинаково.

Респондентам предлагалась анкета, в которой они называли фамилии любимых писателей-классиков, писателей-современников и современных томских писателей. В таблицах 1—2 приводятся авторы, выбираемые респондентами не менее трех раз.

Таблица 1

Авторы-классики, упорядоченные по частоте встречаемости

Предпочтения творческой группой	Предпочтения нетворческой группы
Булгаков	Достоевский
Бродский	Есенин
Ремарк	Пушкин
Толкиен	Лермонтов
Набоков	Тургенев

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Предпочтения творческой группой	Предпочтения нетворческой группы
Тургенев	Цветаева
Мураками	Толстой
Кортасар	Булгаков
Хемингуэй	Ахматова
Рождественский	Гоголь
Павич	Чехов
Достоевский	Маяковский
Пушкин	Бродский
	Борхес

Легко можно заметить, что «нетворческая» группа тяготеет к классикам в более узком смысле этого слова, причем к отечественным: это «хрестоматийный» набор авторов, которые хорошо известны нам из школьной программы. У «творческой» группы выборы менее хрестоматийны, что можно представить как направленность респондентов на творческий поиск, их стремление найти соответствие, резонанс внутреннего состояния и другого произведения. Полученные и описанные в предыдущей публикации сведения о том, что «нетворческие» респонденты ищут в литературе приемлемые для себя идеалы и ценности также объясняют их предпочтения. В авангардных, постмодернистских произведениях очень сложно найти для себя «готовую» мораль.

Таблица 2

Современные авторы, упорядоченные по частоте встречаемости

Предпочтения творческой группой современной литературы	Предпочтения нетворческой группы современной литературы
Горалик	Пелевин
Фрай	Паланик
Толстая	Кинг
Рубан	Рубина
	Фрай
	Мураками

Интерпретировать данную таблицу нелегко. Респонденты плохо знакомы с художественными произведениями современных авторов, что влияет на большой «разброс» предпочтений. Выделить какую-либо тенденцию в этой ситуации сложно. Сделать вывод, почему первые читают Линор Горалик, но

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

не читают Виктора Пелевина, и почему вторые не читают Макса Фрая, но читают Чака Паланика, нельзя.

Любопытен факт отнесения «творческой» группой современного японского писателя Харуки Мураками к классикам, и отнесение его же «нетворческой» группой к современникам. Остается только гадать, что же именно «классического» видят в нем респонденты. Также интересным является то, что многие «творческие» респонденты относят к любимым современным писателям Александра Рубана — руководителя томской юношеской литературной студии (на базе которой во многом и проводилось исследование «творческих» респондентов), не смотря на то, что вопрос о предпочтении томских писателей был задан отдельно. Таким образом, подчеркивается его личная значимость для каждого респондента.

Третий вопрос о предпочтении томских писателей вызвал большое затруднение у «нетворческой» группы. Выяснилось, что более 90 % респондентов вообще не знакомы с творчеством томских писателей. Хотя в этом свою роль сыграл стереотип о том, кто же такой настоящий писатель. Трудно представить, что в рядах студенческой молодежи (а все «нетворческие» респонденты являются студентами) нет пишущих и «читающих этих пишущих». Однако что-то помешало респондентам назвать их писателями.

Итак, в данной работе были выяснены читательские предпочтения в «творческой» и «нетворческой» группах. «Нетворческая» группа выбирает более традиционные произведения, принадлежащие к золотому и серебряному веку русской литературы. У «творческой» группы выборы менее хрестоматийны, что можно представить как направленность респондентов на творческий поиск, их стремление найти соответствие, резонанс внутреннего состояния и другого произведения.

Список использованной литературы

1. Борисенко Ю. В. Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования // Проблема понимания личности автора в искусстве. — М.: Смысл, 2006.

2. Леонтьев Д. А. Введение в психологию искусства. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1998. — 111 с.

3. Творчество в искусстве — искусство творчества / Под ред. Л. Дорфмана, К. Мартиндейла, В.Петрова и др. — М.: Наука: Смысл, 2000. — 549 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. Г. Тыль

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФИДЕНТИЧНОСТИ В КАЧЕСТВЕ КРИТЕРИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОВРЕМЕННОГО ПСИХОЛОГА

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Сегодня одной из актуальных проблем высшего психологического образования является проблема профессионализма современного психолога. Это связано, прежде всего, с расширением психологической практики, спектра психологических услуг, числа учебных заведений с большим количеством выпускников по данной специальности и т. д. В связи с этим актуальными становятся исследования, направленные на изучения психолога как субъекта профессиональной деятельности и как продукта высшего психологического образования.

Проблема профессионализма современного психолога активно решается в рамках компетентностного подхода.

Под компетентностным подходом в литературе принято понимать подход, акцентирующий внимание на результате образования, где в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях [1]. Принципиальным моментом компетентностного подхода является то, что в нем результаты образования признаются значимыми за пределами системы образования. Это связано с тем, что проблема компетентностей пришла в образование из сферы производства, где была поднята в связи с недовольством работодателей качеством современной образовательной практики и, соответственно, теми, кого она выпускала. Другими словами, можно сказать, что недовольство связано с разрывом между образованием и запросами заказчиков. Для налаживания диалога между данными сторонами образовательного процесса — преподавателями и работодателями, было введено понятие компетентности.

В литературе понятия «компетентность» и «компетенция» часто употребляются как синонимы, однако некоторые авторы их принципиально различают. Компетенция — это параметр

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

социальной роли, который в личностном плане проявляется как компетентность, т. е. соответствие лица занимаемому месту, способность осуществлять деятельность в соответствии с социальными требованиями и ожиданиями [1]. Тогда уровень компетентности является характеристикой результатов образовательной практики для отдельного человека.

Компетентностный подход объединяет достаточно большое количество актуальных на сегодняшний день проблем в образовании: смены содержания образования, технологии, метода обучения и в целом качества образования, а также отношение самого образования к изменению его качества. Но наиболее значимой остается проблема несоответствия содержания современного образования потребностям современной экономики.

В связи с этим П. В. Малиновский говорит о необходимости воспроизводства и массовой подготовки профессионалов новой формации, минимизируя риски, находить комплексные, уникальные решения проблем, которые обретают универсальное (глобальное) значение, используя новые подходы [4]. Автор приводит пример подготовки транспрофессионалов, где основные транспрофессиональные компетенции подразумевают: узкую специализацию в какой-то профессии, способности к межпрофессиональной коммуникации и трансдисциплинарному синтезу знаний, ориентацию на сочетание фундаментальних исследований с практическим решением проблем, навыки командной работы, постоянное саморазвитие и самосовершенствование, реальное и виртуальное вхождение в то, что получило название community of practice (профессиональные и транспрофессиональные сети).

Что же касается проблемы современного профессионала-психолога, то М. К. Маркова [5] в своей работе «Психология профессионализма» говорит о наличии двух сторон профессионализма психолога: операциональной сферы профессиональной деятельности (как, какими приемами достигаются поставленные цели, какие технологии используются, какие средства — знания, мыслительные операции, способности применяются) и мотивационной сферы профессиональной деятельности (какие мотивы побуждают человека, какой смысл имеет в его жизни профессиональная деятельность, какие цели он лично стремится достичь, насколько он удовлетворен трудом и т. д.).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Схожим образом Л. Б. Шнейдер [6] отмечает, что данную проблему нельзя свести исключительно к получению теоретических знаний и формированию практических навыков психолога, так как в процессе обучения в высшей школе идет становление экзистенциального и функционального образа «Я личности». Поэтому критерием профессиональной готовности студентов, заканчивающих вуз, может выступить профессиональная идентичность.

Профидентичность современного профессионала предполагает функциональное и экзистенциальное слияние человека и профессии. Это включает понимание своей профессии, принятие себя в профессии, умение хорошо и с пользой для других выполнять свои профессиональные функции [6].

Понятие профессиональной идентичности у исследователей и практиков [6] включает следующие составляющие: теоретическая ориентация специалиста, личностное развитие психолога, профессиональная и личностная рефлексия, характер профессионального общения и способы совершенствования, наличие психологической практики, осознавание трудностей в работе и овладение стратегиями их преодоления.

Системообразующими компонентами профидентичности является: 1) парадигмальное самоопределение в теоретических концепциях; 2) инструментальное самоопределение, предполагающее свободное владение методами; 3) ситуативное самоопределение, отражающее предпочтение в работе с определенным типом клиентов и определенным типом проблем [6].

Мы уже говорили об актуальности исследований посвященных проблеме профессионализма психологов, обучаемых в вузах. Однако образ современного профессионала, формирующийся в настоящих условиях социально-экономического развития нашей страны, требует и новых подходов, одним из которых, по-нашему мнению, является системный подход, реализованный в теории психологических систем В. Е. Клочко [2]. В данном подходе человек понимается как «самоорганизующаяся система, т. е. система, порождающая психологические новообразования и опирающаяся на них в своем самодвижении», система «открытая как в социум, так и в объективную (природную, физическую, «вещную») среду [3]. Саморазвитие и самодетерминация в данной теории выступают как необходимые условия жизни человека.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Ценно то, что теория психологических систем делает своими предметом процесс порождения и становления психологической онтологии, тем самым, делая упор в исследованиях на реальную жизнедеятельность человека, «туда, где идет подлинный процесс становления человеческого в человеке и происходит реальный цикл жизнеосуществления» [2].

Как отмечает Л. Б. Шнейдер [6] в современной психологии созданы отдельные теории идентичности, но часто аспект достижения идентичности и, в частности, профессиональной идентичности остается нераскрытым. С нашей точки зрения, это во многом обусловлено тем, что профидентичность исследовалась в не совсем адекватных методологических условиях. Одним из современных подходов, предлагающих новую методологию, и является системный подход. В рамках теории психологических систем профессиональная идентичность может пониматься как становление, которое осуществляется через различные взаимодействия человека как открытой самоорганизующейся системы. Процесс становления профидентичности можно рассматривать как один из путей усложнения системной организации, которое предполагает появление новых значений, смыслов, ценностей в психологической системе. Поэтому эмпирические исследования профессиональной идентичности должны быть направлены на анализ того, с кем психолог (как субъект профессиональной деятельности) взаимодействует, каким образом, какова профессиональная ситуация развития, как изменяются его смысловые и ценностные ориентации по мере становления профессиональной идентичности и т. д.

Таким образом, изучение становления профессиональной идентичности психолога как критерия готовности к выполнению профессиональной психологической деятельности в рамках методологии системного подхода является насущной научной проблемой, и ее решение может способствовать улучшению стратегий подготовки психологов в высшей школе.

Список использованной литературы

1. Иванов Д. А., Митрофанов К. Г., Соколова О. В. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий: Учеб.-метод. пособие. — М., 2003. — 101 с.

2. Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд. — Томск, 1999. — 153 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://dspital.lib.tsu.ru

3. Клочко В. Е. Психосинергетика: настоящее и будущее психологии // Флогистон: Психология из первых рук. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://flogiston.ru/index.html, свободный.

4. Малиновский П. В. Вызовы глобальной профессиональной революции на рубеже тысячелетий. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rusrev.org, свободный.

5. Маркова А. К. Психология профессионализма. — М., 1996.

6. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учеб. пособие. — М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. — Сер.: «Библиотека психолога». — 600с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Л. Н. Холова

ВЛИЯНИЕ ПСИХОСОМАТИЧЕСКОГО СТАТУСА ПЕДАГОГА НА ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

ГОУ ВПО «Владивостокский государственный
медицинский университет»

Здоровье всегда считалось высшей ценностью, основой активной творческой жизни. В условиях социальной нестабильности, усиления динамики жизни, ухудшения экологической обстановки наблюдается значительный рост психосоматических расстройств. Так, по данным различных авторов, частота психосоматических расстройств в общемедицинской практике колеблется от 30 до 57 %, причем эти показатели считаются заниженными.

Учитель в профессиональном отношении является представителем одной из основных групп риска. Особая ответственность и связанное с ней высокое нервно-эмоциональное напряжение, неограниченная продолжительность рабочего времени, высокая плотность межличностных контактов, большое количество стрессовых ситуаций, значительная нагрузка на голосовой аппарат — все эти и многие другие факторы отрицательно сказываются на здоровье учителя.

Интерес к данной проблеме не убывает, поскольку педагог взаимодействует с детьми, его неблагополучие является значимым фактором нездоровья детей.

В определении психосоматических симптомов специфика профессиональной деятельности накладывается на личностные особенности самого учителя.

В связи с этим, цель работы — исследовать соотношение уровня психосоматического здоровья и характеристики личностных особенностей педагогов.

Предполагаем, что существует связь между личностными характеристиками и некоторыми психосоматическими симптомами.

Исследование проводилось на базе средних общеобразовательных школ № 28 Ленинского района и № 17 Фрузенского района г. Владивостока. В исследовании принимали участи 63 педагога в возрасте от 24 до 50 лет, из них 59 женщин и 4 мужчины.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

1. Для исследования некоторых личностных особенностей педагогов использовался Висбаденский опросник (WIPPF).

2. Для исследования психосоматических жалоб использовался Гиссенский перечень жалоб (GBB).

3. Для статистической обработки результатов эксперимента применяется дисперсионный анализ (Р. Фишер) и коэффициент линейной корреляции (Пирсона), а так же коэффициент детерминации (r^2).

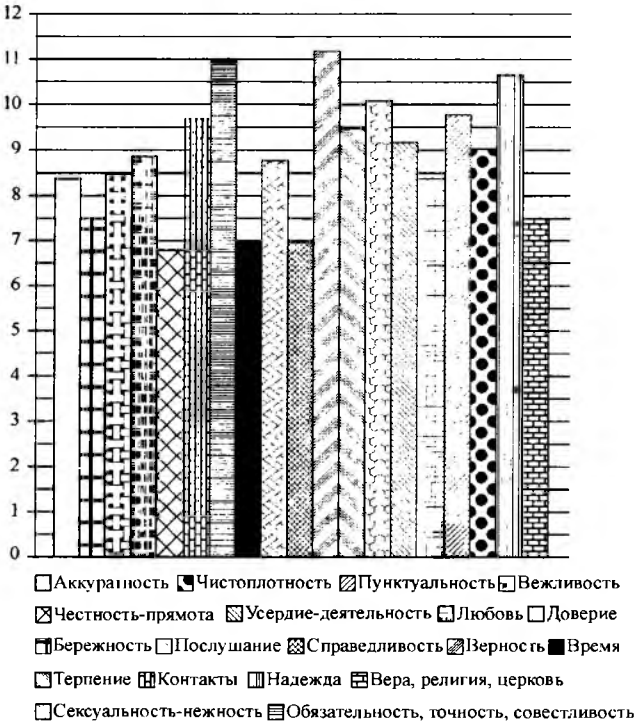


Рис. 1. Черты личности, характерные для всех опрошенных педагогов

Исследование личностных особенностей педагогов с помощью ***Висбаденского опросника*** показало, что наивысшие показатели были по таким шкалам как: «обязательность, точность, совестливость» (11), «верность» (11,2), «любовь» (10,7). И показатели выше среднего: «усердие — деятельность» (9,7), «терпение» (9,5), «надежда» (9,8).

Средние значения (6—9) не анализировались.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Для выявления психосоматических симптомов использовался **Гиссенский опросник.** Результаты исследования не отражают клинические синдромы, которые позволяют диагностировать то или иное заболевание.

Интерпретируя результаты, все симптомы и недомогания объединены в следующие шкалы: фактор «истощение» наблюдался у 45,45 % педагогов. «Ревматический фактор» или «боли в различных частях тела» были характерны так же для 45,45 % всех исследуемых педагогов. «Желудочных жалоб» не было выявлено вообще. «Сердечные жалобы» свойственны для 9,09 %.

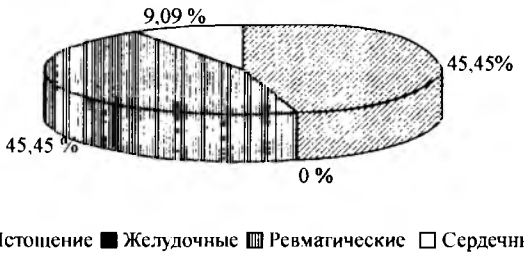


Рис. 2. Результаты исследования психосоматических жалоб педагогов Гиссенским опросником

Была выявлена **средняя интенсивность психосоматических** жалоб (32—64) у **18,2 %** опрошенных педагогов, что свидетельствует о нарушения функционирования некоторых органов и систем. Анализируя черты личности этих педагогов, было выявлено, что в отличие от остальных респондентов у них присутствовали максимальные значения по шкалам: «аккуратность» (10), «послушание» (10,3), «контакты» (10,3), «пунктуальность» (9,8), значение ниже общих по шкале «терпение» (9).

Интересно, что у педагогов с жалобами, носящими **«ревматический характер»,** а их 45,45 %, личностные характеристики существенно не отличаются от общих. «Обязательность», «точность», «совестливость» составили 11 балов, «верность» — 11,3 балов; «надежда» — 10,1; «любовь» — 10,7; «усердие» и «деятельность» — 9,8; «время» — 10,9; т. е. они готовы в течение длительного времени заниматься напряженной и утомительной работой. Они способны уделять другим большое количество времени, обладают способностью его упорядочивать. Может быть, потому, что они чересчур усерд-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ны и тратят на это большое количество времени, а работа учителя малоподвижная и напряженная, и возникают такие жалобы, как боли в спине и межпозвоночных дисках, боли в суставах и конечностях, тяжесть и усталость в ногах и т. д.

Для педагогов с преобладающими жалобами **«истощения»** характерна повышенная «обязательность», «точность», «совестливость» (10,9), «верность» (11,1), «любовь» (10,9), «надежда» (9,6). Поведение этих педагогов направлено на безошибочное, безукоризненное выполнение работы, любая деятельность выполняется ими в соответствии с внутренними требованиями точности, добросовестности и корректности. Они способны длительно следовать «само собой разумеющимся». Успехи настоящего для них относительны, они всегда видят и признают возможность для развития. Эмоциональное отношение этих педагогов, независимо от принятых или имеющихся качеств и образа поведения другого человека, характеризует принятие его как личности.

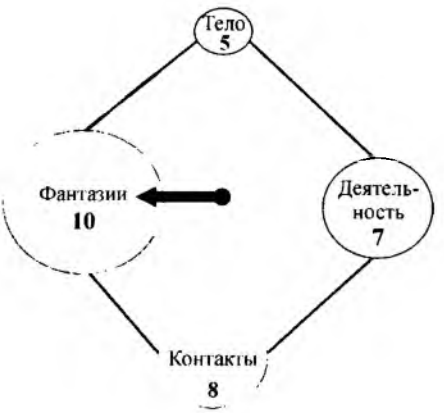


Рис. 3. Общая модель реакции на конфликт педагогов с истощением и ревматическими жалобами

Следует отметить, что для педагогов с жалобами носящими ***«ревматический характер»*** *и* ***«истощения».*** характерна одна модель реагирования на конфликтные ситуации — «бегство в фантазии» (интуиция). Они реагируют на конфликты, активизируя фантазию, воображая решения конфликтов, представляя мысленно желаемый успех или наказывая в мечтах людей, на которых накопилась злость из-за того, что кто-то был неверен,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
https://vital.lib.tsu.ru

не прав или придерживается других убеждений. Они пытаются решить проблему с помощью творческого подхода.

Следует отметить, что в этой модели переработки конфликтов выявлено *«избегание тела»* (ощущение). Педагоги всеми силами отрицают физическую слабость и заболевание. Они стараются не прислушиваться, игнорировать какие-либо симптомы. Им свойственно приуменьшать степень своего болезненного самочувствия.

Так же следует особо отметить, что эта модель поведения в конфликтной ситуации характерна для подавляющего большинства опрошенных педагогов и составляет **91 %.**

Анализируя личностные качества педагогов с преобладанием жалоб **сердечно-сосудистого генеза**, установлено, что помимо общих максимальных характеристик наблюдается повышенный уровень по шкалам: «контакты» (12), «доверие» (12) — «аккуратность» (12) и *«вежливость»* (12). Под вежливостью понимается скрытая агрессия на социум, сверхдружелюбие, неспособность отказать. Эти же черты личности подчеркиваются А. А. Александером, который говорит, что клиент, который имеет психосоматические жалобы сердечно-сосудистого характера, постоянно борется со своей природной агрессивностью и методом «конверсии» переводит ее в психосоматические симптомы: изменение частоты сердечно-сосудистых сокращений, повышение артериального давления, сердечные приступы и т. д.

У этих педагогов, в отличие от остальных, присутствует минимальное значение по шкале «вера» (5), индифферентность, отвержение церкви. Их девиз: «Я верю тому, что вижу».

Педагоги с сердечно-сосудистыми жалобами уходят от конфликтов в *деятельность и контакты.* Например, убирать, чистить, углубляться в учебу или работу с сознательным или бессознательным намерением «забыть» таким образом, проблемы, акцентирование логического мышления, «бегство в работу» и «общение».

Таким образом, статистический анализ методом линейной корреляции Пирсона и дисперсионный анализ Р. Фишера подтвердил гипотезу о том, что педагогам с различными психосоматическими симптомами свойственны специфические черты личности. Корреляционный анализ показал, что у педагогов со средней интенсивностью психосоматических жалоб наблюдалась сильная прямая корреляционная связь между высоким

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://ital.lib.tsu.ru

уровнем «аккуратности» и деятельностным способом реакции на конфликт ($r = 0.94$), «пунктуальностью» и «бегством в фантазии» ($r = 0,87$), и между высоким показателем по шкале «любовь» и уходом от конфликтной ситуации в «контакты» ($r = 0,98$).

Подавляющему большинству педагогов (91 %) с жалобами на истощение и жалобами, имеющими ревматических характер, свойственен уход от конфликтных ситуаций в «фантазии». Найдена средняя положительная корреляция между этим способом реагирования на конфликт и высоким уровнем «надежды» ($r = 0,55$).

Я надеюсь, что эта работа поможет наметить дальнейшие пути реабилитации, отобрать методы и методики для коррекции психосоматического здоровья и профилактики эмоционального выгорания, научить педагогов правильному выходу из конфликтных ситуаций.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Л. Н. Холова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ МОЗГА С КАЧЕСТВОМ РЕГУЛЯЦИИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

ГОУ ВПО «Владивостокский государственный
медицинский университет»

Представление об адаптации, как о частном явлении приспособления к конкретным условиям существования во внешней среде, все чаще заменяется пониманием, что вся человеческая жизнь представляет собой непрерывный процесс приспособления к изменяющимся условиям среды. Несомненно, что ведущую роль в этом процессе играет головной мозг, но мозг человека не является равновесной системой, его активность обеспечивается функциональной асимметрией. Хорошо известна функциональная неравновесность левого и правого полушарий мозга: доминирование левого в речевых и формально логических процессах и тесная связь правого полушария с воображением и эмоциональными реакциями.

Поэтому, очевидно, что характер приспособительных реакций к изменяющимся условиям среды отражает особенности межполушарной асимметрии мозга. А если человек не может адаптироваться к окружающим условиям среды, у него появляются различные заболевания сердечно-сосудистой системы, дыхательной, мочеполовой и других.

Вообще межполушарная асимметрия мозга является одним из факторов, определяющих процессы адаптации и здоровья в целом (В. П. Казначеев, А. Л. Чуприков, 1997; Т. А. Доброхотова, Н. Н. Брагина, 1994). Показано, что склонность к психосоматическим заболеваниям отличается при различной межполушарная асимметрии мозга (В. П. Мутин, Е. И. Николаева, 1998). Однако связь между спецификой функциональной асимметрией мозга и состоянием здоровья, оцениваемым, через процессы адаптации систематически не изучалась.

В связи с этим, цель настоящего исследования заключалась в выявлении взаимосвязей функциональной асимметрии мозга с качеством регуляции сердечно-сосудистой системы.

Для достижения названой цели предполагалось решить следующие задачи:

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

1. Исследовать особенности распространенности латеральных признаков и вариантов их сочетаний у студентов-психологов.

2. Исследовать качество регуляции сердечно-сосудистой системы у этих студентов.

3. Найти экспериментальные подтверждения гипотезы о зависимости сердечнососудистых проявлений от особенностей латеральных признаков вариантов их сочетаний.

Предмет исследования — латеральные профили студентов в связи с оценкой качества регуляции сердечно-сосудистой системы (индексом Робинсона).

Объект исследования. В эксперименте приняли участие 73 студента-психолога в возрасте от 17 до 23 лет. Из них 32 человека — студенты клинические психологи Владивостокского государственного медицинского университета и 41 человек — психологи Морского государственного университета (61 девушка и 12 юношей).

Методы исследования:

1. Функциональной асимметрии мозга оценивалась по «Сенсибилизированному опроснику для определения рукости».

2. Качество регуляции сердечно-сосудистой системы выявлялось по индексу Робинсона.

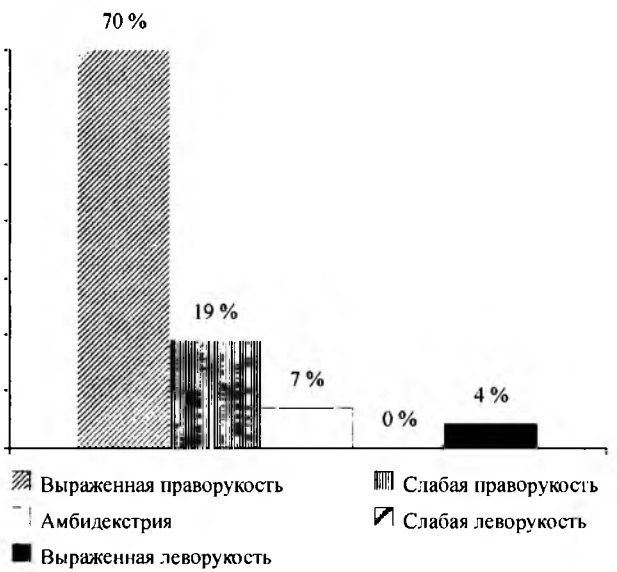


Рис. 1. Выраженность рукости в процентах

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Полученные результаты (рис. 1) показали большую распространенность среди студентов выраженной праворукости 70 % (51 чел.), слабая праворукость выявлена у 19 % студентов (14 чел.), амбидекстрия в 7 % случаев (5 чел.). Слабой леворукости не было выявлено вообще, а выраженная леворукость наблюдалась у 4 % студентов (3 чел.).

Четкую информацию о качестве регуляции сердечно-сосудистой системы и уровне соматического здоровья индивида дает индекс Робинсона.

Анализируя общие результаты качества регуляции сердечно-сосудистой системы (представленные в диаграмме №2) среди студентов, высокая оценка индекса Робинсона наблюдалась у 56 % студентов (41 чел.), что свидетельствует о хорошем функциональном состоянии и регуляции деятельности сердечно — сосудистой системы у этих студентов.

Среднее значение индекса Робинсона наблюдалось у 26 % студентов (19 чел.). Это показывает, что в состоянии сердечно-сосудистой системы этих студентов удовлетворительное, имеются небольшие отклонения, это либо учащение частоты сердечных сокращений, либо колебание систолического артериального давления.

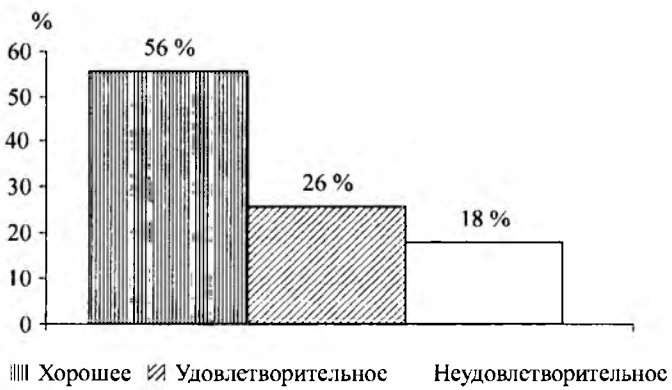


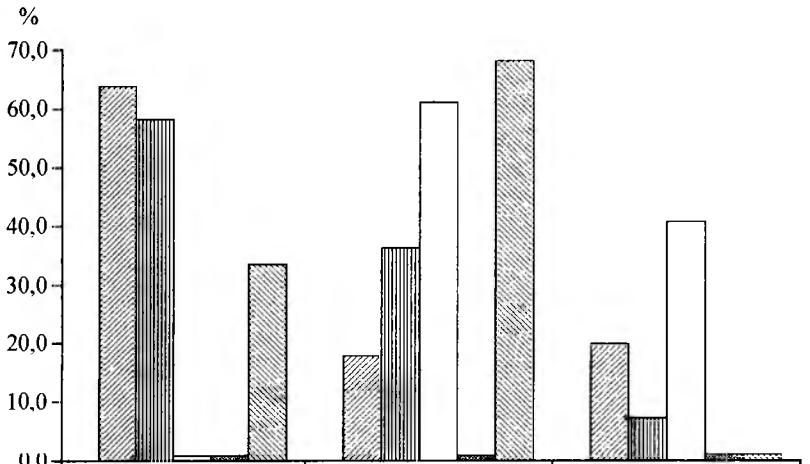
Рис. 2. Общие результаты качества регуляции сердечно-сосудистой системы по индексу Робинсона

Оценка индекса Робинсона ниже среднего свидетельствует о нарушении регуляции деятельности сердечно-сосудистой системы. Такую оценку индекса Робинсона имели 18 % (13 чел.) исследуемых студентов. Низкое значение индекса

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Робинсона позволяет говорить о достаточно значительных нарушениях в деятельности сердечно-сосудистой системы.

Взаимосвязь функциональной асимметрии мозга с качеством регуляции сердечно-сосудистой системы.



	Хорошее	Удовлетворительное	Неудовлетворительное
▨	62,7%	17,6%	19,6%
▥	57,1%	35,7%	7,1%
□	0,0%	60,0%	40,0%
▩	0,0%	0,0%	0,0%
▧	33,0%	67,0%	0,0%

▨ Выраженная праворукость ▥ Слабая праворукость □ Амбидекстрия
▩ Слабая леворукость ▧ Выраженная леворукость

Рис. 3

Изучая взаимосвязь функциональной асимметрии мозга с качеством регуляции сердечно-сосудистой системы обоих факультетов (рис. 3) было выявлено: хорошее качество регуляции сердечно-сосудистой системы наблюдалось у праворуких студентов, 62,7 % у лиц с выраженной праворукостью и 57,1 % студентов со слабой праворукостью и 33 % у студентов с выраженной леворукостью.

Удовлетворительное качество регуляции сердечно-сосудистой системы присуще 60 % амбидекстрам, 67 % лиц с вы-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru
раженной леворукостью, 35,7 % слабой праворукости и 17,6 % у студентов с выраженной праворукостью.

Неудовлетворительное качество регуляции сердечно-сосудистой системы наблюдалось у 40 % студентов — амбидекстров, 19,6 % у лиц с выраженной праворукостью и 7,10 % со слабой праворукостью.

$$r_{yx} = \frac{\sum_{i=1}^{n}(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^{n}(x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=1}^{n}(y_i - \bar{y})^2}}$$

Теснота связи между функциональной асимметрией мозга и качеством регуляции сердечно-сосудистой системы анализировалась с помощью парного линейного коэффициента, который рассчитывался по формуле: где x_i и y_i — значения признаков x и y соответственно для i-го объекта, i=1, ..., n; n — число объектов; $\bar{x}$ и $\bar{y}$ — средние арифметические значения признаков x и y соответственно.

При изучении этой проблемы была выявлена прямая тесная связь между функциональной асимметрии мозга и:

- хрошим качеством регуляции сердечно-сосудистой системы $r_1 = 0{,}996223$;
- удовлетворительным качеством регуляции сердечно-сосудистой системы $r_2 = 0{,}948431491$;
- неудовлетворительным качеством регуляции сердечно-сосудистой системы $r_3 = 0{,}970898678$.

Эта работа доказывает влияние латеральных профилей на общие процессы адаптации и здоровья.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

М. В. Хубутия

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ГОУ ВПО «Донской государственный технический университет»

Создание национальной инновационной системы является важнейшей для любого современного государства. При построении национальной инновационной системы в России требуется решать двуединую задачу: вывод российской высокотехнологичной продукции на зарубежные рынки и формирование внутреннего рынка наукоемкой продукции. Решение второй задачи представляется более реальной в ближайшее время, но требует создания системы «конструктивного маркетинга», благодаря которому наукоемкие предприятия могли бы сами находить и формировать своих потребителей. Национальная инновационная система состоит из таких элементов, как учреждения в системе образования и профессионального обучения, в стенах которых создаются знания; соответствующая макроэкономическая и нормативная база, включая меры торговой политики, влияющие на продвижение технологий; инновационные предприятия и адекватная коммуникационная инфраструктура; доступ к глобальным источникам знаний; определенные рыночные условия, способствующие внедрению инноваций. Какие коррективы вносить на макро- и микроуровне, России еще предстоит выработать свой ответ на данный вызов современности. Этот ответ предполагает фундаментальные изменения в структуре общественного производства, в образовании, в составе рабочей силы. Предстоит обеспечить инновационное развитие отечественной экономики, отойти от развития, базирующегося на использовании природных ресурсов к развитию, базирующемуся на использовании самого мощного воспроизводимого ресурса человечества — знаниях. При этом предстоит вдохнуть новую жизнь в отечественную систему образования, в сеть научных центров и институтов, создать благоприятный инновационный климат, существенно продвинуть отечественные институциональные условия ведения бизнеса, осуществить прорыв в сфере использования современных информационных и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://digital.lib.tsu.ru

коммуникационных технологий. К решению подобных задач должны более широко подключаться российские университеты — успешная институционализация вузовского предпринимательства как раз и позволит решить многие проблемы.

В качестве ведущего фактора развития производства выдвигается проблема дальнейшего развития инновационного предпринимательства, которое можно рассматривать с двух точек зрения: как средство обеспечения стратегического преимущества компаний, для которых инновации не являются основным видом бизнеса, а используются как новые технологии, новые методы работы для достижения стратегического конкурентного преимущества компаний. И как вид бизнеса, продуктом которого являются конкретные научные, научно-технические и иные результаты, и могут использоваться как основа нововведений в других отраслях и на других предприятиях. В связи с этим, резко растет и значение инновационного бизнеса, как основного вида деятельности фирм. Современная российская система управления образованием ориентирована на инновации, творческий подход к решению программно-методических, кадровых, материально-технических проблем.

Серьезным шагом в решении задачи формирования эффективной национальной инновационной системы можно считать проводимый Министерством образования и науки Российской Федерации конкурсный отбор высших учебных заведений в рамках программы «Приоритетные национальные проекты» [1].

Современное образование обусловлено сохранением и развитием национальных ценностей общества, как основы культурного становления современной личности. Именно образование формирует в сознании личности такие ценностные приоритеты, как увлеченность, личное достоинство, свободу выбора, самоопределение, саморазвитие, ответственность, отзывчивость. Толерантность как приоритетная ценность современного образования, как доминирующий способ снятия напряженности в человеческих отношениях, должна определять стабильность и благополучие в современном российском обществе, имеющем поликультурный характер. Модернизация российского образования, рассматриваемая в условиях формирования Болонского процесса, направлена на качественные перемены в сознании личности как активного субъекта эконо-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мической, политической и культурной жизни современного общества, его социальной организации.

Эффективное управление человеческими ресурсами именно та проблема, которую решают менеджеры в XXI в. — инвестиции необходимо вкладывать в таланты. В России пока преобладает маргинальное сознание, неуважение к творческой индивидуальности и одаренности. Появилось огромное количество средних людей с низкими творческими возможностями, но с большими амбициями и непомерными претензиями. Творческая личность вызывает у них зависть, раздражение, а нередко и осуждение. Поэтому молодежи необходимо помогать с профессиональной ориентацией, которая должна начинаться уже со 2 курса вуза, планировать профессиональную карьеру с помощью портфолио карьерного продвижения, создавать молодежные организации по трудоустройству, на государственном уровне решать проблемы занятости молодых.

Трудовые стратегии молодых людей тесно связаны с их отношением к карьере, к конструктивно-инновационному поиску, способностью адаптироваться к внешним изменениям и др. Для выживания организации XXI в. необходима направленность на новаторство и процесс вовлечения сотрудников в инновационный процесс, который должен передаваться на каждый уровень компании. Современные парадигмы управления — это соединение науки, искусства и опыта, где возрастает профессионализм, квалификация, специализация, накопленный опыт во всех сферах деятельности.

Инновационная деятельность, являясь одним из ключевых атрибутов предпринимательства, помогает реализовать молодым людям свой творческий, производственный и научный потенциал. Настоятельную потребность в институционализации предпринимательских отношений испытывают и вузы, их преподаватели и студенты. Молодежь является важнейшей категорией трудовых ресурсов, особенно молодые специалисты, которые находятся на стадии трудового самоопределения.

Молодежное предпринимательство современной России оценивается учеными неоднозначно, оно также как и другие сферы деятельности претерпевает серьезные проблемы: жесткая конкуренция, проблемы в сфере труда и занятости, самоопределения, неподготовленность к «правилам игры» на рынке и т. п. Российской молодежи во многом приходится рассчитывать на свои силы, предприимчивость, инициативность, от-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сутствие страха перед новыми формами деятельности, быструю реакцию на изменяющиеся обстоятельства — как востребованные рыночными отношениями качества. Активное развитие молодежного предпринимательства немыслимо без процесса делегирования прав собственности и функций предпринимательства, который на предприятии охватывает разные категории работников от менеджеров до специалистов и рабочих. Формами осуществления этого процесса являются участие в акционерном капитале, привлечение к принятию хозяйственных решений, расширение свободы действия на рабочем месте, создание хозяйственно самостоятельных внутрипроизводственных подразделений для реализации инноваций. Инновации могут проявляться в новом дизайне продукта, в новом процессе производства, в новом подходе к маркетингу или в новой методике повышения квалификации работников. Способом удержания лучших специалистов может стать создание возможностей для предпринимательской деятельности в пределах организации и предоставление им условий для реализации своих инициатив. Для лиц творческого труда необходимо создать условия, имитирующие таковые в малом научно-техническом бизнесе: самостоятельность в организации работ, в подборе группы участников проекта, в выходе на рынок. Спрос на нововведения имеет огромное значение, поскольку от этого зависит точность разработки производственной и технологической программы предприятия, стратегия и объем реализации его продукции и, следовательно, финансовые результаты его деятельности, т. е. общая стратегия развития предприятия. При внедрении какой-либо инновации, у фирмы появляется большой потенциал к расширению еще неосвоенного рынка, а, следовательно, и стимул к росту производства. Это позволяет ей осуществлять более эффективные и прибыльные инвестиционные и производственные программы, которые являются импульсами к обновлению и расширению производства, что приводит к вовлечению в орбиту производственного процесса других участников и, таким образом, стимулирует все экономические процессы. Используя свои конкурентные преимущества, инновационная фирма может занять на определенное время монопольное положение на рынке, подхлестывая конкурентов на совершенствование своей продукции, а также форм и методов ведения бизнеса в соответствующих отраслях экономики.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Рассматривая процесс инновационного предпринимательства в целом, следует отметить, что: инновационная составляющая бизнеса становится ключевым фактором в конкуренции; действия фирмы по решению конкурентных задач следует рассматривать как синтез менеджмента, экономики, теории организации и управления человеческими ресурсами; инновационный потенциал фирмы следует рассматривать в качестве составляющей стратегического менеджмента. Реализация тех или иных инноваций через предпринимательство является реальным двигателем экономического прогресса [2].

Новые тенденции развития России, связанные с переходом к инновационной экономике, повышение интеллектуальной активности в рамках отдельных фирм и организаций, — все это требует разработки и реализации соответствующей государственной политики. России важно не только обеспечить экономический рост, но и добиться существенного повышения благосостояния россиян, качества их жизни, улучшить состояние природной среды, заложить условия устойчивого экономического роста в будущем. Сам по себе экономический рост создает лишь предпосылки для того, чтобы решить названные проблемы. Он дает дополнительные ресурсы, с помощью которых можно расшить узкие места, развивать человеческий потенциал, переориентировать развитие страны в сторону более эффективной модели, увеличить гибкость и мобильность российской экономической системы.

Список использованной литературы

1. Олехнович Г. И. Интеллектуальная собственность и ее коммерциализация. — Минск, 2003.

2. Щербина В. В. Проблема менеджмента в сфере управления человеческими ресурсами // СОЦИС. — 2003. — № 7.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. И. Чикурова

ВЛИЯНИЯ ОБЩЕСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ 1985—2006 ГГ.)

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Подростковый возраст является одним из самых сложных на пути становления личности. Л. Д.Столяренко называет этот период — «третий мир». Молодой человек уже не ребенок, но еще не взрослый. Он начинает осознанно анализировать полученный опыт и формировать собственное мировоззрение, создавать свою личность. Для него важно реализовать свои возможности, показать, на что он способен. В это время огромное значение имеет общество, которое задает направленность для реализации творческих возможностей молодого человека через систему досуговой деятельности.

Н. И. Бочарова предлагает рассматривать досуг как часть внерабочего времени, которая остается у человека после выполнения обязательных непроизводственных обязанностей (время на дорогу на работу и домой, сон, прием пищи, занятия домашним хозяйством и т. п.) [1; 5]. Всего насчитывается до 300 форм проведения досуга. И свой выбор одной из них каждый человек делает, основываясь на собственных интересах.

Современные исследования проблем свободного времени связаны, в первую очередь, с его рациональным использованием и организацией, что органически связано с совершенствованием и ростом экономического и культурного потенциала общества. Многие предпочитают так называемый «чистый отдых», т. е. лежать на диване и ничего не делать. Для другой части населения досуг был и остается наиболее важной формой их жизнедеятельности. Деятельный досуг позволяет решить многие профессиональные и семейные вопросы. Исследования показывают, что современный человек располагает в среднем 2700 часами досуга в год, но как он ими располагает, определяется возрастом, полом, профессией, семейным положением и др.

Предметом исследования стало влияние общества на формирование интересов молодого человека на примере 1985—2006 гг. Внимание к обозначенному историческому пе-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

риоду неслучайно. В это время политическая модель страны претерпевала сильные изменения, что, естественно, сказалось и на отношении общества к подростничеству. Если в период существования Советского Союза внеурочное время подростков и молодежи регулировали пионерская и комсомольская организации, то в начале 90-х гг. таковые перестали существовать вовсе. До сих пор нет точно программы организации досуга молодежи на местах.

Цель исследования состояла в выявлении интересов молодого человека на разных этапах развития общества с 1985 г. до 2006 гг. Реализация поставленной цели осуществлялась с помощью таких методов как, анализ публикаций «Городской газеты» г. Ленинска-Кузнецкого (Кемеровской области) за период с 1985—2007 гг., анкетирование респондентов разного возраста с целью выявления интересов, обобщение полученных данных. В исследовании приняла участие в качестве респондентов 324 человека разных возрастов.

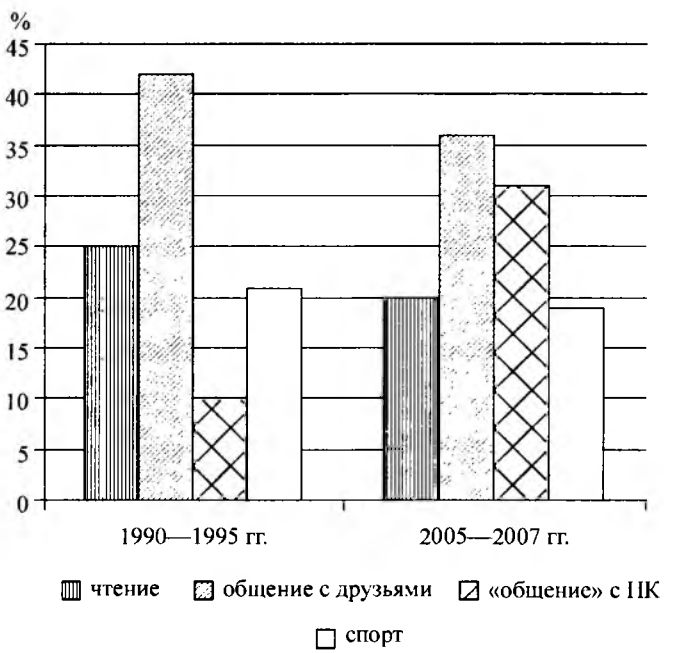


Рис. 1. Схема изменение досуговой активности молодежи 1990—1995 и 2005—2007 гг.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://ital.lib.tsu.ru

За последние 30 лет политическая парадигма в нашей стране претерпела сильные изменения. Можно выделить три основных этапа: 1885—1990 гг., ознаменовавшийся реформами Горбачева; 1990—1999 гг.; распад Советского Союза и переход на капиталистические рельсы; наши дни, период с 2000—2006 гг.

Реформа Горбачева прошла под тремя лозунгами: «Перестройка», «Ускорение», «Гласность». В это время существовали Всесоюзная пионерская организация и Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), которые определяли досуговую деятельность молодежи. По данным социологов, прежде всего молодых людей интересовало качество молодежных товаров, развитие молодежной музыки, проблемы войны и мира. Менее популярны были темы одиночества, вопросы секса, расширение демократии, создание семьи [5, с. 103].

Восьмидесятые годы охарактеризовались большим разнообразием досуговой деятельности, которая, в большей своей степени, была продиктована линией партии. Однако молодой человек не бездумно выполнял поставленные перед ним задачи по сбору макулатуры или металлолома и другое. Он видел результат своего труда, мог оценить: какую помощь оказывает обществу. В это время молодое поколение воспринимается, как полезная для общества социальная группа, необходимая для его позитивного развития, актуального тенденциям времени.

Многое связано с досуговой деятельностью, которую организовывала пионерская и комсомольская организации, молодые люди были вместе не только во время уроков, но и во внеучебное время, что, безусловно, создавало товарищеские теплые отношения. При советской власти существовал некий коллективный дух. Даже собственные победы многие молодые люди связывали с классом, школой, комсомольской организации. Они не отделяли себя от общественной жизни, в которой принимали непосредственное участие.

Для более глубокого понимания проблем молодежи нами была проведено анкетирование, в котором приняли участие люди, чья молодость пришлась на 75—85-е гг. Всего было опрошено 120 человек, среди которых все были пионерами. Уже, будучи взрослыми людьми, они вспоминают такие мероприятия, как пионерские сборы (81 %), встречи с ветеранами войны и труда (76 %), празднование в школе 23 февраля, 8 марта (15 %), других праздников, например, 1 мая и сбор макулату-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ры (27 %). Помимо анкетирования был проведен отбор публикаций «Городской газеты» г. Ленинска-Кузнецкого. Проанализировав тематику публикаций, можно выявить две основные тенденции: пропаганда здорового образа жизни и формирование у молодежи активной жизненной позиции.

Следующий этап ознаменовался распадом Советского Союза, и Российская Федерация, ставшая правопреемницей бывшего СССР, унаследовала все трудности в экономике, социальной жизни и политических взаимоотношениях бывшей мировой державы. Еще в конце 80-х гг. начались реформы, затронувшие проблемы воспитания молодого поколения, а в начале 1990-х гг. Союз пионерских организаций распался вовсе. На его месте образовалось множество различных детских организаций, чаще всего школьных объединений.

Всесоюзный ленинский союз молодежи был в советское время важной общественно-политической организацией, единственной работающей с молодым поколением. Молодежь, которая ранее находилась под строгим руководством старших, вдруг оказалась без присмотра. Теперь молодой человек должен самостоятельно выбирать приоритеты своего развития и находить свое место в обществе. Он все чаще вынужден опираться на моральную поддержку ровесников. Растет число неформальных объединений, которыми легко управлять в силу «повышенной подверженности» подросткового возраста.

Как и в предыдущем случае было проведено анкетирование. Респонденты, годы юности которых пришлись на период середины 90-х гг., (130 человек) отмечают что общение с друзьями составляло 42 % свободного времени, «общение» с компьютером — 10 %, спорт — 21 % (количество статей отражающих эту тематику в «Городской газете» г. Ленинска-Кузнецкого также падает), чтение — 25.

Молодежь конца XX в. менее задумывается об интересах общества. Молодой человек стремится к реализации своих индивидуальных потребностей. Процессы, которые проходили в стране (экономический и политический кризис) отразились и на молодежи: растерянность, неустойчивость, поиски своего места во взрослой жизни.

В последнее десятилетие в российском обществе на первый план все чаще выдвигается большой спектр молодежных проблем, таких как безработица, правонарушения, кризис семьи, наркомания, и другое. Стало очевидным, что молодежь

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

должна иметь поле приложения своей активности. Появилась президентская программа «Молодежь России», закон о молодежной политике [4, с. 27], во многих городах страны успешно действуют молодежные биржи труда.

Было проведено анкетирование среди учащихся 8—11 класса гимназии № 12 города Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области, всего приняли участие 74 человека. Стало известно, что современная молодежь резко противопоставляет ценность свободного времени, проводимого в семье или в местах, где осуществляется заметный контроль со стороны старшего поколения, ценности времени, проводимого вне контроля, главным образом, в группах сверстников.

Отмечая тот факт, что на учебу учащиеся гимназии тратят около 8 часов, у них высвобождается большое количество свободного времени. Примерно 50 % опрошенных принимают участие в деятельности молодежных организация. Когда были предложены на выбор четыре формы досуговой активности: чтение книг, общение с друзьями и «общение» с компьютером и спорт на первое место вышло общение с друзьями.

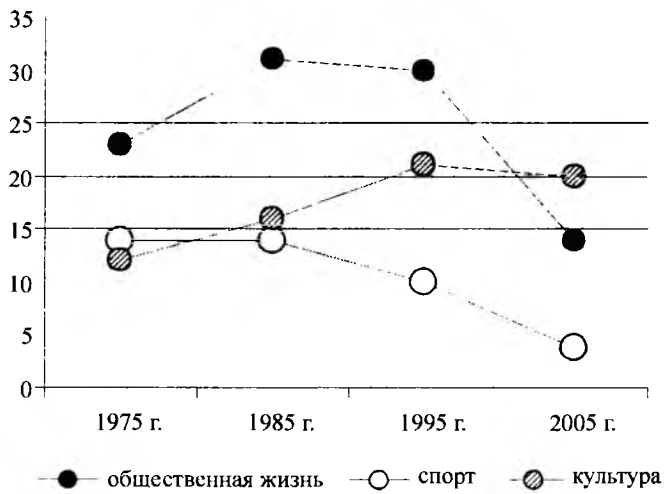


Рис. 1. Схема суммарного количества статей на разные темы по годам

Молодежь, в целом, стала меньше заниматься спортом, этот спад наметился в кругу девушек, которые посвятили свое время учебе и подготовке исследовательских работ (30 %).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

С одной стороны, большую часть в структуре молодежного досуга занимают пассивно-созерцательные виды деятельности, с другой стороны, молодежь стремится самореализации и самоутверждению в различных группах. Значительная роль в организации молодежного досуга принадлежит общественным организациям, которые позволяют молодым людям удовлетворить свои потребности в общении, самоутверждении и самореализации.

В заключении, резюмируя полученные данные, можно отметить, что молодой человек (подросток), в какое бы время он ни жил, остается загадкой для окружающих, но, прежде всего, для самого себя. С одной стороны, это возраст творческого прилива сил, с другой — нарушенного, неустойчивого равновесия. В это время формируется личность человека, его мировоззрение. И гораздо легче пережить эту стадию, если у школьника есть относительно постоянные личностные интересы, сформированная досуговая деятельность. Общество 90-х гг. забыло об этой особенности, что стало причиной появления агрессии в молодежной среде. Однако, учитывая опыт предыдущего десятилетия, в XXI в. все больше внимания уделяется расширению услуг в сфере организации досуга молодежи, направленных на формирование позитивного восприятия мира.

Список использованной литературы

1. Бочарова Н. И., Тихонова О. Г. Организация досуга детей в семье. — М.: Академия, 2001. — 208 с.

2. Верчагина И. Ю. Молодежные общественные объединения Кузбасса на современном этапе (1985—2002 гг.): Автореф. дис. … канд. ист. наук. — Кемерово, 2003.

3. Волков Б. С. Психология подростка. — М.: Педагогическое общество России, 2002. — 160 с.

4. Права ребенка. Семья. Школа / Под ред. Ф. В. Микушина. — Ростов н/Д.: Конкорд, 2002. — 90 с.

5. Ригби Т. Х. История Советского Союза. — С.: Феникс, 2000, — 380с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Э. В. Шаловай

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Томский филиал ГОУ ВПО «Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова»

Письменная речь является одним из видов речи, наряду с устной, и включает в свой состав письмо и чтение. Известно, что процесс письма и устной речи различаются по многим параметрам: по происхождению, по способу формирования, способу протекания, психологическому содержанию, функциям. Так, устная речь возникает на втором году жизни, а письмо формируется на пятом-седьмом году. Устная речь возникает непосредственно в процессе общения с взрослым, а письменная речь формируется сознательно, в процессе осознанного обучения.

Нейропсихологические исследования природы неуспеваемости школьников, показали, что в 70 % случаев нарушения происходят в подкорковых и стволовых отделах головного мозга, которые формируются внутриутробно. Причины этого могут быть связаны с работой будущей мамы, с ее вредными привычками. Большинство детей рожденных после 1991 г. имеют нейропсихологические проблемы в результате травм и функциональной несформированности структур головного мозга [1].

Обычные методы обследования не дают объяснения, на каком уровне пострадал мозг. Нейропсихологические методы изучения состояния нервно-психического развития позволяют более глубоко изучить проблему имеющихся у ребенка нарушений. Нейропсихология занимается не только диагностикой уровня усвоения письменной речи, но и определяет наиболее приемлемый выход из сложившейся ситуации, а также помогает определить направления коррекционной работы [5].

Нейропсихологические методы, являясь важнейшим инструментом изучения письма, речи, праксиса и других высших психических функций, позволяют с высокой степенью точности определить связь этих расстройств с конкретными корковыми зонами и подобрать приемы и методы коррекционной работы при различных видах нарушений.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Нейропсихологическое исследование состояния письменной речи младших школьников проводилось на базе общеобразовательной школы № 12 в 3 «Б» классе г. Томска для детей с тяжелыми нарушениями речи. В обследовании участвовало 14 детей в возрасте от 9 до 10 лет.

В работе использована методика нейропсихологической и нейро-лингвистической диагностики, разработанная Т. Г. Визель. Она состоит из нескольких разделов, каждый из которых предназначен для обследования соответствующей языковой функции: фонематического слуха, фонологических способностей, грамматического строя речи, словаря. Целью обследования письменной речи у младших школьников было изучение специфических ошибок письма у учащихся общеобразовательной школы [1].

Для подробного исследования специфических ошибок в письменных работах учеников использовалась методика, разработанная Р. И. Лалаевой. Автор методики выделяет различные виды специфических ошибок: ошибки фонемного распознания, ошибки языкового анализа и синтеза, смешение графически сходных букв [3].

Учащимся были предложены следующие задания: списывание простого текста, самостоятельное письмо и диктант. При изучении письменных работ школьников третьего класса фиксировались перестановки, вставки, пропуски гласных и согласных букв и слогов, самостоятельное исправление ошибок.

Наиболее распространенными оказались следующие ошибки: замена согласных и гласных, правописание безударных гласных в корне слова и слитное написание слов.

Выявление преобладающих типов ошибок при различных видах письма у всех учащихся показало, что при письме под диктовку наибольшее количество ошибок касалось замены согласных и гласных, нарушения слоговой структуры слова и неправильного написания безударных гласных в корне слова.

Наименьшее число ошибок было сделано при списывании. Характерными явились замены и пропуски согласных и гласных, а также нарушение слоговой структуры слова.

При самостоятельном письме детям сложно давалось согласование в предложении, довольно часто встречалось слитное написание слов. Самой распространенной ошибкой была замена согласных и гласных, а также написание безударных гласных в корне слова.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Практически во всех работах наблюдалась тенденция к фонетическому письму («радсно» вместо «радостно»), нарушения порядка букв, замены зрительно похожих букв. Некоторым ученикам было сложно ориентироваться в строке тетрадного листа. Так, например, имели место трудности в удержании строки, постоянные колебания наклона и высоты букв, несоответствие элементов букв по размеру, раздельное написание букв внутри слова.

Многие особенности нарушения каллиграфии находят свое объяснение в механизме сложности оперирования пространственной информацией. Дизграфические ошибки имеют разную природу. Так, слитное написание слов может быть связано как с недостаточностью анализа языкового материала из-за трудностей программирования и контроля, так и с трудностями формирования целостного образа написанного слова.

Сопоставительный анализ наиболее распространенных ошибок в разных видах письменных работ имело следующие результаты. При самостоятельном письме чаще всего встречались замены и нарушения согласования. Данный тип ошибок вероятнее всего обусловлен несформированностью связной речи, а также недоразвитием словесно-логического мышления. Судя по работам, детям было сложно высказывать свои мысли на бумаге. Такие ошибки как пропуски букв, слитное написание слов, можно связать с несформированностью произвольной регуляции действий, то есть проблемы удержания произвольного внимания.

Все выявленные в ходе исследования нарушения письменной речи у учащихся связаны с диагнозом «Дизграфия». Поэтому в работу школьных логопедов целесообразно включать нейропсихологические методы диагностики и коррекции выявленных нарушений.

Можно сделать вывод, что нейропсихологические методы являются наиболее точными и позволяют объяснить причину неуспеваемости младших школьников. Очень важно, что нейропсихологический анализ состояния высших психических функций позволяет не только определить механизм нарушения письменной речи, но и прогнозировать возможные варианты будущих трудностей письма. Помимо этого, нейропсихологическая диагностика письменной речи позволяет дифференцированно подходить к коррекционно-развивающей работе, эффективно преодолевать и предотвращать трудности обучения письму [2].

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Список использованной литературы

1. Визель Т. Г. Нарушения чтения и письма у детей дошкольного и младшего школьного возраста: Учеб.-метод. пособие. — М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2005. — 125 с.

2. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. — М., 1956. — 267 с.

3. Лалаева Р. И. Нарушения процесса овладения чтением у школьников: Учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов, — М.: Просвещение, 1983. — 96 с.

4. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2003. — 384 с.

5. Хомская Е. Д. Нейропсихология. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. — 286 с.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. А. Шарапановская

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОСОБЕННОСТЯХ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

ГОУ ВПО «Барнаульский государственный
педагогический университет»

Гендерные представления рассматриваются как один из факторов формирования гендерной идентичности — одной из базовых характеристик личности, которая формируется в результате психологической интериоризации мужских или женских черт, в процессе взаимодействия «Я» и других, в ходе социализации. В поливариантном современном обществе при постоянно меняющихся жизненных представлениях осложнен полоролевой выбор, необходимый для формирования идентичности личности и проявляющийся в потребности новых отношениях между полами при опережающей способности к установлению, поддержанию и развитию этих новых отношений. В этой связи актуальным является исследование гендерных представлений в юношеском возрасте, когда происходят активные процессы поло-ролевой идентификации и дифференциации, выражающиеся в специфике форм мужского и женского поведения, сознания и самосознания.

Исследование гендерных представлений проводилось нами с помощью методики С. Бэм на изучение маскулинности/феминности и метода портретных выборов. При разработке метода портретных выборов на основании экспертной оценки было отобрано 12 мужских фотографий и 10 женских фотографий. На основании анализа теоретической литературы и в соответствии с обсуждаемыми в ней мужскими и женскими типами в каждой подборке фотографий были даны условные названия каждой категории. В мужской подборке 6 категорий. Они условно были названы как «деловой», «сексуально-агрессивный», «андрогинный», «домашний», «романтичный», «гарсон». В женской подборке — 5 категорий. Все категории повторяются. Исключена категория «гарсон» в связи с тем, что эксперты объединяли образ юной девушки с образом романтичной женщины. Были получены следующие результаты.

Ни для одной из категорий респондентов не характерны выраженные феминность и маскулинность. В связи с тем,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

что результаты большинства респондентов всех категорий попали в зону андрогинности, мы предположили, что необходима более тонкая дифференциация и выделили различные уровни андрогинности. Кроме того, нами была предпринята попытка модифицировать методику, выразившаяся в том, что респонденты выбирали качества дважды: не только те, которые у них есть («Я-реальное»), но и те, которые они хотели бы иметь («Я-идеальное»).

Выяснилось, что юноши проявляют стремление к увеличению проявлений маскулинности в «Я-идеальном», а у девушек отмечается тенденция к отказу от проявлений женственности. Среди девушек отмечается тип *Андрогинность при стремлении к маскулинности* в «Я-реальном», в то время как у женщин в «Я-реальном» такой тип отсутствует, но появляется в «Я-идеальном». Как у девушек, так и у женщин отмечается тенденция к уменьшению выборов феминности.

Юноши в «Я-реальном» в основном демонстрируют *Андрогинность при стремлении к маскулинности* — 18,2 % и *Андрогинность среднюю* — 54,6 %. В «Я-идеальном» эти же тенденции сохраняются. Причем, в «Я-идеальном» количество юношей, стремящихся к маскулинным образам увеличивается от 18,2 % до 31,8 %. У мужчин в «Я-реальном» представлены только три типа, причем все относятся к андрогинному варианту, а в «Я-идеальном» остаются только два типа: *андрогинность средняя* — 55,6 % и *андрогинность при стремлении к маскулинности* — 44,4 %. У мужчин в «Я-реальном» представлены только три типа, причем все относятся к андрогинному варианту, а в «Я-идеальном» остаются только два типа: Аср. — 55,6 % и Ам — 44,4 %.

При обсуждении с респондентами результатов выполнения методики портретных выборов установлено, что они относят себя к тем же категориям, которые выбрали в качестве предпочитаемых. Выбранные образы оцениваются как более положительные.

У юношей и мужчин не выявлено различий в выборе предпочитаемого женского образа. Наибольшее количество выборов отдано «романтическому» образу (78 %). Среди девушек такой образ предпочитают лишь 36 %. 45,2 % девушек наиболее предпочитаемым женским образом считают «сексуально-агрессивный». В отличие от женщин, которые вовсе не выбирают такой образ и мужчин и юношей, и чьи выборы со-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ставляют от 12 до 16 %. Выбор девушками потенциально возможного образа партнера для брака, как правило, не совпадает с выбором предпочитаемого образа, в отличие от юношей. Противоречивость выборов девушек, возможно, отражает стремление к идеалу, совершенству, при котором они хотели бы объединить лучшие проявления деловых, эмоциональных, личностных качеств, отвергая при этом негативные (агрессивность, черствость, карьеризм). Сложность и противоречивость гендерных представлений об идеальной женщине может осложнять формирование гендерной идентичности.

«Деловые» образы женщин отвергают 35 % мужчин, 23 % женщин, а также около 12 % девушек и 5 % юношей. Представления о женщине как о «деловой», «партнеру по бизнесу» непривычны. У некоторых респондентов образ деловой женщины вызвал очень сильную негативную реакцию: «Она самодостаточная, уверенная в себе, даже подавляющая. Никакой мужчина рядом ей не нужен. У нее нет перспективы. У нее не будет семьи и счастья». У женщины всегда была своя социальная ниша. Сейчас не учат, какой должна быть женщина». Можно предположить, что образ «деловой» женщины в настоящее время не является общепринятым в нашем обществе: он только начинает приживаться, а его появление во многом объясняется не только изменившимися социальными условиями, но и влиянием СМИ.

Наиболее интересными результатами анализа выборов мужских образов стали следующие: андрогинные образы мужчин активно отвергаются девушками (68,6 %). У женщин такое отвержение представлено лишь в 33,2 % случаев. Возможно, объяснение этому в том, что взрослые женщины лояльнее воспринимают юных, «не оформившихся» парней, ассоциируя их с детьми, в то время как девушки рассматривают их образы, как образы потенциальных партнеров. В этой связи, такие образы их не устраивают.

Значительное количество женщин (52,9 %) предпочли образы «гарсон». Объясняя свой выбор, респонденты говорили о том, что у этих мужчин «открытый, честный взгляд; они кажутся им искренними и естественными». Можно предположить, что у взрослых женщин такие образы могут ассоциироваться с образами сыновей. Кроме того, такой выбор может являться косвенным подтверждением, описанной в теоретических источниках специфики восприятия мужчи-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ны русской женщиной, как нуждающегося в помощи, заботе и т. п.

Предпочитаемые выборы юношей и мужчин совпадают в отношение «деловых» образов — 34,1 % и 42,1 % соответственно. «Романтические» (настоящий мужчина) образы в большей степени ценятся мужчинами (21,1 %), чем юношами (11,4 %). Вероятно, это связано с отождествлением ими себя с этим образом, что не всегда в силу возраста доступно юношам. Около трети юношей против 5 % мужчин выбирают образы «гарсон» (27,3 %). Мы видим причины такого выбора в возрастном отождествлении с предлагаемыми портретами. Мужчины характеризовали такие фотографии как «незрелый, мальчишка и т. п.» 15,8 % мужчин выбрали образ сексуально-агрессивных мужчин, в то время, как у юношей такой выбор вообще отсутствует. Вероятно, объяснение этому факту заключается в неготовности юношей к проявлению открытой мужественности и невозможностью отождествления себя с таким образом. Отвергаемые выборы у юношей и мужчин совпадают в отношении андрогинных (62,8 % и 55,6 % соответственно) и сексуально-агрессивных (29 % и 27,7 % соответственно). В целом, отвергаемые выборы у большинства мужчин (85 %) сконцентрировались вокруг двух категорий образов, что свидетельствует о большей определенности в их представлениях, чем у юношей.

У юношей и мужчин не выявлено различий в выборе предпочитаемого женского образа. Наибольшее количество выборов отдано «романтическому» образу (78 %). Представления девушек о предпочитаемых образах не разделяются женщинами, для которых они являются непривычными: 45,2 % девушек выбирают сексуально-агрессивные образы женщин, в то время как женщины вообще не выбирают их в предпочитаемые, а отвергают в количестве 52,9 %. Домашние образы вообще не выбирались в качестве предпочитаемых девушками.

Существенные различия в представлениях юношей и девушек могут приводить к непониманию, невостребованности у своих сверстников, разным ролевым ожиданиям. 78 % юношей предпочитают «романтические» женские образы, в то время как одобряют такой образ только 35,4 % девушек. 45,2 % девушек наиболее предпочитаемым женским образом считают «сексуально-агрессивный». У юношей такой образ выбирают только 12,2 %. 19,4 % девушек одобряют образ «де-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru
ловой» женщины, юноши же выбирают его только в 4,9 % случаев.

Таким образом, исследование показало наличие значительной неопределенности представлений у лиц юношеского возраста по сравнению со взрослыми женщинами и мужчинами, выражающаяся в большей вариативности выборов.

Выраженные феминность и маскулинность не являются широко представленными в данной выборке, как у юношества, так и у взрослых женщин и мужчин. В наибольшем количестве представлены андрогинные варианты. При этом юноши проявляют стремление к увеличению проявлений маскулинности в «Я-идеальном», а у девушек отмечается тенденция к отказу от проявлений женственности.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

А. А. Шатаева

СЕТЕВОЙ ДНЕВНИК КАК СПОСОБ САМОКОНСТРУИРОВАНИЯ И САМОПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ

ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Блог (от web **log** — «сетевой журнал или дневник событий») — это вебсайт, который содержит периодически добавляемые записи, изображения и мультимедиа. Это новое явление, связанное, в первую очередь, со столь прогрессивным развитием информационных технологий. Актуальность исследования сетевого дневника определяется, с одной стороны, постоянным увеличением числа пользователей, имеющих блог, а с другой — недостаточной изученностью этого феномена дневника в сети, его социально-психологических аспектов. Данная работа является попыткой рассмотреть сетевой дневник как способ самоконструирования и самопрезентации личности.

Прежде всего, необходимо рассмотреть сферу сетевого дневника или блогосферу. Сетевой дневник (блог или Живой Журнал) является частью виртуального пространства, следовательно, ему присущи и его свойства. Д. Сулер выделил такие психологические характеристики *виртуального пространства*, как ограниченное сенсорное переживание, идентификация, множественность личности и анонимность, уравнивание статусов, размывание пространственных границ; растяжение и конденсация времени, неограниченная доступность контактов, постоянная фиксация, альтернативные и снящиеся миры, ощущение «черной дыры» [1]. Последнее свойство также именуют как «опыт потока», которое характеризуется самозабвением, абсолютной поглощенностью деятельностью, потерей чувства реального времени [3]. Е. П. Белинская указывает на определенное соответствие базовых особенностей виртуальной реальности и той социокультурной ситуации, утверждаемой эпохой постмодерна. Во-первых, анонимность коммуникации в виртуальной реальности соответствует общему кризису рационализма сегодня, утрате социальной реальностью своей определенности и устойчивости. Во-вторых, гипертекстовое построение виртуального пространства, возможность «игры» с ролями и построением множественного «Я» в Ин-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тернете напоминает реальность постмодерна как принципиально множественной, следовательно, требующей от человека постоянных переключений на различные социальные ситуации. В-третьих, избыточным становится «Я» как регулирующая и смыслообразующая структура [2]. Из вышеперечисленных характеристик следует, что виртуальность, как и постмодерн, представляет максимум возможностей не только для самопрезентации, но и для самоконструирования. Говоря метафорически, виртуальное пространство Живого Журнала принимает форму виртуального тела автора.

Дневник в его традиционном понимании имеет одну из наиболее существенных черт — секретность, интимность, однако предполагается возможность ознакомиться с содержанием дневника близкого человека [1]. Одним из главных отличий блога состоит в том, что здесь предполагаются сторонние читатели, которые могут вступать в полемику с автором. Осуществляется возможность соединения коммуникации и аутокоммуникации. Т. А. Широкова говорит об амбивалентной сущности Живого Журнала, который одновременно отражает и публичную, и личную жизнь пользователя [7].

Происходит преодоление временных и пространственных границ. Главное в Живом Журнале — самовыражение и общение, последнее осуществляется посредством комментариев к записям в дневнике. Система запись — комментарий, посредством которой происходит общение, дает нам основание говорить об образовании сетевого сообщества (или виртуального сообщества), которое, по словам С. О. Кремлевой, формируется на основе интереса участников в достаточно постоянном и регулярном взаимодействии между собой, эмоциональной включенности в общении и потребностью в аффилиации в условиях киберпространства [4].

Возможность самопрезентации представляется уже с момента создания блога. При регистрации пользователь заполняет личный профиль, где выбирает имя своему сетевому дневнику (ник). Использование «ника» — является воплощением опосредующей функции слова [6]. В профиль входят — аватар (юзерпик или изображение), дата рождения, пол, E-mail, web-страница, учебные заведения, географическое положение, временная зона и другие параметры, зависящие от программного обеспечения. Далее система интересов — интересующие его предметы, занятия, понятия, личности, художественные

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

произведения, фильмы и так далее (для облегчения поиска блоггеров по сходным интересам). Ведение Живого Журнала включает процедуру постинга (оставление записей), включения или исключения других пользователей во «френды», чтение, применение визуальных средств, оформление дневника, участие в жизни сообществ. Круг всех возможностей сетевого дневника ограничивает техническая сторона, определяющаяся общими технологиями Сети.

Таким образом, блог являет собой уникальную возможность самопрезентации и самоконструирования личности в Интернете. Стоит заметить, что, несмотря на широкий спектр таких возможностей, она все же ограничивается технологиями Интернет. Сетевой дневник отличается от традиционного дневника определенной публичностью, доступностью сторонним пользователям, возможностью общения с автором на тему записи. Последующее изучение феномена Живого Журнала может заключаться в исследовании особенностей Интернет-коммуникации в рамках системы запись — комментарий или общения на основе общих интересов авторов блогов, также более подробного изучения стратегий самопрезентации.

Список использованной литературы

1. Борисов С. Культурантропология девичества // Виртуальный город МГУ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://files.msucity.ru, свободный.

2. Белинская Е. П. К проблеме групповой динамики сетевого сообщества // Флогистон: Психология из первых рук. — 1998—2006. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://flogiston.ru, свободный.

3. Белинская Е. П., Жичкина А. Е. Пространство, населенное Другими // InterNet magazine. — № 16.— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gagin.ru/internet/16/28.html, свободный.

4. Кремлева С. О. Сетевые сообщества // Follow. — 200—2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.follow.ru/ article/116, свободный.

5. Сулер Дж. Люди превращаются в Электроников: основные характеристики виртуального пространства // Флогистон: Психология из первых рук. — 1998—2006. — [Электронный ресурс. — Режим доступа: http://flogiston.ru/articles/netpsy/electronic, свободный.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

6. Чудова Н. В., Евлампиева М. А., Рахимова Н. А. Психологические особенности коммуникативного пространства Интернета. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text7/47.htm, свободный.

7. Широкова Т. А. Мотивация пользования Интернет-сервисом // Электронная б-ка социологического фак. МГУ им. М.В.Ломоносова. — 2003—2004. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lib.socio.msu.ru, свободный.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Е. В. Ячменева

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ У ПОДРОСТКОВ 14—15 ЛЕТ

Томский филиал ГОУ ВПО «Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова»

Ценностные ориентации — отражение в осознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Ценностные ориентации рассматриваются как критерии, которые используются людьми для выбора и обоснования своих действий, а также для оценки других людей, себя и событий. Таким образом, ценностные ориентации личности в большой степени влияют на особенности социальной перцепции. Система ценностных ориентаций не является чем-то абсолютно упорядоченным и неподвижным, она противоречива и динамична, отражает как главные, существенные, стержневые изменения взаимозависимости личности с миром, так и смену текущих, мимолетных, в известной мере случайных жизненных ситуаций. Именно от ценностных ориентаций зависит успешность в межличностных отношениях, наличие или отсутствия внутреннего конфликта, успешность в учебной деятельности.

Становление ценностных ориентаций личности происходит в подростковом возрасте. Подростковый возраст — это период высокой сензитивности к формированию мировоззрения и целостной картины мира, в которой ценностные ориентации выступают как психологические новообразования. Самоопределение и осуществление жизненных выборов в профессиональной и идеологических сферах основаны на ориентировке подростков в системе ценностей, отражающих важнейшие приоритеты жизнедеятельности человека [8].

Актуальность изучения ценностных ориентаций молодежи обусловила появления целого ряда работ, посвященных разным аспектам этой проблемы. Активно исследуются различные характеристики структуры ценностных ориентаций: иерархичность, соотношение целей и средств, значимого и относительно независимого, позитивно-негативная асимметрия, монотипичность — политипичность структуры ценно-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стей, гармоничность — дисгармоничность системы ценностных ориентаций, проясненность — размытость ценностей. В социально-психологических и психолого-педагогических исследованиях изучаются структура и динамика ценностных ориентаций личности в юношеском возрасте, роль ценностных ориентаций в механизме социальной регуляции поведения, взаимосвязи ценностных ориентаций с индивидуально-типическими и характерологическими особенностями личности, с профессиональной направленностью. Исследуется специфическая роль содержательно-смысловых и структурно-динамических характеристик системы ценностных ориентаций личности и их связи с особенностями личности и факторами социализации в подростковом возрасте. Для этого возраста, помимо традиционных ценностей социума, особое значение имеет ориентация на личностное общение, поэтому в становлении системы ценностных ориентаций важную роль играет общение со сверстниками, ситуации столкновения с противоположными взглядами, мнениями [1—7].

Социальная перцепция — восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп, социальных общностей). Изучение эффектов социальной перцепции является одной из основных предметных областей социальной психологии в последние 40 лет.

В контексте влияния ценностных ориентаций на восприятие себя, других людей, социальных групп и представления подростками своего будущего во взаимодействии с социальными объектами исследования не проводились, несмотря на большое число научных работ, посвященных становлению ценностных ориентаций в подростковом возрасте. Этим определяется новизна данной работы.

Целью исследования является изучение влияния ценностных ориентаций на особенности социальной перцепции у подростков 14—15 лет.

Гипотеза: ценностные ориентации подростка обуславливают особенности его социальной перцепции.

Исследование проводилось на базе МОУ СОШ № 43 г. Томска в период с 4 апреля 2006 года по 20 марта 2007 г. В исследовании принимали участие 43 подростка, из них 19 подростков, обучающихся в 8 «В» классе (экспериментальная группа) и 24 подростка, обучающихся в 8 «Г» классе (контрольная группа). Возраст испытуемых 14—15 лет.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Использовались следующие методики:

1. Методика диагностики латентных ценностей.
2. Методика изучения ценностей личности Ш. Шварца.
3. Методика предельных смыслов (МПС) Д. А. Леонтьева.
4. Просмотр фильма Тима Бертона «Крупная рыба» с последующим анкетированием и индивидуальной беседой

Исследование проходило в три этапа:

1. Констатирующий эксперимент.
2. Формирующий эксперимент.
3. Контрольный эксперимент.

На первом этапе исследования были определены основные ценностные ориентации подростков и особенности их социальной перцепции. После сопоставления результатов, было выявлено, что подростки, в первую очередь, обращают внимание на то, что соответствует их ценностным ориентациям, либо противоречит их личностной направленности. Многие факторы перцептивной ситуации, не соответствующие их ценностным ориентациям остаются незамеченными. На втором этапе исследования были проведены тренинговые занятия с подростками обучающимися в 8 «В» классе, направленные на работу с их ценностными ориентациями. На третьем этапе было проведено контрольное изучение ценностных ориентаций, которое показало, что в системе ценностных ориентациях подростков, обучающихся в 8 «В» классе произошли изменения, снизилось количество испытуемых с противоречивыми ценностными ориентациями и уменьшилось количество подростков, у которых ценности на уровне нормативных идеалов не совпадают с ценностями на уровне индивидуальных приоритетов. Было также проведено контрольное изучение особенностей социальной перцепции подростков и сопоставление с ними их ценностных ориентаций, результаты показали, что изменения ценностных ориентаций у подростков привело к изменениям особенностей их социальной перцепции.

1. Подростки, в первую очередь, более эмоционально воспринимают то, что соответствует их ценностным ориентациям, остальные объекты социально-перцептивного процесса чаще всего остаются незамеченными или подростки упоминают о них, но без подробностей и не эмоционально.

2. Ценностные ориентации подростков динамичны. С помощью тренинговых занятий, направленных на работу с определенными недостатками в системе ценностных ориентаций

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

личности можно повлиять на иерархическую систему ценностей.

3. При изменении ценностных ориентаций подростков происходит изменение особенностей их социальной перцепции. Следовательно, ценностные ориентации подростков обуславливают особенности их социальной перцепции. Гипотеза подтвердилась.

Применяемая в данной работе исследовательская процедура может быть использована для получения данных об иерархии ценностных ориентаций и особенностях социальной перцепции у подростков и взрослых. Исследовательская работа может быть полезной в дальнейшем изучении факторов, влияющих на особенности социальной перцепции у подростков.

Список использованной литературы

1. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер. — М., 1991

2. Горбатков А. А. О соотношении ориентаций на положительные и отрицательные качества в структуре ценностных ориентаций // Тез. Докл. к V Всесоюзному съезду психологов СССР. — М., 1977.

3. Зотова И. О., Бобнева М. И. Методологические проблемы социальной психологии. — М., 1975.

4. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. — М., 1986

5. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В. А. Ядова. — Л., 1979.

6. Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту / Под ред. И. В. Дубровиной. — М.: Педагогика, 1987

7. Файнбург З. И. Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества // Личность и ценностные ориентации. Информационный бюллетень ИКСИИ АН СССР. — 1969. — № 25/40.

8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М., 1996.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru

Научное издание

Проблемы актуализации молодежного потенциала в условиях инновационного развития России

Материалы Молодежного сибирского психологического форума

28—29 ноября 2007 года, г. Томск

Технический редактор Е. Н. Кабан

Подписано в печать 25.12.2007. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 14,38. Уч.-изд. л. 10,23.
Тираж 100 экз. Заказ 833.

Отпечатано. ООО «Дельтаплан»
634041, г. Томск, ул. Тверская, 81

435-400 435-600

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http: //vital.lib.tsu.ru